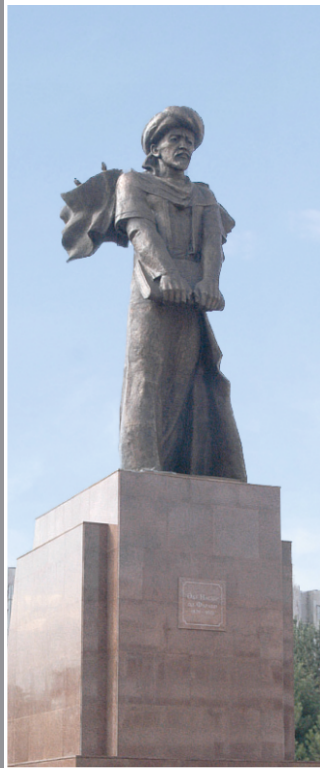

ВЛАДИМИР РАДОСТОВЕЦ

Ө Н Е Г Е Л І Ө М І Р

**ВЛАДИМИР
РАДОСТОВЕЦ**
ӨНЕГЕЛІ ӨМІР

Алматы
«Қазақ университеті»
2021

Александр

*Утверждено к изданию решением
Ученого совета КазНУ
им. аль-Фараби*

Главный редактор: Г.М. Мутанов
Заместители: Б.О. Жакып
З.А. Мансуров
Отв. секретарь: Т.Т. Есжанов

Рабочая группа редакции:
Н.В. Радостовец
В.В. Радостовец
Б.И. Стадничук
Б.Л. Пятков
О.В. Розманова
О.И. Шмидт
И.В. Гейгер

Редактор: З. Рахимбаева
Верстка: А. Суталиева
Дизайн обложки: Т. Есжанов

Адрес редакции:
г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71,
Издательский дом «Қазақ университеті»
тел.: 377-33-30 (11-74)

**Состав Республиканского
общественного Совета редакции
по изданию серийных книг
«Өнегелі өмір»**

Председатель Совета О.О. Сулейменов

Абдижамил Нурпеисов
Болат Кумеков

Кенжегали Сагадиев

Қопжасар Нарыбаев

Куаныш Султанов

Маулен Ашимбаев

Мурат Ауэзов

Мурат Журинов

Мухтар Кул-Мухаммед

Мырзатай Жолдасбеков

Нурлан Оразалин

Роллан Сейсенбаев

Сагымбай Козыбаев

Сауытбек Абдрахманов

Сейт Каскабасов

Сергей Терещенко

Толеген Кожамкулов

Уахит Шалекенов

Выпуск 210

УДК
ББК
Р

*Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом КазНУ им. аль-Фараби*

Радостовец В.

Р Өнегелі өмір / Под ред. Г.М. Мутанова. – Алматы: Қазақ университеті, 2021. Вып. 210. – 355 с., рис.

ISBN 978-601-04-

Книга посвящена известному казахстанскому ученому, доктору экономических наук, профессору, заслуженному деятелю науки и техники, почетному члену Палаты аудиторов Владимиру Константиновичу Радостовцу. В.К. Радостовец внес значительный вклад в развитие экономической науки Казахстана, принимал участие в разработке первых казахстанских законов «Об аудиторской деятельности в Республике Казахстан», «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», Казахстанских стандартов по бухгалтерскому учету.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

**УДК
ББК**

Уважаемый читатель!

Данный выпуск серии «Өнегелі өмір» посвящен Владимиру Константиновичу Радостовецу, доктору экономических наук, профессору, педагогу и наставнику молодежи, с именем которого связаны становление и развитие казахстанского бухгалтерского учета и аудита.

В.К. Радостовец – человек интересной и нелегкой судьбы, неразрывно связанной с судьбой советского, а впоследствии независимого Казахстана, в становление экономики которого он внес неоценимый вклад. Белорус по национальности, родившийся на Украине, свою подлинную Родину Владимир Константинович обрел на казахской земле, искреннюю любовь к которой много раз доказал и словом и делом.

Трудовую деятельность он начал в 1946 году. Продолжая семейную традицию, работал счетоводом и бухгалтером на различных предприятиях. Отец Владимира Константиновича стал жертвой сталинских репрессий, поэтому путь будущего ученого в науку был сложным и начался относительно поздно. Однако в годы «оттепели» он сумел в кратчайшие сроки окончить среднюю школу, а затем и Всесоюзный заочный экономический институт, стать преподавателем, а вскоре и заместителем декана экономического факультета Казахского государственного университета.

Талантливый организатор высшего образования, он был одним из создателей Алма-Атинского института народного хозяйства, первым деканом учетно-экономического факультета АИНХ. Многие годы заведовал кафедрой бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности этого вуза. Будучи чутким и внимательным педагогом, В.К. Радостовец много внес в методiku преподавания экономических дисциплин, воспитал сотни экономистов, подготовил 52 кандидата экономических наук. Ему принадлежит авторство десятков учебников, больших и малых учебных пособий для экономических высших и средних специальных учебных заведений, по которым занимались студенты всего СССР, а его многочисленные публикации, как в газетах,

журналах, так и в виде отдельных брошюр, оказали огромную помощь специалистам-практикам и способствовали популяризации финансовой грамотности населения Казахстана.

Параллельно профессор В.К. Радостовец занимался фундаментальной наукой. В 1963 году им была защищена кандидатская диссертация («Совершенствование форм бухгалтерского учета в промышленности СССР»), а в 1970 году – докторская на тему «Проблемы бухгалтерского учета на сельскохозяйственных предприятиях (на материалах совхозов и колхозов Казахской ССР)». В.К. Радостовец – автор сотен публикаций общим объемом более двух тысяч печатных листов, многие из которых переведены на казахский язык и языки других народов бывшего СССР. Его труды по теории и практике бухгалтерского учета сохраняют не только историческую, но и практическую ценность.

В республике благодаря деятельности В.К. Радостовца была создана собственная самобытная школа специалистов бухгалтерского учета, признанная далеко за пределами Казахстана. В нелегкие годы перехода с рельсов плановой экономики к рынку он многое сделал для того, чтобы облегчить его прежде всего простым труженикам. Он непосредственно участвовал в совершенствовании законодательства, в том числе налогового, создавал словари новых экономических и финансовых терминов. Как публицист, отстаивал приоритет государственных интересов РК и права малых предприятий. Важным объектом его забот всегда были проблемы совершенствования экономики сельскохозяйственного производства.

Он был одним из пионеров создания в Казахстане цивилизованного рынка аудиторских услуг, внес свой вклад в организацию Палаты аудиторов РК, стал учредителем одной из первых аудиторских компаний, успешно работающей и сегодня под руководством его сына В.В. Радостовца. По общему суждению всех, кто работал вместе с В.К. Радостовцем, его отличали большая скромность, требовательность к себе и в то же время неизменная доброжелательность к окружающим.

В 1996 году Владимиру Константиновичу было присвоено высокое звание «Заслуженный деятель науки и техники Республики

Казахстан». Издание этой книги к 95-летию В.К. Радостовца является данью памяти замечательному человеку и выдающемуся ученому.

***Главный редактор,
академик***

A stylized handwritten signature in black ink, consisting of several fluid, connected strokes that form a unique monogram.

Г.М. Мутанов

Николай Владимирович РАДОСТОВЕЦ,
*исполнительный директор Республиканской ассоциации
горнодобывающих и горно-металлургических предприятий,
член Президиума Национальной палаты предпринимателей РК
«Атамекен», доктор экономических наук, профессор*

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

Вместо вступления

Отец для меня – глыба. Носить его фамилию – гордость. Носить с достоинством – ответственность. Он увековечен в Казахстане – его именем названа одна из самых протяженных улиц Алматы. Спасибо и низкий поклон тем, кто по достоинству отметил заслуги Владимира Константиновича Радостовца. Он был разносторонней личностью, и многие ее грани привлекают и сегодня, спустя много лет после его кончины.

Прежде всего он был крупным экономистом-мыслителем, разработал методы организации простого учета и анализа, учил считать деньги и создавать прибыльные хозяйства. Это было важно тогда и важно сейчас. Многие считают профессию бухгалтера или экономиста непрестижной. Он на собственном примере доказал, что это не так.

Разговоры об экономике, учете и финансах я слышал дома постоянно. Экономические воззрения отца были либеральными. Он не принимал идею исключительности государственной собственности, полагая, что будущее объективно принадлежит многообразию ее форм. Он всегда считал, что реформы должны идти прежде всего с учетом мнения людей, проживающих «в глубинке». Необходимо, говорил он, создать условия, при которых люди сами, своим трудом будут кормить себя, не рассчитывая на опеку государства. Но прежде всего нужно научиться считать деньги и уметь их не только зарабатывать, но и рационально тратить. И об этом он писал в своих многочисленных работах для промышленников, аграриев, транспортников, строителей, бытовиков.

Еще во времена СССР, до образования независимой Республики Казахстан, Владимир Константинович создал

десятки учебников и учебных пособий для экономистов и бухгалтеров. Его труды выходили десятками тысяч экземпляров в союзных издательствах «Статистика и финансы», «Экономика» и др. Он получил известность в Союзе как видный представитель науки Казахстана. Его заслуги признавали именитые ученые, доктора и профессора Москвы и Ленинграда. Разработка форм и методов учета для мелких форм хозяйствования, сквозных задач – это было его страстью. Он учил бухгалтеров мелких, средних, крупных предприятий, как навести порядок в учете, выявить перерасходы, хищения, сделать убыточное хозяйство прибыльным.

Появились кооперативы и бригадный подряд – он первым разрабатывает учетные документы по их организации, и в тысячах городов и сел специалисты читают написанные им практические пособия. Он был одним из тех, кто уже в суверенном Казахстане разработал соответствующую международным бухгалтерским стандартам систему учета. Не скопированную с зарубежных образцов, а соответствующую реалиям казахстанской экономики. Он участвовал в создании первого Налогового кодекса, системы налогового учета, разработал механизмы учета экономических процессов, которые протекали в производственных коллективах. Не будет преувеличением, если скажу, что и поныне многие бухгалтеры имеют его книги, в сложных ситуациях возвращаются к ним и находят ответы на вопросы, с которыми сталкиваются предприятия в хозяйственной практике.

Хочу сказать о его искреннем, неподдельном казахстанском патриотизме. Владимир Константинович родился в Запорожье, на Украине. Однажды, приехав вслед за своей невестой, нашей мамой, в Казахстан, как-то сразу и навсегда решил, что жить будет здесь. Как он сам говорил, до скончания своего века. И ни разу не дал возможности ни себе, ни окружающим усомниться в правильности этого выбора. Когда отца спрашивали, почему в годы перестройки многие из его знакомых уехали за рубеж, а он остался, отец отвечал, что его место здесь, в Казахстане. Таково было его жизненное кредо, которое он привил и нам, своим детям и внукам.

Он много ездил по Казахстану, бывал в самых отдаленных его уголках. Хорошо знал и чтит традиции казахов. Из дастархана

отец выводил настоящую жизненную философию. Не случайно у нас дома был единый стол – 6 метров длиной, который из одной комнаты переходил в другую. На первой части стола всегда была еда: казы, чужук, сладости. И кто бы ни приходил, он его сажал за первую часть и говорил: «У казахов правильные традиции. Сперва надо сесть за стол, потрапезничать, тогда и мысли правильные придут, и люди подобреют».

Он всегда утверждал, что у казахов большое будущее. У них нет снобизма, есть ум и прозорливость, уважение к другой нации, к другому вероисповеданию, поэтому Казахстан в будущем будет центром мировых форумов. Терпимость, которую может себе позволить только великий народ, традиции гостеприимства, уважения к старшим, к женщине – эти национальные качества надо изучать и перенимать. В этом смысле отец прав и еще раз прав...

Позже я часто вспоминал его прозорливые слова. Когда построили в Астане Дворец мира и согласия и когда туда стали приезжать лидеры всех мировых религий и конфессий, я задумался: а почему? Почему нигде в мире они не собираются? А противостоят друг другу, враждуют?.. И прихожу к выводу: отец был прав, когда говорил, что казахи дают миру истинные образцы человеческого общения. И при этом он не сомневался, что на казахской земле будет построено истинно светское государство.

Помню, в конце 60-х годов прошлого века он подвел меня к карте СССР: «Коля, не знаю, буду ли я свидетелем, но ты-то точно доживешь, когда эта супердержава СССР распадется на десятки самостоятельных государств». Я стал возражать в том духе, что, дескать, папа, ты несерьезный человек, ты не вступаешь в партию, говоришь такие аполитичные вещи. «Партия сдерживает эти процессы, – ответил он строго. – Но суверенный Казахстан – это земля, где ты должен жить и работать». Многое я забыл, но это как-то врезалось в память, ведь о Казахстане, как об отдельной стране, тогда и думать не думали.

Отец всегда подчеркивал, что нам, казахстанцам, повезло с Н. Назарбаевым, что этот человек продвинет реформы, продвинет Казахстан. Отца уже много лет нет с нами, но я все больше убеждаюсь, насколько он был прав.

Он был выдающимся педагогом, наставником, воспитателем юношества. Отец считал, что и в зрелом возрасте надо учиться и пытаться достичь новых высот. Он приехал из Барнаула в Алматы, полюбив маму. Ему было 27 лет, и у него было 9 классов за плечами. Мама – с высшим медицинским образованием. И любовь и желание доказать свою состоятельность, стремление накормить семью мотивировали его учиться и параллельно работать. И он прошел путь от бухгалтера предприятия до заслуженного деятеля науки и техники Республики Казахстан. Экстерном, за один год вместо положенных двух, окончил вечернюю школу, за три года – московский вуз (с отличием).

Помимо ума и творческих способностей, он очень ценил в людях трудолюбие и добросовестность. И часто говорил, что хорошие идеи имеют многие, а вот реализуют их далеко не все. Сам он мог работать по 8–10 часов в аудитории со студентами, потом, придя домой, еще 5–6 часов, за полночь, писать книги, монографии, статьи. И так всю неделю. Он говорил, что нельзя работать только в одном направлении. Многие начинают дело, но бросают при первой же помехе. Бездельник всегда найдет причину, сошлется на объективные обстоятельства и оправдает себя. Но это лень и только лень! С его точки зрения, надо параллельно решать несколько задач. Что-то не идет – начни другое дело. Затормозило оно – вернись к первому. Тогда смена занятий будет отдыхом. На подсознательном уровне мозг все равно продолжает трудиться и при «повторном подходе» выдает новый алгоритм действий. Но все дела обязательно надо доводить до логического завершения.

Он считал, что надо обязательно быть чьим-то учеником, и ему повезло, потому что сам он имел нескольких великих учителей (о них тоже будет рассказано в этой книге). Но при этом обязательно добавлял, что настоящему ученому мало иметь хороших учителей, необходимо и самому создать школу последователей. Уверял, что надо иметь интуицию на хороших и умных людей. И сам искал и высматривал таких молодых людей всю жизнь. Делал из них своих учеников, а из учеников – настоящих ученых. Он не уставал повторять ученикам-преподавателям: не можешь просто и доступно объяснить – значит, сам не разобрался. Простота

– удел ума. Всегда любил повторять: «Тот, кто понимает экономику, тот пишет просто и понятно. Кто не понимает, тот пишет длинно и заумно». И добавлял: «Для того, чтобы мне самому понять, я должен написать книгу». Он начинал работать над чем-то новым, неизведанным, имея колоссальный багаж экономических знаний, опыт работы на предприятии, создавал труды, которые понятны даже начинающим. И в конце концов у него действительно сложилась большая школа последователей. Более 50 экономистов защитили свои диссертации под его руководством. Его справедливо называют одним из родоначальников этой науки в Казахстане. Он воспитал целую когорту последователей, которые занимают ключевые высоты в управлении экономикой Казахстана и передают свои знания ученикам.

Хочу отметить его личностные качества, качества отца и семьянина. Дом на Мориса Тореза (теперь – улица Радостовца) они с матерью строили сами, разогревая на плите воду и мяса даже зимой в резиновых ботах раствор для кирпичей. И мой брат Виктор родился уже не в подвальном помещении, где наша семья жила прежде и где родился я, а в нашем общем доме. Отец любил мою маму, а если они иногда и ссорились, то все переводил в шутку, потому что не мог без нее жить. И важно, что мы даже в детстве хорошо это понимали. В семь вечера он уже был дома, все воскресные дни тоже, и даже на охоте, на рыбалке – только с мамой, с Антониной Федоровной, а вернее с Тосей, как он ее называл. Боюсь говорить эти слова вслух, но мне казалось, что каждый, кто находился с ним рядом, думал: «Вот любимчик женщин, вот мужчина, за которым пойдет любая красавица». Но ему, кроме мамы, никто не был нужен. Мы с братом потом находили в семейном архиве его стихи, посвященные маме, и удивлялись, ведь нам по молодости казалось, что, кроме учета, его ничего не интересует, и он только о нем и может писать... Но основой существования для него была семья. Все, что зарабатывал, он отдавал нам. И не только то, что зарабатывал, не только деньги и иные материальные блага – его душевной щедрости во всем можно только позавидовать.

Мне кажется, что дети известных отцов проходят несколько этапов осознания этого своего положения. Первый этап – когда приятно думать, что тебя уважают как сына известного отца.

Второй этап – когда понимаешь, что исподволь раздражаешься, если уважают тебя только как сына известного отца. Третий – когда пытаешься сам заявить о себе, чтобы приблизиться к отцовскому авторитету... Четвертый этап – самый горький – потеря отца и, я думаю, неизбежное для каждого сына позднее раскаяние: ведь огорчал его... И тогда наваливается ответственность, стремление быть достойным его памяти, передать своим детям то, что в наследство оставил твой Отец. И чем дальше уходит скорбная дата, тем чаще мысленно с ним советуешься... А часто просто вспоминаешь, как он поступал, как вел себя в той или иной ситуации. И стараешься делать, как сделал бы он. Он воспитывал нас, своих сыновей, не нотациями, а собственным примером. Собственно, в этом, как я сейчас думаю, и заключается лучшее воспитание. Хотя он никогда не «выпячивал» себя, но окружающие всегда чувствовали исходящее от него лучезарное тепло внутреннего обаяния, ума, достоинства и мужской красоты. Хотелось ему подражать.

Окончив институт по специальности «Бухгалтерский учет в промышленности», я так и не стал бухгалтером. И отец сожалел об этом. Но он знал, что мои шаги были выверены его советами. С отцом можно было разговаривать на любые темы. Чем старше становлюсь, тем больше понимаю, что отец научил меня сопереживать всему, происходящему вокруг. И я пытаюсь следовать его примеру. Работая в науке, правительстве, других структурах, стремлюсь понять интересы окружающих меня людей, не стоять в стороне от дел, не стоять в стороне от жизни.

Отца не забывают, многие его дела живут и сегодня. Мой брат Виктор со своим коллективом продолжил его дело и сделал компанию отца «НАК «Центраудит-Казахстан» одной из лучших отечественных аудиторских компаний.

Отец оценен по достоинству, отмечен высоким званием «Заслуженный деятель науки и техники Республики Казахстан». Его памяти посвящаются научные конференции, его имя носят учебные аудитории казахстанских вузов. Но самое главное — это память людей. До сих пор звонят неизвестные люди, студенты: «Вы Радостовец? А где взять ваш учебник?» Складывается такое впечатление, что многие не знают или не хотят знать, что отца уже многие годы нет...

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Пропетарі всіх країн, єднайтеся!	Пропетарин всех стран соединяются!
Народний Комісаріят Внутрішніх Справ	Народный Комиссариат Внутренних Дел
Свідоцтво про народження № 108	видетьство о рождении № 108
В книзі запису народжень № 1 за Васильська	В книзі запису народжень № 1 Васильевской
(виконк.) запис № 114, зроблений 20. травня місяця 1926 р. про народження	сельсовете (исполк.) имеется запись № 114 совершенная 20. мая месяца 1926 г. о рождении
ім'я <u>Владимир</u> по батькові <u>Константин</u> тишовичів прізвище <u>Радостовцев</u>	имени <u>Владимир</u> по отчеству <u>Константи</u> тишович фамилии <u>Радостовцев</u>
що народився (лась) 16. травня міс. 1926 р. в. г. Золотого	родившегося 16. мая месяца 1926 г. в. г. Золотого
скрозь <u>Васильевський с. Васильев</u> селі [хут. або міст]	округе <u>Васильевском с. Васильев</u> селе [хут. или городе].
<u>Константин Павлович</u> <u>Радостовцев</u>	Отец <u>Константин Павлович</u> фамилия <u>Радостовцев</u>
а матір'ю громадянка (ім'я по батькові, прізвище) <u>Александра</u> <u>Захаровна Радостовцев</u>	а матерью гражданка (имя отчество, фамилия) <u>Александра</u> <u>Захаровна Радостовцев</u>
Особливі уваги.	Особые примечания.
<u>Чист.</u>	<u>Чист.</u>
Впис видано 20. травня міс. 1926 р. <u>Васильевський</u> сільрадою (виконк.) <u>Васильевський</u> району <u>Золотого</u> округи.	Вписи выдана 20. мая мес. 1926 г. <u>Васильевский</u> сельсоветом (исполк.) <u>Васильевский</u> району <u>Золотого</u> округа.
Виплачено всього зборів — карб. 15 к., з них гербового — карб. 15 коп., місцевого — карб. — коп.	Уплачено всего сборов — руб. 15 коп., из них гербового — руб. 15 коп., местного — руб. — коп.
Зав. ЗАГСом <u>Мещенико</u>	
М. П.	

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
при Совете Министров СССР
УПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ СЧЕТНЫХ РАБОТНИКОВ
Казахский
УЧЕБНЫЙ КОМБИНАТ

СВИДЕТЕЛЬСТВО № 6098

Настоящее свидетельство выдано гр. *Радоостову*
Владимиромовичу, рождения *1926* г.
в том, что он окончил курсы по подготовке бухгалтеров промышленных предприятий в *Семипалатинском филиале*
Казахского учебного комбината
УПК ЦСУ СССР.

За время обучения на курсах с *21.04 1953* г.
по *4.12 1953* г. гр. *Радоостов* в
выполнении учебного плана, утвержденного Министерством
Высшего образования СССР за № 163/ЭК от 10 июля
1952 г., и сдал экзамены и зачеты по следующим
дисциплинам:

№ п/п	Наименование дисциплины	Число часов по учебному плану	Оценки успеваемости
I ЗАЧЕТЫ			
1	Основы советского права . . .	50 час.	<i>5 Отм А</i>
2	Статистика	70	<i>5 Отм А</i>
3	Хозяйственные вычисления . . .	76	<i>5 Отм А</i>
4	Организация и планирование промышленного предприятия	70	<i>5 Отм А</i>
5	Деловая корреспонденция . . .	40	<i>5 Отм А</i>
6	Учебная практика	60	<i>5 Отм А</i>
II. ВЫПУСКНЫЕ ЭКЗАМЕНЫ			
1	<i>Общая теория бухгалтерии</i>	140	<i>5 Отм А</i>
2	Бухгалтерский учет	200	<i>5 Отм А</i>
3	Анализ хозяйственной деятельности	70	<i>5 Отм А</i>

На основании решения квалификационной комиссии гр. *Радоостов* В. приравнен к квалификации **МАСТЕРА** промышленного предприятия.

Директор комбината
Зам. директора по учебной работе
Протокол филиала
Семипалатинского 1953 г.
г.р. *Семипалатинск*
Тир. 20000 г. Минск, прт. пив. «К. Звезда», 3.1250
Ф. №1(Б-110) ЭК, сер. 2-53

НЕКЕ ТУРАЛЫ КҮӨЛК

СВИДЕТЕЛЬСТВО О БРАКЕ

Азамат *Радоостов*
Владимир Константинович
1926 туган жылы
Туған жылы
Город рождения *Семипалатинск* у.и.
Степановский обл.
Улты *Белорус*
Национальность *Белорус*
Женіс азамат *Бобородина*
Антонина Федоровна
1925 туган жылы
Туған жылы
Город рождения *Кривичь* Бр. у.и.
Улты *русская*
Национальдығы *русская*
Некеденісі *1/11/1953, одинадцатого декабря 1953 года*
Вступили в брак *в г. Семипалатинск*
Место жительства *г. Семипалатинск*
П.Б.Турсуев турсызго
года

неке жолінде азаматтың хал акті кітабына жазылмау туралы
о чем в книге записей актов гражданского состояния
о браке
19 *53* жылы *xii* айы *11* күні
Туған жылы туған айы туған күні
тіркеу кітабына тілгеі жазу тіркелген № *1266*
произведена соответствующая запись за
Некеленуге тіркелгеннен кейінгі фамилиясы:
После регистрации брака присвоены фамилии:
Радоостов
күйеуінің *Радоостов*
мүжү *Радоостов*
әйелінің *Радоостов*
және *Радоостов*
Тірелген орны *Зага*
Место регистрации (ЗАУ, белорусский или иной туралы) *Р. На*
Робестского
Некелену және тіркелгеннен кейінгі фамилиясы (ЗАУ)
А. Об

Берілген уақыты *29/1* 19 *70* ж.
Дата выдачи г.
Датаның берілген уақыты *29/1* 19 *70* ж.
М. о. *И.КА* № 267248
М. п. *И.КА*
Азаматтың хал актінің жазуы
белорусский, белорусский
Записывался (было записано)
актов гражданского состояния

«СОЦИАЛИЗМ — ЭТО ПЕРЕЖЕ ВСЕГО УЧЕТ». (ЛЕНИН).

ЦСУ СССР

УПРАВЛЕНИЕ
ПОДГОТОВКИ
КАДРОВ
СЧЕТНЫХ
РАБОТНИКОВ

ГРАМОТА

Дана *Людмила Владимировна Казакевич*
Учебного Комбината Управления Подготовки
Кадров счетных работников ЦСУ СССР
тов. *Родостроев*
Владимир Луковичевич
за отличную академическую успеваемость
и активное участие в общественной работе.

Директор: *Афанасьев*

Зав. учебной частью: *Велицкая*

Преподаватели:

Колмогорова
Михайлова

г. Москва 1953
вор. *Людмила Анто*

Выписка из зачетной ведомости (без диплома не действительна)

Тов. **РАДОСТОВЕЦ В. К.**, поступив в 1956 г. на факультет «Экономика промышленности» Всесоюзного заочного экономического института, за время обучения во Всесоюзном заочном экономическом институте сдал следующие дисциплины:

Специальность: **Экономика промышленности**

№№ п/п	Наименование дисциплины	Оцен-ка	№№ п/п	Наименование дисциплины	Оцен-ка
1.	Основы марксизма-ленинизма	отлично	12.	Энергетика	отлично
2.	Политическая экономия	хорошо	13.	История экономических учений	хорошо
3.	История народного хозяйства СССР	отлично	14.	Основы советского государства и права	отлично
4.	Экономическая география СССР	отлично	15.	Финансы и кредит СССР	отлично
5.	Высшая математика	хорошо	16.	Экономика социалистической промышленности	отлично
6.	Иностранный язык немецкий	отлично	17.	Экономика социалистического сельского хозяйства	отлично
7.	Теоретическая статистика	отлично	18.	Народнохозяйственное планирование	отлично
8.	Теория бухгалтерского учета	отлично	19.	Организация и планирование промышленных предприятий	отлично
9.	Технология важнейших отраслей промышленности	отлично	20.	Экономика труда	отлично
10.	Экономическая статистика и статистика промышленности	отлично			
11.	Бухгалтерский учет в промышленности	отлично			

Сдал государственные экзамены:

1. Политическая экономия	отлично	2. Экономика социалистической промышленности	отлично
--------------------------	---------	--	---------

Директор Всесоюзного заочного экономического института: *А. Румянцева*

Декан факультета «Экономика промышленности»: *Гонимов*

Секретарь: _____

с. Москва . 10 . ИЮЛЯ . 1956 г.

Регистрационный № 3747

СССР—ОСБ
ЕСЕП-ХИСАП ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН
ДАЙЫНДАУ БАСҚАРМАСЫ

КАЗАКТЫҢ РЕСПУБЛИКАЛЫҚ
ОҚУ КОМБИНАТЫ

Алматы қаласы

ЦСУ—СССР
УПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ
СЧЕТНЫХ РАБОТНИКОВ

КАЗАХСКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ
УЧЕБНЫЙ КОМБИНАТ

г. Алма-Ата Красина 48 Тел. № 74-59

Телеграммы: Алма-Ата-Бухкадры.

№

24 " октября 1958 г.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

На тов. Радостовца Владимира Константиновича

Тов. Радостовец Владимир Константинович с 1958 года работает в Казахском Республиканском учебном комбинате ЦСУ СССР в должности Главного бухгалтера.

За время работы тов. Радостовец В.К. проявил исключительную инициативность, интерес, любовь к своему делу.

По должности главного бухгалтера тов. Радостовец В.К. на протяжении всего времени работы досрочно сдает все отчеты и отчетные материалы, умело руководит коллективом своего участка работы.

Тов. Радостовец В.К. систематически работает над повышением своего идейного и теоретического уровня, в работе вносит рационализаторские предложения.

По совместительству тов. Радостовец В.К. преподает бухгалтерский учет на бухгалтерских курсах. Курсанты его групп показывают в полне удовлетворительные знания.

Как хороший работник тов. Радостовец пользуется большим уважением в коллективе.

ДИРЕКТОР КАЗУЧКОМБИНАТА

УПК ЦСУ СССР: -

Колмогорова КОЛМОГОРЦЕВА /

г. Алма-Ата, Гостипография № 2. Заказ № 681—2000

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Участнику ВТОРОЙ ЖАТВЫ НА ТУРГАЙСКОЙ ЦЕЛИНЕ

ТОВ. Радостанов В. С.

Горючий Радостанов В. С. успешно поведя Вас с большой полнотой, осырежанной трудецацаца Амангельдинского района, -- успешно завершил уборку урожая и собрал государству миллионы пудов целинного хлеба.

Своем сотен тысяч гектаров плодородных земель на территории нашей области является новья власть кустанайцев в выполнении исторической программы, навешенной Коммунистической партией по крупному подъему сельского хозяйства страны. Своим самоотверженным трудом Вы способствовали превращению тургайских степей в круный зерновой район.

Горючий Радостанов В. С. за образцовое выполнение производственных заданий на уборке урожая 1962 года, заслуживший наибольших успехов в труде, доброго здоровья и счастья в жизни.

Нач. Амангельдинского
производственного управления
О. КОЗЫБАЕВ.

Парторг обкома
КП Казахстана
В. ГОРБАЧЕВ.

Председатель
комитета профсоюза
М. ГАЛИМЖАНОВ.

УФ 00715 Первая типография им. В. И. Ленина Кустанайского облизата Зка. № 3267-5000

П Р И К А З

Министра высшего и среднего специального
образования Казахской ССР

г. Алма-Ата № 749 от 20 августа 1963 г.

§-1

В соответствии с постановлениями ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 9 мая 1963 года № 533 и ЦК КП Казахстана и Совета Министров Казахской ССР от 1 августа 1963 года № 615, преобразовать экономический факультет Казахского государственного университета в самостоятельный институт - в Алма-Атинский институт народного хозяйства.

§-2

Ректору Казахского государственного университета им.С.И.Мирова тов.Закарину А.З. временно передать для размещения института учебный корпус университета по ул.Певченко, 95, сохранив в указанном здании географический факультет университета; передать также одно общежитие на 400 мест. (*).

§-3

Начальнику Управления вузов тов.Серикбаеву Д.И., начальнику планово-финансового отдела тов.Ставинскому Н.Е., ректору Алма-Атинского института народного хозяйства представить предложения по выделению ассигнований на организацию института проект структуры института, штатное расписание и о специальностях, по которым необходимо вести подготовку специалистов в институте.

К. БИШУЛОВ

Серикбаеву
Ставинскому
Закарину
17.08.63
Бисулган

П Р И К А З № 12
по Алма-Атинскому институту народного хозяйства.

г. Алма-Ата

от 11 сентября 1963 года

В соответствии с приказом Министра высшего и среднего специального образования КазССР за № 811 от 4 сентября 1963 года об утверждении структуры института, назначить на должность деканов и заместителей деканов следующих товарищей:

1. По факультету экономики народного хозяйства:
 - а) старшего преподавателя Окаева Каби Окаевича – деканом с 4 сентября 1963 года;
 - б) кандидата экономических наук Никитина Илью Никитича – заместителем декана, с 6 сентября 1963 года;
 - в) кандидата экономических наук Бердалиева Кенеса Бердалиевича – заместителем декана, с 6 сентября 1963 года.

2. По учетно-экономическому факультету:
 - а) старшего преподавателя Радостовца Владимира Константиновича – деканом, с 4 сентября 1963 года;
 - б) старшего преподавателя Сатубалдина Сагындыка Сатубалдиновича – заместителем декана, с 4 сентября 1963 года.

3. По финансово-кредитному факультету:
 - а) доцента Ефремова Петра Владимировича – деканом, с 9 сентября 1963 года;
 - б) старшего преподавателя Ильясова Кадыра Калиевича – заместителем декана, с 13 сентября 1963 года, отозвав его из отпуска.

Деканам факультетов выплачивать дополнительно к основному окладу 35%, а заместителям деканов факультета 30%.

Основание: Представление проректора института по учебной работе доцента Жеребятъева Ф.А.

Ректор Института

А.И. Белов

**ДИПЛОМ
КАНДИДАТА НАУК**

— * —

МЭК № 002030

Москва 29 декабря 1961г.

Решением
Совета Министров при Президиуме Верховного Совета
СССР от 12 июля 1961г. (протокол N 1)

Родестову Владимиру Константиновичу
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Председатель *А. Телькин*
Совета
Учлен Секретарь *В. Сорокин*
Совета

**АПШЕСПАШ
ДОЦЕНТА**

— * —

МДЦ № 025938

Москва 19 декабря 1961г.

Решением
Высшей Аттестационной Комиссии
от 5 января 1961г. (протокол N № 1)

Родестову Владимиру Константиновичу
УТВЕРЖДЕН В УЧЕНОМ ЗВАНИИ ДОЦЕНТА
ПО КАФЕДРЕ
«Икономическата организация
и планиране»

Председатель Высшей
Аттестационной Комиссии
Учлен Секретарь Высшей
Аттестационной Комиссии *М. Школов*
Ваня

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД. В ОЗНАМЕНОВАНИЕ
100-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА“

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Родестову
Владимиру
Константиновичу

ОТ ИМЕНИ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР
НАГРАЖДЕН ЮБИЛЕЙНОЙ МЕДАЛЬЮ
„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД.
В ОЗНАМЕНОВАНИЕ 100-ЛЕТИЯ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА“

Секретарь исполкома
Галицкого
родного
Совета депутатов трудящихся *С. С. М. А. М.*
М. П.
26. марта 1970 года.

**ДИПЛОМ
ДОКТОРА НАУК**

— * —

МЭК № 000807

Москва 21 апреля 1971 г.

Решением
Высшей Аттестационной Комиссии
от 14 апреля 1971 г. (протокол № 22.)

Радостову Владимиру Константиновичу
**ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ ДОКТОРА
ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК**

 Председатель Высшей
Аттестационной Комиссии
Учредитель Высшей
Аттестационной Комиссии

**АПШЕСПАШ
ПРОФЕССОРА**

— * —

МФР № 017207

Москва 20 июля 1971 г.

Решением
Высшей Аттестационной Комиссии
от 5 июля 1971 г. (протокол № 47)

Радостову Владимиру Константиновичу
**УТВЕРЖДЕН В УЧЕНОМ ЗВАНИИ ПРОФЕССОРА
ПО КАФЕДРЕ
'Сухумитурской грам.'**

 Председатель Высшей
Аттестационной Комиссии
Учредитель Высшей
Аттестационной Комиссии

ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ № 15492741	ПАРТИЯЛЫК БИЛЕТ № 15492741
Фамилия <u>Радостовец</u>	Фамилиясы <u>Радостовец</u>
Имя <u>Владимир</u>	Аты <u>Владимир</u>
Отчество <u>Константинович</u>	Әкесінің аты <u>Константинович</u>
Год рождения <u>1926</u>	Туған жылы <u>1926</u>
Время вступления в партию <u>Ноябрь-1972г.</u>	Партияға кірген уақыты <u>Ноябрь-1972ж.</u>
Наименование партийного органа, выдавшего билет <u>Калининский РК КП Казахстана</u>	Билетті берген партия органының аты <u>Қарақстан КП Калинин аудандық комитеті Ашыта бағасы</u>
 <div style="text-align: center;"> <p>Личная подпись <i>Радостовец</i> М. П. Секретаря партийного комитета <i>Досабаев</i></p> </div>	 <p>Партия комитетінің секретары <i>Досабаев</i> (03 КОЛМ)</p>
Дата выдачи <u>14 мая 1974 г.</u>	Берілген уақыты <u>14 май 1974 ж.</u>

УДОСТОВЕРЕНИЕ
№ 19795

**ЗА ДОСТИГНУТЫЕ УСПЕХИ
В РАЗВИТИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА СССР**

Товарищ Радостовец
Владимир
Константинович

НАГРАЖДЕН
СЕРЕБРЯНОЙ
МЕДАЛЬЮ

Постанов. от 25 XII 1974 г. № 9774

ГЛАВНЫЙ КОМИТЕТ
Выставки достижений народного хозяйства СССР

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 44
Радостовец

Товарищ Владимир Константинович награжден (а)

награжден (а) **«ОТЛИЧНИК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА»** за **индивидуально плодотворную работу по подготовке специалистов органов государственной статистики и в связи с 50-летием со дня рождения**

Председатель ЦК профсоюза работников государственной статистики
И. М. Руда 1976 г.

ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ О НАГРУДНОМ ЗНАЧКЕ
«ОТЛИЧНИК СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО УЧЕТА»

1. Значком «Отличник социалистического учета», учрежденным в соответствии с постановлением Правительства СССР от 1 апреля 1941 года № 754, награждаются вышележащие и отличившиеся работники Центрального статистического управления при Совете Министров СССР и его местных органов.
2. Нагрудный значок носится на правой стороне груди, ниже ордена Союза ССР.
3. Награжденный значком должен служить примером образцового выполнения своих обязанностей и дисциплинированности.

Заказ № 7789. Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова

Дорогому другу

Не верится мне, что пришел Ваш черед
Шестидесятый свой праздновать год.
Ничто не поделашь, время не ждет,
Оно, как бурливая речка течет.

Я помню, как рьяно пичули вы воз
Кафедры нашей. Серьезный вопрос,
Как четко решали, верно служили,
С коллегами многими честно дружили.

Доктором стали учета Вы первым,
Слугою его являетесь верным.
В науке этой крупной Вы спец,
Мы все от души говорим: «Молодец!»

Много трудов на свет Вы издали,
А сколько бумаги Вы истискали?!
Даже Толстой удивился бы сам
И посвятил бы ювенту он Вам.

Среди публикаций свершают особо
Десять учебников, двадцать пособий.
Наших студентов готовим по ним,
За это мы вас благодарим.

Относим к числу мы ваших заслуг
Двадцать семь кандидатств наук,
Рожденные Вами, отдельные ступ,
Все они Вам приветствия шлют.

Не рождены хотя Вы султаном,
Многие годы были деканом.
Глядя на Вас и на Ваш силуэт,
Растет, процветает наш факультет.

Надеемся, что вернетесь к своим,
Все силы учетчиков объединим.
Решать будем вместе проблемы учета,
Поскольку пробелов в науке до черта.

Как человек Вы душевный и чуткий,
Любите слушать юмор и шутки.
Находчивый, смелый и энергичный,
Настойчивый, добрый и симпатичный.

Усердный, решительный, трудолюбивый,
Активный, общительный, красноречивый,
Коммуникабельный, очень лояльный,
Но не подумайте, что идеальный.

Обворожительный, гибкий и милый,
Сообразительный, неотразимый.
Скрывать бесполезно мне в этот час,
Женщины все в ударе от Вас.

Пусть сутки летят, уходят года,
Молоды будьте душою всегда!
Живите, творите на благо людей,
На благо любимой Отчизны своей!

16 мая 1986

Анонимный друг К. М. Шиня

Привет!

*Сегодня Вам стукнуло семьдесят лет,
У Вас изменений во внешности нет.
Как лев величавы, мощны и бодры,
По-прежнему к дамам Вы очень добры.*

*А если сказать о науке любимой,
Вы сделали вклад здесь весьма ощутимый.
Шесть монографий еще вы издали,
«Очко» кандидатов на свет Вы создали.*

*Новой волной Вам приносит почет
Налоговый модный ныне учет.
Никак не пойму, почему Вам не лень
Мучить бухгалтерский наш бюллетень.*

*Вы в нашей стране известный аудитор,
По Вашим стопам шагает сын Виктор,
А сын Николай стал министром сейчас.
Питомец он наш. Мы рады за Вас.*

*Ну, как юбиляром друзьям не гордиться,
Ему удалось ведь в науке добиться
Огромных успехов, исполненья мечты,
Вполне заслужил он все наши цветы.*

*Так пусть он и дальше творит и живет,
Счастье свое земное кует!
Пусть ежедневно встречает рассвет,
Друзья от души шлют ему свой привет!*

Анн / Ансеев К.М.

16 мая 1996

СВИДЕТЕЛЬСТВО

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ № 0006

Решением Квалификационной комиссии при Министерстве финансов
Республики Казахстан от 28 февраля 1994 г. протокол № 4

Радостовец Владимир Константинович

(Фамилия, имя, отчество)

представляется право осуществления деятельности в качестве аудитора
с 28 февраля 1994 г. по 28 февраля 1999 г.

Министр финансов
Республики Казахстан

Дербисов Е. Ж.

Председатель
Квалификационной комиссии

Елшибеков С. К.

1999 г. қазіргі 30 наурыз
№ 383

ШЕШІМ
РЕШЕНИЕ

30 марта 1999 г.
№ 383

Об увековечении памяти
В. Радостовца

В целях увековечения памяти видного ученого и педагога, Заслуженного деятеля науки и техники Казахстана, доктора экономических наук, профессора Владимира Константиновича Радостовца, Аким города Алматы

РЕШИЛ:

1. Переименовать улицу Мориса Тореза (6100 м, Алмалинский, Бостандыкский районы) в улицу Владимира Радостовца.

2. Центру по недвижимости по городу Алматы (Э. Керимшеев) изготовить и установить новые указатели на улице Владимира Радостовца.

Изготовление и установление новых указателей улицы Владимира Радостовца произвести за счет средств независимой аудиторской компании «Центраудит-Казахстан» (по согласованию).

3. Акимам Алмалинского и Бостандыкского районов (Т. Асанов, Б. Даримбетов) довести данное решение до соответствующих служб.

4. Контроль за исполнением настоящего решения возложить на начальника Управления по языкам Ж. Налибаева.

АКИМ ГОРОДА АЛМАТЫ

В. ХРАПУНОВ

Личный листок

по учету кадров

1. Фамилия Редостобеев
 имя Владимир отчество Константинович
 2. Пол муж. 3. Год, число и м-ц рождения 16 мая 1926
 4. Место рождения с. Веселовка, Ял-
(село, деревня, город, район, область)
городской области
 5. Национальность белорус. Соц. происхождение служащий
 7. Партийность чл КПСС партстаж май 1972 партибилет № 15492741
(месяц и год вступления) карточка №
 8. Состоит ли членом В.ЛКСМ, с какого времени и № билета _____
 9. Образование высшее - экономическое

Название учебного заведения и его местонахождение	Факультет или отделение	Год поступления	Год окончания или ухода	Если не окончил, то с какого курса ушел	Какая специальность получена в результате окончания учебного заведения, указать № диплома или удостоверения
<u>ВЗЗУ</u>	<u>экономи.</u>	<u>1955</u>	<u>1958</u>		<u>экономист,</u> <u>диплом № 099044</u>
<u>ВЗФЭУ, аспирант</u>	<u>экономи.</u>	<u>1959</u>	<u>1963</u>	<u>да</u>	<u>экономист</u> <u>6 классов.</u>

10. Какими иностранными языками и языками народов СССР владеете испанский,
итальян и сленг аржентинцев
(читаете и переводите со словарем, читаете и можете объясниться, владеете свободно)
 ученая степень, ученое звание доктор экон. наук, профессор

12. Какие имеете научные труды и изобретения
133 авторские работы - 878, 7 н. л.
9 соискательских работ - 264, 1 н. л.
Итого 1112, 8 н. л.

13 Выполняемая работа с начала трудовой деятельности (включая учебу, в высших и средних специальных учебных заведениях, военную службу, участие в партизанских отрядах и работу по совместительству).

При заполнении данного пункта учреждения, организации и предприятия необходимо именовать так, как они назывались в свое время, военную службу записывать с указанием должности.

Месяц и год вступ- ления	ухода	Должность с указанием учреждения, организации, предприятия, а также министерства (ведомства)	Местонахождение учреждения, организации, предприятия
11/5-46	10/10-48	Стб. бухгалтер хлебобулочной фаб. п. м. БТ 957	
12/11-48	19/11-52	Надсмотрщик текстильной фабрики ВГБМК	Барнаул
1/11-52	28/11-53	Стб. бухгалтер промар-тали "Пробуждение"	г. Барнаул
21/11-53	30/11-54	Стб. бухгалтер Казах-Калининского ЧМК ЧК СССР	г. Алма-Ата
30/11-54	14/11-54	Зам. главного бухгалтера Казахалинского ЧМК ЧК СССР	г. Алма-Ата
14/11-54	1/12-60	Классный бухгалтер Казахалинского ЧМК ЧК СССР	г. Алма-Ата
1/12-60	1/12-63	Стб. преподаватель и зам. декана Казах. Ун-та им. С. М. Кирова	г. Алма-Ата
1/12-63		наст. доцент, декан факультета бизнес-информатики, зав. кафедрой бухгалтерского учета профессор Алма-Атин-ского института народ-ного хозяйства	г. Алма-Ата

16. Какие имеете правительственные награды _____

(когда и чем награждены)

1. Медаль "За доблестный труд в ознаменовании 100-летия со дня рож-
дения В.И. Ленина" -
2. Серебряная медаль ВДНК СССР
3. Два знака "Оберегетель южная
местности славянского происхождения"
4. Знак "Отличник социализма
государственного учета", УССР СССР
5. Знак МХК "За отличные
успехи в работе"

17. Имеете ли партизанские награды нет Когда, кем, за что и какое наложено взыскание _____
(да, нет)

18. Отношение к воинской обязанности и воинское звание не военно-
обязан

Служба _____ Род войск _____
(военная, гражданская, административная, техническая и т. д.)

19. Семейное положение в момент заполнения личного листа _____

(перечислить члены семьи с _____)
именем

Мать, Радошова Виктория Александровна, 89
Мать, Радошова Анна Александровна, 55
Сын, Радошова Николай Александрович, 24
Сын, Радошова Виктор Владимирович, 17

20. Домашний адрес: _____

480032, Алма-Ата, М. Токеева
дом № 255, тел. 440582

7 мая 1980
(дата заполнения)

Личная подпись _____

(Работник, заполняющий личный листок, обязан о всех последующих изменениях (образовании, партийности, присвоении ученой степени, ученого звания, наложении и снятии партийного взыскания и т. п.) сообщать по месту работы для внесения этих изменений в его личное дело.)

Целевой листок
24/11-82 Рун

ВКЛАДЧИК
ВЫДАН

Трудовая книжка

Фамилия Рагустовцев

Имя Владимир

Отчество Константинович

Год рождения 1926

Образование: начальное, среднее, высшее
(подчеркнуть)

Профессия Бухгалтер

Подпись владельца Трудовой книжки

Рагустовцев

Дата заполнения Трудовой книжки

25 декабря 1953 г.

С. ГОРЬКА НАЗНАЧЕН
Назначенный районное
Управление - АТН
14.10.53

СВЕДЕНИЯ

№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении
	Год	Месяц	Число	
1	1946	Янв.	11	Войсковая часть Принят на должность хлебопекарни в/з при Нас.к в/з при майор
2	1948	Май	10	Освобожден от должности в св дний в/з части при Нас.к в/з майор Верно: директор УТМ, усд

О РАБОТЕ

работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
3	4
появоя погса 67957 бухгалтера н 67957	Справка от 14 мая 1948г. н 40/АТ
н 67957 У.Волков Г.	
занятой при с моргангоде приоба н 67957 У.Волков Г.	Справка от 14 мая 1948г. н 40/АТ.
Хангольбинаса Павелов, Г. Калогорцев, Г.	справка в трудовую

ЖҮМЫСЫ ТУРАЛЫ				МЭЛИМЕТТЕР		
Жылгау №	Уақыты			Жумисқа алынғаны, жұмыс қарылғаны туралы мәліметтер	жөнінде ауыспалы және шыққан (сөзбенгі көрсетілісі)	Неге сүйеніп жазылды (документ, оның берілген уақыты мен номері)
	Жылы	Айы	Күні			
1	2			3	4	
15	1963	IX	1	Освобожден от комиссии в связи с окончанием в институте работы и переезда в состав	занесен в список с преобразованием должности Кабул народного го делами лично	Лр. №10 от 17/IX 63.
16	1963	IX	1	Занесен на ст. преподавателя бухгалтерского учета и анализа хоз.	должность преподавателя категории го учета и деятельности	Лр. №61 от 17/IX 63.

ЖҮМЫСЫ ТУРАЛЫ				МЭЛИМЕТТЕР		
Жылгау №	Уақыты			Жумисқа алынғаны, жұмыс қарылғаны туралы мәліметтер	жөнінде ауыспалы және шыққан (сөзбенгі көрсетілісі)	Неге сүйеніп жазылды (документ, оның берілген уақыты мен номері)
	Жылы	Айы	Күні			
1	2			3	4	
17	1963	IX	У	Назначен в состав экономического факультета	анал. учетно-расчетного	Лр. №19 от 11/IX 63.
18	1964	05	11	Освободить от должности декана УЗ	занимаемой должности	Лр. №53 от 12.05.1964.
19	1965	08	30	Избран на ст. преподавателя на должности и.о. преподавателя кафедры АМОЭИ.	Начальник отдела кадров	Лр. №553 от 22.07.1965.
20	1965	11	16	Переведен с кафедры бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности	АМОЭИ на кафедру бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности	Лр. №863 от 16/XI-65.

ЖҰМЫСЫ ТУРАЛЫ				МӘЛІМЕТТЕР		
Жазылу №	Уақыты			Жұмысқа алынғаны, жұмыс қарылғаны туралы мәліметтер	жөнінде жұмысқа және шыққан (сөзбенгі көрсетілісі)	Неге сүйеніп жазылды (документ, оның берілген уақыты мен номері)
	Жылы	Айы	Күні			
1	2				3	4
21	1967	06	01	Назначен врио и.о. заведующим кадровой бухгалтерии и анализа хозяйственной деятельности и до проведения конкурса	и.о. заведующим кадровой бухгалтерии и анализа хозяйственной деятельности	№р. 585 от 15.06.1967г.
22	1967	09	01	Цирком по конкурсу на должность и назначен заведующим кадровой бухгалтерии и анализа хозяйственной деятельности на следующий срок	на должность заведующим кадровой бухгалтерии и анализа хозяйственной деятельности на следующий срок	№р. 840 от 13.09.1967г.

24

25

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещения по (с указанием причин)	На основании чего введена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	число			
1	2					
25	1994	07	01	Трудовые отношения прекращены по условиям срочного трудового договора	прекращены по условиям срочного трудового договора	№р. 12-552 от 29.07.94г.
36	1993	04	01	Переведен на должность заведующим бухгалтерии и аудита по срочному договору	ставки профессора и аудита по срочному договору	№р. 101-03/249 от 14.04.93г.
37	1998	01	02	Уволен из-за смерти	Уволен из-за смерти	№р. 101-03/35 от 9.03.98г.

6

9

*Қазақстан Жоғары оқу
орындарының қауымдастығы*

**Владимир Константинович
Радостовецті**
(қайтыс болған)

*Республикалық конкурста
ең беделді және қажетті
деп танылған
"Кәсіпорындағы бухгалтерлік есеп"
оқулығы үшін
А. Байтұрсынов атындағы
күміс медальмен марапаттайды*

*Ассоциация вузов РК
награждает*

**Радостовеца
Владимира Константиновича**
(посмертно)

*серебряной медалью
им. А. Байтұрсынова
за учебник "Бухгалтерский
учет на предприятии",
который в Республиканском
конкурсе вузовских учебников
был признан самым
популярным и востребованным*

Президент

A handwritten signature in black ink, likely belonging to the President mentioned in the text.

Профессор
Р.А. Алшанов

РАДОСТОВЕЦ – О СЕБЕ

АВТОБИОГРАФИЯ

Я, Радостовец Владимир Константинович, родился 16 мая 1926 года в семье служащего в селе Васильевка Запорожской области.

Отец, Радостовец К.П., работал бухгалтером, мать, Радостовец А.З., работала учительницей. Отец умер в 1951 году, мать находится на пенсии.

Трудовую деятельность начал в 1946 году. Работал бухгалтером в хлебопекарне воинской части 67957. С 1948 по 1952 год работал на Барнаульском меланжевом комбинате, а затем по специальности – старшим бухгалтером промартеля «Пробуждение». С 1953 года переехал на работу в Алма-Ату, где училась моя жена. Здесь работал старшим бухгалтером, заместителем главного бухгалтера, главным бухгалтером Казучкомбината УПК ЦСУ СССР.

После окончания Всесоюзного заочного экономического института работал по совместительству преподавателем бухгалтерского учета в Казучкомбинате и Алма-Атинской счетоводно-бухгалтерской школе.

В 1959 году поступил в аспирантуру ВЗФЭИ, которую успешно окончил в 1963 году. В этом же году в Московском институте народного хозяйства имени В.Г. Плеханова защитил кандидатскую диссертацию.

С 1961 года работал в КазГУ имени С.М. Кирова старшим преподавателем, затем был назначен заместителем декана экономического факультета.

В 1963 году был переведен в Алма-Атинский институт народного хозяйства, где работал старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой бухгалтерского учета, деканом учетно-экономического факультета.

В 1971 году успешно защитил диссертацию на соискание степени доктора экономических наук и утвержден профессором.

Опубликовал 138 работ общим объемом 913,3 п.л. Среди них: один вузовский учебник, два учебных пособия, шесть учебников для системы ГУПК ЦСУ СССР и ряд других книг и статей.

За работы по организации учета и контроля в сельхозпредприятиях удостоен серебряной медали ВДНХ СССР. Дважды, кроме того, утверждался участником ВДНХ СССР.

Под моим руководством защищено девятнадцать кандидатских диссертаций. Неоднократно выезжал по плану МинВУЗа СССР для чтения лекций и оказания методологической помощи в другие вузы страны и республики (Киев, Ташкент, Душанбе, Фрунзе, Караганда).

Награжден медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», занесен в «Книгу почета Алма-Атинского института народного хозяйства», награжден двумя знаками «Победитель социалистического соревнования», награжден знаками «Отличник социалистического учета (Центральное статистическое управление СССР) и «За отличные успехи в работе (Министерство высшего и среднего специального образования СССР)».

Выполнение общественной работы:

– член партийного бюро учетно-экономического факультета, председатель Совета по стажировке АИНХ, командир добровольной народной дружины УЭФ, член четырех Советов института, в том числе по защите докторских диссертаций, председатель ревизионной комиссии городской организации общества «Знание», заместитель председателя Совета по бухгалтерскому учету Министерства финансов КазССР и др.

Являюсь руководителем научной хоздоговорной темы с Министерством автодорог Казахской ССР.

*10 июня 1982 г. В. Радостовец
Из личного дела В.К. Радостовца, хранящегося
в архиве Университета «Нархоз»*

КАК СТАТЬ ПРОФЕССОРОМ...

Интервью с В.К. Радостовцем, опубликованное в октябре 1978 года под рубрикой «Званный гость» в республиканской газете «Ленинская смена» № 200

– Владимир Константинович, когда по-Вашему, самая пора предпринимать первые шаги в науку?

– Судя по тому, какие эрудированные приходят порой к нам абитуриенты, эти шаги можно делать уже в школе. Иногда думаешь: если бы я в 17 лет знал столько, сколько они... Завидую им.

Большие возможности для научной работы открываются для студентов в вузе. Студенческое научное общество (СНО) дает очень много тем, у кого тяга к исследованиям. Как и серьезная работа над курсовыми, над дипломом. Наши студенты занимаются научной работой и на практике в подшефных хозяйствах, где мы внедряем свои новые разработки. Главное, чтобы студент с первого курса приучил себя к самостоятельной, серьезной работе. Иначе ему трудно будет стать хорошим специалистом, а тем более ученым.

Я вообще считаю, что к научной работе человек должен быть подготовлен всей своей жизнью. В вузе происходит активное накопление знаний, освоение теорий. Затем будущий ученый должен проверить их на деле, накопить практический опыт, практические знания. Считаю, что человек, решивший стать ученым, после института обязательно должен пойти работать на производство (по крайней мере, в нашей специализации это требование непреложно), досконально изучить на практике то, что он собирается развивать и преобразовывать теоретически. Не одобряю тех молодых людей, что, пройдя по цепочке школа – вуз – аспирантура, потом остаются работать при институте, так и не вкусив производственной практики. Что может написать практически ценного такой ученый? Не первый год наблюдаю за аспирантами и вижу – быстрее и плодотворнее работают те, кто пришел с производства.

Сам Владимир Константинович, работая в ЦСУ республики, увлекся внедрением на промышленных предприятиях новых форм и методов учета. Богатый практический материал, накопленный тогда, лег потом в основу всей его научной работы. Это была, считает профессор Радостовец, закладка фундамента. Тогда он работал и заочно учился во Всесоюзном экономическом институте. Вуз окончил экстерном – за три года, получил диплом с отличием. Экстерном окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию, всего через семь лет – докторскую. Он очень торопился: планы на будущее поставил себе большие. В 29 лет поступил в институт, а в 45 стал доктором экономических наук. Сегодня профессора Радостовца знают по всей стране, у него 150 научных работ. Он автор 65 книг и пособий по экономике, в том числе нескольких вузовских учебников, по которым учатся сегодня тысячи студентов.

– Владимир Константинович, что Вы считаете самым важным в своей работе?

– Самое значительное для меня – выпуск хорошей книги. Сейчас выходит четвертое издание учебника, который я считаю своим основным трудом, – «Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве». Им я горжусь.

Будущую книгу я обычно «отрабатываю» во время своих лекций в институте. По лицам студентов видишь, что им ясно, а что нет. Потом тщательно дорабатываю лекцию – будущую главу новой книги. Почти по всем курсам, которые я читал студентам, у меня изданы учебники.

Молодым ученым хотелось бы посоветовать: не бойтесь писать «на корзину». Я знаю ученых, которые не решаются начать работать над книгой, боясь, что она не будет издана. Если хорошая – она всегда найдет и читателя, и издателя. Главное, напиши так, чтобы тебя поняли.

– Владимир Константинович, какие люди, по-Вашему, могут стать учеными? Нужны какие-то особые качества?

– Человек науки должен быть предельно собранным, целеустремленным. Я знаю немало умных людей, которые никогда не

станут учеными, ибо их пугает в научной работе проза – упорный, кропотливый труд. Когда каждый день, где бы ты ни был, что бы ни делал – в тебе живет забота, дело, которое постоянно ждет тебя. Наука любит тружеников, и я сам уважаю трудолюбивых, кем бы они ни были по профессии. В ученых это качество особенно ценно.

– *Вы ведете большую научную работу, успеваете сделать за день очень много. Как Вы организываете свой труд?*

– У меня всегда начато несколько работ. Пишу книгу, а рядом обязательно лежит начатая статья, чьи-то авторефераты и диссертация на рецензию. Если вдруг для основной работы нет под рукой какой-то цифры или факта – дело не стоит, быстро переключаюсь на другое. Смена работы – хороший отдых. Главное – не терять ни минуты.

– *Владимир Константинович, Вы, кроме научной работы, руководства кафедрой бухгалтерского учета, еще возглавляете самый большой в институте факультет. Не мешает ли деканская работа научной?*

– Наоборот. Нельзя сидеть постоянно в своем кабинете, закапываться только в науку – нельзя!

Человек должен быть постоянно в коллективе. Если я днем побываю в деканате, на защите дипломов или диссертаций, на ученом совете, встречу со студентами – домой прихожу воодушевленный. После этого сажусь и с удовольствием пишу в одиночестве. Никогда не брал ни дня дополнительного отпуска для подготовки диссертации. Если заниматься постоянно, то 4–5 часов в сутки вполне хватит для научной работы. И молодым, начинающим ученым хотел бы посоветовать: ни в коем случае не занимайтесь в кабинете! Оттуда ничего нового не увидите, там можно только анализировать, обобщать.

– *Вы уже около двадцати лет преподаете в вузе. Какие требования, по-Вашему, должен выдерживать сегодня преподаватель?*

– Прежде всего он должен все знать, во всяком случае, стремиться к этому. Студенты такой народ, что спросят о чем угодно. Важно на лекции уметь правильно сориентироваться. А для этого

нужно знать основы смежных специальностей и уж, конечно, свою – досконально.

Большие требования сегодня предъявляются к качеству наших занятий. Во мне с годами преподавательской работы все больше росло недовольство своими лекциями. Когда только начинал работать, позволял себе ходить на лекции без записей. И тогда даже гордился этим. А последние годы не прихожу на занятия без подробного конспекта. Не обязательно, конечно, все читать, только просматриваю – но зато все идет строго последовательно. Всего не запомнишь, а ответственность перед аудиторией – огромная. Студент от профессора многого ждет. И я сейчас все реже считаю, что дал хорошую лекцию.

– *Видите ли Вы в своих студентах будущих ученых?*

– В каждом потоке среди студентов немало способных людей, которые могут быть учеными. Многие успешно работают в студенческом научном обществе. С интересом сейчас наблюдаю за судьбой одной из своих студенток, которую заметил еще в СНО, где она делала первые шаги в науку. Сейчас Татьяна Николаевна Малькова – одна из ведущих доцентов нашего института, в тридцать два года заканчивает работу над докторской диссертацией. Целеустремленно идет человек, много работает.

К сожалению, большинство способных студентов после института мы теряем из виду – разъезжаются по направлениям – и все. А надо бы держать постоянную связь с ними, прикреплять их к нашим кафедрам. И делать это уже при вручении диплома, учитывая рекомендации преподавателей, по специальному решению государственной комиссии. Тогда бы у нас постоянно были свежие творческие силы. А способной молодежи к нам каждый год приходит немало.

Еще хочется сказать молодым: не бойтесь трудностей, кажущейся недостижимости поставленных задач. У меня было однажды такое: вскоре после поступления в аспирантуру мне прислали список философских работ... на 30 листах. Я тогда решил, что человеку столько сразу прочесть невозможно. Было сильное желание все бросить. А потом успел освоить не только программу, но еще и диссертацию подготовить.

Ставьте перед собой значительные цели, беритесь за то, что меньше всего изучено, что требует глубоких исследований. Только такая работа может принести удовлетворение ученому.

И еще об одной опасности хотелось бы предостеречь молодежь: бойтесь успокоиться на достигнутом. Знаю ученых, даже молодых, которые после защиты диссертации больше не хотят работать. По-моему, самое страшное – когда человек, получив звание, уже не видит дальше перспективы.

Есть, конечно, трудности, которые не зависят от студентов, а заложены в системе преподавания. Мы сейчас, например, стараемся готовить специалиста широкого профиля. Они, конечно, нужны, но гораздо больше сейчас нужно «узких» специалистов. Особенно для науки. Здесь необходимо отлично знать что-то одно. Хотелось бы, чтобы люди, которые идут в науку, специализировались на каком-то узком, конкретном ее участке. И, по-моему, чем он уже, тем существенней то, что может дать ученый. Пусть немного, но ценное, нужное.

И еще одна проблема, которую пора решать вузу. Многие ученые страдают от того, что не умеют писать, просто и понятно излагать свои мысли. К сожалению, мы не учим этому студентов. А это очень важно. Ты можешь все прекрасно знать, но должен еще и изложить свои знания так, чтобы они стали достоянием других. Думаю, вузы, особенно технические, должны уже что-то делать в этом плане.

– Владимир Константинович, современный студент – каким Вы его представляете?

– Конечно, прежде всего это тот, кто хорошо учится. Но таких у нас много. И не каждый студент, который прекрасно учится, становится потом прекрасным специалистом. Бывает немало случаев, когда получается наоборот. Почему? По-моему, мы в вузах сейчас все еще больше учим студента брать, копить знания и меньше обращаем внимания на его умение применять эти знания на производстве. Нередко на предприятии выпускник вуза начинает все заново: вуз требовал одно, а конкретный завод – совсем другое. И молодой специалист «переучивается». А мне кажется, вуз и предприятие должны быть связаны как можно теснее. Чтобы для студента

эта связь начиналась задолго до окончания института. Мы сейчас, например, посылаем студента проходить практику на предприятии одной отрасли, а на работу потом направляем в другую.

По-моему, назрела необходимость долгосрочного конкретного планирования распределения молодых специалистов. Чтобы студент уже с третьего курса знал, в какой отрасли народного хозяйства будет работать, вплоть до того, на каком предприятии. Тогда, побывав там несколько раз на практике, он уже не приходил бы после института на производство неопытным новичком. И на заводе ответственнее бы относились к студенту во время его практики – ведь для себя готовят будущего специалиста.

Но многое, конечно, зависит и от самого студента. Хотелось бы, чтобы студенты не боялись вступать в конфликт с установившимися порядками, не боялись отстаивать те знания, что им дали в вузе. Вообще, по-моему, современный студент должен быть активным, равнодушным человеком. Не зря при поступлении в вуз учитывается, участвовал ли абитуриент в общественной работе. Это не просто формальность, а наши требования к сегодняшнему студенту как будущему руководителю производства. И хорошие специалисты, как правило, получают потом из тех наших студентов, что активно участвовали в общественной жизни института, в комсомольской работе.

– Известная пословица начинается словами: «Корень учения горек...» Согласны Вы с этим?

– По-моему, наоборот. Если его правильно извлекать и использовать, это самый сладкий корень! Наверное, эта пословица пришла из древности, когда учиться было действительно несладко. А у наших студентов сегодня есть все – прекрасные учебные корпуса, библиотеки, спортзалы, общежития, стипендии. Учебные предметы, конечно, сейчас сложнее, и иногда трудно осилить большую нагрузку. Но иметь возможность каждый день узнавать что-то новое, интересное, по-моему, радостно. И ни один студент не скажет, что ему было горько учиться. Я бы, например, хотел, чтобы повторились мои студенческие годы...

Беседовала Г. Рыбакова

РАДОСТОВЕЦ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ

Родился 16 мая 1926 г. в селе Васильевка Запорожской области, Украина. Белорус.

Окончил ВЗЭИ в городе Москве (1958 г.) по специальности «экономист». В 1959 г. поступил в аспирантуру, в 1963 г. защитил кандидатскую диссертацию в Московском институте народного хозяйства.

С 1960 г. на преподавательской деятельности в КазГУ, на базе экономического факультета которого в 1963 г. был создан Алма-Атинский институт народного хозяйства (КазГАУ). Из 36 лет работы в одном вузе В.К. Радостовец в течение 27 лет беспрерывно возглавлял крупнейшую кафедру бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности, одновременно в течение 12 лет – декан учетно-экономического факультета.

В 1970 г. защитил в Московском экономико-статистическом институте диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук. В 1971 г. ВАК присвоил ему звание профессора по кафедре бухгалтерского учета.

В настоящее время работу в КазГАУ В.К. Радостовец сочетает с выполнением обязанностей директора Независимой аудиторской компании «Центраудит». Проводит большую работу по внедрению на предприятиях передовых форм и методов учета. Им разработана методология организации налогового учета в связи с переходом республики на системы налогообложения, принятые в странах с развитыми рыночными отношениями.

Доктор экономических наук, профессор. Заслуженный деятель науки и техники Казахстана. Член Совета Палаты аудиторов Республики Казахстан, член Объединения бухгалтеров и аудиторов РК.

Член КПСС с 1972 по 1991 г.

Автор 335 научных работ, среди них 35 учебников, монографии, 117 практических пособий и рекомендаций, 183 научные статьи. Наиболее крупные публикации: «Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях» (М.: «Финансы и статистика»), «Бухгалтерский учет в совхозах» (М.: «Финансы и статистика»).

Владеет русским, украинским, немецким (не в полном объеме) языками. Награжден медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия В.И. Ленина», серебряной медалью ВДНХ СССР.

Не верующий.

Человеческое качество – трудолюбие. Не приемлет безделья, пьянства, политических игр.

Демократ. Предпочел бы партию, способную принести полную демократию и процветание Казахстану.

Идеала нет, во многом импонирует Президент Н.А. Назарбаев.

Любимое изречение: «Любовь, музыка и бухгалтерский учет – вечны».

Любимая книга – «Война и мир» Л.Н. Толстого. Любит музыку, в свободное время пишет книги.

Жена Антонина Федоровна, 1925 г. р., врач, работает в КазГУ на кафедре медподготовки. Сын Николай, доктор экономических наук, профессор, председатель Антимонопольного комитета РК. Сын Виктор – кандидат экономических наук, директор Независимой аудиторской компании «Центраудит». Снохи Лариса и Ольга – кандидаты наук, на экономической работе.

*Из биографической справки о В.К. Радостовце,
составленной с его слов для книги
«Элита Казахстана», изданной в 1997 г. в Алматы
Институтом развития Казахстана*

В.К. РАДОСТОВЕЦ,
доктор экономических наук, профессор КазГАУ

**...Напутствие молодежи,
выбирающей жизненный путь...**
(последняя прижизненная публикация В.К. Радостовца
«Бюллетень бухгалтера», № 50, декабрь 1997 г.)

УЧЕТ! УДИВИТЕЛЬНО ИНТЕРЕСНО!

Слово «бухгалтер» еще во времена Петра I произошло от немецкого *der Buchhalter* и означает «книговед». Очевидно, в силу этого и по причинам переоценки значения учета и контроля вообще во все времена существования административной системы управления к профессии бухгалтера в бывшем СССР отношение государства и общества, мягко говоря, было довольно прохладным.

Вспомните образ бухгалтера из любого кинофильма или книги советских времен, и у вас перед глазами возникнет старичок: обязательно с козлиной бородкой, в очках – такой пережиток прошлого, в больших нарукавниках, обязательно бюрократ, мешающий всем и вся своими мало кому понятными действиями.

Вы назовете десятки Героев Социалистического Труда, заслуженных работников отраслей экономики, орденосцев. Это будут чабаны и ученые, доярки и инженеры, скотники и военные, врачи, агрономы... – кто угодно, но только не бухгалтеры. Я лично знаю сотни бухгалтеров, тысячи прошли обучение в бывшем Алма-Атинском институте народного хозяйства (ныне Казахская государственная академия управления), где я имею честь работать вот уже сороковой учебный год, но я не могу назвать ни одного, кто удостоился бы за свой тяжелый бухгалтерский труд одной из перечисленных выше государственных наград.

В последние годы существования советской власти бухгалтеров с высшим и средним специальным образованием готовили многие вузы и десятки ссузов. Однако 130-тысячная армия бухгалтеров Казахстана специалистами с высшим и средним специальным образованием пополнялась медленными темпами: выпускники предпочитали работать экономистами всех специальностей, кем угодно – только не бухгалтерами.

Меняются времена, меняется отношение к этой или другой профессии. Вспомним, что двести лет назад врачи, вступая в гильдию медиков, давали клятву, что они никогда не осквернят свою профессию хирургическим вмешательством в тело человека. Хирургией по этой причине, как известно, нередко занимались цирюльники (парикмахеры): они брили, ставили пиявки и «отворяли» кровь своим клиентам. Сегодня говорить добрые слова в адрес хирургов и их профессии нет необходимости.

В связи с переходом экономики республики на рыночные отношения резко поменялось отношение и к профессии бухгалтера.

Бывший формально «государственным контролером», нынешний бухгалтер повернулся лицом к нуждам предприятия. От его умения работать, знания налогового и бухгалтерского законодательства сегодня, как никогда прежде, зависит судьба предприятия. Мы не имеем точных статистических данных, но из опыта аудиторской работы знаем, что достаточно большое количество предприятий в Казахстане «лежат» из-за незнания бухгалтерами и руководителями Налогового кодекса, а иногда из-за уверенности, что они его знают слишком хорошо и без труда сумеют «обойти».

Реформа экономики в Казахстане привела к появлению десятков тысяч малых предприятий, на каждом из них должен был работать главный бухгалтер. За первые годы реформы число бухгалтеров выросло до 250 тысяч человек. Естественно, такое количество новых бухгалтеров вузы, ссузы, а также выросшие, как грибы после дождя, различные краткосрочные курсы готовить не могли.

В результате в учет пришли экономисты, инженеры, ветврачи и другие специалисты; многие из них полюбили специальность бухгалтера, получили практические навыки и довольно успешно работают по новой для них специальности. Однако это в целом временное явление. Мы уверены, что подъем экономики Казахстана, который произойдет в самое короткое время, вернет многих «беглецов» на их прежние предприятия и должности. И там они смогут работать по специальностям, не менее нужным для республики, чем бухгалтерский учет. Это приведет к новому дефициту в бухгалтерском «цехе» Казахстана. К этому нужно готовиться уже сегодня, раскрывать молодежи все достоинства профессии бухгалтера.

Если раньше рабочее место бухгалтера было оснащено конторскими счетами и микрокалькулятором, а его труд был чисто ручным и малопроизводительным, то сегодня трудно представить себе бухгалтерию без высокопроизводительных компьютеров, ксероксов и другой оргтехники, облегчающей и облагораживающей труд бухгалтера.

Бухгалтер практически полностью потерял чисто счетоводческие функции; его главная задача состоит теперь больше в анализе хозяйственных ситуаций, подготовке и участии в принятии совместно с экономистами управленческих решений. Подъему престижа бухгалтера способствует и то, что Казахстан одним из первых среди стран СНГ принял новое налоговое законодательство, перешел на Международные бухгалтерские и аудиторские стандарты.

Полному освоению указанных выше стандартов помогают многие международные организации и фонды.

Престиж бухгалтера еще более возрастет, так как предстоит в соответствии с требованиями рыночной экономики и Международными бухгалтерскими стандартами создать в рамках одной бухгалтерии две: финансовую и управленческую.

Первая практически уже имеется на каждом функционирующем предприятии; вторая (управленческая) должна быть создана на базе производственных подразделов финансовой бухгалтерии и экономических служб предприятия. Эта бухгалтерия будет

обобщать информацию о затратах на производство, калькулировать (исчислять) себестоимость продукции (работ и услуг), вести учет и движение полуфабрикатов в производстве, будет выполнять весь другой объем учетной, нормативной, плановой, финансовой и аналитической работы, составлять производственную отчетность. Управленческая бухгалтерия будет носить закрытый (конфиденциальный) характер. Это связано с тем, что собственник предприятия, имея в своем распоряжении какие-то ноу-хау, передовую организацию производства и управления им, не желает, чтобы эти новинки стали достоянием его конкурентов. Управленческая бухгалтерия закрыта не только для внешних потребителей информации, но и для сотрудников предприятия, не входящих в ее состав.

Насколько нам известно, Департамент методологии бухгалтерского учета и аудита Министерства финансов в настоящее время успешно работает над разработкой положений о финансовой и управленческой бухгалтериях, статусе главного бухгалтера хозяйствующего субъекта.

В новой управленческой бухгалтерии произойдет полное слияние практически всех учетных и экономических служб предприятия, перестройка их работы в направлении решения общих учетно-экономических задач.

Предстоит перестройка обучения бухгалтеров и экономистов в высших и средних специальных учебных заведениях: бухгалтеры и экономисты должны будут получить практически равный объем знаний по бухгалтерскому учету и конкретной экономике за счет довольно резкого сокращения общих и общеэкономических дисциплин. Если этого не произойдет, то многие из выпускников в новых условиях не будут востребованы.

Отрадно отметить, что любимый многими бухгалтерами «Бюллетень бухгалтера», уловив имеющее место и предстоящие перестройки в бухгалтерском учете, решил на своих страницах с нового года открыть рубрику, в которой будут регулярно освещаться материалы по основам бухгалтерского учета.

Это поможет обновить знания действующим бухгалтерам, помочь с изучением бухгалтерского учета студентам и учащимся

вузов и ссузов, оказать помощь всем желающим так или иначе изучить бухгалтерский учет.

Помните, друзья, что любовь, музыка и бухгалтерский учет – вечны!

Владимир Радостовец. 1949 г.

Владимир. 1956 г.

Тося. 1953 г.

Владимир Константинович с сыном Колей. 1956 г.

Антонина Федоровна с сыном Витей. 1963 г.

Семья на отдыхе в Тирасполе. 1966 г.

Владимир Константинович и Антонина Федоровна с сыном Колей
и сестрой Валентиной Федоровной Куксенко. 1958 г.

А.Ф. Радостовец на кафедре медицинской подготовки КазГУ. 1970 г.

Антонина Федоровна и Владимир Константинович на праздновании его 50-летия. 1976 г.

Александра Захаровна, мама Владимира Константиновича. 1975 г.

Валентина Федоровна Бородина (Куксенко) – старшая сестра
Антонины Федоровны

Владимир Константинович. 1980 г.

Антонина Федоровна. 1980 г.

Антонина Федоровна и Владимир Константинович с
Ксенией Семеновной Колмогорцевой

С сыном Виктором и внуком Володей. 1980 г.

На даче: Николай, Владимир Константинович, Виктор Радостовцы со сватом Григорием Ивановичем Проданом. 1979 г.

На озере Кольсай. 1997 г.

А.Ф. Радостовец дома. 2002 г.

А.Ф. Радостовец на праздничном вечере. 2004 г.

**ЛЮБОВЬ, МУЗЫКА
И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ –
ВЕЧНЫ!**

ЗЕМЛЯК ТАРАСА БУЛЬБЫ

«На краю знаменитого Великого луга, кажется, на том самом месте, где стояла хата Тараса Бульбы, в углу между Днестром и Кара-Чекраком неожиданно в степи вытянулись длинные холмы. Между ними Кара-Чекрак прямой стрелкой стремится к Днестру, даже и на речку не похож – канал, а на высоком берегу его – чудо. Высокие зубчатые стены, за стенами дворцы, остроконечные и круглые кровли, перепутанные в сказочном своеволии», – так описывал знаменитый советский писатель и педагог Антон Семенович Макаренко в своей «Педагогической поэме» усадьбу Поповых. Огромный, мрачноватый с виду, но очень красивый замок не особенно сведущим путешественникам представляется настоящей средневековой крепостью. Он невольно связывается в сознании с историческими повестями Николая Васильевича Гоголя, прежде всего с Запорожской Сечью, Тарасом Бульбой.

Макаренко хотел разместить в «замке Поповых» свою детскую коммуну, да как-то не сложилось. Но в начале тридцатых годов в здании организовали школу. Не исключено, что именно в ней какое-то время учился Владимир Радостовец и учительствовала его мать, Александра Захаровна. Знаменитое здание и сегодня, несмотря на все невзгоды, представляет собой впечатляющее зрелище и остается главной достопримечательностью и Васильевки, и всей округи.

Владимир Константинович Радостовец, герой этой книги, родился здесь, в Васильевке, 16 мая 1926 года. Возможно, на том самом месте, где, по предположению А. Макаренко, «стояла хата Тараса Бульбы». Впрочем, и А. Макаренко, и Н. Гоголь, как и всякий, кто родился и провел детские годы под ласковым украинским солнцем, уж чем-чем, а фантазией отличались богатой, на что всякий раз надо делать скидку. Как известно, богатой фантазией, бурным темпераментом и неумной энергией отличался и незабвенный гоголевский герой. Как бы там ни было, такой же огромной физической силой и неумной энергией, направленными, к счастью, исключительно на мирные цели, по единогласным воспоминаниям всех знавших его людей, обладал и Владимир

Константинович. На большинстве фотографий видно, что он как бы кренился корпусом несколько вбок. Это вовсе не стремление принять какую-нибудь живописную позу, а, по всей видимости, связано с тем, что в ранней юности, подрабатывая пастухом, Владимир пострадал в результате конфликта с быком, и поэтому на всю жизнь одно плечо у него ос-талось чуть-чуть ниже друго-го. Чем закончился конфликт для быка, к сожалению, осталось неизвестным. Из этой истории, между прочим, можно сделать заключение, что Васильевка, по сути, еще и в тридцатые годы представляла собой большое село, а во-вторых, что Владимир с детства, несмотря на родителей-интеллигентов, не гнушался фи-зического труда. Александра Захаровна всегда с гордостью гово-рила о сыне как о мастере на все руки.

Хотя большую часть своей молодости он провел уже на Алтае, а жизнь прожил в Казахстане, он навсегда сохранил любовь к украинскому языку, к стихам Тараса Шевченко и Леси Украинки и, конечно же, к украинским песням. Фамилия Радостовец с рав-ным успехом может иметь и украинское, и белорусское проис-хождение, и, если верить самому простому и напрашивающемуся этимологическому истолкованию, происходит от сложения слов «радость» и «весть».

Однако в жизни семьи Радостовцев не все и не всегда было радостно и беспечально. «Я иногда говорил Владимиру Константиновичу: хорошо, что он родился при Советской вла-сти, если бы он родился при царизме, то был бы крупным капи-талистом или помещиком и мог подвергнуться репрессиям после революции», – вспоминал один из его друзей, коллега Куатхан Кеулимжаевич Кеулимжаев, профессор кафедры бухгалтер-ского учета и аудита в реальном секторе экономики Казахского экономического университета им. Т. Рыскулова. По его словам, Владимир Радостовец кивал, соглашался, но предпочитал осо-бенно эту тему не развивать. И на то были свои причины.

Мама Владимира, Александра Захаровна, была не только учительницей, но и общественным деятелем, входила в руко-водство учительского профсоюза республики. Она участвова-ла, между прочим, в распределении среди нуждающихся так

Александра Захаровна

называемой гуманитарной помощи, поступавшей на Украину в годы голодомора, последовавшего непосредственно за коллективизацией и фактическим разорением украинского крестьянства. Конечно, тем или иным боком всенародная беда не могла не коснуться Радостовцев, и, ее одной вполне достаточно было, чтобы омрачить жизнь их семьи. Однако было и еще одно обстоятельство, постоянно державшее их в напряжении. Дело в том, что глава семьи Константин Павлович в молодости примыкал к партии социалистов-революционеров, или, как их сокращенно называли, эсеров. В тридцатые годы прошлого века быть бывшим эсером в СССР означало практически то же самое, что быть «врагом народа». Ну а быть «врагом народа» означало реальную перспективу вскоре и вовсе перестать «быть». Константин Павлович, судя по немногим сведениям, которыми мы о нем располагаем, личность далеко не заурядная. Он учился в двух знаменитейших учебных заведениях: окончил юридический факультет Московского государственного университета и, что нас особенно интересует, Московский коммерческий институт, ныне – Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, в народе именуемый Плехановкой, заложив тем самым основы семейной династии. Однако, несмотря на дипломы престижных вузов и, без преувеличения, блестящее по тем временам образование, Константин Павлович не только не сделал соответствующую им блестящую карьеру, но вынужден был всю жизнь стараться уклониться и от этой самой карьеры, и вообще, по возможности, держаться, что называется, в тени. Причина проста – все то же эсеровское прошлое.

Константин Павлович старался, чтобы высокое начальство пореже вспоминало не только «грехи» его политической

молодости, но и его самого. Поэтому и довольствовался скромной ролью сельского бухгалтера. В семье сохранилась легенда (случай, конечно, кажется анекдотическим, но подобные истории в те времена имели место) о том, как однажды Константин Павлович избежал ареста и возможной расправы благодаря тому, что любил играть в карты. Этот «грешок» разделял с ним местный прокурор, который, загодя узнав о готовящейся новой волне арестов и о том, что его партнер попал в списки, предупредил Константина Радостовца, и он на время, что называется, залег на дно – переселился в другой город и переждал очередное чекистское «обострение». Эта история – одно из не очень многих свидетельств о жизни семьи в довоенные годы. И много после, едва ли не до семидесятых годов, анкета, в которую в обязательном порядке включались сведения о родителях, их социальном происхождении и политической ориентации, играла определяющую роль в судьбе советских граждан.

Но главные испытания ждали семью впереди. Вместе со всей страной Радостовцы пережили тяжкие военные годы. Родное Запорожье уже в первые месяцы было оккупировано гитлеровцами, семье пришлось эвакуироваться на Алтай, в столицу образованного за несколько лет до войны Алтайского края – город Барнаул. По сравнению с провинциальной Васильевкой это был уже крупный промышленный центр с населением около двухсот тысяч человек. Шло его активное развитие, которое, впрочем, было прервано войной, так что большая часть городских районов представляла собой одноэтажную деревянную застройку. Водопроводные сети отсутствовали, так что молодому Владимиру приходилось ходить за водой к ближайшему колодцу с коромыслом. В процессе таких походов, кстати сказать, и развивался его роман с будущей женой – Антониной Федоровной. Впрочем, о matrimониальных аспектах жизни Владимира Константиновича речь впереди.

В Барнауле Александра Захаровна продолжила свою учительскую деятельность, а Константину Павловичу вскоре удалось устроиться на Барнаульский меланжевый комбинат, а затем даже стать на нем главным бухгалтером. Это предприятие, основанное

в 1934 году, было и по сей день остается одним из крупнейших текстильных предприятий России. Несложно догадаться, какую огромную роль играл комбинат во время войны в обеспечении Красной, а затем Советской армии. Надо полагать, что свою немалую лепту в успехи комбината, а значит, и в нашу общую Победу внес и один из ведущих специалистов предприятия – Константин Павлович Радостовец. Но он хорошо понимал, что никакой, даже самый самоотверженный труд, никакие заслуги не смоют с него клейма «бывшего эсера». Он все время чувствовал над собой дамоклов меч неотвратимого пролетарского правосудия (как тогда называли бессудные расправы). К началу 1950-х годов мощности меланжевого комбината значительно возросли, он все больше переориентировался на мирную продукцию. Здесь осваивался выпуск тканей для широкого потребления.

Увы, Константину Павловичу не суждено было увидеть результаты этого процесса. В 1951 году случилось то, чего ему на протяжении десятилетий удавалось избегать – за ним, как тогда выражались, «пришли». Дальнейшие следы этого, по всему судя, очень и очень незаурядного человека теряются в бесконечных (и нередко заканчивавшихся «стенкой») коридорах НКВД. «Рассказать о том, что пережил и перенес Владимир Константинович в годы войны и трудное послевоенное время, о его скитаниях с севера до юга СССР, почти невозможно. Он очень мало говорил об этом периоде своей жизни. Он не рассказывал о трудностях, потому что привык справляться с ними сам и терпеть не мог говорить о них вслух, видимо, ему казалось, что это может быть воспринято как жалоба. Он просто работал. Иногда мне казалось, что силы его были неисчерпаемы, а запаса времени у него вдвое или втрое больше, чем у любого другого человека», – вспоминал впоследствии один из его учеников.

История семьи Радостовцев не представляла собой в те годы какого-то исключения. Похожие проблемы затронули в большей или меньшей степени миллионы советских граждан. Дети бывших предпринимателей, инженеров, врачей, не говоря уже о дворянах и офицерах царской армии, не могли чувствовать себя в безопасности, хотя в большинстве своем никогда не занимались

антисоветской деятельностью. Они добросовестно трудились на социалистических предприятиях, в военные годы проливали за Родину кровь, восстанавливали народное хозяйство, а многие и вправду искренне поверили в скорое торжество идей коммунизма. И все-таки каждая волна репрессий, вызванная борьбой за власть в кремлевских кабинетах или просто обострениями маниакальных страхов Иосифа Виссарионовича, отправляла в места не столь отдаленные, а то и просто на казнь десятки и сотни тысяч людей. К сожалению, Константин Павлович пал жертвой одной из последних таких волн... Вскоре «великий вождь народов» умер. Репрессии понемногу сошли на нет, затем даже началась так называемая борьба с культом.

Но сталинское наследие продолжало ломать человеческие судьбы. Выше упоминалось, какое огромное значение в жизни советского человека играла его анкета. Конечно, за «неправильное» классовое происхождение уже не арестовывали и не расстреливали. Но многие пути оказывались закрыты для тех, чьи родственники, а тем более родители, когда-либо при советской власти были репрессированы, судимы, арестованы и т. п. Их вопреки, кстати сказать, положениям советской Конституции, с большим «скрипом» допускали к образованию (и не только высшему, но и к среднему – в то время десятилетнему). Они не могли занимать командные посты в армии, на производстве и уж тем более делать политическую карьеру, путь к которой лежал только через членство в комсомоле, а затем в Коммунистической партии Советского Союза. Их обходили вполне заслуженными государственными наградами, разного рода льготами и т. д. А попытки что-то подправить, скрыть или добавить в своей анкете были чреваты крупными неприятностями. Да, не арестовывали, не расстреливали, но могли лишиться и должности, и всего того, что не полагалось людям с «неправильной» биографией. Увы, так было. Миллионам людей приходилось при принятии важных в жизни решений «делать поправку» на свою анкету. С тех пор и вошло в обиход знаменитое «без бумажки ты букашка...»

Все это надо учитывать, размышляя над биографией Владимира Константиновича Радостовца. Наверное, многое в его

Владимир Радостовец, 1947 г.

судьбе могло сложиться иначе, если бы не этот пресловутый фактор анкеты. Один хороший писатель говорил: не мы выбираем наши дороги, наши дороги выбирают нас. Суждение, что и говорить, спорное. Все-таки человек не букашка, и не только бумажка определяет его жизнь. Другой хороший писатель говорил, что не бывает тяжелых времен, бывают слабые люди. И тут есть с чем поспорить. Как бы там ни было, главное – пройти свой путь достойно, не опуская рук при неудачах и стараясь во всех обстоятельствах сделать мак-

симум для своей семьи, своих близких, не сваливая ни на кого решение возникающих по дороге проблем. Так прожил Константин Павлович. Теперь наступила очередь его сына.

НА ВЕЧЕРНЕМ СЕАНСЕ В НЕБОЛЬШОМ ГОРОДКЕ...

Владимир Радостовец не смог окончить среднюю школу в столице Алтая. И по причине, названной выше, и просто потому, что в те времена надо было думать не об аттестате, а совсем о других бумажках – о деньгах, о продовольственных карточках. Военные и первые послевоенные годы поставили большую часть советских граждан на грань выживания. Выбор между учебой и работой был предопределен.

Образованных и даже просто грамотных людей катастрофически не хватало. Кадры, которые, по словам «вождя народов», должны все решать, были истреблены либо им самим в годы репрессий, либо погибли на войне с Гитлером. Поэтому человек, который получил даже восьмилетнее образование, да к тому же с детства благодаря отцу освоил основы бухгалтерской профессии, работу себе, конечно, нашел. Некоторое время он работал

водителем – к сожалению, в семье не сохранилось сведений о том, как и где он получил права и научился водить автомобиль, наверное, еще в юности, на Украине.

Конечно, соблазнительной была мысль о переезде в более крупный город, образовательный центр, чтобы продолжить учебу, в полной мере сравняться с отцом... Но пока об этом оставалось только мечтать. Осуществлению мечты сопутствовали два обстоятельства – счастливое и трагическое. Вопреки общепринятому правилу начнем с первого. В 1946 году в Барнаул приехала на каникулы погостить к сестре студентка Смоленского медицинского института Тоня Бородина. Будущая жена Владимира Константиновича родилась в городе Клинцы Брянской области в многодетной семье (по нашим временам – невероятные 9 детей!) Тоня была младшей, поэтому, когда она осиротела (в шесть лет потеряла отца, а еще через 5 месяцев и мать), заботу о ней взяли на себя старшие члены семьи. Жизнь, конечно, была тяжелой. Все дети с раннего возраста трудились, ходили в лес собирать грибы, ягоды – благо Клинцы со всех сторон окружали леса. И хотя городок, населенный в дореволюционные времена в основном купечеством, носил гордое прозвище «маленький Париж» (по той причине, что раньше всех других населенных пунктов Брянской губернии обзавелся театром, кинематографом, часами на городской площади и даже собственным феминистским клубом), в голодные годы многих его жителей в полном смысле слова кормил лес.

Тоня с детства хотела стать врачом и в школе сознательно готовилась к поступлению в медицинский. Однако, как это было и с ее будущим мужем, в планы властно вмешалась история. Едва она окончила девятый класс, как началась война. В принципе, она обошлась с Клинцами куда мягче, чем с соседними населенными пунктами, практически стертymi с лица земли. Гитлеровцы и взяли город без боя, и через два года, после поражения в Курской битве, так же без боя уступили его Красной армии. Неизвестно, что ждало бы Тоню в период двухлетней оккупации, но после того как начались первые бомбежки, после того как бомба упала во двор дома и убила прятавшуюся в будке собаку, старшая

сестра Вера Федоровна Бородина (Куксенко), покидая город, забрала Тоню с собой – в военно-санитарный поезд, в котором она работала санитаркой.

«Прославленные» фашистские асы, как известно, не брезговали бомбить и гражданские, и медицинские поезда. Впоследствии Антонина Федоровна рассказывала детям и внукам о том, как по воздушной тревоге поезд не раз останавливался, как над ним с ревом проносились самолеты с крестами на крыльях, как взрослые (а она уже считалась таковой – война рано «взрослила» вчерашних подростков) на себе переносили в лес, под прикрытия деревьев, детей, стариков, больных и раненых... К счастью, все обошлось. А когда сестра уже работала в военном госпитале, туда же устроилась и Тоня, окончившая соответствующие курсы и параллельно получившая десятилетнее образование. Вместе с военным госпиталем они выехали в Саратовскую область.

Разумеется, как только отгремели залпы, Тоня отправилась поступать в Смоленский медицинский институт. Сегодня кажется, что от Саратова до Смоленска рукой подать. Но после войны все было иначе. Добиралась будущая студентка до полуразрушенного войной древнего русского города в товарном вагоне целую неделю. Багаж был небольшой – полбуханки хлеба и четыре учебника. Пришлось выдержать конкурс – восемь человек на место. Выдержала. А после первого курса она приехала повидаться с одной из сестер в Барнаул. Как видим, в те годы судьба бросала людей из конца в конец необъятного Советского Союза. Здесь-то и произошла встреча, определившая на десятилетия вперед жизни не только самих молодых людей, но и их довольно многочисленного потомства. Тут, надо сказать, свою роль сыграл и счастливый случай.

«Первая наша встреча произошла в кинотеатре железнодорожного вокзала, который был недалеко от нашего дома, – вспоминала много лет спустя Антонина Федоровна. – Мы со старшей сестрой пошли вечером в кино и опоздали, меня дежурная по кинотеатру посадила в темноте на свободное место рядом с каким-то юношей. Мы познакомились, звали его Володя. Стали встречаться... Володя Радостовец жил с родителями тоже в городе Барнауле, причем недалеко от моей старшей сестры. Мы часто виделись, ходили вместе

по воду с ведрами на коромыслах. Любили смотреть кино, ходили на прогулки, в парк. Много разговаривали о жизни, он очень любил читать стихи на украинском языке».

Скорее всего, Тоня, родившаяся и проведшая детство в нескольких километрах от административной границы УССР и РСФСР, понимала его без перевода. Впрочем, хотя эта встреча оказалась если не роковой, то уж точно судьбоносной, до хепши-энда было еще далеко. Тоня уехала к себе в институт. Второй курс оказался не легче, чем первый. Антонина Федоровна вспоминает, что в ту пору ничего кроме мерзлой картошки и капусты практически не ела.

К тому же студентов часто отправляли на работы, ничего

общего с их будущей специальностью не имевшие. Например, на лесосплав. Но что было делать? Другого выхода у страны, кроме как напрячь все силы, просто не было. Тоня сильно простудилась на одной из таких лесосплавских вахт и слегла. Появились трофические язвы. Врачи посоветовали для поправки здоровья переселиться в края с более мягким климатом. Поэтому вскоре она перевелась из Смоленска в Алма-Ату на третий курс Алма-Атинского медицинского института, который окончила в 1950 году.

Тоня не зря все детство и всю юность готовила себя к медицинской стезе, и студенткой, по всему судя, была очень дельной. Во всяком случае, она была оставлена при институте в клинической ординатуре по хирургии на три года. Однако связи с

Антонина Бородина, 1950 г.

Владимиром не теряла и, приезжая к сестре на каникулы, непременно с ним встречалась. В те годы романы между молодыми людьми развивались отнюдь не так бурно и быстро, как сегодня, и с родителями Володя познакомил свою избранницу, только когда она окончила институтский курс и определилась с будущей работой. Что поделаться, в ту пору молодым семьям на родительскую помощь рассчитывать особенно не приходилось. «С родителями Владимир Константинович познакомил меня в 1950 году, – вспоминала впоследствии Антонина Федоровна. – Его отец работал главным бухгалтером, а мать – учительницей. Константин Павлович благословил нас и сказал: «Володя, женись только на этой девушке, но я ее хочу звать не Тоней, а Тосей». И с того дня для всех родных и близких людей стала она Тосей...

Вот мы и подошли ко второму обстоятельству, определившему дальнейший жизненный путь Владимира Радостовца. Он успел поработать на том же меланжевом комбинате, что и Константин Павлович. Скорее всего, что тут скрывать, при устройстве определенной роль сыграл авторитет отца. Но «барнаульский период» вскоре прервался. Константин Павлович, столько лет благополучно избегавший ареста, все-таки стал жертвой беспощадного механизма репрессий. Где и как он погиб, несмотря на все розыски, семья так и не узнала. Более того, и его жене и сыну реально грозила та же участь.

Жизнь в Барнауле вскоре стала для матери и сына невыносимой. Даже если предположить, что, как говорится, чаша сия, то есть репрессивный конвейер, их миновала бы, никаких перспектив на получение среднего образования, а тем более высшего, у Владимира Константиновича не было. Да и с работой начались проблемы. Надо было что-то решать. Скорее всего, решение о том, куда перебраться и в каких краях искать счастья, было принято не без участия Антонины Федоровны.

АЛМА-АТА – НЕ ГОРОД, А ОДНА МЕЧТА!

Эта строчка из песни, популярной в шестидесятые, даже и тогда не столько отражала реальность, сколько мечты большинства горожан. А в послевоенные годы, когда туда перевелась в медицинский институт девушка Тося, тем более. Зато здесь было множество садов, город окружали рощи почти вырубленной к нашему времени акации, знаменитые яблоневые сады. И надо всем возвышались синие горы с белыми снеговыми шапками, отлично видные в любую погоду – ни о каком смоге тогда здесь и не слышали. «И не удивительно, – читаем сейчас в «Комсомольской правде» (7 января 2021 г.), – в 1962 году по улицам Алма-Аты ездили всего 14 267 автомашин (из них 998 автобусов и 800 такси)». Словом, проигрывая современному Алматы в смысле урбанистических «благоустройств» и «наворотов», тогдашняя Алма-Ата была куда как живописнее.

Однако бытие, как известно, определяет сознание. В советских городах, в том числе и в Алма-Ате, начиналось масштабное жилищное строительство небольших «хрущевских» квартир, которые в обязательном порядке обладали невероятными по тем временам удобствами: центральным отоплением, холодным водоснабжением и канализацией. Но шансов оказаться хотя бы в первой половине очереди на такое жилье у будущего врача, конечно, было не много...

Впрочем, Тоня, несмотря на молодость, уже успела повидать в жизни много такого, что, к счастью, и не снилось (и, надо надеяться, никогда не приснится) нынешним молодым алматинцам. Суровыми бытовыми условиями ее было не напугать. Скорее даже напротив, после разоренной войной России Алма-Ата казалась городом хлебным, теплым, богатым на невиданные в далеком северном Смоленске ягоды и фрукты, продававшиеся по сравнительно невысоким ценам на многочисленных базарчиках и рынках, в первую очередь на знаменитом Зеленом. К тому же, надо думать, главным интересом такой серьезной и целеустремленной девушки было получение высшего образования. А улучшение бытовых условий она, как и большинство ее сверстников,

скорее всего, связывала со светлым будущим, которое непременно должно наступить в ближайшее время, после одержанной советским народом великой Победы.

Возвращаясь к студенческой теме, следует отметить присущий многим послевоенным студентам довольно высокий уровень культурных запросов, хотя окружающая действительность, вроде бы, давала для этого мало возможностей. Тем не менее студенты много читали и старались не пропускать главные городские культурные мероприятия – концерты, театральные постановки, особенно спектакли в недавно открывшемся и очень тогда популярном именно среди молодежи театре оперы и балета. Несмотря на почти поголовную бедность, старались одеваться чисто, хотя бы на праздничные мероприятия и на выходы, скажем так, в свет.

Молодожены

На фотографиях, запечатлевших молодых Антонину Федоровну и ее жениха Владимира Константиновича, мы видим красивую, опрятно и даже, пожалуй, по тем временам модно одетую пару. Конечно, фотографии тогда делали редко, специально готовились к походу в фотоателье – это было целым событием. Но то, что мы знаем о происхождении молодых людей, дает возможность

предположить, что соответствующая база культуры, в том числе бытовой, была заложена в них еще в детстве.

УЧИТЬСЯ НИКОГДА НЕ ПОЗДНО

О том, что заставило Александру Захаровну и ее сына покинуть Барнаул, мы знаем. О том, почему они выбрали в качестве второй Родины именно Алма-Ату, можно догадываться. Скорее всего, далеко не последнюю роль сыграли вполне серьезные на тот момент отношения Владимира и Тоси. К чести молодых людей, они проявили рассудительность и не торопились со свадьбой – надо было где-то и на что-то жить. Тося оканчивала вуз, Владимир продолжил свою бухгалтерскую стезю. Впоследствии хорошо знавшие его люди подчеркивали как одну из главных такую его черту, как умение анализировать настоящее и предугадывать основные тенденции будущего. Даже на интуитивном уровне. Разум и интуиция подсказывали ему, что с неполным средним образованием, даже при наличии большого практического опыта и свидетельства об окончании бухгалтерских курсов, уже через несколько лет он не сможет на равных конкурировать на трудовом рынке с более молодыми ребятами и девушками, которые в это время получали высшее образование. А следовательно, ему будет трудно в полной мере отвечать за семью, которую он планировал создать, и за детей, о которых мечтал с любимой женщиной.

К счастью, дальновидность в этом вопросе проявил не он один. Он встретил полную поддержку у матери и Тоси. Тося и сама старалась всеми силами добиться максимального успеха в своей профессии и поставила непременным условием начала семейной жизни окончание ординатуры, которое предоставило ей и более широкое поле для профессиональной реализации, и некоторые вполне материальные льготы. В частности, ее с мужем могли теперь прописать в семейном общежитии медицинского института. Последние годы, перед переселением в собственный дом, о котором речь еще впереди, постепенно увеличивавшаяся в численности семья Радостовцев провела в полуподвальной, но зато изолированной (!) комнате этого

общежития. Полуподвалами тогда называли помещения с окнами, которые хотя и выходили на улицу и пропускали дневной свет, но больше чем наполовину находились ниже уровня тротуара. В окно видны были только ноги прохожих. Об уровне жизни свидетельствует тот факт, что, когда родился старший сын Николай, Владимир Константинович купил мешок моркови, чтобы у сына зимой были витамины. Коляску с малышом Николаем ставили рядом с окном на улице, чтобы он дышал свежим воздухом.

Можно думать, что и прагматические соображения, а не только идеологические порывы (вроде строительства светлого завтра для грядущих поколений) побуждали Антонину Федоровну стремиться к максимальной профессиональной реализации и карьерному росту. Тем более что и появление собственного, «радостовского» грядущего поколения было делом недалекого будущего. Надо добавить, что Александра Захаровна жила вместе с молодоженами, в той же полуподвальной комнатке, за занавеской. И поскольку Тося и Володя оба много и упорно работали, на ней было домашнее хозяйство (поначалу скромное, но с годами разраставшееся), а вскоре и уход за детьми. Как гласят семейные предания, сын Николай так редко видел родителей, постоянно пропадавших на работе, что до 7 лет называл бабушку мамой, так что отец даже сердился и бранил его. А сама Тося относилась к этому спокойно и с юмором. Семейный мир – штука хрупкая и потому драгоценная, а мир в отношениях свекрови и невестки и вовсе явление не очень частое, но по единодушному свидетельству всех, знавших семью Радостовцев, за тридцать лет, которые женщины прожили под одной крышей, проблем в отношениях не возникало. Александра Захаровна называла Тосю «улыбашкой».

Много лет спустя Кусникамал Тортабаевна Тайгашинова, ученица, потом коллега Владимира Константиновича (а сейчас доктор экономических наук, профессор Алматинской академии экономики и статистики), женщина строгих, можно даже сказать, традиционалистских мусульманских семейных убеждений и потому особенно пристрастная даже к формальной стороне отношений между членами любой семьи, хорошо чувствующая

всякую фальшь, вспоминала: «Однажды при встрече с Антониной Федоровной мы заговорили: я о своей свекрови, она о своей. Я сразу поняла, что Антонина Федоровна тоже очень уважительно относится к маме Владимира Константиновича. Как-то она сказала о ней: «Любимая бабушка моих сыновей, моих детей». Искреннее тепло ощущалось в этих словах».

Однако крыша общежития, а точнее, полуподвала, становилась все менее удобной и давящей. Квартирный вопрос и сегодня в Алматы многим кажется (и совершенно справедливо) острым. Но он не идет ни в какое сравнение с тем, как обстояло дело с обеспечением жильем в послевоенные годы. Советское правительство считало приоритетной задачей – и, возможно, вполне справедливо – восстановление разрушенной во время войны экономики, а решение бытовых проблем населения отодвигало на неопределенное будущее. Жилья просто не хватало. Да и деньги водились далеко не у всех. А население города стремительно увеличивалось. С 40-го по конец пятидесятых – более чем вдвое, и продолжало расти теми же темпами. И это тоже заставляло Владимира все чаще задумываться, на какое место, в том числе и буквально: на какое место жительства он сможет претендовать уже через несколько лет. Надо было закладывать фундамент будущего. И в прямом, и в переносном смыслах. Но на то, чтобы выбраться все-таки из полуподвала, ушли годы.

Снова садиться за парту, когда тебе уже всюю идет третий десяток, нелегко. Еще труднее это, когда параллельно надо зарабатывать на семью. Но сил у Владимира Константиновича было много. Его старший сын Николай впоследствии то ли всеерьез, то ли шутя говорил, что поскольку отец был единственным ребенком в семье, то природа и родители подарили ему и способностей и ума и даже просто физического здоровья, которого хватило бы на добрый десяток среднестатистических граждан. Владимир Константинович всю жизнь удивлял друзей, коллег, да и всех окружающих просто неумной энергией, фантастической работоспособностью и еще большей производительностью и эффективностью своего труда. Ведь недостаточно просто много работать, надо еще, чтобы плоды твоего труда были востребованы

обществом и приносили тебе самому и моральное удовлетворение, и материальную отдачу. Надо сказать, что время отчасти способствовало планам молодого человека.

Отгремел XX съезд КПСС, началась так называемая борьба с культом личности, в воздухе появилось что-то новое – «запахло оттепелью» (так с легкой руки писателя Ильи Эренбурга принято называть постсталинскую эпоху), но наиболее проницательные граждане Страны Советов (а Владимир Константинович, безусловно, был одним из них), даже не зная ничего о тайнах «подковерной грызни кремлевских бульдогов» (так вражды радиоголоса называли события в верхних эшелонах власти), понимали, что вскоре откроются новые дороги и возникнут немыслимые ранее возможности. Для Владимира Константиновича это означало путь к образованию не только среднему или специальному среднему, но и к высшему. Впоследствии он часто с сожалением говорил, что очень поздно начал заниматься научной деятельностью и до 1953 года просто «гонял собак».

Тут можно, конечно, предаться фантазиям на тему, кем мог бы стать Владимир Константинович, не будь пресловутой «анкеты»? Какую профессию он бы избрал, каких бы успехов достиг? Но это бесплодные умствования. А что, если бы вообще не было революции? Кем бы стал его отец, блестяще одаренный юрист и экономист? А если бы перестройка в СССР началась лет на пятнадцать-двадцать раньше? Кстати, сам Владимир Константинович высказывал сожаление и по этому поводу. Он был бы моложе и, уж конечно, успел бы сделать и достичь много большего. Но у истории нет со-слагательного наклонения. Можно выбрать дорогу, но не эпоху. Главное – то, что ты сделал при тех возможностях, которые эпоха все-таки предоставила. И Владимир Константинович свои возможности реализовал, несмотря на худшую по сравнению со многими сверстниками стартовую позицию...

Он решил сесть за парту. Бросить работу на время учебы он не мог. Однако, продолжая работать ревизором, бухгалтером, а затем и главным бухгалтером Учебного комбината Госкомстата Казахской ССР, он с 1953 по 1958 год окончил вечернюю школу

и московский Всесоюзный заочный экономический институт. Пятилетнюю вузовскую программу он выполнил за три года и получил красный диплом ВЗЭИ (с отличием). Любопытно, что наследственность в жизни Владимира с самого начала проявлялась по обеим линиям. Преподавать (гены матери) он начал еще до того, как сам получил аттестат о среднем образовании. Ну а преподавал, естественно, бухгалтерский учет (гены отца) в группах счетоводов, бухгалтеров, а затем и в группах подготовки и повышения квалификации главных (старших) бухгалтеров в Алма-Атинской счетоводно-бухгалтерской школе.

В те годы в СССР – и это было одно из реальных достижений социализма! – существовали школы рабочей молодежи (сокращенно ШРМ, что в народе породило не очень-то их почтительное прозвище – «шаромыжки»), впоследствии переименованные в вечерние школы. Их открытие было вызвано тем, что в тридцатые годы, а тем более в годы войны, миллионы советских юношей и девушек по разным причинам не смогли получить среднее (а то и вообще какое бы то ни было) образование. Надо было воевать, работать, восстанавливать разрушенное народное хозяйство, зарабатывать на кусок хлеба... Кто-то попал во время войны в оккупацию и оказывался в положении, не многим лучшем, чем Владимир Радостовец. Но вот и государство в целом, и его граждане смогли вздохнуть чуть свободнее, и сразу потребовались специалисты всевозможных областей. Уровень подготовки учащихся в школах рабочей молодежи был разным. Нам сложно судить об одноклассниках Владимира. Но можно привести примеры: в одно время с ними в других городах СССР ШРМ оканчивали: будущий первый космонавт Земли Юрий Гагарин и знаменитый (тоже в будущем) писатель-диссидент Владимир Вой-нович. В среде учеников ШРМ происходит действие знаменитого кинофильма советской эпохи «Весна на Заречной улице» и популярного телесериала «Большая перемена». Так что не такими уж и «шаромыжками» были школы рабочей молодежи! На каком-то этапе своего жизненного пути Владимир Константинович естественным образом пошел в ногу с окружающей советской действительностью.

Что касается заочной формы обучения в вузах, то она преследовала те же самые цели, что и вечерняя учеба в ШРМ. Изначально заочное обучение вводилось только для тех студентов, которые по какой-либо уважительной причине не имели возможности регулярно посещать занятия. И, конечно, прежде всего для тех, кто жили в городах или даже республиках, значительно удаленных от месторасположения вузов, и не могли учиться очно, поскольку работали, а не находились на родительском иждивении, а то и сами, как это было в случае Владимира Константиновича, содержали семью, родителей, детей. Конечно, время от времени студент-заочник должен был приезжать в свою удаленную альма-матер, потому что первая фаза заочного обучения подразумевает получение базы знаний, обучающей литературы и ее изучение (установочная сессия). Затем заочник несколько месяцев, а иногда и целый год у себя на родине или по месту постоянного проживания занимается самостоятельно в соответствии с полученными заданиями и по рекомендованным ему учебным пособиям. Затем наступает вторая фаза – студент опять приезжает в институт и сдает сессию, то есть производится проверка усвоенного материала. К сожалению, в последующие десятилетия, особенно в период так называемого застоя, заочное образование в значительной степени выродилось... Но в пятидесятые советская высшая школа, особенно ее флагманские вузы, что называется, держали марку. И к проверке знаний своих студентов-заочников подходили со всей серьезностью и даже ревностно, точно так же, как и на очных отделениях, безжалостно отсеивая нерадивых. Но на стороне Владимира Радостовца был немалый опыт практической работы по специальности – это и дало ему возможность окончить курс обучения досрочно и даже получить диплом с отличием, что тоже в те времена, как говорится, стоило...

Но не только старший по отношению ко многим одноклассникам-однорушникам возраст был затруднением в учебе. Как ни странно, возникла и языковая проблема. Хотя Алма-Ата тогда была преимущественно русскоязычной, вариант русского языка, распространенного здесь, существенно отличался от того, которым владел Владимир, с детства говоривший и обучавшийся на

украинском. Восточнославянские языки похожи, да и на Алтае Владимир жил и работал в русскоязычной среде. Но одно дело жить и работать, а совсем другое – учиться и самому преподавать. И, конечно, сильный украинский акцент и неточное словоупотребление в речи лектора вызвали несколько насмешливое отношение аудитории.

Группа № 554 по специальности «Бухгалтера промышленности»
Алма-Атинской бухгалтерской школы (крайний справа в верхнем ряду –
В. Радостовец). Выпуск 1953 г.

В этом отношении Владимир Константинович всю жизнь с благодарностью вспоминал директора Учебного комбината Управления подготовки кадров счетных работников ЦСУ Казахской ССР (проще – Алма-Атинская бухгалтерская школа) Ксению Семеновну Колмогорцеву, которая учила его правильной устной и письменной речи и даже отчасти чистописанию. Он никогда этого не забывал и порой, если они оказывались в одной аудитории, даже на официальных мероприятиях, мог прямо с трибуны указать на нее и попросить поаплодировать этой женщине, «которая научила его читать, писать, считать и говорить». Она же сыграла значительную роль в его карьерном, как принято

говорить, росте. Начинал он работать учеником бухгалтера, а в конце концов стал главным бухгалтером Учебного комбината. По настоятельной рекомендации Ксении Семеновны он посещал как этаким вольнослушатель практически все занятия в комбинате, прослушал все курсы, что, конечно, немало способствовало его успешной учебе и в вечерней школе, и на заочном отделении московского вуза. Она же поощряла обозначившуюся в нем тягу не только к практической работе, но и к научной, и к преподавательской деятельности. Под руководством этой незаурядной женщины и началось формирование из молодого человека настоящего большого педагога и ученого.

К слову сказать, переход на русский язык никак не повлиял на отношение молодого человека к «украинской мове», и на его любовь к поэзии Украины, и к самой Украине. Кстати, чтобы больше не возвращаться к внезапно приобретенному в последние годы особую деликатность вопросу об этнической идентификации и самоидентификации, проясним, что Константин Павлович всегда считал себя белорусом, в его жене, кроме украинской крови, текла также болгарская – такая вот юго-восточно-славянская смесь. Тося была русской. Вот мы вспомнили и еще одно несомненное достоинство советской эпохи – не только официально декларируемый, но и отчасти реально воплощавшийся в жизнь интернационализм. Впрочем, о нем речь еще впереди.

С наставниками Владимиру вообще везло. В 1959 году он прошел по конкурсу в аспирантуру Всесоюзного заочного экономического института на кафедру известного ученого, профессора Арона Шимоновича Маргулиса. Этот выдающийся экономист еще перед войной, работая в Управлении бухгалтерского учета и отчетности Народного комиссариата финансов СССР, организовал и возглавил коллектив видных методологов-бухгалтеров, разработавших руководства к плану счетов текущего учета основной деятельности промышленных предприятий. Его особенностью – и это уникально в мировой практике – была ориентация на унифицирование бухгалтерского учета в пределах границ одного государства, то есть СССР. Разумеется,

эта методика сыграла колоссальную роль во время Великой Отечественной войны. Это, кстати, к разговору о будто бы неромантичности и негероичности бухгалтерской профессии. Но не только профессором Маргулисом был славен вуз. Он открыл путь к вершинам экономической науки сотням молодых людей со всего Советского Союза и по праву считался «главным бухгалтерским цехом» страны.

Забегая вперед, добавим, что готовить кандидатскую диссертацию на тему «Совершенствование форм бухгалтерского учета в промышленности СССР» и защищать ее Владимиру Константиновичу посчастливилось под руководством другого выдающегося экономиста, Серафима Александровича Щенкова, по учебникам которого молодой бухгалтер самостоятельно занимался еще в Барнауле. Не секрет, что в первые послереволюционные десятилетия известная строчка из коммунистического гимна «Интернационал» (...мы старый мир разрушим до основания) воспринималась в СССР слишком уж буквально, а вот с воплощением в жизнь следующей строки (...а затем мы свой, мы новый мир построим) дело обстояло далеко не так успешно. С.А. Щенков как раз и прославился тем, что в своих работах, особенно в монографии «Бухгалтерский баланс промышленного предприятия», по сути дела, восстановил традиции русской счетной школы в области балансоведения и прекратил разброд и анархию, зачастую царившие в бухгалтериях совестских учреждений. Ясно, что от таких выдающихся специалистов Владимир Константинович почерпнул многое как профессионал. Косвенным образом он нашел в их работах и беседах подтверждение своим собственным концептуальным взглядам на социалистическую экономику как на интересный, но в перспективе обреченный на провал эксперимент.

Получив диплом престижного вуза, опираясь на накопленный к этому времени значительный педагогический опыт и, что может быть, не менее важно, на прекрасное знание реальной практики бухгалтерского дела, Владимир Радостовец, воодушевленный и эпохой хрущевской «оттепели», и собственными надеждами на будущее, в 1961 году переходит

на преподавательскую работу на экономический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова. Тут надо добавить, что в связи с бурным ростом казахстанской экономики, требовавшим все больше специалистов, этот факультет был одним из самых крупных в университете. Количество обучающихся студентов постоянно росло, что, соответственно, постоянно требовало увеличения и профессорско-преподавательского состава.

Поучиться молодым преподавателям было у кого. Деканом факультета работал Тарбай Шаукенбаевич Шаукенбаев, ранее долгие годы занимавший посты первого заместителя и председателя Госплана Казахской ССР. Преподавал на факультете министр финансов Илья Лукич Ким – человек, внесший огромный вклад в развитие не только Казахстана, но и всего СССР. Работал на факультете и заведовал кафедрой бывший министр пищевой промышленности Казахстана Мажекен Есенович Бутин. Все это были люди масштабные, общение с которыми само по себе было хорошей школой для будущего экономиста и педагога. О М.Е. Бутине у нас еще будет возможность сказать несколько слов, потому что, несмотря на разницу в возрасте, он стал не только наставником, но и настоящим другом Владимира Константиновича. Он оказал серьезное влияние на формирование его личности, активно поддерживал на всех этапах его становление как ученого и педагога. Надо полагать, что он тоже убеждал молодого коллегу в верности решения, несмотря на бытовые сложности, немедленно взяться за кандидатскую диссертацию, и сыграл определенную роль в том, что в 1962 году Владимир Радостовец был назначен на должность заместителя декана экономического факультета КазГУ. Думается, что старших коллег Владимира привлекали в нем и заставляли выделять среди других претендентов на преподавательские и административные должности именно его большой практический опыт и вытекающее из него умение находить контакт со студентами. Ну и, конечно, бьющие через край энергия, трудолюбие, желание реализовать себя, что называется, по полной программе.

Работать в нескольких местах и одновременно заниматься научной работой – дело непростое. В эти годы проявилась прочность семейных уз, связывавших семью Радостовцев. Впоследствии Владимир Константинович, нисколько не стесняясь, а, напротив, гордясь, рассказывал, что только благодаря преданности и заботе Антонины Федоровны написал кандидатскую диссертацию, в частности, вспоминал, как его Тосе, тоже загруженной различными обязанностями (она работала клиническим ординатором по хирургии), приходилось бегать в библиотеку и чуть ли не вязанками таскать нужную ему справочную и научную литературу. Вскоре им предстояло, поддерживая друг друга, решить еще одну важную для всей семьи проблему.

ДОМ НА МОРИСА ТОРЕЗА

Антонина Федоровна после долгих хлопот получила участок земли для строительства собственного дома. Улица, на которой находился участок, тогда именовалась 15-й линией. Такое название чем-то напоминает расчерченную Петром Первым карту Васильевского острова в Петербурге. Дело в том, что в тридцатые годы двадцатого века, когда границы Алма-Аты были значительно уже, на карте города в западной части были прочерчены будущие улицы. Со временем они осваивались, получали новые названия (так, интересующая нас 15-я линия получила имя французского коммуниста М. Тореза, никогда в Алма-Ате не бывавшего), но еще долго некоторые политически и топографически «непродвинутые» алма-атинцы использовали в обиходе их номерно-линейное обозначение. Так получилось, что эта самая «15-я линия имени Мориса Тореза» оказалась на многие десятилетия связана с семьей Радостовцев, даже сейчас, когда ее патриарх и матриарх ушли из жизни, а птенцы разлетелись по всему свету. Тогда Антонине Федоровне довелось возглавлять медицинские комиссии во время призывов в ряды Советской армии. Она была справедлива к нуждавшимся в лечении, а то и освобождению от воинской обязанности призывникам, но строга к

симулянтам, стремившимся всеми силами не отдавать священный долг Отечеству.

Во дворе дома № 255 на улице М. Тореза: В.К. Радостовец, В.М. Кин, Я.М. Арасланов, Н.П. Половнев, И.С. Маликов

Пресловутые «линии» в то время находились в пользовании военного ведомства. Однако некоторые участки оставались бесхозными, и когда у военкома появилась идея как-то премиривать Антонину Федоровну за добросовестный труд, долго думать, как это сделать, не пришлось. В 1958 году по решению райисполкома Советского района города Антонина Федоровна получила 6 соток земли на тогда еще 15-й линии. Владимир Константинович, Тося и неразлучная с ними Александра Захаровна, посоветовавшись, начали вместе строить свой дом. Таков, кстати, в те времена был один из способов решения пресловутого «квартирного вопроса». Государство как бы перекладывало его на плечи своих граждан, не особенно заботясь о том, как именно они в условиях плановой экономики будут доставать стройматериалы, на что наймут рабочих и каким образом станут все это сочетать со своими служебными обязанностями. Можно было, конечно, и еще потерпеть, дожидаться, пока государство выделит квартиру где-нибудь в новостройке. Но к тому времени семья состояла уже из четырех

человек, маленький Коля был мальчиком весьма и весьма бойким, и в комнатке полуподвала общежития мединститута, где они жили, стало тесно. Радостовцы не колебались. Будем строить свой дом! Это решение, конечно, было обусловлено всей предыдущей историей семьи, каждого ее члена, вволю, если так можно выразиться, нахлебавшегося скитаний без собственного угла.

Для современного алматинца участие в строительстве собственного дома большей частью ограничивается получением ипотечного кредита в банке, заключением соответствующего контракта и последующим отслеживанием выполнений договорных условий. Беспокойства при таком варианте носят не физический, а моральный характер. Как бы не потерять работу и не лишиться возможности выплачивать по кредиту. Как бы почаще напоминать подрядчику о его собственных обязательствах. То есть, опять-таки, все сводится к деньгам. В жизни семьи Радостовцев строительство дома развернулось в целую многолетнюю эпопею. Пройти ее без тесной сплоченности супругов и без деятельного участия Александры Захаровны было бы невозможно. Стройматериалов не хватало. Плановая советская экономика, особенно в те годы, когда в ней повсюду еще зияли проделанные войной дыры, была ориентирована в первую очередь на «производство средств производства», а не на удовлетворение бытовых потребностей населения. Поэтому многое приходилось доставать, что называется, с боем, причем – из песни слов не выкинешь – иногда путями, не вполне одобряемыми законодательством. То есть покупать со складов, и не всегда через парадное крыльцо.

Деньги на строительство зарабатывал в основном Владимир Константинович, а Тося брала на себя организационные хлопоты. Она бегала по городу, где только можно, добывая и стройматериалы, и транспорт для их доставки. При этом она, конечно, продолжала работать врачом и принимала самое непосредственное участие в самом строительстве.

Супруги почти все делали сами – грузили и разгружали кирпичи и доски, месили раствор, выкладывали стены. В общем, трудились, не разгибая спины. Все-таки это было поколение, с детства приученное к тяжелому труду, к крутым жизненным поворотам. Тося к тому же рано лишилась родителей и, надо думать,

больше всего мечтала о том, чтобы ее собственные дети выросли в человеческих условиях, которых сама она была лишена. «Это был очень трудный период в жизни нашей семьи, – вспоминала она через много лет. – Но самое главное – мы построили свой родной дом по улице Мориса Тереза, 255». Тут, конечно, обращает на себя эпитет родной. Дом на Мориса Тереза в полной мере родным мог считаться только для Виктора – младшего сына Владимира и Тоси, появившегося на свет в 1962 году. Владимир Константинович и его мать были родом с Украины, Тося – из Брянска, старший сын, Николай, родился, когда семья жила в полуподвале. Но их подлинным домом, навсегда сплотившим семью и впоследствии ставшим родным и для многих других родных и близких Радостовцам людей, был этот, в муках родившийся на 15-й линии, ныне носящей имя Владимира Константиновича.

Владимир Константинович и Антонина Федоровна у себя дома

Поначалу лишенный так называемых удобств (они находились, как и у всех, во дворе), дом с годами обрастал более современными инфраструктурами. Он был по нынешним меркам невелик, но в те времена казался большинству алма-атинцев чуть ли не огромным, тем более что был разбит не на привычные две-три

комнаты, а на целых шесть! В наше время это, конечно, у многих вызовет улыбку. Но это был настоящий Дом, семейное гнездо, и впоследствии, когда семья могла позволить себе более комфортное и просторное жилье, для Владимира Константиновича и Антонины Федоровны остался единственным родным.

Закрывая тему квартирного вопроса, упомянем, что Владимир Константинович, обзаведшись своим домом, причем еще и отдельным, хоть и на тесных, но собственных шести сотках, вовсе не проникся порочной, но, к сожалению, распространенной идеей, что по отношению к чужим проблемам его хата теперь навсегда «с краю». Совсем наоборот.

КТО САМ СКИТАЛСЯ БЕЗ УГЛА, СКОРЕЙ ПОЙМЕТ ДРУГОГО

Писатель Михаил Булгаков, сам в молодости натерпевшийся от «квартирного вопроса», да, собственно, и придумавший это устойчивое словосочетание, отлично понимал, насколько отсутствие собственного жилья сказывается на всех других сторонах человеческой жизни. «Бездомье» заставляет постоянно нервничать, снижает работоспособность, порождает пессимизм или активизирует худшие качества души – зависть, подозрительность... Владимир Константинович тоже знал об этом не из произведений классиков, а по собственному нелегкому опыту. И, когда мог, обязательно помогал людям.

Вот история, произошедшая в приснопамятные девяностые, когда в очередной раз старый мир был до основания разрушен, а вот со строительством нового, в том числе жилищным строительством, случилась напряженка. «Это были первые годы независимости Казахстана, ситуация в республике была непростая – предприятия акционировались, приватизировались, и мы учились на сложных, но интересных примерах из жизни. Владимир Константинович первый дал определение различия между контролирующим органом и аудитом. Одним из его изречений было: «аудитор – помощник предприятия», – вспоминала начинавшая тогда

свой профессиональный путь Нурикамал Тортабаевна Базаева (впоследствии директор ТОО «Независимая аудиторская компания «НУР»). – По рекомендации Владимира Константиновича я неоднократно проводила аудиторские проверки на крупных предприятиях республики, Владимир Константинович всегда был внимателен, добр, отзывчив. Он чутко интересовался проблемами других. На одном из предприятий по его рекомендации я проводила аудит финансово-хозяйственной деятельности в течение длительного времени». Вскоре выяснилось, что это предприятие располагает некоторыми возможностями для аренды жилплощади для своих сотрудников и что рекомендация поработать именно там была дана Владимиром Константиновичем отнюдь не случайно. «Это предприятие арендовало для меня двухкомнатную квартиру. Так, не имея своей жилплощади, благодаря Владимиру Константиновичу я прожила полтора года в человеческих условиях». И в дальнейшем, как оказалось, Владимир Константинович продолжал, так сказать, шефствовать над Нурикамал – и не только в профессиональном отношении: «Через год я проводила аудит еще на одном из крупных предприятий города, затем наладила им учет. Руководители этого предприятия хорошо знали Владимира Константиновича. Когда они обратились к нему с благодарностью и заявили, что хотели бы отблагодарить и самого аудитора, и быть у нее постоянными клиентами, Владимир Константинович ответил им, что она очень хороший специалист, а жильем не обеспечена, живет то у старшей сестры, то в общежитии. Руководство этого предприятия в знак благодарности предложило мне квартиру, которую они арендовали, и я жила в ней до приобретения своего жилья».

А вот другая история: «В 1968 году я окончил АИНХ и решением комиссии по распределению молодых специалистов был оставлен на кафедре Владимира Константиновича, – вспоминает Абдигали Абдиманатович Абдиманатов (впоследствии кандидат экономических наук, доцент, президент Ассоциации бухгалтеров, главный редактор журнала «Бухгалтерский учет и аудит»). – Надо было решать бытовые вопросы, прежде всего устроиться с жильем. В республиканском Учебном комбинате, где готовили и

переобучали бухгалтеров и механизаторов учета, в котором когда-то преподавал и Владимир Константинович, у него была хорошая знакомая – начальница комбината, Фаина Ивановна Соколенко. Он связался с ней по телефону и сообщил, что есть молодой специалист, которого рекомендовал председатель ГЭК на должность преподавателя, и не могла бы она пристроить Абдигали к себе в общежитие?

«С удовольствием, – ответила Фаина Ивановна, – только будет ли ваш подопечный доволен? У нас ведь окраина». На этой окраине по адресу: ул. Джандосова, 59, я и разместился в благоустроенной комнате. Это был сентябрь 1968 года». Но на этом история не закончилась. Владимир Константинович продолжал следить за качеством жизни своего протеже. «В мае 1973 года я получил ордер на новую квартиру также по улице Джандосова, 57. Первыми гостями, с кем моя семья отмечала новоселье, были Владимир Константинович и его супруга Антонина Федоровна». Кстати, здесь, наверное, стоит добавить, что знакомство А.А. Абдиманопова с семьей Радостовцев – правда, заочное и произошедшее при обстоятельствах сложных и едва не ставших трагическими – случилось еще задолго до встречи автора воспоминаний с В.К. Радостовцем. Зимой, 13 января 1959 года, его привезли на самолете из Нарынкола в Алма-Ату в клиническую хирургию профессора М.И. Брякина. Предстояла тяжелая операция, которая, к счастью для пациента, прошла благополучно. Тогда он не знал, что среди врачей была и Антонина Федоровна, а узнал об этом совершенно случайно, на выпускном вечере в институте. И, кстати, тоже от ее бывшего пациента и «по совместительству» ученика Владимира Константиновича. Таких историй, в основе которых лежит чувство глубокой благодарности к семье Радостовцев, от бывших учеников Владимира Константиновича и пациентов его супруги можно слышать немало.

Часто говорят, что мир, дескать, тесен, и это правда. Но только в тех случаях, когда речь идет о действительно больших людях, которые собственно и заполняют его своими трудами и затем чуть ли не на каждом шагу сталкиваются с теми, кто плодами этих трудов пользуется и в работе, и в повседневной жизни...

СОЗДАТЕЛИ НАРХОЗА

1963 год ознаменовался в жизни Владимира Константиновича Радостовца двумя значительными событиями. Если одно из них было целиком и полностью его собственной заслугой (учитывая, конечно, поддержку, которую всеми силами оказывали ему жена и мать) и сыграло роль в первую очередь в его собственной судьбе, то второе имело и более глубокие корни, и более широкое значение для республики в целом. Но так получилось, что они органично сплелись воедино и стали важнейшим этапом его пути.

Первое событие – это, конечно, защита кандидатской диссертации на тему «Совершенствование форм бухгалтерского учета в промышленности СССР». Научным руководителем соискателя был, как уже упоминалось выше, профессор, доктор экономических наук С.А. Щенков, а сама защита состоялась в знаменитом Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова. Научная степень открывала перед молодым ученым новые карьерные пути и давала существенную по тем временам прибавку к зарплате (вспомним, что те годы Антонина Федоровна называла самыми тяжелыми в истории их семьи с материальной точки зрения). Но, что было еще важнее, создавало дополнительные возможности для занятий двумя главными делами его жизни – преподаванием и наукой.

Любопытно, что второе событие, имевшее более, если можно так выразиться, глобальное значение, в конечном итоге способствовало тем же самым наклонностям Владимира Константиновича. Новое время требовало все больше специалистов разной степени квалификации, в том числе и в сфере экономического учета. Между прочим, в 1963 году в выходившем тогда журнале отдела пропаганды и агитации ЦК Компартии Казахстана «Блокнот агитатора» (с немалым тиражом в 25 000 экземпляров) Владимир Радостовец, уже довольно опытный публицист, опубликовал на эту тему заметку «Бюро экономического анализа», в которой рассуждал о необходимости повышения экономической грамотности граждан Страны Советов: «За последние годы широкое распространение получили различные формы

привлечения трудящихся к изучению экономики: народные университеты новейших достижений науки и техники, общественные институты экономического анализа, экономические советы, общественные научно-исследовательские институты и т. п. Но наиболее популярными из них являются общественные бюро экономического анализа... Для обеспечения всестороннего и качественного экономического анализа в состав бюро включаются работники экономической и технической служб предприятия, цеха, а также мастера и рабочие». Как видим, в ту пору большие надежды возлагались на внедрение экономических знаний в массы. Но, конечно, магистральным направлением стало увеличение числа экономических вузов в стране.

9 мая 1963 года было опубликовано Постановление ЦК КПСС и Правительства СССР «О мерах по дальнейшему развитию высшего и среднего специального образования, улучшению подготовки и использования молодых специалистов». Оно, помимо всего прочего, предусматривало открытие новых высших учебных заведений. Это было связано с бурно протекавшими тогда процессами общекультурного, научного, технического и экономического развития советского общества. И особенную актуальность имело в Казахстане, где параллельно происходили создание мощного агрокомплекса на целинных землях и индустриализация, повлекшая за собой быструю урбанизацию. Оба процесса требовали большого количества специалистов. Тут, кстати, нельзя не заметить, что за несколько лет до этого Владимир Радостовец, выбирая между стабильным окладом, спокойной жизнью, с одной стороны, и необходимостью сочетать работу с вечерней и заочной учебой, сделал совершенно правильный выбор. В противоположном случае он мог остаться на обочине магистральных дорог своего времени.

В Казахстане в этот период появилось пять новых вузов. 20 августа 1963 года вышел приказ Министра высшего и среднего специального образования КазССР № 749 о преобразовании экономического факультета Казахского государственного университета (где, как мы знаем, работал тогда в должности замдекана Владимир Радостовец) в самостоятельный Алма-Атинский

институт народного хозяйства. Увеличение числа промышленных и сельскохозяйственных предприятий, естественно, привело и к увеличению потребностей в экономистах. С этим учебным заведением с того дня и практически до конца жизни была связана судьба Владимира Константиновича. Этот вуз в последующем на протяжении своей более чем полувековой истории несколько раз менял названия: Алма-Атинский институт народного хозяйства, Казахский государственный экономический университет, Казахская государственная академия управления, Казахский экономический университет им. Т. Рыскулова, Новый экономический университет им. Т. Рыскулова, Университет Нархоз. А в народе за ним с самого начала и по сей день закрепилось прозвание Нархоз, которое в 2016 году было и официально возвращено университету. И в дальнейшем мы именно так и постараемся его называть, независимо от того, о каком десятилетии пойдет речь.

Профессорско-преподавательский состав АИНХ

Ректором нового вуза в 1963 году был назначен доктор экономических наук, профессор Александр Иванович Белов – впоследствии, как увидим, не только начальник и коллега Владимира Константиновича, но и его близкий друг, участник многих охотничьих и рыбацких подвигов. Человек он был в полном смысле слова заслуженный – ветеран войны, участник освоения целины, кавалер, кстати сказать, ордена Ленина. И под его руководством Нархоз с самого начала взял хороший старт. В этом была немалая заслуга деканов трех созданных в вузе первоначально факультетов – экономики народного хозяйства (Каби Окаевич Окаев), финансово-кредитного факультета (Петр Владимирович Ефремов) и учетно-экономического, руководить которым было поручено Владимиру Константиновичу Радостовцу, свежее испеченному, как принято говорить, кандидату экономических наук, перспективному ученому, уже зарекомендовавшему себя в КазГУ в качестве крепкого руководителя и хорошего преподавателя.

«Перед нами, бывшими заместителями декана экономического факультета КазГУ, была поставлена задача – подготовиться к открытию нового института. Задача со всех позиций оказалась сложной. Работа выходила далеко за рамки традиционной подготовки учебного заведения к новому учебному году. Не до конца был определен перечень специальностей нового вуза. Министерство высшего образования разрабатывало штаты и другие определяющие показатели АИНХ, рассматривало вопрос о кандидатуре ректора.

Мне с В.К. Радостовцем пришлось организовывать большую работу по подготовке учебного процесса, помещений, общежития, определению потоков и групп, режима работы, подбору преподавателей и так далее. Все в нашей небольшой группе хорошо осознали то, что решающую часть этой работы желательно завершить ко дню представления коллективу вновь назначенного ректора...

Мы работали с большим воодушевлением, практически круглосуточно. В.К. Радостовец проявил хорошие организаторские способности, умело решал сложные задачи. Наконец мы подготовили встречу министра высшего образования Казахстана К.Б. Билялова, который представил нашему коллективу ректора первого

А.И. Белов

экономического вуза Александра Ивановича Белова. Наша работа получила высокую оценку как министра, так и сопровождавших его представителей республиканских органов. Так начинался признанный потом всеми в Казахстане вуз – Нархоз», – вспоминал об этом периоде К.О. Окаев, доктор экономических наук, академик Академии наук высшей школы Казахстана, заслуженный деятель РК.

Тут кое-что требует пояснения, потому что К.О. Окаев со свойственной ему деликатностью не уточнял, с какими конкретно трудностями пришлось столкнуться молодым деканам на первых порах работы. Помимо проблем чисто организационных, пришлось решать и куда более насущные материальные и даже попросту бытовые.

К сожалению, как это часто случалось в условиях советского администрирования (да и сейчас не редкость), даже самые лучшие намерения высшего руководства, продиктованные и потребностями времени, и насущными интересами страны, на местах приобретали характер кампанейщины, авралов. Все надо было сделать немедленно, к какой-нибудь праздничной дате, отрапортовать и успешно забыть. Хорошо еще, если среди непосредственных исполнителей находились люди, способные в экстремальных условиях, за счет интуиции, энтузиазма, деловых способностей в нереально сжатые сроки вытягивать совершенно неподготовленные проекты. Владимир Константинович в этом смысле был удачным назначенцем. Приказом министра новому вузу был выделен корпус юридического факультета КазГУ – симпатичное двухэтажное здание на углу улиц Масанчи и Шевченко. Однако оно было рассчитано на меньшее число студентов, нежели предполагалось принять в Нархоз. А здание, переданное под общежитие, и вовсе могло принять только половину иногородних

студентов и находилось в скверном состоянии, а также было частично заселено людьми, не имевшими к вузу никакого отношения. Как следствие, сразу же возникла серия конфликтов, проблем с ремонтом, перестройками, составлением расписания таким образом, чтобы учебных часов и аудиторий хватало на все учебные группы... Остро стоял и кадровый вопрос. Приходилось выкручиваться, что называется, на ходу. Как молодой декан решал кадровые вопросы, мы еще в дальнейшем увидим. Пока, забегаая вперед, отметим только, что уже к 1973 году число преподавателей составляло 330, в институте работали десятки кандидатов и семь докторов наук.

В дальнейшем мы увидим, как Владимир Константинович, его друзья и коллеги вывели скромный поначалу провинциальный вуз на Союзную орбиту, сделали флагманом экономического образования Средней Азии, а возможно, и всей азиатской части СССР. Не случайно уже в 1964 году в Нархозе была открыта аспирантура по 10 специальностям. «...И вообще, наш Нархоз того времени был сплоченным и дружным коллективом. И свою лепту вносили многие лидеры института, в том числе и Владимир Константинович, – вспоминал Сагындык Сатыбалдиевич Сатубалдин, академик Национальной Академии наук РК, заслуженный деятель науки и техники Республики Казахстан. – Вместе с Владимиром Константиновичем в 1963 году мы создали учетно-экономический факультет Алма-Атинского института народного хозяйства. Он был первым деканом этого факультета, а я был первым заместителем декана, секретарем партбюро, затем деканом. ...Судьбе так было угодно, что мы с Владимиром Константиновичем менялись должностями, причем неоднократно».

В бытность деканом факультета Владимир Константинович создал 4 кафедры по учетной специальности. Подготовка специалистов на факультете осуществлялась по 5 специализациям: по бухгалтерскому учету в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, торговле и банках. Факультет добился больших успехов и считался одним из лучших и дружных факультетов института. Владимир Константинович чем-то притягивал людей

В.К. Радостовец. 1965 г.

к себе. «Мы, заведующие кафедрами, ежедневно по делу, иногда и без дела, заходили к нему, решали кафедральные и факультетские вопросы, или просто, чтобы узнать новости, пошутить. Владимир Константинович создавал благоприятные условия для научного роста преподавателей. Так, большинство преподавателей кафедры бухгалтерского учета АИНХ защитили кандидатские диссертации под его руководством или при его содействии. Молодым преподавателям он помогал в получении научной

стажировки, в подготовке диссертационной работы», – свидетельствует К.К. Кеулимжаев.

К созданию общеинститутской газеты «За экономические кадры» в 1977 году Владимир Константинович также приложил руку и много лет был ее постоянным автором и принимал участие в редактировании. Кстати сказать, несмотря на то что большая часть материалов, публиковавшихся в газете, носила информационный, внутриинститутский характер или представляла собой агитацию за исполнение очередных предначертаний Коммунистической партии и Советского правительства, публиковались в ней материалы и полемического, критического характера. Они затрагивали вопросы, концептуально осложнявшие нормальную работу высшей школы. Так, например, в материале «Повышать ответственность коммунистов» процитировано выступление Владимира Константиновича, в котором он резко отрицательно высказывается о распространившейся к тому времени порочной практике оценивать работу преподавателей, исходя из успеваемости их студентов. «Поставил он всем хорошие и отличные оценки – сам доволен, студенты довольны, декан и завкафедрой хвалят такого преподавателя. Наставил двоек – обратная картина: могут задержать отпуск, возникнут осложнения при

переизбрании...» И делает вывод, что «надо проводить конкурсы на звание лучшего преподавателя-лектора, дни откровенных бесед в учебных группах, анкетирование...» («За экономические кадры». № 352, 2 декабря 1985 г.)

В той же газете, кстати, в 1981–1982 гг. появились и первые заметки его сына Виктора – студента, комсорга лучшей учебной группы АИНХ, члена комитета комсомола института и будущего соавтора Владимира Константиновича.

УЧИТЕЛЯ И КОЛЛЕГИ

Большинство тех, с кем вместе Владимир Константинович строил новый вуз, уже появлялись или еще появятся на страницах этой книги и сами расскажут о своем знакомстве, сотрудничестве, личной дружбе или чувствах ученической благодарности. Но хотелось бы вспомнить и тех, кто, в свою очередь, многому научили Владимира Константиновича. Сами рассказать об этом они не могут по той простой причине, что В. Радостовец пережил их на много лет. Они повлияли на формирование его личностных качеств и научных интересов, да и моральных принципов. Александра Ивановича Белова мы уже упоминали выше. Этот крупный ученый и администратор с 1957 по 1963 год работал директором Казахского НИИ экономики и организации сельского хозяйства. На протяжении 12 лет – с 1963 года и практически до конца дней – он занимал пост ректора Нархоза. В 1972 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный работник высшей школы Казахской ССР». Терпеливо переносивший шутки своих молодых товарищей, он умел быть им не только добрым начальником, но и надежным другом, порой прикрывавшим их от слишком уж правоверных идеологических надзирателей из «высшестоящих», как тогда говорили, инстанций. Дружба эта выходила далеко за рамки служебных отношений.

Другой замечательный человек, с которым, как мы уже говорили, судьба свела Владимира Радостовца еще в пору работы в КазГУ, Мажекен Есенович Бутин. Это личность почти

М.Е. Бутин

легендарная, чья трудовая и политическая биография началась и разворачивалась и в суровые тридцатые, и в еще более суровые военные годы. Он занимал пост наркома, а затем министра пищевой промышленности КазССР, внес большой вклад в становление и развитие индустрии Казахстана, работал в СССР с такими крупными учеными и специалистами как В.И. Исаков (по механизации учета), А.Ф. Мухин (по международному учету), А.Д. Шеремет (по комплексному экономическому

анализу). То есть с теми же людьми, с которыми много лет спустя работал и у которых учился Владимир Константинович. Судьба самого Мажекена Есеновича была нелегкой и извилистой и, как у многих его современников, несла на себе печать того времени. К молодому коллеге он сразу испытал симпатию и по мере сил старался помочь, где советом, а где делом (хотя занимал в те годы скромную для его прежнего министерского положения должность заведующего кафедрой на экономическом факультете КазГУ).

В Нархоз они перешли вместе, и с 1963 по 1967 год М.Е. Бутин работал на факультете, возглавляемом В.К. Радостовцем, заведующим кафедрой бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности. Кстати, в 1967 году, когда судьба М.Е. Бутина сделала новый поворот (он стал первым заместителем министра пищевой промышленности Казахской ССР), его кафедра, так сказать, по наследству (в хорошем, конечно, смысле) перешла под непосредственное руководство Владимира Константиновича, который в дальнейшем много лет совмещал эту должность с руководством деканатом.

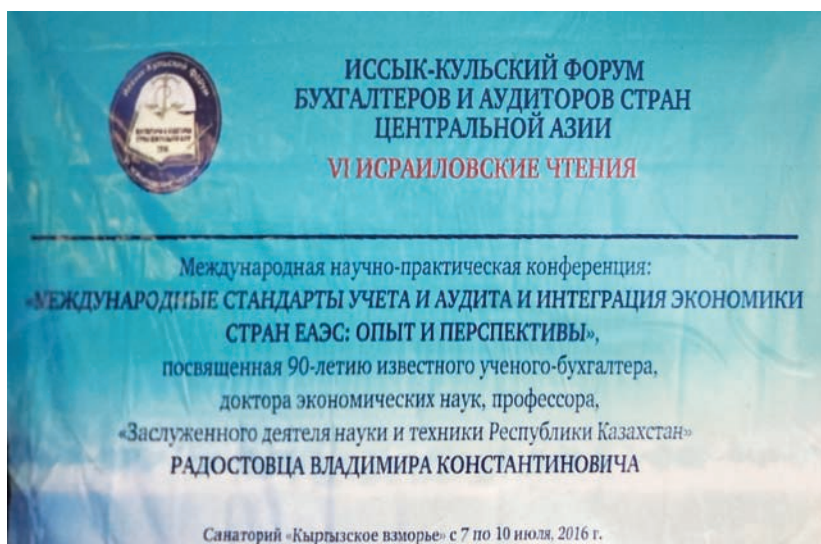
Несмотря на большую разницу в возрасте, они быстро сдружились. «Владимир Константинович встретился с моим папой,

когда Мажекен Есенович был уже отмечен мудрым познанием жизни и щедро делился со своими учениками и коллегами своими обширными знаниями, своей бесконечной и бескорыстной добротой к людям, поражая окружающих блестящим юмором и лицом, постоянно приветливым и излучающим доброту. Владимира Константиновича с папой связывала не только совместная работа, но и тесная дружба, он часто бывал в нашем доме», – вспоминает Роза Мажекеновна Бутина, дочь Мажекена Есеновича, кандидат филологических наук. Надо сказать, что в доме Бутиных царила атмосфера искреннего гостеприимства. Частыми гостями в их семье были известные писатели, ученые и композиторы: С. Муканов, Г. Мусрепов, Г. Мустафин, А. Тажибаев, М. Габдуллин, А. Жубанов, И. Омаров, М. Усанович, Д. Сокольский, К. Жумалиев, Е. Брусиловский, Е. Рахмадиев, И. Шмайс, друзья Мажекена Есеновича из других республик Союза – знаменитый композитор Н. Богословский, выдающийся медик академик Н. Блохин, постпред Грузии П. Орджоникидзе... Разумеется, знакомство, даже мимолетное, с такими масштабными и творческими людьми не могло не произвести на Владимира Константиновича большого впечатления. Бывали там и видные московские экономисты, в том числе уже упоминавшиеся на этих страницах учителя В. Радостовца – А.Ш. Маргулис, С.Ф. Татур...

Р.М. Бутина, размышляя о первопричинах дружбы ее весьма уже пожилого отца и относительно молодого Владимира Радостовца, пишет, что «и Мажекен Есенович, и Владимир Константинович обладали неиссякаемой энергией, жизнелюбием и огромным оптимизмом. От смешного и веселого они переходили к сложнейшим научным проблемам и так же легко от серьезного разговора – к шутке, к юмору. Это жизнелюбие и любовь к людям жили в них до последнего их дыхания. Они были гигантами в жизни и в науке. И, как часто бывает, одни принимали, другие не соглашались с их восприятием жизни и людей. Но никто не оставался равнодушным. Все, что они думали и говорили, было необычно и всегда неожиданно. Они были в постоянном движении, в бесконечном поиске нового». Кстати, в 1970 году на посту заместителя министра Мажекен Есенович считал себя

обязанным присутствовать на защите докторской диссертации Владимира Радостовца («Проблемы бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях на материалах совхозов и колхозов Казахской ССР»). Защита проходила, естественно, в МЭСИ (Московский экономико-статистический институт), то есть в столице СССР, где М.Е. Бутин тогда находился в служебной командировке. Он в полной мере разделил гордость за первого казахстанского доктора экономических наук по бухгалтерскому учету.

Сегодня их портреты и посвященные им статьи неизменно соседствуют во всех памятных изданиях и буклетах Нархоза. Рядышком располагаются в учебном корпусе и студенческие аудитории, названные именами мудрых наставников молодежи, преданных бухгалтерской профессии, – Владимира Константиновича и Мажекена Есеновича. (Кстати, современные учебные аудитории, которые носят имя профессора В.К. Радостовца, оборудованы и в Университете «Туран», и в Алматинской Академии экономики и статистики – при непосредственном участии его соратников, учеников и ТОО «НАК «Центраудит-Казахстан».)

VI Иссyk-Кульскй форум. 2016 г.

И еще об отношении современников к светлой памяти М.Е. Бутина и В.К. Радостовца. Ежегодно с 2010 года по инициативе кыргызского профессора, доктора экономических наук Исраила Мукашевича Исраилова представители научных сообществ бухгалтеров и аудиторов Центральной Азии – Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана собираются на Международный Иссык-Кульский форум бухгалтеров и аудиторов («Исраиловские чтения»). Цели форума – выработка единых научных и практических подходов в экономике и праве, гармонизация аудита и бухгалтерского учета в соседних странах, свободное обсуждение проблем широкого применения МСФО и МСА в практической деятельности, совершенствование национальных систем учета и их сближение.

Символично: в 2015 году V Международный форум его организаторы посвятили 105-летию со дня рождения Мажекена Есеновича. А следующий, VI Форум, состоявшийся в 2016 году, был посвящен 80-летию со дня рождения Владимира Константиновича, причем проходил он под его любимым лозунгом: «Любовь, музыка и бухгалтерский учет вечны!» Люди уходят, память о них остается...

ЗДОРОВАЯ СЕМЕЙСТВЕННОСТЬ

Ну и, конечно, мы обязательно вспомним другого выдающегося экономиста, тоже намного превосходившего возрастом Владимира Радостовца, Матвея Моисеевича Розманова. Тем более что, помимо дружбы, их связали и родственные узы, и общие внуки – к сожалению, уже после кончины Матвея Моисеевича. «Фамилия Радостовец в моем сознании начала часто фиксироваться после того, как экономический факультет КазГУ переместился в двухэтажное здание на углу ул. Шевченко и Масанчи. Сначала здесь был Институт иностранных языков, позже юридический факультет КазГУ. Кабинеты двух заведующих кафедрами: моего отца, Матвея Моисеевича Розманова (кафедра экономики торговли) и Владимира Константиновича

Радостовца (кафедра бухгалтерского учета), располагались рядом и, бывая иногда в кабинете первого, я неоднократно видел там Владимира Константиновича, а он меня, – вспоминает Вадим Матвеевич Розманов, кандидат технических наук, сват Владимира Константиновича. – Отец всегда очень высоко оценивал Владимира Константиновича и как человека, и как специалиста, и, главное, как труженика. Он всегда ставил мне в пример его трудолюбие и колоссальную работоспособность. В этом они были удивительно похожи: оба очень любили свои дисциплины, как специалисты высокого уровня, оба были прекрасные лекторы, бессменные руководители, которых очень любили и коллеги, и подчиненные, и сотрудники, и студенты, и просто знакомые. Оба любили читать, обладали хорошим чувством юмора, великолепной памятью, обожали писать – работать за письменным столом, оба испытывали хронический недостаток времени для работы и постоянно обдумывали новые идеи...»

Матвей Моисеевич Розманов родился в августе 1902 года достаточно далеко от южного города Верный (но не к Западу, как В. Радостовец, а к Востоку) – в таежном городке Канске Красноярского края и жил в этом городе до 1921 года. Его родители до революции занимались мелкой торговлей, состояли членами кооператива. Хотя Матвей Моисеевич начал трудовую деятельность в скромной должности рабочего в Канском кооперативе, это вроде бы малозначащее обстоятельство могло стать (а для многих его сверстников и стало) роковым в годы репрессий. Впоследствии, уже в более, как выражалась Анна Ахматова, вегетарианскую эпоху, жена Матвея Моисеевича Ольга Александровна Шабалина (женщина, кстати сказать, весьма интеллигентная, знавшая несколько иностранных языков), пожимая плечами, говорила, что остается загадкой, каким образом ее мужу удалось вступить в партию, стать заведующим кафедрой, защитить кандидатскую, а затем докторскую диссертацию, учитывая печальную историю с родственниками (которые были репрессированы), да еще имея во всех документах в графе о национальности запись «еврей». Сама она объясняла это его харизмой (качеством, тоже сближавшим его с В.К. Радостовцем) и дипломатическими способностями.

В 1919 году, когда фронт Гражданской войны откатился на Дальний Восток, Матвей Моисеевич поступил в школу второй ступени, а в 1921 году – в Иркутский государственный университет.

В Казахстан он приехал по распределению. За долгие годы трудовой деятельности работал во многих отраслях экономики республики, в том числе и на знаменитом Турксибе. В транспортной кооперации Матвей Моисеевич проработал до 1933 года, затем перешел в Республиканский трест «Казторг», потом – в Казахскую Республиканскую контору Госбанка СССР, сменил еще ряд учреждений, постепенно приобретая опыт и, соответственно, вырастая в должности. В трагические дни июня 1941 года был переведен по распоряжению Совета Министров на работу в Наркомат торговли Казахской ССР на должность начальника плано-экономического отдела и все военные годы выполнял ответственные поручения по организации тыловых предприятий, в частности, на комбинате «Караганда уголь». В июле 1943 года (тут, конечно, о многом говорит дата) вступил в члены КПСС. Этот период его деятельности был впоследствии отмечен медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны». Между прочим, в 1944/45 учебном году Матвей Моисеевич читал лекции по экономике торговли в Ленинградском институте советской торговли им. Ф. Энгельса (который тогда находился в эвакуации в Алма-Ате).

В 1951 году на заседании Ученого совета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова Матвей Моисеевич защитил кандидатскую диссертацию (на тему «Хозрасчет в розничных предприятиях государственной торговли Казахской ССР и пути его укрепления») и с 1953 года полностью перешел на преподавательскую работу в Казахский государственный университет. В 1960 году ему было поручено организовать и возглавить кафедру экономики торговли – новую и единственную кафедру такого профиля в системе вузов Казахской ССР. Он руководил ею практически до конца жизни. За многочисленные заслуги Матвей Моисеевич, кроме медали «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», был награжден знаком отличника

Министерства торговли СССР, медалью «За доблестный труд – в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», грамотами Президиума Верховного Совета Казахской ССР. А в 1967 году Президиум Верховного Совета КазССР присвоил М.М. Розманову почетное звание «Заслуженный экономист Казахской ССР». Решением Высшей аттестационной комиссии 5 июня 1970 года ему была присуждена степень доктора экономических наук (диссертация «Проблемы товарного обращения (по материалам потребительской кооперации)»).

М.М. Розманов

Матвей Моисеевич опубликовал около ста научных работ, в том числе 9 монографий, учебных пособий объемом более 300 печатных листов... Среди них в свое время значительным вкладом в развитие советской торговли, при этом с учетом казахстанских реалий, стали учебные пособия «Цены советской торговли», «Развитие советской торговли в Казахстане» (рекомендованное Московским заочным институтом советской торговли для студентов, изучающих вопросы цен и ценообразования). Монография «Некоторые проблемы советской торговли Казахстана», вышедшая в свет в 1966 году, также заслужила как в республиканской, так и в центральной печати весьма лестные оценки специалистов. Под его научным руководством подготовили и успешно защитили кандидатские диссертации 25 аспирантов и соискателей. Матвей Моисеевич не чурался и занятий художественным творчеством, увлекался скульптурой. Некоторые его образцы хранятся в музее родного города Канска.

Но нас, конечно, в первую очередь интересуют те связи, которые возникли между Владимиром Константиновичем и Матвеем Моисеевичем, а затем их семьями, и продолжились на многие десятилетия. Как мы знаем, в 1963 году кафедра М.М. Розманова переместилась под крыло нового института и переехала на улицу

Шевченко. «Я очень хорошо помню, – пишет его сноха, Лариса Дмитриевна Розманова, кандидат химических наук, – как однажды Матвей Моисеевич, придя с работы, за ужином рассказывал о Владимире Константиновиче: очень большой, красивой внешности молодой человек, который проявляет неопишное трудолюбие и активность. Матвей Моисеевич очень заинтересовался им. Они часто встречались, заходили друг к другу на кафедру и подолгу общались. Незаметно их общение переросло в дружбу. Он увидел во Владимире Константиновиче незаурядные способности, которые могут быть свойственны будущему крупному ученому». «Несмотря на разницу в возрасте, им было интересно общаться друг с другом. Они обсуждали и научные проблемы, и вопросы, связанные с преподавательской деятельностью. Дедушка был с уникальным чувством юмора, знал массу смешных историй и анекдотов, довольно часто делился своими «знаниями» с Владимиром Константиновичем в перерывах между занятиями», – добавляет к словам матери внука Матвея Моисеевича – Ольга Вадимовна Розманова (сегодня – финансовый директор ТОО НАК «Центраудит-Казахстан», Почетный член Палаты аудиторов РК).

Видимо, соседей по кафедрам не в последнюю очередь объединяла способность со здоровой, как принято говорить, иронией относиться и к окружающим, и к самим себе, и ко многим издержкам страны строящегося коммунизма. Но и не только это. «Владимир Константинович тянулся к Матвею Моисеевичу, он его очень уважал и ценил. Владимир Константинович рано потерял отца, и, возможно, поэтому их дружба носила особый характер. Владимир Константинович проявлял большое почтение к Матвею Моисеевичу. Часто подвозил его домой на машине, приглашал в гости. Их отношения были очень теплыми и дружескими. Несмотря на свою занятость, Владимир Константинович любил ходить в гости, любил людей и любил общаться. Он с удовольствием бывал и у нас в гостях», – продолжает Лариса Дмитриевна. Надо полагать, что Владимир Константинович действительно испытывал к Матвею Моисеевичу чувства почти родственные. Не следует забывать, что и он сам, его любимая Тося переехали в гостеприимную Алма-Ату издалека и, соответственно,

родственников в Казахстане не имели. Были друзья, коллеги, соратники по научным и педагогическим трудам, были многочисленные ученики, были веселые товарищи по охоте и рыбалке... Но, как у всякого человека, душа тянулась к семейному теплу – и они с Антониной Федоровной обретали его в доме Розмановых.

Внезапная смерть Матвея Моисеевича сильно подействовала на Владимира Константиновича. Он потерял верного друга и наставника. Кстати, последнее и прощальное слово на гражданской панихиде сказал именно Владимир Константинович... На время отношения между семьями Радостовцев и Розмановых почти прекратились.

Но судьба богата непредсказуемыми поворотами. «У нас подрастала дочь Ольга, которая после школы решила пойти по стопам деда и поступила в Институт народного хозяйства, – заканчивает свой рассказ Лариса Дмитриевна. – Учась на 1-м курсе, она встретила и полюбила сына Владимира Константиновича, Виктора, который оканчивал этот же институт. Прошло некоторое время – ни много ни мало, а целых четыре года – Оля и Виктор опять встретились. Виктор сделал Ольге предложение выйти за него замуж. В один из воскресных дней, утром, к нам прибыло все семейство Радостовцев: Владимир Константинович, его супруга, старший сын с женой и детьми. С ними были и сваты, которые, соблюдая все принятые в таких случаях тонкости русских обычаев, приступили к переговорам. Было очень интересно, и все мы волновались». Предложение было принято. «Тогда Владимир Константинович сказал тост, что, по-видимому, Бог есть, и он сделал так, что наши родственные узы никогда не должны прерваться, – вспоминает В.М. Розманов. – И именно с этого дня фактически все семейные и прочие памятные даты мы всегда встречали вместе одной большой семьей, как мы говорили, «кланом Р-Р». Эти годы позволили мне хорошо познакомиться с основными качествами личности Владимира Константиновича, которые раскрывались постепенно во время хоть и редкого, но регулярного общения.

Сначала эти встречи, как правило, были на бытовом уровне. В годовщины какого-то семейного события (день памяти,

день рождения), праздника государственного или религиозного (Пасха), а иногда и без повода (просто захотелось повидаться и пообщаться). В нашем доме раздавался телефонный звонок, и либо Владимир Константинович, либо Антонина Федоровна сообщали нам время, к которому мы (то есть Лариса и я, иногда и наша младшая дочь Лена) должны быть готовы к встрече. Встречи обычно проходили либо в доме Владимира Константиновича, либо на даче».

Так семьи Радостовцев и Розмановых связали не только научные интересы и дружеские отношения, но и кровные узы. Вскоре появились внуки, которых Владимир Константинович очень любил. К сожалению, Матвей Моисеевич своих «радостовских» правнуков уже не увидел... А позже, в эпоху рыночных отношений, эти кровные узы помогли «клану» создать свой бизнес – в частном предпринимательстве, в отличие от госслужбы, здоровая семейственность и взаимовыручка не являются чем-то предосудительным. Но об этом речь еще впереди.

Как видим, Нархоз, его кафедры, учебные аудитории и лекционные залы со временем стали для Владимира Константиновича родными не только в переносном, а и в самом прямом смысле слова. Здесь, в стенах Алма-Атинского института народного хозяйства, в дальнейшем и протекала педагогическая карьера кандидата наук и доцента, а вскоре доктора наук и профессора Владимира Константиновича Радостовца. Между прочим, в архивах Нархоза до сих пор хранится его личное дело и в том числе трудовая книжка. Из нее явствует, что он проработал в стенах вуза, не раз менявшего названия, на менявших названия кафедрах в разных должностях 34 с половиной года – с 4 сентября 1963-го. И только 22 января 1998 года был «исключен из числа профессорско-преподавательского состава в связи со смертью»...

Каким же видели его младшие коллеги и, самое главное, ученики?

НА НЕГО ХОТЕЛОСЬ БЫТЬ ПОХОЖИМ...

Раз уж мы упомянули в начале этой книги дом Тараса Бульбы, то, развивая тему, добавим, что вовсе не удивительно, что от его земляков невольно ждешь чего-то эпического в плане габаритов и физической силы. И в случае с Владимиром Константиновичем эти ожидания полностью оправдываются. Причем если к габаритам незабвенного атамана-полковника Владимир Константинович приблизился уже в зрелом возрасте, то в молодости скорее напоминал старшего сына Бульбы – Остапа. Достаточно вспомнить его конфликт с быком, в ходе которого, как рассказывают, молодой человек повалил-таки противника на землю, хотя и повредил плечо. Или другую историю, согласно которой он, защищаясь от пытавшихся его ограбить хулиганов, уложил одного из них просто ударом кулака. С тех пор, кстати, Владимир, по характеру, особенно в молодости, несколько гневливый, зарекся вступать в ссоры, зная, что в пылу может выйти из себя, втянуться в драку, и в таких случаях дело для его оппонентов может закончиться весьма печально. С годами он научился подавлять раздражение, даже если чувствовал себя полностью правым. К слову, мстительным он не был, и даже если ему наносили серьезную обиду, принимал это к сведению, но не пытался отплатить тем же.

С фотографий, сделанных в последние десятилетия жизни, на нас смотрит человек очень внушительных габаритов – настоящий Тарас Бульба, только без казацких усов и оселедца, который заменила благообразная прическа. На фотографиях более ранних запечатлен человек высокого роста, хотя и атлетического телосложения, но скорее худощавый. Это подтверждается и воспоминаниями тех, кто познакомился с ним на ранних этапах научной и преподавательской карьеры. «Первая встреча с Владимиром Константиновичем в 1960 году произвела на меня незабываемое впечатление: молодой, высокий, стройный и очень симпатичный мужчина», – пишет одна из них. А другой добавляет: «В один из первых дней сентября 1961 года шло заседание кафедры бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности. Вдруг вошел молодой мужчина высокого роста, стройный, красивый, с

улыбающимся лицом и выразительными глазами». Уже много лет позже белорусский коллега Владимира Константиновича, доктор экономических наук, профессор Виктор Иванович Стражев так описывает своего алма-атинского друга: «С физической стороны мне запомнилась ... высокая стройная красивая фигура солидного мужчины, которая у меня при встрече сразу ассоциировалась с фигурой народного артиста СССР Георгия Отса». Поскольку молодому поколению вряд ли что-нибудь говорит имя Георга Отса, уточним, что современникам этот знаменитый певец запомнился прежде всего по фильму «Мистер Икс», в котором он сыграл циркового артиста, несколько полноватого, но атлетически сложенного, и не выглядел фальшиво в роли акробата.

Впоследствии кабинетная работа, преподавательская деятельность, в целом малоподвижный образ жизни и гурманские наклонности, хотя отчасти и компенсировались частыми выездами на рыбалку и охоту, но неизбежно привели к тому, что он, как тогда говорили, посолиднел, стал представительным мужчиной. В глазах окружающих он до конца жизни оставался человеком привлекательным – в первую очередь, конечно, как личность, но и в смысле внешности тоже.

Вот что писала по этому поводу его ученица – Татьяна Николаевна Малькова (впоследствии – доктор экономических наук, Санкт-Петербургский профессор, признанный историк бухгалтерии и автор таких необычных книг, как «История бухгалтерского учета», «Древняя бухгалтерия: какой она была?», «Исторический анализ методологии бухгалтерского учета»), вообще-то склонная оценивать В.К. Радостовца с критической точки зрения: «Владимир Константинович имел обаятельную улыбку, слегка набок, открывая золотой зуб сбоку, что его не портило. Он легко носил свой крупный, крепко скроенный торс (где-то 120 кг). Быстро, с аппетитом, но при этом красиво ел. Был ретроградом в одежде и одеваться не умел. Долго утверждал, что преподаватель должен отставать от моды, и сам следовал этому утверждению». Скорее всего, Владимир Константинович, радуя за стиль одежды преподавателя, говорил полувсерьез (поскольку лектор, наставник, учитель вряд ли должен напоминать манекен, разряженный

в наинovelшие тряпки и быть для своих питомцев «иконой стиля» – его задачи несколько иные). И подшучивал над советской торговлей, сильно отстававшей не то что от молодежной моды, но и просто от нормальных потребностей советских граждан в качественной одежде.

А людям таким крупным, как он, приходилось в этом плане особенно нелегко. «Богатырское телосложение доставляло ему порой хлопоты с приобретением одежды и обуви, так как в наших магазинах порою трудно было подобрать ему необходимый размер. ...В городском управлении торговли, где я работал замначальника по экономике, мы открыли магазин «Богатырь», где продавалась одежда большого размера. По этому поводу Владимир Константинович шутил: «Из-за меня столько хлопот!» – вспоминал его ученик Валерий Анатольевич Кораблев (впоследствии профессор Университета «Туран»). К тому же он был уверен, что его костюм – не первое, что интересует в нем окружающих. На эту тему он тоже любил иронизировать. «Внешне Владимир Константинович был очень красивым мужчиной, но иногда мог выглядеть несколько небрежно одетым. Если кто-нибудь делал замечание, он всегда отшучивался и говорил при этом, что он и так достаточно хорош, а, будучи безукоризненно одетым, сведет с ума всю женскую половину человечества!» – отмечает Лилия Гавриловна Лашун (впоследствии также профессор Университета «Туран»).

Как говорится, в каждой шутке есть доля шутки. Во всяком случае, большая часть отзывов представительниц прекрасного пола о внешности профессора Радостовца носит характер столь же восхищенный, что и о его человеческих качествах или преподавательском даре. Их коллега по «Турану», профессор Татьяна Николаевна Иванюк, добавляет: «Величественной была и его внешность: высокий и очень большой светловолосый мужчина с чрезвычайно приятным прищуром улыбающихся глаз. У Владимира Константиновича была совершенно необыкновенная походка. Несмотря на довольно крупные габариты и большой вес, он имел мягкую поступь. Двигался пружинистой походкой, слегка откинув корпус назад. Голову всегда держал прямо,

никогда не сутулился и был очень активен в движении. В Нархозе коридоры очень длинные. Корпус института занимает по протяженности два квартала. Во время учебных перемен между занятиями коридорные пролеты заполнялись студентами, причем довольно плотно. Но, несмотря на это, если по этажу шел Владимир Константинович, его мощную фигуру можно было увидеть уже издалека. Он как бы возвышался над всеми.

На работе он выглядел, как правило, официально: рубашка, галстук, костюм. В руке либо портфель, либо застегивающаяся папка, ко-

В.К. Радостовец. 1954 г.

торые в последние годы сменил кейс. Тем не менее на многих, в том числе и на меня, Владимир Константинович производил впечатление человека, который не придавал большого значения своей внешности. Он весь был прежде всего в своей работе и в своих делах». Однако, как бы ни менялись с годами габариты профессора Радостовца, физическая сила не оставляла его практически до конца жизни. Существует множество историй его товарищей по выездам на охоту и рыбалку о том, что он запросто мог на своих плечах перенести через быструю речку тех из них, которые испытывали головокружение и, не умея плавать, боялись ступить в воду. Ну а уж Тосе, которая обычно сопровождала его в таких выездах, он и вовсе не позволял ступить на топкое место или в грязь – носил на руках, сажал в лодку и вынимал из нее.

ЗДРАВСТВУЙ, ПЛЕМЯ МОЛОДОЕ, НЕЗНАКОМОЕ

О первой встрече с Владимиром Константиновичем рассказывает в 2002 году еще одна его студентка – питерский профессор Т.Н. Малькова: «Это произошло на лекции по курсу ревизии, который в вузе только-только ввели, а читать его было некому, пришлось браться за дело Владимиру Константиновичу – прикрывать, как говорится, амбразуру». Судя по рассказу, Татьяна Малькова и ее подруга Гульбахрам Адилова большой дисциплинированностью не отличались, к занятиям относились, мягко говоря, формально и на лекциях старались спрятаться где-нибудь на «камчатке», чтобы там спокойно предаваться более интересным, как им тогда казалось, делам. Увы, так и по сей день поступают очень многие студенты. И кто тут в большей степени виноват – они, их собственная лень, или их преподаватели, не умеющие, а часто и не пытающиеся как-то заинтересовать аудиторию, – вопрос сложный. Во всяком случае, с В.К. Радостовцем этот номер у них не прошел. Обратив внимание на то, что задние места все заняты, девушки попытались вовсе сбежать с лекции. «Мы решили отвалить с условным сигналом «джур». Только мы назад, а на нас – Владимир Константинович. Он буквально задвинул нас в аудиторию. И оказались мы впереди всех, прямо перед столом лектора». Что это был за условный сигнал, навсегда останется тайной, но дело, конечно, не в нем, а в том, что профессор не искал легких путей и не пытался избавиться от явно не горевших желанием сидеть на лекции, и потому потенциально шумных и обещавших создать сложности студенток.

Что греха таить, иногда преподаватели, даже очень хорошие, не особенно горюют, если наименее дисциплинированная часть студентов отваливает с условным сигналом «джур» или каким-то другим и дает возможность спокойно поработать с оставшимися. Напротив, он решил начать их приобщение к одной из древнейших профессий – ревизорской – с того, что посадил прямо перед собой. Поначалу девушки решили продолжить давно отработанную тактику доведения лектора до белого каления: «Моя Гуля возьми и расскажи новый анекдот, который только что привез с

Мосфильма ее тогдашний муж (Эрик Абдрашитов). Мы с ней давились от неудержимого смеха, а Владимир Константинович – от ярости. До этого он на нас испробовал все свои педагогические приемы: ходил вокруг нас, смотрел в упор – ничего не помогало... Но к концу лекции выяснилось, что обе они невольно стали слушать преподавателя, потому что «читал он хорошо, свободно, со знанием дела, профессионально, смело и без стеснения сдобывая выступление метким словом или анекдотом. Может быть, это не всегда было уместным, но запоминалось. По-моему, ему самому казалось уместным все, что он делал, что и отличает талантливые натуры».

Вот мы и подошли к тем главным качествам, которые, с одной стороны, позволяли В.К. Радостовцу выдерживать определенную дистанцию между собой и учениками, а с другой – неизменно, на протяжении десятилетий, пользоваться у них популярностью и глубоким уважением, и даже на определенном этапе стать чем-то вроде «живой легенды» экономического образования республики. «В начале 70-х годов я учился в Капланбекском зооветеринарном техникуме в Сары-Агачском районе Южно-Казахстанской области, на бухгалтерском отделении, – вспоминает Асан Адамбекович Сатмурзаев (доктор экономических наук, член-корреспондент Академии естественных наук РК, академик Международной экономической Академии «Евразия»). – Преподавали нам тогдашние выпускники Алма-Атинского института народного хозяйства. Вот они нас заочно и познакомили с В.К. Радостовцем». Автор воспоминаний окончил бухгалтерское отделение своего техникума с отличием. И ему было предложено взять на выбор направление в Алма-Атинский институт народного хозяйства, Целиноградский сельскохозяйственный институт или Московскую сельскохозяйственную академию им. К.А. Тимирязева. «Посоветовавшись со своими родителями, я выбрал Алма-Атинский институт народного хозяйства». Наверное, не стоит приписывать решение А.А. Сатмурзаева исключительно реноме профессора Радостовца. Наверняка были и другие причины, от материальных до географических, но тут нас интересует сам факт – еще в техникуме будущий экономист учился у

учеников Владимира Константиновича и был о нем наслышан. И наслышан в высшей степени положительно.

«1977 год был годом исполнения моей мечты, ибо я был зачислен именно в этом году в число студентов учетно-экономического факультета АИНХ из числа слушателей подготовительного отделения. Желających попасть на УЭФ института было очень много, но прошли только те, которые учились на подготовительном отделении на «отлично». Такое условие предъявлялось именно деканом учетно-экономического факультета В.К. Радостовцем. Особенно старались отлично учиться те, кто хотел попасть на специальность «Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве», так как заведовал этой кафедрой профессор Радостовец», – вспоминает другой бывший студент.

Тут, кстати, хотелось бы добавить, что у Владимира Константиновича всегда были свои, оригинальные, но, скорее всего, в те времена (да, наверное, и в наши) неисполнимые идеи относительно кардинального пересмотра принципов отбора студентов на экономические факультеты. Еще в 1963 году в статье, опубликованной в журнале «Народное хозяйство Казахстана», то есть на самой заре Нархоза, В.К. Радостовец предлагал убрать математику из вступительных экзаменов и заменить ее собеседованием по специальности. На первый взгляд это кажется странным. Что может быть более родственно бухучету, чем математика? Но Владимир Константинович всегда исходил не из формальных, внешне логичных, но поверхностных умопостроений, а из жизненных реалий. Да, математика важна хотя бы тем, что «ум в порядок приводит». Однако ее плохое знание можно компенсировать уже в рамках институтского курса. Но ничем нельзя компенсировать незнание жизненных реалий и нежелание в будущем работать по специальности именно на селе, причем на селе казахстанском со всей его спецификой. Поэтому он всегда был за предоставление преференций абитуриентам, уже работающим по специальности. О чем он тоже писал в той же статье.

А уже в 1974 году в институтском сборнике «Некоторые вопросы совершенствования учебно-методической работы в АИНХ» он пишет: «Будущему высококвалифицированному

специалисту необходимо уметь работать с коллективом людей, осуществлять постоянное живое общение с ними... Особо следует подчеркнуть психологическую сторону практики: студент должен понимать, что знания, полученные им, в дальнейшем будут использованы в практической или научной работе». И делает отсюда любопытный вывод: «Наш опыт показывает, что весьма полезным оказывается чтение практикантом лекций на общественно-политические или научные темы рабочим и сотрудникам предприятий и организаций... Опыт показал, что практикант может подготовить и прочитать 2–3 лекции без ущерба для своего рабочего времени. При неисполнении этого пункта практику студента следует считать незавершенной». Задумавшись над этим пассажем, так и хочется воскликнуть: ну так ничего себе! Получается, еще и оратором надо быть, еще и лекции читать. Но затем понимаешь, что целью Владимира Константиновича было, конечно, не помучить практиканта ораторскими экзерсисами, а работников предприятий и организаций – заставить поскучать на неинтересных им занятиях. Он хорошо понимал, что работать-то его ученикам придется не только в идеальном мире цифр и формул, а среди живых людей...

Но вернемся к воспоминаниям А.А. Сатмурзаева. «И вот настал тот момент, – продолжает он, – когда впервые я, вчерашний учащийся техникума, мечтавший увидеть профессора Радостовца В.К., встретился с ним как с моим деканом факультета, как с моим учителем, как с моим наставником по жизненному пути. Это было на общем собрании, посвященном первокурсникам, где Владимир Константинович познакомился с нами и познакомил нас с преподавательским составом факультета. Вот с этого момента и до последних дней его жизни мы были «учитель-наставник и ученик».

В воспоминаниях Асана Адасбековича обращает на себя внимание еще и то обстоятельство, что многие студенты профессора Радостовца узнавали его, так сказать заочно, задолго до того, как становились его учениками, или даже вообще никогда не побывав ими. Это не удивительно, ведь «каждый второй бухгалтер Казахской ССР – это ученик Владимира Константиновича. Если не

прямой, то обязательно так или иначе совершенствовавший свою профессию по трудам Владимира Константиновича Радостовца... – утверждает доктор экономических наук, профессор Гульжана Джанпеисовна Карагусова, многолетний член Правительства РК, депутат Сената Парламента, председатель комитета Сената по экономике, финансам и бюджету. – Когда я училась на отделении политэкономии КазГУ, я часто слышала его имя. Дело в том, что нам там целый год преподавали бухгалтерский учет и очень часто ссылались на труды Владимира Константиновича Радостовца, тем более что и преподавательница тоже была его ученицей и работала на его кафедре... На его труды даже сейчас опираются бухгалтеры нашей страны».

Ну а те, кто лично прошел курс обучения у В.К. Радостовца, в большинстве обожали своего профессора. По свидетельству его коллег по нелегкой педагогической стезе: «Владимира Константиновича очень любили студенты. В Казахской государственной академии управления, как и во многих других вузах, применялась система анкетного опроса «Преподаватель глазами студентов», которая использовалась при оценке деятельности профессорско-преподавательского состава. Оценивая Владимира Константиновича Радостовца, студенты выставляли ему очень высокие баллы. А в устной беседе даже сожалели о том, что в анкете можно проставлять только 5 баллов. Говорили: «Если бы можно было оценивать по 6-балльной системе, то мы бы нашему профессору поставили все 6 баллов».

ОРАТОРСКОЕ МАСТЕРСТВО

Перед человеком, который преподавал в те годы сложную бухгалтерскую науку, а тем более организовывал такое преподавание, прежде всего вставала задача сломать сложившийся в те годы стереотип о профессии бухгалтера, перенастроить студентов и многих преподавателей на совсем иной стиль. И сделать это можно было только на собственном примере. Он должен был и сам стать блестящим оратором-популяризатором и своим коллегам прививать это полезное качество.

«С Владимиром Константиновичем я познакомился в 1965 году, когда поступил в Алма-Атинский институт народного хозяйства. На своих лекциях по бухучету, скучной для непосвященных дисциплине, он придавал ей привкус романтики, особой науки, которая, как Золушка, ждет своего звездного часа, – вспоминает В.А. Кораблев. – Он, словно волшебник, за четверть века предвидел и предвосхитил то время, когда модный молодежный шлягер начала 90-х годов о милом бухгалтере словно снимет с глаз многих обывателей, в том числе и из ученой среды, шоры безразличия и неуважения к этой профессии, а песня станет своеобразным гимном бухгалтерскому учету и профессии счетного работника. Именно тогда, на пороге к рынку, всерьез заговорили о важной роли бухгалтерского учета и аудита, который заменил понятие «ревизия». Именно тогда пал миф о непрестижной прежде профессии работника учета. Именно тогда труд бухгалтера на многих фирмах и в компаниях стал высокооплачиваемым и престижным».

«Вспоминаю, как мы, первокурсники учетно-экономического факультета, первый раз сидели в студенческой аудитории и ждали декана факультета. Вдруг заходит огромный человек, нам показалось, что он занял всю аудиторию, и начинает говорить о факультете, о нашей будущей специальности бухгалтера, о студенческой жизни. Своим голосом он заморозил всех. Это была первая встреча с нашим деканом – Владимиром Константиновичем Радостовцем. Потом еще было много встреч, дискуссий», – добавляет Елена Владимировна Михалева, бизнес-тренер, эксперт

в области бухгалтерского учета и МСФО, директор ТОО «НАК «Оптиум-аудит».

«Владимира Константиновича я увидел впервые в 1970 году, когда слушал его лекции по теории бухучета. Он прекрасно читал свои лекции. Это были не заумные лекции, он читал в упрощенном варианте, перерабатывал все досконально. Объясняя у доски с мелом и тряпкой в руках, он записывал, рисовал самолетки. Он не любил диктовать заумные определения, преподносил сложные вещи конкретно, доступно для студенческой аудитории, – отмечает одну из главных черт В.К. Радостовца Мухтар Салтаевич Ержанов, которого после защиты диплома Владимир Константинович пригласил на преподавательскую работу в Нархоз (впоследствии – профессор университета «Туран», первым в Казахстане защитивший докторскую диссертацию по аудиту финансовой отчетности). «Он умел работать свободно, просто и легко. Свои лекции он не читал, а рассказывал, иллюстрируя всевозможными «проводками» бухгалтерского учета. Мы, студенты, могли пропустить занятия других преподавателей, но лекции Владимира Константиновича старались не пропускать, они всегда были интересными, читал он их эмоционально, живо, приводил множество примеров из практики, и, что самое главное, он умело пользовался доской, показывая необходимые расчеты, схемы, формулы», – такие и похожие отзывы его студентов можно продолжать до бесконечности.

Этого же стиля – не читать, а рассказывать – он придерживался не только перед студенческой аудиторией, но и почти во всех других случаях. Его слушатели, кем бы они ни были, практически единодушно отмечают эту черту – принципиальное не навязывание аудитории каких-то непогрешимых истин, категорических императивов или директив. Это был разговор с коллегами – неважно, младшими или старшими – об интересном и достойном обсуждения предмета. Разговор, а порой и дискуссия, целью которой было не переспорить оппонента, а убедить его с помощью неопровержимых аргументов. И Владимир Константинович в таких случаях никогда не уклонялся от откровенного разговора, где бы он ни происходил. «Владимир Константинович производил

сильное впечатление всегда, когда выступал: на лекциях – удивительная простота изложения темы лекционного материала и свободное владение вниманием аудитории; на конференциях – блестящие выступления по назревшим проблемам бухгалтерского учета и аудита и путям их решения; на заседаниях кафедры – изложение сути актуальных проблем, стоящих перед коллегами. Оптимальные решения принимались окончательно на заседаниях кафедры, а его точка зрения при этом всегда была обоснована и убедительна», – вспоминает Айгуль Малибековна Атчабарова (кандидат экономических наук, доцент). И добавляет важную деталь: «Если Владимир Константинович был не прав, а это бывало очень редко, он старался очень тонко это исправить».

Т.Н. Иванюк, которая много лет выполняла функции ученого секретаря Ученого совета учетно-экономического факультета Нархоза, рассказывает, как проходили заседания Совета, неизменным членом которого был В.К. Радостовец: «Обсуждение вопросов проходило то ровно, спокойно (что бывало крайне редко), то весьма вяло, скучно, а чаще всего активно, сумбурно, заинтересованно. Выступления при обсуждениях вопросов также были разные. Некоторые члены Совета говорили очень пространно, длинно, с большой преамбулой, а иногда даже не по сути вопроса. Такие сообщения протоколировать было весьма сложно: слушаешь и ждешь, когда же в этой длинной тираде слов наконец-то выступающий выразит свою основную мысль. На этом фоне все выступления профессора Радостовца явно выигрывали. Владимир Константинович умел всегда очень грамотно и лаконично построить свою речь. При этом он выделял самое главное, заранее систематизировав свою информацию. Излагая какую-либо мысль, он обязательно выделял приоритетные направления и высказывал свои соображения по пунктам: первое... второе... и т. д. Именно поэтому его выступления было легко протоколировать. Его речь всегда была аргументирована, что позволяло ему без особых усилий убеждать слушающих. Заканчивая свои выступления, Владимир Константинович обязательно делал обобщения и непременно вносил конкретные и, как правило, реальные предложения. Уверена, что никто из членов Совета не оставался

равнодушным к его эмоциональным, ярким и всегда конструктивным докладам или просто сообщениям».

Полностью разделяя мнение Татьяны Николаевны о том, что «никто из членов Совета не оставался равнодушным» к выступлениям профессора Радостовца, думается все-таки, что не всем нравилось, когда их выводили из этого состояния «равнодушия». Принимая, однако, во внимание авторитет Владимира Константиновича, открыто критиковать его методы мало кто решался. Зато указывали на общие с ним «недостатки» в манере его учеников и последователей. «В первый год моей работы в качестве преподавателя ко мне на лекцию без предварительного предупреждения пришла комиссия. Владимира Константиновича в это время на кафедре не было. Естественно, я растерялась, поскольку впервые столкнулась с таким уровнем проверки моего педагогического мастерства. В целом лекция была оценена положительно, но на Совете института при обсуждении ее результатов в мой адрес было сделано замечание, что я не пользовалась конспектом, что расценивалось как нарушение положения о высшей школе», – рассказавшую эту историю Л.Г. Лашун обвинили именно в том, что большинство студентов считали чуть ли не главным достоинством профессора Радостовца. Конечно, он не мог не ответить – и не только защищая молодую коллегу, но и по принципиальным профессиональным соображениям.

«Выступая в мою защиту, Владимир Константинович сказал, что это замечание комиссии он оценил бы не как недостаток лектора, а, наоборот, как его достоинство, поскольку в первый год работы далеко не каждый преподаватель в состоянии настолько свободно овладеть излагаемым материалом, чтобы не пользоваться конспектом». Как видно, не так-то было все просто на Ученых советах и заседаниях кафедры, и живое общение с аудиторией представлялось многим лекторам, привыкшим бубнить по бумажке выверенные цитаты, делом сомнительным. А уж «сдабрировать выступление метким словом или анекдотом»!

«Он был популяризатором науки от Бога. Я слушал его лекции, следил за манерой изложения материала. Я слышал его выступления на заседаниях Ученых советов, разных совещаниях и

конференциях, перед различными аудиториями. На трибуне или за кафедрой Владимир Константинович держался непринужденно, на вопросы отвечал не задумываясь, мгновенно», – формулирует В.М. Розманов общее впечатление от ораторского стиля Владимира Радостовца.

Владимир Константинович выступает на научно-практической конференции

Василий Николаевич Захватов (старший преподаватель Нархоза, коллега, закадычный друг) знал привычку Владимира Константиновича не читать лекцию по бумажке, а рассказывать материал, всякий раз адаптируя его к конкретным обстоятельствам и уровню подготовленности аудитории. И, видимо, много раз выслушивал от товарища его едкие замечания по адресу лекторов-начетчиков, которые шагу не могут ступить без конспектов и цитатников. Василий Николаевич был немало удивлен, когда «увидел, что на кафедре, за которой стоял В.К. Радостовец и читал лекцию, лежит книга и он из нее что-то читает студентам». «Ага!» – тут же радостно подумал он и решил немного, как сказали бы сегодня, потроллить приятеля. «В одну из встреч я съезвил, что и он не все знает и подсматривает в учебник. Он, улыбаясь, мне объяснил, что я ошибаюсь. Этот учебник написан им, и он знает его от корки до корки, и что он разъяснил только один абзац,

на который обратили внимание студенты». Тут, кстати, наше внимание привлекает совсем не тот абзац, который попросили разъяснить ученики Владимира Константиновича, а одна весьма существенная деталь – то, что он тут же, охотно и без труда это исполнил. Обвинить его в том, что он плохо ориентируется в книгах, на титульном листе которых стоит его имя, было никак нельзя.

Теперь нам понятно, почему студенты любили лекции Владимира Константиновича. Скучно там точно не было. И, что более важно, все было понятно! Причем понятно всем в одинаковой степени – и городским девочкам Гуле и Тане, и сельским мальчикам Мухтару и Асану. Молодые люди, окончившие курс в Нархозе, а тем более посещавшие лекции Самого, не на словах, а на деле овладевали профессией. Получали не только бумажку, дающую юридическое право занять ту или иную должность, но в первую очередь нужный для этого запас знаний.

Его выпускники действительно были по-настоящему вооружены для нелегкой жизненной борьбы. «Мне пришлось сразу же после окончания вуза окунуться в сферу расследований всякого рода растрат, недостач и хищений. Причем многие проверки осуществлялись по запросам Министерства внутренних дел республики с выездом в Караганду, Балхаш, Гурьев, – рассказывает В.А. Кораблев. – Необходимые навыки расследования подобных дел, конечно, пришли не сразу. В первое время мне помогали коллеги, которые щедро делились своими знаниями о наиболее эффективных формах и методах ревизии и проверки. Затем бесценный опыт дали сами многочисленные ревизии и проверки. А главное – мерилom дальнейшего успеха на этом поприще для меня были знания, полученные в институте по бухгалтерскому учету, ревизии и контролю, анализу хозяйственной деятельности. Я не раз добрым словом вспоминал своих преподавателей, но особенно В.К. Радостовца. Он часто рассказывал, как работал бухгалтером, как организовывал всевозможные проверки и какие использовал приемы и методы».

Как представляется, здесь ученик Владимира Константиновича отметил одну из главных особенностей его лекций

– их ориентированность на реальную действительность, причем на действительность именно казахстанскую, имевшую, конечно же, и в советские времена свою особую специфику. То есть умение своего учителя повернуть теорию лицом к практике. Да еще и так, что человек, вроде бы избравший профессиональный путь, не совсем бухгалтерский, то и дело возвращался к лекциям В.К. Радостовца, чувствуя, что они нужны ему в его новой работе. Несколько забегая вперед, отметим, что и упомянутые уже учебники, написанные Владимиром Константиновичем, обладали тем же достоинством, что и его лекции и семинарские занятия – достоинством, бесценным для казахстанских студентов – ориентированностью на местные реалии. М.С. Ержанов подчеркивает: «У него были очень хорошие учебники по бухучету в сельском хозяйстве... Они котировались в СССР очень высоко. Он писал очень доступно для сельских бухгалтеров и студентов сельхозвузов».

СТУДЕНТЫ БЫВАЮТ РАЗНЫЕ

Одним из главных достоинств Владимира Константиновича как преподавателя было умение видеть перед собой в аудитории не некую аморфную массу, а собрание не похожих друг на друга личностей. Вспомним, как он сразу же вычленил в большой студенческой толпе, которую, кстати, видел впервые, склонных к прогулам и веселью на «галерке» девушек и тут же взял их под особый присмотр. «Он был не только учителем, но и своего рода психологом, чутким и очень внимательным человеком. Очевидно, у него было такое ценное человеческое качество, благодаря которому он мог определять «кто есть кто», то есть он никогда не мог ошибиться в том или ином человеке. Наверное, он мог определить с первого взгляда способности своего собеседника, меру его ответственности за порученное дело», – подчеркивает А.А. Сатмурзаев.

И далее разъясняет свою мысль: «...в то время в советской психологии много говорили и писали о разных типах студентов – разных

в психологическом отношении, в плане интеллектуальной моторики и, соответственно, с разной степенью готовности к усвоению учебного материала. ...Владимир Константинович делил свою аудиторию на три группы. К первому типу студентов он относил группу сильных студентов, обладающих мощным интеллектом. И он знал, что такие студенты поражают своих наставников скоростью реакции и неожиданностью ответов». Другими словами, к первой категории он отнес ребят с ярко выраженными творческими способностями, способных самостоятельно решать непростые задачи, используя, помимо прочего, еще и интуицию. «Ко второму типу – студентов, обладающих блестящим умом и гибким логическим мышлением». Видимо, в разговорах с А.А. Сатмурзаевым профессор имел в виду ребят с рациональным складом ума, которые подходили к проблеме, как к своеобразной логической задаче и, правильно расставив приоритеты и проведя соответствующий анализ, способны были в короткое время добиться успеха.

Разумеется, и первая, и вторая категории редко преобладали в количественном отношении, но зато они представляли собой интеллектуальную элиту факультета, на которую преподаватели могли в первую очередь опереться. «Вызывающей озабоченность деканата он считал третью, слабую, группу студентов, обладающих слабой нервной системой и нетренированной памятью, которые не могут вести активную студенческую жизнь. Эти студенты могут создавать проблемы в учебном процессе и в работе их наставников. Вот с учетом таких трех типов студентов профессор Радостовец сформировал академические учебные группы». То есть он уже изначально старался не концентрировать элиту и отстающих отдельно друг от друга, а, напротив, рассеивать ребят одаренных по разным факультетским группам, с тем расчетом, чтобы они становились своего рода ледоколами для своих товарищей в пока еще покрытом айсбергами океане знаний. «Таким образом, он старался создавать благоприятные условия в процессе обучения и взаимоотношений между студентами и их наставниками – кураторами учебных групп».

О необходимости создания в студенческих коллективах творческой атмосферы, о совершенствовании методики работы с

новым поколением экономистов, с учетом того, что время предъявляет к ним все больше требований, он писал и в СМИ: «...практика свидетельствует, что возникают новые жизненно важные экономические проблемы, требующие всестороннего изучения. Имеются и относительно устоявшиеся проблемы, но требующие более углубленного и целеустремленного фундаментального изучения. Содействовать решению этих задач в значительной степени могут, по нашему мнению, проблемные семинары и спецсеминары. Проблемные семинары и спецсеминары заметно отличаются от обычных семинарских занятий. Суть обычных семинарских занятий, проводимых под руководством преподавателя, как известно, в том, что в целях более основательного закрепления курса лекций по заранее составленной программе вопросов и рекомендуемой литературы студенты дают развернутые ответы. По-иному организованы проблемные семинары. Возьмем для примера проблемный семинар для студентов планово-экономического факультета, специальность – экономика торговли. Планом проблемного семинара по экономике общественного питания предусматриваются четыре проблемы, отрабатываемые студентами в порядке самостоятельной работы и в аудитории. К семинарским занятиям студенты готовят доклады и письменные рефераты. На семинаре в порядке товарищеской дискуссии подвергаются обсуждению как доклад, так и письменный реферат...» – писал он в институтском сборнике «Некоторые вопросы совершенствования учебно-методической работы в АИНХ» (1974). Как видим, Владимир Константинович старался, чтобы и занятия теорией проходили в обстановке, приближенной к реальной «боевой».

Примерно так же он относился и к общественным поручениям. Старался привлечь к ним в равной степени студентов, их кураторов и вообще преподавательский состав факультета. В наше время можно часто услышать и прочесть иронические и даже резко враждебные отзывы о пресловутой общественной работе, к которой приобщали не только студентов, но и сотрудников советских учреждений. Что скрывать, в ней были свои негативные стороны. В первую очередь довольно-таки частая недобровольность. Используя различные рычаги давления, администрация

учреждений и учебных заведений принуждала членов трудовых и учебных коллективов брать на себя неоплачиваемые обязанности, мало считаясь с их семейными и бытовыми проблемами и не принимая в расчет того, насколько данный конкретный человек подходит для исполнения данных конкретных поручений. Но добровольно-принудительные субботники позволяли сделать улицы городов хоть немного чище, а так называемые народные дружины – хоть немного безопаснее в криминогенном отношении. Многие талантливые актеры начинали свой творческий путь в коллективах самодеятельности, а спортивные соревнования между факультетскими и институтскими командами, в которых тогда привлеченные со стороны проплаченные «легионеры» появлялись редко, действительно способствовали пропаганде физкультуры и здорового образа жизни среди советской молодежи. Владимир Константинович хорошо это понимал и, вынужденный, как руководитель факультета, помимо своих профессиональных обязанностей «рулить» еще и общественной работой, старался сделать все от него зависящее, чтобы она приносила не формальный результат, а реальную пользу.

Со студентами-заочниками

«Следуя этим принципам, он приобщал к общественным поручениям как студентов, так и их наставников, т. е. преподавателей своего подразделения. Поручая какое-то общественное дело, он говорил так: «То, что ты будешь делать, принесет обоюдную пользу. Во-первых, дело будет сделано, это польза для факультета, а то, что ты научишься, приобретешь навык, умение – польза для тебя!» – вспоминает А.А. Сатмурзаев. – Среди студенческой молодежи он выделял тех, которые уже являются более или менее зрелыми, то есть прошедших школу жизни – производственников, армейцев. На них он возлагал большие надежды. Он сумел сформировать из числа таких студентов громадный студенческий актив факультета». Самому А.А. Сатмурзаеву он предлагал остаться председателем студенческого совета и после окончания института. «Думаю, что он хотел помочь мне, молодому семьянину, не имевшему тогда своей квартиры. Проживание в Доме студентов было бы поддержкой для моего семейного бюджета. Вот таким он был необыкновенным руководителем!»

ЛИДЕР ФОРМАЛЬНЫЙ И НЕФОРМАЛЬНЫЙ

Таким образом, мы подошли к еще одному важному качеству Владимира Константиновича как руководителя крупного учебного подразделения. «Он был неординарным деканом, его считали отцом факультета. К студентам он относился требовательно, но и очень заботливо. Он знал о нас все, с каждым беседовал, поддерживал морально, а многих и материально. Он относился к студентам, как к своим детям – с вниманием и любовью. Естественно, студенты это понимали, ценили и любили его. Нам, студентам, было известно, что он самый сильный ученый и теоретик не только Казахстана, хотя точного представления о его науке мы тогда еще не имели. Говоря о его человеческих качествах, можно отметить, что он был замечательным человеком с богатой душой и добрым сердцем», – свидетельствовал профессор Сагатбек Раимович Раимов, президент Алматинской академии экономики и статистики.

Возвращаясь к разговору о необходимости поддерживать дистанцию между учителем и учеником и, шире, вообще между преподавательским составом и студенчеством, подчеркнем, что для Владимира Константиновича эта дистанция состояла в превосходстве интеллектуальном, профессиональном, в превосходстве мудрости и опыта над молодым задором. А в жизни он старался быть как можно проще и ближе к своим студентам и аспирантам. «На все факультетские мероприятия – Дни факультета, праздничные торжественные собрания и по другим случаям Владимир Константинович приходил всегда со своей супругой, Антониной Федоровной – этой замечательной женщиной. Она многих из нас, студентов, знала по имени, всегда интересовалась, как живут наши родители, как мы учимся, бываем ли в театрах, хватает ли денег на студенческую жизнь. Мы тянулись к ней, как к матери, нам было приятно, что у нашего Учителя такая достойная уважения супруга». «Уважаемый всеми нами Владимир Константинович мог от души радоваться успехам своих учеников и коллег. Он никогда никому не желал зла, он никогда ни на кого не повышал голоса, был уравновешенным по характеру человеком. Владимир Константинович учил нас, молодых преподавателей, своих учеников, всегда быть чуткими и внимательными по отношению к окружающим, особенно к студентам». Учил не на словах, а на деле, вернее, на делах, причем собственных. Проявлять чуткость может каждый, особенно говорить о ней. А вот на деле поступиться чем-то своим – деньгами, временем, нервами – тут большинство почему-то стараются как-то сослаться на обстоятельства, затруднения, безденежье, сверхзанятость... Владимир Константинович, который почти всегда был именно что сверхзанят, никогда не использовал это обстоятельство, чтобы уклониться от ответственности за людей, которыми по той или иной линии руководил.

Его лидерские способности отмечают практически все. Прежде всего, конечно, дар организатора, умение правильно подбирать и расставлять сотрудников, намечать цели, вырабатывать пути движения к ним и добиваться лучшего результата. Многолетнее успешное руководство и самым большим

факультетом, и крупнейшей кафедрой института (одновременно!) неоднократно отмечались официально.

Перед нами – многотиражка Нархоза «За экономические кадры» № 2(144) от 26 февраля 1981 года, на первой странице которой в материале «Правофланговые» опубликованы итоги соревнования между факультетами и кафедрами института в прошедшем году:

«В соответствии с решением Комиссии по организации и подведению итогов социалистического соревнования места распределены следующим образом: по факультетам: 1-е место присуждено коллективу учетно-экономического факультета...; по выпускающим кафедрам: 1-е место занял коллектив кафедры бухгалтерского учета в промышленности и сельском хозяйстве...

По итогам соцсоревнования награждены: 1. Вымпелом «Лучший факультет» – учетно-экономический факультет (декан – доктор экономических наук, профессор В.К. Радостовец, зам. декана – В.А. Алтынбаев)...; 2. Вымпелом «Лучшая выпускающая кафедра» – кафедра бухгалтерского учета в промышленности и сельском хозяйстве (зав. кафедрой – доктор экономических наук, профессор В.К. Радостовец)...

Немаловажно и то, что он обладал так называемой харизмой... Это сложно объяснимое умение просто-напросто нравиться людям, сразу вызывать в них расположение и доверие. В.А. Кораблев, вспоминая учителя, особо отмечает, что «он умел улыбаться – чрезвычайно редкое личностное качество. Улыбаться не дежурно, не как принято, не как «надо», а каждый раз – из глубины души, где мы обычно приберегаем золото эмоций для самых близких и любимых. Он улыбался окружающим как-то вдруг, из самой глубины своей личности, порой даже сохраняя внешнюю сосредоточенность, одними глазами, но щедро и всегда адресно. Наверняка каждый, кто общался с ним, помнит именно эти мгновения...» И действительно помнят: «Он был обаятельным человеком, его обворожительная улыбка, простота притягивали к нему людей», – пишет и К.К. Кеулимжаев и тут же подчеркивает, что одной улыбкой Владимир Константинович не ограничивался. Он не только адресно улыбался, но и тут же адресно помогал

конкретному человеку в решении его проблем: «Бывало, мы собираемся куда-то идти, торопимся. На лестнице или в коридоре его встречает пожилой человек, приехавший из отдаленного аула по делам учебы своих детей, или студент-задолжник. Он останавливался, выслушивал и по возможности сразу решал их проблемы».

«Огромный, представительный и в то же время обаятельный и легкий – таким всплывает Владимир Константинович в моей памяти. Для нас, молодых семидесятников, на заре косыгинских реформ в экономике он был тем, на кого хотелось и надо было быть похожим. Он располагал к себе внешностью, мужественной и внушительной, при этом он не старался казаться старше или проявлять превосходство ученого авторитета. Его уважали безо всякого усилия. Он приходил и приносил с собой ауру легкой и удобной подвижности; подъезжал на своей белой «Волге», и мы, молодежь, вежливо перед ним расступались». И не просто расступались, а охотно шли за ним, куда бы он их ни вел, как следует из дальнейших воспоминаний Геннадия Николаевича Гамарника, доктора наук, ставшего академиком двух Академий, членом Правительства РК. К счастью для учеников В.К. Радостовца, вел он их в единственно правильном в то время направлении – к упорному приобретению знаний и творческому труду.

«Он был рожден лидером, но в то сложное для ярких личностей время свою невероятную энергию и напористость ему просто было некуда девать...» – отмечает и Т.Н. Малькова. Все так, все так... Как пел Высоцкий: «Было время, и были подвалы, было дело – и цены снижали. И текли, куда надо, каналы, и в конце, куда надо, впадали». Людям последующих поколений не всегда понятны логика и психология таких людей, как Владимир Константинович, благодаря которым пресловутые каналы, несмотря ни на что, все-таки и текли, и впадали туда, куда надо.

Может быть, именно опасение – и за себя, и за окружающих – удержало Владимира Константиновича от пути политика, для которого у него были все данные... Чтобы больше не возвращаться к этой теме, добавим, что судьба отца и необходимость менять места жительства, города, союзные республики, видимо,

и замалчивать что-то в своих анкетах или даже что-то в них под-
правлять, в юности и молодости на долгое время лишили его
возможности делать карьеру руководителя. Показательно в этом
смысле его отношение к КПСС. В советские годы членство в
Коммунистической партии как раз и было своего рода пропуском
в мир так называемого партхозактива, давало мощный карьер-
ный толчок. Разумеется, людям с «правильным» классовым про-
исхождением – под таковым подразумевалось рабоче-крестьян-
ское – вступить в ряды руководящей силы, авангарда советского
общества, особенно в сороковые-пятидесятые, да и позже, было
намного легче, чем детям служащих, интеллигенции или, не при-
веди Господь, ликвидированных эксплуататорских классов, а то и
«врагов народа». Но и затем, когда времена уже понемногу меня-
лись, сам Владимир Константинович большой активности в этом
вопросе не проявлял.

Только в семидесятые он решил вступить в ряды Коммуни-
стической партии Советского Союза. «Стоило большого труда
достать в райкоме партии для него анкету. Причин было много:
возраст, интеллигент, ученый, работник вуза. Анкеты в основном
распределялись по предприятиям для молодых рабочих. И когда
его заслушивали на партийной комиссии райкома партии и зада-
ли вопрос: «Почему он так поздно (по возрасту) решил вступить
в ряды КПСС?», он ответил: «Раньше я считал недостойным быть
в ее рядах, а сейчас, когда я доктор наук, профессор, человек с
большим жизненным опытом, то принесу пользу партии и народу,
находясь в рядах КПСС». Он без лишних вопросов был принят в
члены КПСС. И никогда не жалел о своем поступке», – воспомина-
ет В.Н. Захватов, кстати, сам ставший членом партии еще в 1957
году, и до этого не раз побуждавший Владимира Константиновича
к вступлению, а потом и давший ему рекомендацию для вступле-
ния. Трудно сказать, насколько всерьез он принимал отговорки
Владимира Константиновича («считал себя недостойным»).

Наверное, ближе к истине был Г.Н. Гамарник (работавший
одно время и освобожденным секретарем парткома Нархоза): «Как
у всех неординарных личностей, была у него своя сложившаяся
программа и линия поведения, которой он придерживался. И если

что-то шло против его принципов, тут Владимир Константинович оставался непреклонен. Видимо, эта непреклонность и стала причиной того, что Владимир Константинович не реализовал себя полностью как руководитель. Наверное, не мог соглашаться с тем, что выступало против его принципов рационального расчета». По мнению практически всех хорошо знавших его людей, он обладал удивительным, почти мистическим умением прогнозировать будущее. «Очень часто Владимир Константинович оказывался в роли провидца. Поэтому с временной дистанции кажется все-таки странным это решение В.К. Радостовца о вступлении в КПСС. Возможно, оно объясняется куда как просто. КПСС к этому времени окончательно потеряла тот агрессивный по отношению и к внешнему миру, и к своим согражданам облик, который носила в сталинские времена. Начинались реформы, в успех которых, возможно, Владимир Константинович поначалу верил и полагал, что партбилет поможет ему принять в них более активное участие и тем принести пользу и экономической науке и всей стране.

Он был прагматиком и считал, что позитивный результат может дать любой рычаг, способный повлиять на ход событий. Неважно, как он называется – комсомол, партия, профсоюзы. И на первых порах он старался использовать свой новый «партийный» статус для того, чтобы перестроить в меру сил деятельность партийной организации института. «Партийное собрание, конечно же, не из тех мероприятий, которые дают возможность показать себя тем, кто ты есть на самом деле. И все-таки это был обязательный ритуал, повторяющийся с периодичностью, регламентированной уставом КПСС, и на этих собраниях о чем-то надо было говорить. По этой причине собрания имели штатных «выступальщиков» и не менее штатных «молчунов», – вспоминает Сапар Хайсаханович Кошкимбаев (председатель Совета ПАО «Палата аудиторов РК», заслуженный деятель Казахстана), и сам, судя по всему, особого идеологического фанатизма не испытывавший и иронически относившийся в то время к внутривнутрипартийной жизни. – В этом плане Владимир Константинович был, можно сказать, активным коммунистом или, как говорилось раньше, занимал активную жизненную позицию. Он всякий раз кого-то

или что-то защищал, отстаивал, пропагандировал. Это мог быть проштрафившийся по мелочам, но способный студент, или молодой ершистый преподаватель, которого просто «занесло на повороте», чьи мысли и действия не укладывались в привычные, нередко излишне регламентированные и идеологизированные представления, они, конечно, вызывали раздражение настроенных консерваторов духа. Это могли быть какие-то свежие назревшие идеи и их носители – люди деятельные и активные, не желающие допускать иссушения мысли, искатели истины»...

И далее С.Х. Кошкимбаев добавляет: «Вокруг Владимира Константиновича всегда было много студентов и преподавателей, которых можно было назвать возмутителями спокойствия. Кое-кому мог показаться чрезмерным и его интерес к делу, и постоянное напряжение активности, и стремление объять необъятное, выходящие за рамки обычных представлений о профессоре института, пусть и талантливым, и с божьей искрой в душе. Мы были как-то не приучены к этому, а его активная позиция помогала людям находить себя в жизни, максимально развивать свои способности, стимулировала творческий рост». Кого-кого, а возмутителей спокойствия советский режим особенно не привечал. Но для своего факультета, для его студентов, преподавателей и аспирантов Владимир Константинович служил надежным прикрытием, особенно после приобретения партийного статуса. На партсобраниях он находил нужные слова, для того чтобы увести от «праведного гнева» ревнителей марксистских догм своих «ершистых возмутителей спокойствия».

Кстати, сын Владимира Константиновича, Николай, впоследствии ставший министром труда и социальной защиты населения РК, считает экономические воззрения своего отца либеральными. Это не исключено, ведь Владимир унаследовал интерес к финансам и бухучету от Константина Павловича и у него же получил первые уроки профессионального мастерства. А Константин Радостовец получил образование еще в дореволюционных учебных заведениях, не связанных марксистской идеологией. От него же, видимо, и повышенная забота об экономическом просвещении, и в первую очередь аграриев.

«Разработка форм и методов учета для мелких форм хозяйствования, сквозных задач – это было его страстью, – пишет Николай Радостовец. – Появился бригадный подряд – он первым разработал учетные документы по его организации, и в сотни совхозов и колхозов оперативно пошли его методические пособия. Появились кооперативы, малые предприятия – история повторилась вновь. Такое впечатление, что его могучий ум, воплотивший то, что не реализовал дед, рождал новые учетные творения, не догоняя, а опережая создание и внедрение новых форм хозяйствования», например, в практическом пособии «Коллективный подряд: организация, учет, контроль», опубликованном издательством «Кайнар», на конкретных примерах бригад, звеньев, отдельных предприятий, работающих на коллективном подряде, Владимир Константинович раскрывает особенности новой формы организации труда, описывает «прогрессивные формы учета труда и заработной платы, затрат и выхода продукции... формы и методы контроля, анализа производственной деятельности подразделений предприятий в условиях хозяйственного расчета».

Но относительно способности советского руководства принципиальным образом перестроить и экономику, и социальную структуру страны он всегда испытывал сдержанный скептицизм. Были периоды, когда вроде бы обозначившиеся реформы (например, так называемая косыгинская), пробуждали в нем некоторый энтузиазм, который, впрочем, был недолгим, потому что реформы раз за разом с незавидным постоянством сворачивались консервативной партийной элитой.

Добавим к этому, что в книге «Элита Казахстана» (Алматы: Институт развития Казахстана, 1997) в статье, посвященной профессору Радостовцу (есть все основания полагать, она в значительной степени составлена с его слов), его партийная принадлежность и политические пристрастия определяются таким образом: «Член КПСС с 1972 по 1991 г. Демократ. Предпочел бы партию, способную принести полную демократию и процветание Казахстану. Идеала нет, во многом импонирует Президент Н.А. Назарбаев».

Но догмы догмами, а жизнь студенческая и аспирантская состоит в том числе и из бытовых мелочей. По-отечески Владимир

Константинович относился к проблемам и просто самым элементарным удобствам своих подопечных. Е.В. Михалева вспоминает, как летом 1981 года ее назначили секретарем приемной комиссии учетно-экономического факультета. «В то время каждому факультету выделяли одну комнату, и там проходил прием документов, составление различных отчетов и справок. Владимир Константинович, как декан факультета, распорядился, чтобы нам выделили комнату с кондиционером. Из деканата принесли холодильник, дали чайник. Нам очень завидовали все остальные секретари, так как ни один из других деканов не подумал, в каких условиях придется им работать».

Мы уже отмечали одну черту, свойственную Владимиру Константиновичу во всем, за что он ни брался, черту, которую окружающие часто называли поразительной. Речь идет все о том же умении отбрасывать все ненужное, во всем находить рациональное зерно. «У него был инженерный подход к решению проблем. Сегодня его бы назвали креативным менеджером, – вспоминает Наталья Артемовна Коржова, доктор экономических наук, многолетний член Правительства РК. – В меру строг, неравнодушен, для него всегда была важна команда, люди, которые с ним работали. Он всегда сам включался в защиту тех, кто был рядом с ним, и тому же учил окружающих. Есть такое расхожее выражение: хороший человек – не профессия. Он заставлял меня думать, что это не так».

Разумеется, особое внимание декан проявлял к тем условиям – и бытовым, и, так сказать, производственным, которые ждали студентов во время выездов на практику. Уже в первый год работы руководителем факультета он писал в статье «Улучшить подготовку экономистов»: «... на местах практикантов встречают не совсем радушно. По положению о производственной практике студентам по договорам с руководством промышленных предприятий истроек предоставляются оплачиваемые рабочие места. Однако нередко зачисляют их только после вмешательства вышестоящих органов. Руководители производственной практики на местах получают определенную плату, но, как ни странно, за качество практики никакой ответственности не несут...

Начальники плановых отделов, главные бухгалтеры и другие специалисты, на которых возложено руководство производственной практикой, зачастую забывают о том, что молодежи необходимы помощь и поддержка. И если они вовремя не научат практикантов всем «секретам» экономической работы, то после окончания учебного заведения от молодого специалиста, который, по всей вероятности, прибудет на это же предприятие, толку будет мало. В то же время очень часто студентов на производстве загружают переписыванием различных бумаг, подсчетами и т. п. А в результате они слабо усваивают основные вопросы будущей специальности...» («Народное хозяйство Казахстана». № 11, 1963).

Надо сказать, что в те времена подобные критические публикации были довольно действенными и по ним обычно «принимались меры» к исправлению ситуации.

ДЕВУШКИ-КРАСАВИЦЫ НА ХОЗДОГОВОРЕ

Кстати, тот же такт Владимир Константинович проявлял и впоследствии – во время командировок, часто долгих и весьма утомительных. Постепенно Алма-Атинский Нархоз обрастал филиалами в областных центрах, специалистов там не хватало, приходилось сотрудникам кафедры во главе со своим заведующим выезжать туда и для чтения лекций, и на сессии и, это обязательно, для приема государственных экзаменов. Кроме того, по условиям хоздоговоров, которые еще в советские времена Нархоз заключал с различными предприятиями и организациями республики, необходимо было посещать самые отдаленные регионы страны, в том числе такие края далекие, куда даже и «самолетом долететь» было иногда невозможно. Приходилось передвигаться по ужасным дорогам. Условия проживания и самих занятий были зачастую тоже самыми спартанскими, вернее сказать, номадическими. То есть от командированных требовалось немало физических и моральных сил не только на сами лекции и занятия, но и на преодоление бытовых сложностей и капризов казахстанского климата. При этом Владимир Константинович всегда был предельно

добросовестен, и в какую бы, как говорится, Тмутаракань не предстояло ехать ему и его сотрудникам, он требовал от них полностью, «по полной программе» подготовиться – распечатать так называемый раздаточный материал в количествах, достаточных для слушателей, приготовить наглядные пособия и т. д.

Он всегда заботился о том, чтобы в составе хоздоговорных бригад были люди, хорошо знающие казахский язык, потому что по собственному многообразному практическому опыту знал, что в регионах аудитория может быть преимущественно, а то и полностью казахоязычной. Вообще, мысль о том, что командировка может быть просто формальностью, свестись к раздаче проштампованных бумажек с целью немного подработать для себя и для кафедры, не приходила ему в голову. Он с детства знал, почему она, копеечка трудовая, поэтому в командировки брали самых подготовленных и ответственных работников кафедры. Между прочим, в зимние поездки Владимир Константинович непременно прихватывал несколько тулупов, справедливо предполагая, что некоторые из его городских коллег плохо представляют себе «условия на местах».

«Владимир Константинович очень уважал мнение практиков, их опыт и всегда его ценил», – пишет Ермек Кабиевич Окаев (впоследствии председатель Совета Форума предпринимателей Казахстана). И тут же указывает на возникавшую в результате этого вроде бы самоочевидного обстоятельства проблему – диалектического, так сказать, характера. Как известно, научно-коммунистические законы диалектики включают в себя закон единства и борьбы противоположностей. В данном случае эти самые единство и борьба сводились к тому парадоксу, что для дальних командировок требовались и физические силы, и крепость духа, и определенное мужество... При всем том большая часть сотрудников кафедры были представительницами отнюдь не сильного, а прекрасного пола. Так уж исторически сложилось, что профессия бухгалтеров считалась, а в Казахстане в силу определенных особенностей менталитета особенно – сугубо женской. «Так как 90% бухгалтеров – женщины, он высоко ценил труд женщин – бухгалтеров, подчеркивал, что они выполняют огромную работу, что это следует ценить, – продолжает Е.К. Окаев и не без некоторого

лукавства добавляет: – Многим знавшим его женщинам он нравился благодаря своему обаянию, умению сделать комплимент, вести непринужденный разговор». Как считают коварные мужчины, женщины со многими трудностями могут справиться, если видят, что окружающие мужчины, в том числе коллеги, относятся к ним не как к винтикам-шпунтикам производственных процессов, а как к настоящим дамам.

Надо сказать, что Владимир Константинович не притворялся, а действительно был галантен. Большинство учеников, вне зависимости от пола, гордились тем, что у них «шеф вот такой», и старались брать с него пример. Ну и женщины, в свою очередь, расцветали в его присутствии. «Очень часто посторонние для кафедры люди с удивлением говорили о том, что у Радостовца на кафедре работают самые красивые женщины. И действительно, на нашей кафедре собрались настоящие красавицы. Очевидно, у Владимира Константиновича был прекрасный вкус, и когда была возможность выбора, он предпочитал работать с симпатичными людьми», – пишет Татьяна Мартемьяновна Мезенцева (доктор экономических наук, профессор Финансового университета при Правительстве РФ). И тут же оговаривается: «И все же это было не главное. Главное – это способности человека и его трудолюбие. Ведь все эти красавицы у Радостовца работали по несколько смен: перевыполняли учебную нагрузку, писали различные методические разработки, проводили научные исследования, при этом имели семьи, растили детей, стараясь брать пример со своего Шефа. Так мы его называли между собой».

Любопытно, что работать по хоздоговорным темам со своим сверхобаятельным и галантным Шефом хотели практически все. И, опять-таки, не столько из-за галантности, сколько из желания приобрести практический опыт. По воспоминаниям соратников, возможно, несколько преувеличенным, иные чуть ли не умоляли взять их с собой: «Я Шефу буду туфли чистить, шнурки завязывать, портфель с бумагами носить, доску вытирать, документы раздавать в аудитории, лишь бы быть рядом с ним и учиться».

Но не всем это оказывалось под силу. «Когда мы собирались в командировку, многие хотели поехать вместе с нами,

просили Владимира Константиновича, чтобы он взял их с собой. Некоторые из них после одной-двух поездок отказывались ехать вновь, причин было много: холод или жара, изнурительная работа с 8.00 до 22.00 вечера, в завершение – ночная поездка домой, а утром, по возвращении – проводить учебные занятия...» – вспоминают участники таких экспедиций.

«Бывало и такое, что иногда с вокзала – прямо по расписанию на пару в Нархоз, так как срывать занятия со студентами в институте нам никто не давал права, это было святое. После проведенных семинаров в тот же день отправлялись докладывать подробно Владимиру Константиновичу о результатах командировки, о проделанной работе, что сделано, какие возникли проблемы, на каком мы сейчас этапе и когда завершим», – пишет доцент Алматинской Академии экономики и статистики, кандидат экономических наук Надежда Васильевна Надеева – многолетний надежный помощник Владимира Константиновича в таком серьезном и сложном деле, как практическое внедрение принципов хозяйственного расчета в совхозах и колхозах казахстанского агропрома, участница многочисленных командировок в самые отдаленные районы республики, соавтор статей, учебных пособий и практических рекомендаций по совершенствованию учета, анализа и контроля в условиях хозрасчета.

Суть хозрасчета, напоминал молодым коллегам В.К. Радостовец, позволяющего предприятию соизмерять затраты на производство и результаты своей хозяйственной деятельности, покрывать расходы доходами от реализации продукции, была раскрыта еще в 1921 году В.И. Лениным: «Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой, и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает ...перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие, капиталистические основания». Неизбежный возврат к хозрасчету в стране, его изучение, углубление и внедрение на новой основе в экономику и бухгалтерский учет на казахстанских предприятиях – одно из тех больших и востребованных дел, в которое

немалый вклад внесли в 60–80-е годы энергичные научные сотрудницы с кафедры Владимира Константиновича: Н.В. Надеева, К.Т. Тайгашинова и др.

Деловые отношения связывали кафедру с предприятиями не только агропрома, но и других отраслей народного хозяйства. Издавались совместные публикации коллективов авторов по результатам работы по хозяйственным темам в дорожном хозяйстве, геологии, торговле, автохозяйствах. Например, учебник-пособие «Бухгалтерский учет в дорожных хозяйствах» (Алматы: Казахстан, 1966) предназначался для счетных работников дорожных хозяйств с целью «оказать им помощь в организации учета и внедрении передовых форм и методов учета, которые способствуют экономии материальных ценностей и денежных средств, снижению себестоимости строительства и эксплуатации дорог, повышению рентабельности дорожных и строительных организаций»...

НА «ЗАЩИТЕ» СВОИХ АСПИРАНТОВ И ДИПЛОМНИКОВ

Людмила Ивановна Свиридова, аудитор, кандидат экономических наук, доцент, работавшая главным специалистом в ТОО «НАК «Центраудит-Казахстан», вспоминала другое проявление почти отеческой чуткости профессора Радостовца. В начале 60-х годов он был руководителем ее дипломной работы в КазГУ и, как и во всех подобных случаях, относился к своим обязанностям отнюдь не формально и никому их не перепоручал, особенно самую сложную их часть – необходимость раз за разом перечитывать работы дипломников и аспирантов. Зная это, Людмила Ивановна очень волновалась. «Подошел срок сдачи на проверку первой главы. Очень боялась показывать рукопись, думала, забракует, но деваться было некуда. После проверки первой главы состоялась наша встреча. Владимир Константинович похвалил меня и сказал: «Продолжай в том же духе». После его ухода, открыв папку и увидев множество редакционных поправок и замечаний, я

удивилась: «За что же он меня хвалил?» Самое главное, благодаря сделанным им замечаниям и поправкам уже в следующих главах дипломной работы я старалась не допускать подобных ошибок. Владимир Константинович приложил максимум усилий к тому, чтобы я оценила и полюбила непрестижную в то время профессию бухгалтера». Но «милосердие», как правило, проявляемое Владимиром Константиновичем к отнюдь не идеальной, судя по всему, работе его выпускницы, объяснялось отнюдь не только и столько желанием вызвать в ней любовь к «непрестижной профессии бухгалтера». Он видел за формальными, ролевыми, так сказать, отношениями руководителя и дипломника реальную ситуацию, в которой дипломник находится.

«Еще запомнилось его чуткое отношение ко мне, к моему здоровью. Дело в том, что время его руководства совпало с моей беременностью. На защиту дипломной работы я вышла с беременностью более семи месяцев. При каждой нашей встрече он всегда интересовался моим самочувствием, а перед защитой дипломной работы провел репетицию защиты (задавал вопросы, которые могли бы, по его мнению, мне задать, и сам же на них отвечал). Столько внимания и помощи при написании дипломных работ от своего руководителя, наверное, не получал ни один студент нашей кафедры...»

Владимир Константинович не имел свойственной многим привычки напоминать к месту и не к месту своим бывшим дипломникам и аспирантам о некогда оказанной им помощи. Разве что в виде доброй шутки. Однажды, уже спустя много лет, Людмила Ивановна вместе с профессором Радостовцем была в командировке в Шымкенте, где они проводили занятия в филиале Нархоза. У Владимира Константиновича повсюду были бывшие ученики, как практики, так и преподаватели. Разумеется, они настойчиво приглашали и самого профессора и «сопровождающих лиц» в гости для традиционного казахского дастархана.

Владимир Константинович очень ценил казахские традиции, особенно обыкновение прежде всего накормить любого гостя, и поэтому по мере возможности принимал такие приглашения, в свою очередь, оказывая тем уважение гостеприимному хозяину.

В той шымкентской командировке они были в гостях «у его бывшего аспиранта Ашира Омаровича... По традиции этого дома Владимиру Константиновичу как самому почетному гостю вручили за столом баранью голову. Он должен был отрезать кусочки от разных частей головы и передавать их каждому из гостей с пожеланиями. Меня удивило его умение найти для каждого добрые и красивые слова, которые он произносил то очень серьезно, то с юмором, в зависимости от того, кому они предназначались. Мне, передавая кусочек уха, он сказал: «Чтобы твои уши лучше слышали не только комплименты мужчин, но и ответы на экзаменах даже самых нерадивых студентов». Конечно, здесь можно увидеть просто совет начинающему педагогу и мягкое напоминание о том, что первое впечатление может быть ошибочным и за ним нельзя упускать возможности увидеть даже в неуверенных шагах ученика тот потенциал, который пока дремлет, но в будущем может раскрыться.

С другой стороны, Владимир Константинович, возможно, намекал на собственное обыкновение «подключать» аспирантов и молодых преподавателей к оценке студенческих успехов – разумеется, под его собственным неусыпным контролем. Такое подключение было одним из его педагогических приемов, имевших и учебное, и воспитательное значение и помогавших создать из разнородного контингента факультета единый коллектив, действительно, нечто наподобие семьи. «Владимир Константинович органично сочетал в себе как высокий уровень профессионального педагога, так и черты одаренного человека, и люди воспринимали его именно в сочетании этих качеств. Так считали преподаватели и студенты. С Владимиром Константиновичем могли свободно общаться на равных студенты очной и заочной форм обучения. У заочников, особенно на больших потоках, насчитывавших иногда до 100–150 человек, экзамены он любил принимать коллегиально, группой преподавателей. Такая практика приема экзаменов способствовала объективной оценке знаний студентов всеми преподавателями кафедры», – вспоминает Л.Г. Лашун.

С этим его педагогическим приемом связано упоминавшееся выше обстоятельство: он никогда не перекладывал свои

обязанности и ответственность на чужие плечи, шла ли речь о приеме экзаменов, написании и защите диссертаций, подготовке учебников. Мысль, что профессор Радостовец может навязаться к кому-то в соавторы и поставить собственное имя на титульном листе не им написанной работы, не могла прийти в голову никому из тех, кто его знал. Дело обстояло с точностью до наоборот. «Если профессор Радостовец осуществлял руководство аспирантами, то он самолично составлял план и программу исследования. Составляя для них задания, он делал это не только на сроки завершения диссертации, а на многие годы вперед», – говорили его ученики.

Вот случай, который теперь благодаря Владимиру Константиновичу воспринимается как забавный, но когда-то едва не стал для его аспиранта Г.Н. Гамарника маленькой, а то и вовсе не маленькой трагедией: «К своим соискателям он относился как к партнерам по научной работе, шел с ними до конца, присутствуя на защите лично. Это имело для нас большое значение. Он мог поддержать своего диссертанта в любых ситуациях, не взирая на свой авторитет и положение. Не забуду такого случая. Я прилетел на защиту своей работы в Киевский институт народного хозяйства им. Д.С. Коротченко, и – на тебе, оказалось, что для допуска к защите требуется обзор научных публикаций по теме. Хоть обратно в Алма-Ату лети, а в те годы было проблематично с билетами на самолет. Выход был один и самый неудобный – попросить об этом самого Владимира Константиновича: собрать в Алма-Ате мои публикации, привести их в систему и привезти в Киев. К моему счастью, он отнесся к этому с пониманием и выполнил мою просьбу легко, ибо для него важнее была моя успешная защита. В аэропорту Борисполя, где я его встречал, он в шутку и всерьез заметил, что первый раз привозит аспиранту его же статьи. Защита прошла успешно, Владимир Константинович в числе первых пошел поздравить меня».

«Его авторитет позволял практически «без боя» обсуждать диссертационные работы на специальных кафедрах экономических вузов, получать положительные рецензии и выходить на защиту. С ним считались авторитеты среди

ученых-экономистов Москвы, Ленинграда, Киева и других городов. Это, в свою очередь, давало возможность легко и запросто налаживать личные контакты с теми, от кого зависела судьба диссертанта, более глубоко изучать условия и требования по защите, знакомиться с будущими оппонентами. Его общение и дружба с корифеями экономической науки в области бухучета и анализа хозяйственной деятельности: А.Д. Шереметом, П.П. Новиченко, А.Ш. Маргулисом и другими – помогли нам получать ценные сведения в области бухучета», – спустя много лет вспоминал о той поре единого образовательного пространства Г.Н. Гамарник.

В.К. Радостовец, С.С. Сатубалдин и другие на заседании кафедры

Приведенные выше эпизоды и сегодня дышат теми эмоциями, которые испытывали их участники. Но вот свидетельство из более поздних времен, уже в технократической плоскости. «В 1987 году я поступила в очную аспирантуру АИНХ, где моим руководителем был Владимир Константинович», – вспоминает Валентина Васильевна Хегай, кандидат экономических наук, руководитель службы внутреннего аудита авиакомпании «Эйр Астана». «Сейчас, будучи сертифицированным аудитором, – пишет она, – я понимаю, почему для аспиранта первоочередное

значение имеет научный руководитель. Подготовка диссертации – это прежде всего структурированный процесс, у которого есть стратегическая цель, определены риски и действия, определены объемы и источники информации и, самое главное, обеспечивается регулярный мониторинг со стороны научного руководителя каждого этапа работы с предоставлением анализа и соответствующих рекомендаций. Все это является компонентами современной системы риск-менеджмента. И все это эффективно применялось в руководстве подготовкой моей диссертации со стороны Владимира Константиновича. Тогда я этого не понимала и просто следовала указаниям научного руководителя. Владимир Константинович является не только титаном в области бухгалтерского учета, одним из основоположателей развития внешнего аудита в Казахстане, но и настоящим профессионалом, использовавшим прогрессивные структурированные подходы, еще не формализованные в те годы... Полученное под руководством Владимира Константиновича умение анализировать, обобщать информацию, определять области улучшения и пути решения помогает мне в работе и сегодня».

Как видим, профессор В.К. Радостовец, несмотря на уже довольно почтенный к тому времени возраст, как-то без особых усилий умудрялся идти впереди своих самых продвинутых и прогрессивно мыслящих диссертантов и показывать им дорогу...

С увеличением потока авторефератов и диссертаций больше всего работы прибавилось, конечно, у самого Владимира Константиновича. По свидетельству тогдашних его коллег, для общения с аспирантами и соискателями был жесткий график, встречи происходили оперативно. Каждый аспирант, соискатель или преподаватель, когда направлялся в его кабинет, всегда в первую очередь выделял ряд основных вопросов, на другие не было времени. Коллеги «удивлялись, как у него хватало времени и сил на всех. А он этим жил. В голове не укладывался его распорядок дня. С 9.00 до 18.00 – заведование кафедрой и руководство деканатом, а если лекции, то с 8.00. Суббота рабочая. Совещания, собрания, заседания кафедры, деканата и ректората, индивидуальная работа со студентами, аспирантами и соискателями. А

вечером – работа по написанию новых учебников и задачников». При всей огромной кафедральной работе в восьмидесятые годы Владимир Константинович создал лабораторию при кафедре за счет средств хоздоговорной темы. Одновременно организовал большой кабинет по бухгалтерскому учету с бланочной документацией, вычислительными калькуляторами, которые выдавались на практические занятия.

МИЛЫЙ МОЙ БУХГАЛТЕР (ПОЭЗИЯ И ПРОЗА БУХУЧЕТА)

Что и говорить, о тонкостях бухгалтерской профессии большинство граждан знают либо очень мало, либо ничего. Сегодня, в эпоху всяческого рода электронных карт, не сталкиваются с нею вовсе, а прежде сталкивались только у окошка кассы, получая аванс, зарплату или гонорар. В топ-списки романтических специальностей она в советские годы не входила, а сам бухгалтер, особенно бухгалтер-мужчина, в произведениях искусства изображался с изрядной долей насмешки. Сама же его профессия – это воплощение скуки и консерватизма. В значительной степени такой образ создан фельетонистами советской эпохи вроде И. Ильфа и Е. Петрова и кинематографом. Достаточно вспомнить эпизод из фильма Н.С. Михалкова «Свой среди чужих, чужой среди своих», где бывшего лихого кавалериста назначают управлять бухгалтерией. В ней без конца со скрежетом и треском бьют старинные часы, а среди груд бумаг копошатся похороненные в них бедолаги-бухгалтеры. Как он рад, когда где-то поблизости появляются банды недобитых белогвардейцев – можно послать к черту все нарукавники и гроссбухи, вскочить на коня и опять махать шашкой!

В реальной жизни все обстоит, однако, несколько сложнее. И конь, и шашка, и маузер, и даже буденовки, в которых щеголяют красные кавалеристы, должны быть где-то запланированы, произведены, а затем учтены и доставлены именно в то место, где в них возникнет нужда. А до этого точно так же должны быть

учтены и ушедшие на их производство материалы. И даже бело-бандиты не смогут определиться с тем, кого и где грабить, если предварительно кем-то не будет сделан учет имеющихся в наличии ценностей.

И так было всегда. Профессии писца и учетчика в Древнем Египте считались одними из самых престижных, и знаменитые пирамиды не стояли бы тысячелетиями посреди пустыни, если бы древнеегипетские бухгалтеры не вложили в их основание свой скромный, покрытый иероглифами кирпичик. Словом, как любил полушутя напоминать своим студентам и аспирантам Владимир Константинович, «бухгалтерская наука самая древняя, а ее родоначальником был Адам».

Он, конечно, с самого начала собственной бухгалтерской карьеры отлично понимал ее отнюдь не шуточное значение для экономики государства. Об этом он писал, например, в статье «Еще один резерв», опубликованной в начале шестидесятых и подписанной еще старшим преподавателем Казахского госуниверситета им. С.М. Кирова В. Радостовцем: «Производственные затраты на выпуск продукции часто становятся ясны только после ее изготовления. Этого недостатка можно избежать, если применить так называемый нормативный метод учета производственных затрат и калькуляции себестоимости продукции... В этом отношении заслуживает внимания инициатива работников Алма-Атинского домостроительного комбината. Переходу на нормативный метод учета здесь предшествовали серьезные организационно-технические мероприятия. На каждую деталь составили технологическую карту, затем нормативную карту, а на основе фактически действующего технологического процесса – нормативные калькуляции себестоимости и т. д. При разработке технологических и нормативных карт выявили трудоемкие промежуточные операции. Внедрение нормативного метода учета затрат и калькуляции себестоимости принесло комбинату немалую выгоду. Так, удалось сократить трудоемкость операций по отделке сборных деталей 48-квартирного дома. Расходы на отделку конструкции на самом комбинате уменьшились на 4,3 рубля и при монтаже на площадке – на 800 рублей. Если пересчитать это на годовую

программу комбината, то экономия только по заработной плате получается значительной. Многие ручные работы заменяются машинным трудом. Это дополнительно сэкономит около двухсот тысяч рублей в год...» («Экономическая газета», 1962, № 38).

В институтской многотиражке «За экономические кадры», обращаясь к абитуриентам и первокурсникам Нархоза, он из года в год агитировал их посвятить свою жизнь бухучету, опять-таки подчеркивая тот вес, который имеет на предприятии бухгалтер. «Эта должность является ключевой в современном производстве... Бухгалтеров часто называют государственными контролерами. И это действительно так...» Но самым, на его взгляд, увлекательным в работе экономиста является то, что «он непосредственно участвует в переводе народного хозяйства на рельсы интенсивного развития, создания рациональной, высокоэффективной экономики...» («За экономические кадры», 1982, № 16(188)).

А на лекциях он не устал высмеивать ходульные представления о профессии бухгалтера. «Когда я была студенткой Нархоза, у меня было довольно туманное представление о том, чего я хочу от жизни. Моя будущая профессия не всегда казалась мне достаточно привлекательным выбором: балансы, скучные цифры, бесконечная, монотонная работа, не имеющая значимого конца, к которому можно стремиться. Впрочем, я думала, что даже если это занятие мне не понравится, такое образование станет фундаментом для любой другой карьеры», – вспоминает Ольга Иосифовна Шмидт (ныне директор по аудиту ТОО «НАК «Центраудит-Казахстан», почетный аудитор РК).

Надо полагать, что студентов, считавших специальность, которую они получали в вузе, лишь эпизодом в своей жизни, было немало. А Владимир Константинович, напротив, считал своей обязанностью их немного встряхнуть и заинтриговать. «Как-то раз наша лекция началась не как обычно с шутки Владимира Константиновича о бухгалтере в черных нарукавниках, в очках и с козлиной бородкой», а со слов В.В. Маяковского: «Вы бывали в бухгалтерии? Я бывал в бухгалтерии – везде цифры, и цифры, и маленькие, и большие, самые разные, а под конец все друг с другом сходятся. Учет! Удивительно интересно!» Так Владимиру

Константиновичу удалось заинтриговать аудиторию. «После этих слов, – продолжает Ольга Иосифовна, – нас, студентов четвертого курса, с нашей неумемной энергией жизни, с нашей любознательностью и жизненным девизом: «Хочу все знать!», было невозможно остановить – поток вопросов: как единообразный и монотонный (в нашем представлении и восприятии) труд может быть «удивительно интересным»? Владимир Константинович долго разговаривал с нами, приводил массу примеров, но подтекстом всего разговора было то, что интерес к работе возникает только тогда, когда вы действуете, а не наблюдаете, когда вы чувствуете внутреннюю потребность в той работе, которую вы делаете. И если вам удастся смотреть и видеть, слушать и слышать, вы найдете себя, и жизнь будет приносить вам радость».

А вот, кстати, любопытное мнение человека, который нашел себя в другой творческой области, весьма далекой от «поэзии» бухучета, но, парадоксальным образом, настоящей – поэтической, и нашел ее не вопреки, а именно благодаря лекциям Владимира Константиновича: «В экономической науке я не очень-то преуспела, – говорит Назикен Алпамыскызы (кандидат экономических наук, доцент, поэтесса, член Союза писателей РК, лауреат Государственной премии РК). – Все время казалось, что я занимаюсь не своим делом. В конце концов я ушла в другую область, в творчество. Теперь занимаюсь тем, что умею делать хорошо. Говорят, что наша судьба умнее нас. Каждая профессия имеет свое пространство мышления и чувствования. Теперь-то я понимаю, что экономика была даром судьбы. Без ясного представления о движущей силе целого общества и об экономическом пульсе государства, без знания глобальных законов экономического бытия человечества, места и роли человека в нем мне не о чем было бы сказать в поэзии. Мне очень повезло, что мои сознательные годы жизни, посвященные науке и педагогической службе, прошли рядом с такой крупной личностью, как Владимир Константинович». К одному из юбилеев В.К. Радостовца Н. Алпамыскызы написала стихотворение «Всему есть в жизни мера».

Өмір-өлшем

проф. В.К. Радостовецке

Өмір-өлшем,
Молшылық пен жоқшылық есептелген...
Ал, қазына
Тек ғұмырдың құнымен өзектелген.
...Өмір-есеп,
Ырызғысы әркімнің есептелген.
Фәни заңы:
Асқан-тосқан әр кезде кезек келген.
Хақ алдында
Кісі ақысын жегендер есеп берген.
Бұ жалғанда
Тегін не бар?
Бәрі де есептелген.

Всему есть в жизни мера

проф. В.К. Радостовицу

Всему есть в жизни мера,
Нужде и изобилию ведется счет...
...Но только жизни человеческой цена
Всем ценностям основой легла.
Вся жизнь – расчет,
Ведется доле каждого учет.
Но жизни человеческой закон:
Сейчас богатство, через час – урон.
И за насилие, и ложь всегда
Даешь отчет – Создателю хвала.
В этой жизни
Что даром нам дано?
Рассчитано все точно – учтено.

(Перевод Бакировой Г.З.)

Подводя итог краткой попытке рассказать о преподавательской стороне деятельности Владимира Константиновича Радостовца, нельзя не согласиться с оценкой его ученика Г.Н. Гамарника: «У меня на всю жизнь осталась в сердце теплота от настоящего человеческого внимания и поддержки со стороны Владимира Константиновича, и всю жизнь я искал случая как-то отблагодарить его за это... Но суть была такова, что не ждал он от тебя этой благодарности, ибо у него были очередные аспиранты, книги, работа... В своих каждодневных делах ему некогда и несвойственно было думать о каких-то почетных титулах, званиях...»

КОКТАЛ ДОКТОРА ГЕССА

Название этой главки вовсе не несет в себе какого-то переносного или символического смысла. Во-первых, речь пойдет именно о коктале, то есть о хорошо всем казахстанцам известном методе приготовления вкуснейшей рыбы. А во-вторых, героем главки, точнее, одним из героев, действительно является доктор Гесс – совершенно реальный немецкий экономист, который неожиданно для себя самого оказался блестящим мастером по приготовлению кокталя.

Он приехал в Казахстан из Германии по приглашению Министерства финансов РК в 1991 году. Доктором он был, как выше упоминалось, не медицинским, а, так сказать, экономическим. И, как несложно догадаться, в то нелегкое и смутное во всех отношениях время призван он был, чтобы помочь навести порядок в смятенных умах наших бухгалтеров и аудиторов. Им еще только предстояло перенастроиться с командной плановой экономики на рыночную, соответствующим образом переучиться и «научиться учить» подрастающее поколение специалистов, то есть студентов соответствующих факультетов, и в первую очередь Нархоза. Видимо, первое знакомство с нашими реалиями и казахстанскими коллегами настроило немецкого доктора на не слишком оптимистический лад, так что он поинтересовался, имеются ли в

Казахстане вообще специалисты-теоретики этого направления, с которыми он мог бы говорить на равных? Хотя бы на одном терминологическом языке?

С.Х. Кошкимбаев в ту пору был работником контрольно-ревизионной службы и уже сталкивался с тем, что и среди специалистов, и среди преподавателей Нархоза, который он, кстати сказать, в свое время окончил, об аудите мало кто и, самое печальное, мало что знает. Многие даже просто считали аудит той же проверкой бухгалтерских документов и ревизией, которые в советские времена проводили народный контроль и контрольно-ревизионные управления (КРУ). «Не секрет, что новым рыночным направлениям в бухгалтерском учете и аудите пришлось преодолевать немалое сопротивление. Даже многие ученые, не говоря уже о тогдашних чиновниках и людях, занимавшихся проблемами бухгалтерского учета, заняли позицию неприятия нового. Так часто бывало в жизни. Принять новое – значит отказаться от прошлого и настоящей работы, на которую потрачено так много времени, отказаться от того дела, которое ты знаешь. В ряде случаев это означало не что иное, как «наступить на горло собственной песне». А может, есть другая песня, которая будет соответствовать новым требованиям, заказу времени? В общем, требовалось мужество и принципиальность, высокий уровень знаний, чтобы критически пересмотреть наработанный багаж, отнестись к нему с учетом новых реалий и активно включиться в созидание нового», – справедливо оценивает психологию многих растерявшихся в ту эпоху ученых-экономистов С.Х. Кошкимбаев.

Он обращался за содействием ко многим вузовским преподавателям, но реальную помощь, как он вспоминает, «наша группа сторонников аудита получила именно от В.К. Радостовца. Он знал об этом важном элементе рыночной экономики больше других, но сказал тогда, что это новое дело и что ему надо подготовиться, переговорить с коллегами в других республиках, поднять литературу. С той поры он стал нашим учителем, нашим консультантом по аудиту на многие годы, вплоть до кончины. От него мы впервые услышали и об ИФАК, Международной федерации бухгалтеров, и о палатах аудитором, и о международных стандартах». Ну и,

конечно, С.Х. Кошкимбаев и его «группа сторонников аудита» не преминули рассказать о Владимире Константиновиче и его «терминологических» занятиях доктору Гессу. Тот заинтересовался, Владимир Константинович также проявил желание встретиться с зарубежным специалистом и предложил всем приехать к нему на дачу, что и было исполнено.

«На даче Владимира Константиновича мы провели два дня, которые я с полным правом называю незабываемыми. В неформальной обстановке между нами состоялся крайне полезный профессиональный разговор», – вспоминает С.Х. Кошкимбаев. Разумеется, не зная содержания этого разговора, мы не станем гадать о том, насколько ценной с научной точки зрения была беседа казахстанского и немецкого светил и кто из них и чему научил собеседника. Но в воспоминаниях С.Х. Кошкимбаева привлекают к себе внимание и другие детали. «Владимир Константинович проявил необычайное обаяние. Я лично почерпнул множество интереснейших знаний не только по современному бухгалтерскому учету и аудиту, но и получил наглядный урок того, как следует вести беседу, дискутировать, слушать собеседника, выражать свое мнение, докапываться до истины».

В воспоминаниях есть еще момент, характеризующий общую манеру руководства Владимира Константиновича. «Под руководством Владимира Константиновича, – пишет далее С.Х. Кошкимбаев, – мы коллективно приготовили тогда наш великолепный казахский коктал. Каждый из нас в меру способностей помогал ему: разделывал рыбу, готовил специи, рубил дрова, обеспечивал кухню водой, поддерживал огонь. Получалось как-то так, что не он вовсе (хотя на самом деле именно он), а все мы вместе приготовили замечательнейшее блюдо, о котором ни доктор Гесс, ни я, ни другие присутствующие на этом кулинарном шоу лица не имели никакого представления. Незаметно для нас, без команд и распоряжений, он вовлек каждого своего гостя в работу. Причем так активно, что в кухонной команде вроде бы не чувствовалось градации на главного повара и простых кухонных рабочих-подмастерьев. Каждый считал себя значимой фигурой, без которой не состоялась бы сложная коллективная партия по созданию из

рыбы произведения кулинарного искусства – кокталя. Тогда я сделал такой обобщенный вывод: хороший профессионал любой процесс может организовать так, что в итоге получится произведение искусства. В последующем я много раз убеждался в универсальности этого вывода, в поразительном умении Владимира Константиновича объединять людей, организовать из них единую команду».

Конечно, довольно курьезно представлять учнейшего и многоумного герра профессора Гесса, с увлечением приготавливающего коктал, да еще и считающего себя при этом «значимой фигурой, без которой не состоялась бы сложная коллективная партия по созданию произведения кулинарного искусства». Но шутки шутками, а С.Х. Кошкимбаев указал на ключевое достоинство Владимира Константиновича в работе с людьми. Увы, улы, как заметил еще Александр Сергеевич Пушкин, «мы все глядим в Наполеоны, двуногих тварей миллионы для нас орудие одно...» В научной среде – среде конкурентной в не меньшей степени, чем творческая, никому не хочется быть орудием, у всех амбиции если не наполеоновские, то хотя бы маршальские. Не хочется быть безгласным исполнителем даже самых мудрых распоряжений, хочется быть их соавтором, соучастником, творцом.

Владимир Константинович, конечно, давно понял эту притворительную слабость и поэтому придумал замечательную тактику по превращению слабости в силу. Он старался не подчеркивать (к чему, улы, склонны многие руководители) свое превосходство над теми, с кем работал. И не только должностное, иерархическое, так сказать. Но и более значимое – интеллектуальное. «Он деликатно соглашался со всеми, – пишет С.Х. Кошкимбаев, – но не уклонялся от острых проблем, как нередко поступают кабинетные ученые. Он умел выслушать, понять человека, а при необходимости самой логикой разговора подвести собеседника к незаметному признанию своих ошибок. Меня удивляло его умение убеждать, делать оппонента сторонником своих мыслей. Свои идеи он умел подать так тонко и деликатно, как бы давая пищу для размышлений, что все это нередко воспринималось слушателями как собственные откровения и открытия. Этому способствовала

и его манера держаться на равных даже с теми, кто годился ему в сыновья и делал первые шаги в науке и практике».

Что-то похожее, конечно же, имела в виду и Т.Н. Иванюк, вспоминая методы коллективной работы над справочником экономической терминологии. О том же пишет и Ольга Вадимовна Розманова: «Если возникали вопросы по работе или при написании диссертации, Владимир Константинович очень тактично подводил к решению проблемы таким образом, что создавалось впечатление, что я сама пришла к этому решению. Следовала похвала, меня распирало от чувства осознания собственной значимости и рвения работать и дальше, осознания того, какая я умная, что самостоятельно до этого дошла. Это была Большая школа».

Есть такое латинское выражение *Ipse dixit* (сам сказал). Согласно легенде, так ученики древнегреческого философа и математика Пифагора ссылались на своего наставника как на истину, не требующую доказательств, истину в последней инстанции. «Сам сказал!» – следовательно, спорить больше не о чем, все и так ясно. Это, конечно, хорошо, когда ученики уважают учителя. Но все-таки лучше, если они не боготворят его и относятся к его словам не как к аксиомам, а как к теоремам, которые они доказывают вместе с ним. И тут уже неважно, о чем идет речь: о коктейле, бухгалтерии или вопросах морального плана. Не подрубить крылья ученикам, не самоутверждаться на их фоне, а наполнять молодых ребят и девочек осознанием собственной значимости – вот к чему он всегда стремился.

«Мне посчастливилось работать с человеком, который мог создать вокруг себя атмосферу живой и интересной жизни, где каждый гордится полученным заданием и с удовольствием его выполняет, проявляя максимум ответственности и умения, – пишет примерно о том же О.И. Шмидт. – Остается только удивляться, как ему удавалось объединить совершенно разных людей и убедить их работать, как отлаженный механизм! Владимир Константинович отличался тем, что мог создать удивительный климат для работы: каждый чувствовал себя значимым. Знал, что его усилия ценят и они важны для достижения общей цели... Манера общения со студентами сильно отличала его от других

педагогов: он не был поглощен своей личностью, студент для него не маячил где-то вдали, на задворках, в качестве фона для центральной фигуры. Наоборот, сам он был в тени, в стороне, а на первом плане – его студенты, чудотворцы и гении, достойные восторженных гимнов... Все это произносилось с таким жаром, уверенностью, искренним восхищением талантом своего ученика, что ты не можешь не оправдать этих – что там говорить! – авансов. Ты начинаешь верить в свои силы, перестаешь бояться трудностей и пасовать перед авторитетами, стыдиться своей молодости, начинаешь верить в значимость своей профессии и по-настоящему любить ее».

КАДРОВОЕ ЧУТЬЕ

Возвращаясь к периоду построения Нархоза, нельзя не упомянуть одно важное обстоятельство. Практически все работавшие вместе с Владимиром Константиновичем отмечают, что в людях он разбирался очень хорошо. Ему достаточно было посмотреть на человека, чтобы понять, что тот из себя представляет. Конечно, эта способность очень пригодилась ему, когда он подбирал кадры для нового института, да и спустя три десятилетия, когда им создавалась компания «ЦентрАудит».

Владимир Константинович, как мы уже поняли, и сам был лектором совершенно особого рода, и в других ценил способность захватить, заинтересовать аудиторию, даже против ее воли повернуть лицом непосредственно к изучаемой теме. А изучать, по его глубочайшему убеждению, надо было прежде всего то, что можно в дальнейшем использовать в реальной профессиональной практике. Вот таких людей он видел сразу и сразу решал, что они ему нужны.

При этом такое соображение, что этот человек окажется сильно умным и, глядишь, подсядет своего шефа, сам заделается его начальником или просто будет с ним постоянно дискутировать и конфликтовать по научным или методическим вопросам, его, по-видимому, нисколько не смущало. Мы еще увидим

из воспоминаний Т.Н. Мальковой, отнюдь не отличавшейся ангельским характером, что он не только не пытался от нее избавиться, а, наоборот, ценил ее ум и знания, принципиальность, научный и педагогический потенциал, всячески старался удержать на кафедре. Вот что он говорил в интервью «Как стать профессором...», отвечая на вопрос корреспондента: «Видите ли вы в своих студентах будущих ученых?» – «С интересом сейчас наблюдаю за судьбой одной из своих студенток, которую заметил еще в Студенческом научном обществе, где она делала первые шаги в науку. Сейчас Татьяна Николаевна Малькова – одна из ведущих доцентов нашего института, в тридцать два года заканчивает работу над докторской диссертацией. Целеустремленно идет человек, много работает!» (республиканская газета «Ленинская смена», октябрь 1978 г., № 200).

То же самое можно сказать и о молодых тогда коллегах В.К. Радостовца, ставших уважаемыми профессорами: Каким Шаяхметович Дюсембаев (в разные годы – зав. кафедрой, декан, председатель профкома Нархоза), Айтей Даулетбекович Даулетбеков (зав. кафедрой Алматинского технологического университета) и о многих других одаренных, но не всегда и не во всем толерантных натурах. Вспомним, что многие из тех, чьей карьере первый толчок дал Владимир Константинович, впоследствии обогнали его на административной лестнице, что несколько не повлияло ни на их взаимное уважение, ни на стиль отношений. Молодежь, группировавшуюся вокруг него в разные годы, называли возмутителями спокойствия. Поэтому не следует удивляться, что при наработанной годами, а отчасти природной интуиции он зачастую лучше соискателя преподавательской должности видел, подойдет ли он, и что кого в данном конкретном случае будет «красить» – место человека или все-таки наоборот. Те, кому приходилось устраиваться на работу, наверное, помнят, сколько лишних, а часто нелепых вопросов задают будущие начальники, сколько лишних бумажек требуют кадровики, что делает весь процесс трудоустройства несколько унижительным для соискателя.

С Владимиром Константиновичем все бывало чаще всего совершенно наоборот. «Прошли студенческие годы. В 1967 году,

перед распределением выпускников на работу, Владимир Константинович попросил меня зайти на кафедру. Я выбрал время, когда Владимир Константинович был свободным от посетителей, и зашел к нему. Он предложил мне остаться работать в институте в качестве преподавателя бухгалтерского учета и дал три дня срока для принятия решения в моем семейном кругу, – вспоминает Василий Андреевич Арышев (профессор Университета «Туран»). – Через три дня я зашел к Владимиру Константиновичу и сказал, что согласен. С этого дня, в течение 34 лет, моя научная работа и педагогическая деятельность были связаны с Владимиром Константиновичем. Он сыграл огромную, решающую роль в моей судьбе, и я признателен своему наставнику до сих пор».

Иных кандидатов на должность, видимо, привыкших к тому, что их должны хотя бы немного «помариновать и помуржнить», даже несколько шокировала стремительность принятия Владимиром Константиновичем кадровых решений.

«С Владимиром Константиновичем я познакомился в 1968 году по рекомендации проректора АИНХ доцента Ж.У. Даирбекова. Он посмотрел на мой диплом выпускника педагогического факультета Московского кооперативного института (специальность – преподаватель бухгалтерского учета), бросил его в свой сейф и сказал: «Завтра придешь, получишь расписание и будешь преподавать». Я молча согласился и ушел в шоковом состоянии. У меня было два года опыта главного бухгалтера до института после техникума и три года – преподавателя в техникуме. (Тогда я не понимал, что что-то представляю собой как специалист)... Но с 1968 года я до сих пор работаю на той кафедре, куда он меня принял». Даже спустя десятилетия в этих воспоминаниях Бахыта Еркимбековича Укашева, впоследствии – кандидата экономических наук, доцента КазЭУ им. Т. Рыскулова, отчетливо звучит нотка удивления.

Впрочем, ошибочно было бы думать, что все без исключения кадровые решения принимались вот так, вдруг. Удачным «находкам» сопутствовала большая и долговременная работа по подготовке будущих преподавателей еще со студенческой скамьи.

При распределении молодых специалистов на производство Владимир Константинович всегда оставлял работать на кафедре одного-двух выпускников. Таким образом, на кафедре шло пополнение преподавательского состава, причем молодые преподаватели часто подменяли ветеранов, руководили студентами на сельхозработках и в строительных отрядах. К тому же надо учесть, что память на людей талантливых и неординарных у Владимира Константиновича была отменная. Он годами держал их в поле своего зрения и при первой же возможности старался привлечь для усиления преподавательского и научного потенциала Нархоза.

Например, мы выше уже говорили о том, что Л.И. Свиридова познакомилась с В.К. Радостовцем в качестве руководителя ее дипломной работы еще в 1961 году. Скоро их пути разошлись на долгие 15 лет. «В то время я работала в Казахском научно-исследовательском институте минерального сырья в отделе экономики старшим куратором – руководителем темы, имела научную степень кандидата экономических наук. Встреча произошла в АИНХ, куда я была приглашена на встречу с однокурсниками. Владимир Константинович сразу узнал меня и стал расспрашивать: «Куда ты пропала? Кем работаешь и где?» Узнав, что я кандидат экономических наук, и выяснив, на какую тему защитила диссертацию в Москве, предложил мне подать документы на конкурс на освободившееся место старшего преподавателя руководимой им кафедры. От неожиданности сделанного предложения я испугалась, так как не имела опыта преподавательской работы, и предложила оценить мои возможности, для начала взяв почасовиком по совместительству. Владимир Константинович не сомневался ни одной минуты в том, что у меня все получится, и настаивал на подаче документов на вакантную должность. Его проницательность в оценке людей и умение убеждать круто изменили мою жизнь».

Примерно по тому же сценарию складывался «кадровый роман» Владимира Константиновича с К.Т. Тайгашиновой. «Учеба мне давалась легко, я училась с увлечением и была отличницей, – вспоминает она. – При вручении диплома Владимир Константинович предложил мне поступить хотя бы в заочную

аспирантуру, однако у меня не было такой возможности. В 1978 году моя семья переехала из Целинограда в Алма-Ату, и я начала работать преподавателем в системе ГУПК ЦСУ КазССР в Алма-Атинской бухгалтерской школе. Узнав об этом, Владимир Константинович попросил, чтобы я зашла к нему на кафедру в АИНХ, и сразу предложил мне рецензирование дипломных работ, а уже к сентябрю пригласил работать у него на кафедре старшим преподавателем. Владимир Константинович загрузил меня полностью: читать лекции, вести сквозную задачу, проводить экономические игры, ездить в хозяйства и переводить их на журнально-ордерную форму учета, по линии общества «Знание» читать лекции по областям республики».

Как говорится, не ошибается только тот, кто ничего не делает. Разумеется, далеко не все «креатуры» Владимира Константиновича сразу обретали себя в новом качестве преподавателя, педагога, воспитателя. Поэтому он ненавязчиво приглядывал за их первыми опытами. «Его доброта проявлялась и в бережном отношении к молодым преподавателям, – утверждает В.А. Арышев. – В очень тактичной форме Владимир Константинович делал замечания во время обсуждения открытых лекций на заседаниях кафедры. Когда молодые специалисты говорили, что могут не справиться с поставленной задачей из-за отсутствия опыта, он говорил с юмором: «Как учат щенят плавать? Их просто бросают в воду, и они плывут». Тут же, впрочем, выяснялось, что губить «щенят» не входило в планы профессора: «Поручая что-либо, Владимир Константинович всегда прежде рассказывал, как надо выполнить то или иное дело, а потом просил его выполнить». И в дальнейшем всегда незаметно контролировал ход выполнения, готовый в любой момент прийти на помощь «тонущему».

И еще одно редкое в начальнике качество отмечали многие – умение выслушивать и ценить критику снизу. Л.Г. Лашун лично познакомилась с этой его чертой непосредственно на защите собственной дипломной работы. «Это было в конце июня 1968 года. Во время защиты дипломной работы я немного ему надерзила и решила, что за это он мне снизит оценку». Дерзкая дипломница хотела было под благовидным предлогом избежать,

как она предполагала, выволочки, но после защиты ее все-таки подвели к Владимиру Константиновичу, который «поинтересовался, где и кем я работаю. Я ответила, что работаю экономистом в Министерстве торговли. Владимир Константинович сообщил, что только год, как создана кафедра бухгалтерского учета в Алма-Атинском институте народного хозяйства, и ему нужны перспективные преподаватели, и он хотел бы пригласить меня на работу». А дальше – еще интереснее: «Самым первым поручением Владимира Константиновича, которое он мне дал, был просмотр чернового варианта его докторской диссертации. Он попросил меня исправить возможные опечатки в ней и высказать общее мнение об этой работе. ...после просмотра его работы я сказала Владимиру Константиновичу, что он не прав в оценке одного из видов сопряженной продукции сельскохозяйственного производства... Владимир Константинович был удивлен, но когда от других рецензентов получил то же замечание, сказал, что первой это сделала я. Затем в своем выступлении он отметил, что из меня может получиться толковый творческий работник».

«У него на кафедре работал доцент Айтей Даулетбеков, очень прямолинейный человек, который всегда прямо высказывал свое мнение, и не всегда его высказывания бывали приятны. Владимир Константинович слушал его, иногда краснел, но не ругался. Хотя тот иногда и критиковал его необоснованно. Владимир Константинович говорил, что Даулетбеков в его коллективе – самый честный, добропорядочный человек, и относился к нему с большим уважением», – добавляет к этому К.Ш. Дюсембаев. Вообще говоря, и сам Каким Шаяхметович, отнюдь не отличаясь ангельским характером, частенько вступал со своим старшим коллегой в яростные споры и по профессиональным, и по общественно-политическим вопросам, что не мешало им относиться друг к другу с неизменным уважением.

Лучшим подтверждением верности кадрового выбора, сделанного однажды Владимиром Константиновичем, было то, что выбор оказывался, как говорится, раз и навсегда. Люди, которых он, порой наперекор их сомнениям, привлекал к работе экономистами или преподавателями, в дальнейшем либо сделали

самостоятельную успешную карьеру в самых различных, смежных с экономикой, областях, либо многие годы преподавали студентам, например: профессор Асан Адасбекович Сатмурзаев – в Казахском национальном педагогическом университете им. Абая, профессор Татьяна Мартемьяновна Мезенцева – в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации, профессор Татьяна Николаевна Малькова – в Санкт-Петербургском государственном университете экономики и финансов... «Спасибо огромное моему наставнику, учителю, руководителю, который провел меня по жизни, ввел в мир науки бухгалтерского учета. Сегодня я доктор экономических наук, по моим учебникам учатся студенты экономических учебных заведений республики. И это все благодаря дорогому учителю – Владимиру Константиновичу, научившему меня понимать и любить свою профессию», – пишет сегодня Вера Леонидовна Назарова – профессор Алматинской Академии экономики и статистики.

КАЗАХ НЕКАЗАХСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОСТИ

Друзья и коллеги Владимира Константиновича часто полушутя-полусерьезно называли его казахом неказахской национальности. Если отбросить шутивную половину этого прозвища, то все равно у нас будет повод задуматься над ним. Мы знаем, что в Казахстан Владимира Константиновича привела, с одной стороны, извилистая судьба его семьи, крепко переплетенная с историей всего СССР. Впрочем, то же самое могли сказать о себе миллионы казахстанцев. С другой стороны, свою роль сыграли и личные обстоятельства, символом которых можно считать девушку Тосю, Антонину Федоровну, неразлучную спутницу его жизни. Но были и иные соображения, и иные чувства, побудившие Владимира Константиновича навсегда остаться в Алма-Ате. И впоследствии, когда и времена и обстоятельства его жизни, и материальные возможности претерпели принципиальные изменения, когда история заложила новый крутой вираж, уже ничто не могло заставить его покинуть Казахстан или даже начать всерьез строить такие планы. Постараемся это объяснить.

Любопытно, что приезжавшие на защиту диссертаций и по другим делам в нашу республику коллеги, доктора наук и профессора Московских, Ленинградских, Киевского университетов всегда удивлялись тому, как увлеченно следует Владимир Константинович казахским традициям приема гостей. Для него дастархан не был просто формально-ритуальным поднесением хлеба-соли или ставшим тоже привычным ресторанным банкетом. Он действительно старался соблюсти все его правила, и в этом плане, может быть, был большим казахом, чем его друзья коренной, как тогда говорили, национальности. Он нам говорил: «Запомните великую мудрость: постарайся и врага посадить за стол и по-казахски поесть с ним и выслушать, тогда и сам поймешь, где ошибался, и договориться будет легче. Выше дастархана ничего нет», – вспоминает Николай Владимирович Радостовец.

По мере возможности гостей вывозили на жайлау или на берега Семиречья, чтобы принять и угостить их в юрте, на кошме, как положено. Но будет неправильно думать, что дастархан был таким экзотическим представлением в этнологическом духе для почетных, так сказать, гостей, от которых что-то зависело. «Бывая в гостях у казахов, он умело разделявал голову барана и раздавал мясо сидящим, при этом говоря каждому нужные слова, соответствующие назначению преподнесенных им частей головы, например, уха, языка, мозга и т. д. В гостях он вел себя непринужденно, свободно, умел расположить к себе окружающих. Заигрывать, хитрить, лукавить он не мог. Эти отрицательные черты, присущие подхалимам, мелким, завистливым, невоспитанным и себялюбивым людям, ему, как сердечному, образованному, культурному человеку, были чужды и не соответствовали его духу», – утверждает К.Ш. Дюсембаев, человек, судя по его воспоминаниям, чрезвычайно чуткий к любым проявлениям фальши или высокомерия, в том числе и в деликатных национальных вопросах.

Гостеприимство Владимира Константиновича распространялось на всех, как это и положено по казахским традициям. Кто бы ни приходил к нему в дом, он его первым делом сажал за стол, всегда накрытый для таких случаев (чужук, казы, сухофрукты,

конфеты), и потчевал, как говорится, чем Бог послал. Редко кто из авторов письменных и устных воспоминаний о Владимире Константиновиче обходит вниманием знаменитый стол на «15-й линии имени Мориса Тереза», накрытый, во-первых, на случай прихода гостей, а во-вторых, для, так сказать, перекуса хозяина дома, который большую часть времени, остававшегося после занятий со студентами и аспирантами и командировок, проводил за трудами литературными. Эти труды протекали в смежной комнате, за столом еще больших размеров, обычно полностью заваленном бумагами, рукописями, книгами, словарями-справочниками, разного рода периодикой и всем тем, что необходимо человеку пишущему для нормальной работы.

Гости и люди, хорошо знакомые хозяевам – их родственники и свойственники, друзья и сослуживцы, и малознакомые, приехавшие посоветоваться со «знаменитым профессором Радостовцем» о возможности поступления в аспирантуру, о тонкостях бухгалтерского дела, просто обсудить какую-то проблему, возникшую в работе их финансового отдела, заходили в этот гостеприимный и для всех открытый дом часто. По многу раз на дню. Были алма-атинцы, были люди из областных центров, а бывали и из совсем дальних совхозов. Чаще всего, конечно, забегали дипломники и аспиранты Владимира Константиновича – обсудить свои работы, выслушать замечания, получить рецензии. Да и к Антонине Федоровне порой обращались за медицинской помощью соседи. Хозяева никому не отказывали. Супруги очень внимательно относились к людям и к их проблемам. И никогда мимо стола, который постоянно был сервирован, никто из гостей не проходил. «В доме Владимира Константиновича и Антонины Федоровны всегда были люди. Это были друзья и знакомые, знакомые приводили своих знакомых, приходили мои родители, наши с Виктором друзья и друзья Николая и Ларисы, родители Ларисы. Кто-то приходил за советом, кто-то – за помощью, а кто-то приходил «просто поговорить по душам, – вспоминает О.В. Розманова. – На столе стоял огромный красный японский термос с горячей водой (почти как самовар в старину), из него наливался чай. Было много вкусностей, конфет, различного варенья.

Гость усаживался за стол, Владимир Константинович просил: «Тося, давай кушать!» – и гостя начинали потчевать».

Случалось и так, что это потчевание происходило в отсутствие хозяина – он мог, усадив гостя, уйти в смежную комнату, где в этот момент обсуждал что-то с пришедшим несколько раньше гостем. Но неизменно потчевание не было формальным. «Гость тут же усаживался за стол, и его угощали всем, что было на столе и в холодильнике, наливали и рюмку-другую по русскому обычаю, хотя сам Владимир Константинович, кроме шампанского, ничего не пил», – добавляет другая сноха, Лариса Григорьевна Продан (доцент, кандидат экономических наук). «Дом у Владимира Константиновича и Антонины Федоровны был хлебосольный. Стол всегда ломился от изобилия многочисленных деликатесных закусок: салатов, солений, мясных и рыбных блюд. Большинство холодных закусок домашнего изготовления непосредственно связано с руками Владимира Константиновича, которые действительно были золотыми не только в области письменно-рукотворного, но и кулинарного творчества», – уточняет В.А. Кораблев. Если гость, даже незнакомый, приходил к обеденному времени, то его усаживали за стол и угощали наравне со всеми. Не все это воспринимали правильно. Некоторые начинали завидовать бьющему, с их точки зрения, в глаза преуспеянию хозяев, завидовать ему, не задавая вопросов, откуда это, по советским временам, изобилие взялось у сына репрессированного эсера и сироты-беженки. И какой труд стоит за ним. А ведь такое изобилие опиралось не только на финансовую, так сказать, базу, то есть не только на заработки хозяина и хозяйки, но и на их самый элементарный физический труд.

Тут уместно вспомнить, что обильный казахский дастархан предназначался для любого гостя, и за ним решались даже весьма серьезные конфликты. Худой мир всегда лучше доброй ссоры. Вот за глубинное понимание этой старой истины Владимир Константинович и ценил казахские традиции. Как видим сегодня, он не ошибался, Казахстан действительно постепенно завоевывает себе достойное место среди стран, которые избираются для важных мировых форумов, а то и площадкой для закрытых

от посторонних глаз встреч и переговоров дипломатов различных государств. Он часто любил цитировать своего друга и учителя М.Е. Бутина, которого называл «великим казахом»: «Врагу надо делать добро. Только тогда он может понять, что не прав. У него заговорит совесть. Иначе вряд ли. Враг всегда ждет ответных плохих для него действий и поэтому никогда не задумается над тем, что не прав. Добра он не ожидает, поэтому оказывается обескураженным. И его начинает доставать совесть». Возможно, кто-то сочтет эти слова чрезмерно идеалистичными. Но это был именно тот идеализм, за которым в целом рационалистический ум Владимира Радостовца признавал право на существование.

В те годы, когда профессору Радостовцу часто приходилось выезжать в отдаленные сельские районы для проведения там различных бухгалтерских курсов повышения квалификации, его часто сопровождала коллега – К.Т. Тайгашинова. Она вспоминает об одной такой поездке: «Там были одни мужчины, причем одни казахи, ни одной женщины, видимо, не было в этих хозяйствах на главных должностях. Они в шутку признались Владимиру Константиновичу, что во всем районе есть одна русская – это жена директора одного из совхозов, но и та говорит только на казахском языке. А Владимир Константинович сообщает слушателям аудитории, что он знал, что тут одни казахи, и будут трудности с объяснением расчетов по арендному подряду, поэтому привез доцента Тайгашинову – казашку, которая будет читать арендный подряд с 8 утра до 8 вечера, по семь дней в неделю, в три приема».

В этих воспоминаниях обращают на себя внимание сразу несколько обстоятельств. Во-первых, свойственное вообще Владимиру Константиновичу внимание к сельской глубинке, к заботам простых тружеников села. Собственно, в его понимании наука бухучета должна быть обращена лицом в первую очередь именно к таким людям и принимать в качестве приоритетных именно их интересы. Во-вторых, его уважительное отношение и к собственной профессии, и к аудитории. Ведь что там греха таить, никто ж не будет контролировать, кто именно в какой-то глуши и как и на каком языке проводил занятия? И проводил ли

их вообще, или просто ограничился дастарханом и раздачей подарков в виде сертификатов о прохождении курса? Но Владимир Константинович всегда заранее старался изучить аудиторию и ее особенности, в том числе и языковые, считал, что это важная часть любого дела. Для него было само собой разумеющимся, что казахоязычной аудитории лекции должен читать человек, свободно владеющий языком. И, наконец, опять-таки, хотел приучить своих слушателей к тому, что в женщине надо уважать не только мать и хранительницу домашнего очага, но и замечательного специалиста, умного и сведущего профессионала.

«ЦИФРОВИЗАЦИЯ» БУХУЧЕТА

Еще в 1961 году, будучи преподавателем Алма-Атинской счетоводно-бухгалтерской школы ЦСУ Казахской ССР, Владимир Радостовец опубликовал статью «Механизация учета и ее эффективность». «Я хочу высказаться по одному вопросу, – писал он в ней, – о механизации учета. Реорганизация управления промышленностью и строительством открыла широкие возможности для механизации учета, использования новых эффективных форм применения счетной техники. Теперь стало возможно гораздо быстрее и точнее производить сложные вычисления. В Казахстане 35 машинно-счетных станций, 112 машинно-счетных бюро, имеющих почти 2500 машин различных марок. В ближайшем будущем эти вычислительные центры пополнятся новой техникой.

Организация сети кустовых, а затем районных машинно-счетных станций позволит ввести прогрессивный учет труда и произведенной продукции на всех промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве. Эффективность его очевидна. Одна электронная вычислительная машина заменяет 150 и более счетных работников. Если учесть, что в нашей стране насчитываются многие сотни тысяч таких работников, то польза от машин станет еще более очевидной.

Механизация учета решит и другие, не менее важные задачи – резко улучшит качество учета, обеспечит быстрое получение

необходимой информации. В Казахской ССР дальнейшее развитие механизированного учета в значительной мере сдерживается слабой ремонтной базой машин, нехваткой квалифицированных кадров – механиков, операторов и проектировщиков. В минувшем году в курсовой сети Центрального статистического управления республики подготовлено только 100 операторов. Нынче будет обучено в три раза больше, но и этого далеко недостаточно. Назрела необходимость создать хотя бы одну специальную школу по подготовке работников механизированного учета» («Партийная жизнь Казахстана», 1961, № 9).

Став деканом АИНХ, новоиспеченного казахстанского вуза, Владимир Константинович, имевший огромный опыт практической работы, продолжал с энтузиазмом высказываться по этому вопросу. «...Предстоит определить, – говорил он на собрании экономического актива республики, проходившем в 1963 году, – какие операции выгоднее производить на той или иной машине... Необходимо составлять математическое описание (алгоритмизацию) задач для их решения машиной». И в дальнейшем еще многие годы В.К. Радостовец неустанно пропагандировал широкое внедрение автоматизации в экономическую практику.

VK-1 и счеты

Сегодня в замечательном современном музее Университета «Нархоз» рядом с портретами В.К. Радостовца (в витрине, посвященной деканам учетно-экономического факультета, и на стенде с фотографиями заведующих кафедрой бухгалтерского учета и аудита) стоит небольшой столик. На нем размещены средства обучения будущих экономистов из далеких 60-х: ставшие сегодня экзотикой деревянные счеты и какие-то доисторические агрегаты – пара машин с дюжиной кнопок-клавиш, какими-то ручками и циферблатами (точно – экспонаты из прошлого века!)

Это не что иное, как легендарные арифмометры, на которых в СССР до конца 70-х тысячи бухгалтеров ежедневно выполняли огромные объемы вычислений. Табличка на одном из них: «Счетная машина клавишного ввода ВК-1». Обратимся к энциклопедии: «Производилась в СССР в 1950–1960-х годах... производительность счетной машины ВК-1 за счет применения клавишного ввода возросла втрое! Скорость работы на ВК-1 составляет 900 сложений в час, до 310 умножений и до 210 делений в час. ...Вес счетной машины – 6 килограммов, габариты (в сантиметрах) – 31x20x16».

В.Л. Назарова, тогда сотрудница кафедры Владимира Константиновича, вспоминает, что в Нархозе для практических занятий со студентами в начале 70-х использовали именно эти ВК-1, которые в количестве двух штук (на весь институт!) были приобретены за счет хоздоговорных тем, выполняемых кафедрой В.К. Радостовца. Это был большой прогресс в организации обучения студентов счетному делу, потому как немногим ранее для занятий студентам она выдавала деревянные счеты (в количестве 50 также были приобретены кафедрой), с которыми Владимир Константинович был «на ты»: «...он был виртуоз по работе на счетах. На «деревянном калькуляторе» он не только умел складывать, вычитать, делить и умножать, но и извлекал квадратный корень!» И, как свидетельствуют члены семьи, навыки эти он не растерял до самого почтенного возраста, несмотря на наличие к тому времени очень даже приличного калькулятора, которым он пользовался так же легко и свободно.

Как это было на протяжении всей его жизни, Владимир Константинович особенно пристальное внимание уделял организации бухгалтерского учета в сельском хозяйстве. «...В использовании вычислительной техники на селе имеются определенные недостатки. Например, в Казахстане, как сообщили товарищи Духовников и Радостовец, машины, выделенные в 1961–1962 годах совхозам для организации машиносчетных бюро, розданы бухгалтерам в индивидуальное пользование. Только в двух совхозах республики организованы машиносчетные бюро. Создаются еще четыре, да две машиносчетные станции... Но все это еще не удовлетворяет потребностей сельского хозяйства республики...» – сообщает союзная «Экономическая газета» в № 21 за 1963 год. И в последующие годы В.К. Радостовец не устает говорить о необходимости работ в направлении цифровизации, как принято сейчас говорить, экономики и учета. Он старается превратить Нархоз в один из «очагов» распространения новых технологий: «Следует уже сегодня широко изучать электронную технику, математический анализ экономики и с этой целью организовать при институте машиносчетную станцию, которая на договорных основах могла бы обслуживать предприятия и одновременно служить учебной базой. А на ее основе создать вычислительный центр», – пишет он в журнале «Народное хозяйство Казахстана» № 11 в том же 1963 году.

А в следующем, 1964-м, в № 1 журнала «Автомобильный транспорт Казахстана» сетует о недостаточном количестве машиносчетных станций на автопредприятиях республики, обслуживающих, что характерно, опять-таки, сельхозпредприятия. И предлагает создать на первых этапах так называемые кустовые машиносчетные станции.

На этом пути – поиска новых технологий, могущих быть применимыми в деле бухучета, возможности организовать в Нархозе центр по их изучению и внедрению, Владимир Константинович неустанно искал единомышленников. «Когда мы с ним познакомились, я работал преподавателем Учетно-кредитного техникума и Алма-Атинской бухгалтерской школы, а он был главным бухгалтером этой школы. У нас установились деловые

товарищеские отношения. Уже тогда я заметил в нем недюжинные способности и глубокие экономические знания. Директор школы Ксения Семеновна Колмогорцева и преподаватель-методист Якуб Махмудович Арасланов поручили мне преподавание программирования и конструкции новейших для того времени вычислительных машин. Я обучал этому как учащихся школы, так и преподавателей, что в последующем возымело положительное значение в моем переводе в АИНХ, – вспоминает Николай Матвеевич Половнев (профессор, завкафедрой вычислительной техники АИНХ). – Именно Владимир Константинович, зная мои профессиональные возможности, рекомендовал ректору института назначить меня на должность заведующего кафедрой вычислительной техники. Таким образом, у нас сложились долголетние деловые, научные и товарищеские отношения. Мы тесно сотрудничали в разных ролях, вели совместные научные исследования как по госбюджетной, так и хоздоговорной тематике, в частности, для такого гиганта, как Джезказганский горно-металлургический комбинат».

Николай Матвеевич рассказывает, как Александр Иванович Белов и Владимир Константинович, декан учетно-экономического факультета, попросили его проанализировать обеспеченность народного хозяйства Казахстана и определить потребность в кадрах бухгалтеров высшей квалификации. Для анализа необходимо было собрать огромный объем информации. Только обширные деловые связи и профессиональные качества Владимира Константиновича позволили решить эту проблему. «Результаты анализа явились основой для администрации института и Министерства высшего образования республики значительно увеличить прием студентов на специальность бухгалтерского учета в отраслях народного хозяйства и механизации учета на основе применения вычислительных машин». Любопытно, что, по свидетельству Н.М. Половнева, всячески поддерживая развитие вычислительной техники в рамках бухгалтерской деятельности, Владимир Константинович полушуя-полусерьез отстаивая честь любимой с детства профессии, говорил: «Бухгалтерский учет есть прикладная наука и может существовать сам по себе».

Но это было сказано не к тому, что он не понимал значения вычислительной техники. Во многих его научных трудах присутствуют фрагменты использования ВТ и других технических средств в бухгалтерском учете». Мне довелось в соавторстве с Владимиром Константиновичем издать несколько учебных пособий и научных работ. Я всегда у него учился усидчивости, основательности в глубокой проработке материала... Он умел выслушать оппонентов, уважать различные мнения. В других людях ему нравились открытость, честность, товарищеская преданность. Меня в нем поражали его неутомимая деловитость и энергичность, бескомпромиссность в принципах, уважение и понимание личного мнения окружающих, широта его взглядов, его натуры». Между прочим, широкие научные взгляды Н.М. Половнева и В.К. Радостовца далеко не всегда совпадали, особенно в том, что касалось соотношения человеческой и электронной составляющих в будущем бухгалтерского учета. Но, как говорится, истина рождается в спорах.

Результатом этого сотрудничества двух специалистов стали несколько учебных и практических пособий, в частности, выпущенная в 1967 году издательством «Казахстан» книга «Учет на предприятии». В этом исследовании, помимо прочих аспектов учетного дела на производстве, подробно разбирались преимущества тогдашней весьма и весьма примитивной с современной точки зрения вычислительной техники и даже сравнивались «тактико-технические», так сказать, характеристики отдельных ее разновидностей. Любопытно, что даже в те доисторические, с точки зрения современных ламеров и юзеров, времена использование так называемых клавишных счетных машин позволяло ускорить операции бухучета вдвое, а перфорационные машины и вовсе в 20–25 раз повышали скорость операций в сравнении с «чисто» ручными подсчетами. Кроме того, как подчеркивали авторы, использование вычислительной техники позволяет высвободить значительное количество времени других работников предприятий – бригадиров, мастеров и т. д. и не отвлекать их от выполнения непосредственных обязанностей.

Подобная же активность Владимира Константиновича в направлении всяческой пропаганды механизации учета

продолжалась и в последующие годы. В 1968 году в издательстве «Кайнар» вышла еще одна книга В.К. Радостовца и Н.М. Половнева – «Проблемы бухгалтерского учета в системе «Сельхозтехники». В ней, кроме конкретных рекомендаций по методике применения существовавших на тот момент счетных устройств, мало понятных неспециалистам, содержатся и общеконцептуальные идеи, представляющие исторический интерес, особенно с учетом того, что они были высказаны более полувека назад: «Децентрализованное применение вычислительных машин на электронной основе оказывается неэффективным. Единственным приемлемым для них является централизованный способ, когда на базе различных машин создаются отдельные подразделения с собственными штатами квалифицированных специалистов... Централизованный способ позволит организовать технологический процесс обработки информации с большой широтой охвата организаций и предприятий... В будущем идеальной формой организации учета станет централизованная вычислительная система с дистанционной передачей информации (ЦВДС), имеющая не только прямую, но и обратную связь, которая объединит все организации «Сельхозтехники» и создаст условия для автоматической обработки не только учетной, но и всей экономической информации. Технической базой ЦВДС станут электронные вычислительные машины большой мощности с громадным быстродействием и памятью».

Разумеется, идеи Половнева и Радостовца родились не на пустом месте. В советском обществе назревало понимание необходимости реформирования многих секторов экономики. В 1967 году В. Радостовец в соавторстве с В. Сайбель выпустили в издательстве «Казахстан» весьма примечательную книжку – «Специальные фонды предприятий», прямо развивающую и даже в чем-то опережающую некоторые идеи косыгинской реформы. Особое внимание в этой книге уделяется недостаткам, существующим, по мнению авторов, в методах оплаты труда. В частности, ими критиковалась привязка оплаты отдельного работника к выполнению плана предприятием в целом. Стимулирование должно быть адресным и зависеть от конкретных результатов,

показанных каждым отдельным работником предприятия. Тут же авторы приводили и методику расчета такого нового способа оплаты труда. Нетрудно заметить, что такая «индивидуализация стимулирования» кое в чем прямо противоречила ложно понимаемым многими принципам плановой экономики, и некоторым бдительным товарищам могла показаться агитацией за – страшно сказать! – рыночные принципы проклятого капитализма.

Увы, вскоре выяснилось, что работать и особенно зарабатывать по-новому хотят-то все, или, во всяком случае, большинство, но мало кто умеет это делать. Однако идеи дальнейшей механизации и автоматизации учета никогда не оставляли Владимира Константиновича. Так, в самом начале горбачевской перестройки в книге, посвященной бухучету в геологии, он писал, что «в геологических организациях применение вычислительной техники для механизации учетных и других работ определяется специфическими особенностями отрасли, основные из которых следующие: территориальная разобщенность производственных подразделений и, нередко, значительная их удаленность от производственного геологического объединения; довольно частая реорганизация производственной структуры в производственных объединениях, которая приводит к ликвидации действующих и образованию новых производственных единиц; многоотраслевой характер деятельности (геологические работы, строительство, автомобильный транспорт, снабженческая деятельность, промышленное производство, наука и т. д.). При всем этом существуют постоянные тесные технологические, хозяйственные, а следовательно, и транспортные связи подразделений с управлением производственного обеспечения и комплектации, ремонтно-механическими мастерскими и другими службами, оказывающими им услуги, которые, как правило, расположены в месте базирования производственного геологического объединения». И делал вполне логичный вывод о необходимости создания единых информационных сетей для соответствующих организаций, в том числе и не только геологического профиля («Бухгалтерский учет в производственных геологических объединениях»: справочник. М.: Недра, 1987).

А уже в девяностые к нему за поддержкой в этом отношении обратился Амангельды Жумаханович Мукаханов, работавший главным бухгалтером производственного объединения «Балхашмыс» (21 тыс. работников) с предложением осуществить идею совершенствования бухгалтерского учета в объединении путем обработки первичных документов с помощью современной техники. «В то время работали перфорационные вычислительные машины, производившие таксировку, перфорацию, табуляцию, печать. Эти процессы были трудоемкими, длительными, и нас не устраивали, так как наш «Балхашмыс» впервые в Казахстане вышел на иностранных инвесторов. Поэтому у нас одних из первых появились компьютеры «Роботроны», первый «Правец» я получил из Министерства цветной металлургии Союза ССР. По сегодняшним меркам «Правец» был, конечно, ниже сегодняшних компьютеров... У меня была идея – найти способ перейти на автоматизированную систему бухгалтерского учета. И вот мы с Владимиром Константиновичем договорились, что совместными усилиями (впервые в Казахстане) мы начнем эту работу. В то время в республике компьютерами, можно сказать, никто из бухгалтеров не пользовался. И благодаря совместной работе мы внедрили автоматизированную систему бухгалтерского учета с помощью персональных компьютеров. По итогам трехлетней работы в Балхаше мы провели большой республиканский семинар-совещание с приглашением всех главных бухгалтеров и заместителей генеральных директоров по экономике цветной металлургии Казахстана, профессоров, докторов наук, которые работали в области бухгалтерского учета».

НЕ УЗНАТЬ ВАМ АНОНИМА, ВСЕ ДОГАДКИ ВАШИ – МИМО...

Если с компьютеризацией в советских учреждениях не все обстояло благополучно, то с другой стороны деятельности был «полный порядок»... Или наоборот? В общем, с какой точки зрения посмотреть. В архивах любого советского учреждения хранились, да, наверное, и по сей день хранятся поразительные образчики свар, которые затевали друг с другом коллеги и сослуживцы. Еще поразительнее, что особенно много их случалось в учреждениях образовательных, научных и так называемых творческих союзах. Есть настоящие романы, душераздирающие поэмы обманутой гордости, ущемленного тщеславия, не оправдавшихся материальных надежд. На многих листах авторы обвиняют коллег в нецелевом использовании средств, кумовстве, моральном разложении (с поразительно живописными, хотя и неизвестно откуда взятыми подробностями). Кстати, обвинения в супружеской неверности в советское время отнюдь не были уделом только «желтой прессы» и низкопробных телешоу. Их совершенно серьезно рассматривали на заседаниях профсоюзных месткомов, ведомственных парткомов, а бывало – в назидание всем остальным – выносили на обсуждение общих собраний. И люди вполне достойные, немолодые, авторитетные, написавшие глубокие научные труды, должны были каяться в том, что полюбили не того, кого положено любить строителю коммунизма, и клялись, что больше никогда и ни за что не сойдут с пути истинного... А попробуй не покайся – все тут же попадет в личное дело, а там... Хорошо если не уволят, но о повышении можно забыть, с очередью на квартиру распрощаться, о хорошей характеристике при переходе на другую работу не мечтать...

И уж, конечно, жалобщики не забывали упомянуть, что в своих печатных трудах, устных выступлениях или, что самое ужасное, частных разговорах их враг допускал идеологически неверные суждения, клеветнически отзывался о политике советского государства, его руководителях, а также и о своих непосредственных начальниках.

Поразительно, что не все эти жалобы были анонимными (в СССР несколько раз порывались ввести, а то и вводили запрет на рассмотрение анонимок). Значительная часть подписана полными именами и всеми научными, а порой и академическими титулами и регалиями. И ведь наверняка за этими титулами и регалиями стояли не только склочники и плагиаторы, интриганы и подхалимы! Среди этих людей были вполне сложившиеся, талантливые ученые, имевшие заслуги и перед наукой, и перед страной. Но – не стеснялись! И научные его труды издают чаще, и гонорары насчитывают щедрее! И у меня – «Москвич», а у него почему-то уже новая «Волга», а где он деньги взял, если не ворует? Несложно догадаться, что у Владимира Константиновича было свое, глубоко личное отношение к авторам подобного рода «литературного творчества». Вполне вероятно, что один из таких доносчиков когда-то оборвал жизнь его отца и едва не сломал будущее ему самому и его матери.

Один из друзей В.К. Радостовца вспоминает примечательную историю: «Был один случай, когда Владимир Константинович прошел мимо меня, не поздоровавшись. Я сразу сообразил, что между нами пробежала какая-то «собака». Я зашел к нему в кабинет (он был деканом учетно-экономического факультета) и попросил объясниться. Сначала он отмалчивался, а затем высказался, что я такой-сякой и распускаю в институте о нем разные слухи. Я его сначала успокоил, а затем спросил, для чего мне это надо. Он пожал плечами. Я понял, что меня оговорил кто-то из своих, и попросил его, чтобы те люди при мне подтвердили свои слова. И если они при мне подтвердят, то пусть он мне плюнет в лицо, а если не подтвердят, то я им набью морду. Владимир Константинович сначала раздумывал, а потом позвал секретаря и попросил пригласить к нему нашего общего друга. Я не буду называть его фамилии. Он этого не достоин. Войдя в кабинет и увидев меня, этот человек растерялся, а затем, сообразив, для чего его позвали, стал мямлить, что все это шутка и что он ничего не знает, а где-то от кого-то слышал и так далее. Я вскочил, но Владимир Константинович меня удержал, сказав, чтобы я с мразью не связывался. Позже наша дружба ничем не омрачалась».

Там, где он мог сам поставить доносчиков и наушников на место, он незамедлительно так и делал. Там, где не мог, старался их игнорировать или относиться к ним философски. И то же советовал другим. Один из его аспирантов вспоминает: «Уже после защиты диссертации на меня накатали «телегу» в ВАК. Конечно, я расстроился. Это настроение заметил Владимир Константинович и спросил: «В чем дело?» Я рассказал все, как есть, и подумал, что мой шеф тоже будет возмущаться. Однако, к моему изумлению, он улыбнулся и сказал: «Не переживай! Я тоже проходил через это. И не раз! «Доброжелатели» старались. Но после всех анонимок для себя я сделал парадоксальный вывод: а ведь мои дела не так уж и плохи, и подобного рода анонимки – это своего рода барометр или, точнее, индикатор твоего КПД, который используют, того не подозревая, недруги, а со стороны, как говорится, виднее. Вот и ты расценивай этот неприятный факт как свидетельство пика твоей успешной работы, которая оказалась замеченной даже твоим противником».

Цену доносчикам Владимир Константинович хорошо знал. Конечно, с каждым десятилетием они могли принести вреда все меньше и меньше. Времена, по меткому выражению Анны Ахматовой, становились все более «вегетарианскими». Но в старших поколениях жива была память о сталинских репрессиях, а в тех, кто по натуре были доносителями и анонимщиками, продолжала жить вера в то, что с помощью своего грязненького «литературного творчества» они смогут здорово кому-нибудь нагадить. Что ж, порой у них получалось, хотя чем дальше, тем все реже.

Но «добрые души» найдутся всегда. Все нападки Владимир Константинович переносил стойко и спокойно и постепенно научился относиться к доносам (но не к их авторам) с иронией. По свидетельству Т.М. Мезенцевой: «были зависть, интриги, множество пасквилей. Но это не останавливало его. Такие ситуации он рассматривал с юмором: «Если за месяц на меня ничего не напишут, то в жизни что-то не так, значит, ко мне равнодушны завистники и интриганы». По воспоминаниям сыновей, «в те годы, когда Владимир Константинович работал заведующим кафедрой бухгалтерского учета Нархоза, на него в год писали до

12 анонимок различного характера. Но отец не падал духом, а, наоборот, работал больше и больше. Он говорил, что анонимки подстегивают его к новым научным свершениям. У него была любимая пословица: «В пруд специально пускают щуку, чтобы карась не дремал».

Сейчас, вспоминая те годы, когда отец приносил и читал все эти анонимки, становится смешно – чем раньше занимались умные люди, которые работали рядом с отцом и на него же писали. Владимир Константинович хорошо знал людей, умел видеть им истинную цену, поэтому для него не составляло особого труда вычислить анонимщиков, желавших, как говорится, остаться неизвестными. И он не упускал возможности отпустить в их адрес едкую шутку».

В последние годы жизни, вспоминают сыновья профессора Радостовца, «когда перестали рассматривать анонимки, Владимир Константинович шутил, мол, уже никому не нужен, но продолжал плодотворно писать, готовить аспирантов и вести большую научную и педагогическую работу». Как это ни забавно, именно его работа, точнее ее огромные объемы, разносторонность интересов и деятельности, то есть именно то, к чему советская идеология призывала строителей коммунизма, и вызывали все большее раздражение злопыхателей.

В.Л. Назарова вспоминает, что «однажды в восьмидесятые годы на него в партком поступила анонимка, в которой ему в вину ставилось, что «он написал больше, чем В.И. Ленин». Он воспринял это как комплемент и с гордостью говорил: «... что, разве я не имею права писать больше, чем Ленин?» В восьмидесятые советская власть, марксистско-ленинская политэкономия, да и весь СССР уже дышали на ладан, и не только прозорливому и чуткому к «ветру перемен» профессору Радостовцу, но и большинству такое обвинение уже казалось тем, чем и оно и являлось, – полнейшим абсурдом. Однако забывать, какие оно могло когда-то иметь последствия, конечно, не надо. Не стоит, кстати, думать, что анонимщики так уж были оскорблены тем, что кто-то пишет больше Ленина. Нет, ими двигала не обида за вождя пролетариата, будто бы уступившего пальму первенства по количеству написанного.

Все обстояло куда прозаичнее – за свою работу, за многочисленные издания своих книг, учебников и брошюр профессор Радостовец получал, разумеется, гонорары. И порой немаленькие. А ведь куда проще завидовать соседу, который живет лучше тебя, чем пробовать работать и зарабатывать так же, как он.

Между прочим, в большой и разнообразной библиотеке в доме Радостовцев один из шкафов занимали собственные труды хозяина дома. Еще один – книги классиков марксизма-ленинизма. Видимо, доносчики бывали в доме, иначе откуда было бы им знать, что собрания сочинений Ленина, Маркса и Энгельса действительно занимают меньше полок, чем книги хозяина. Тут необходимо сделать одно примечание, иначе такое обилие марксистской литературы в библиотеке экономиста, который, как мы знаем, вовсе не был горячим приверженцем плановой административно-командной экономики, покажется странным современным молодым людям. Следует, наверное, объяснить, что огромные библиотеки в домах ученых и творческих людей не были данью моде, а являлись в полном смысле орудием производства.

Современная молодежь привыкла к тому, что практически любую информацию по любой отрасли знаний можно за считанные секунды найти в интернете. Сегодня сложно поверить, что когда-то какие-то цифры, факты и сведения можно было найти только после долгих поисков на страницах многих книг, а если таковых под рукой не имелось, идти за ними в библиотеку и тратить там по многу часов. Поэтому люди пишущие старались иметь всю потенциально нужную им литературу у себя в домашней библиотеке. А.А. Абдиманопов, вспомнив известное выражение, бытующее в писательской среде – «ни дня без строчки» (так называется книга полудневниковых записей Юрия Олеши), и отметив, что его и в буквальном смысле можно отнести к Владимиру Константиновичу, постоянно что-то писавшему, добавляет, что, перефразируя этот лозунг применительно к его библиофильским склонностям, «можно сказать так: «Ни дня без книги». Он избегал ненужных расходов, но на книгах не экономил. Знания он добывал упорным, ежедневным, а точнее, ежечасным трудом, самообразованием».

К слову сказать, в библиотеке Владимира Константиновича были не только его собственные сочинения, не только творения классиков марксизма-ленинизма, и не только книги, необходимые ему для работы, написания статей и подготовки к лекциям. Здесь можно было найти абсолютно светскую литературу, беллетристику самых разных жанров. «Мне казалось, что нет такого вопроса, на который бы не смог ответить Владимир Константинович. Хотя он и любил говорить, что читает только книги, написанные им самим, тем не менее он прекрасно разбирался в литературе, знал огромное количество стихов на русском и украинском языках, любил читать книги исторического плана», – свидетельствует Л.Г. Продан. Выше упоминалось, что он и в пожилом возрасте мог читать наизусть стихи Тараса Шевченко, Леси Украинки (сказывалась школа Александры Захаровны), очень любил «твори» Николая Васильевича Гоголя, особенно, конечно, повествующие о подвигах его земляка Тараса Бульбы. Но мог блеснуть и знанием античной литературы. «Меня всегда поражала эрудиция Владимира Константиновича. Вспоминаю, как он однажды читал стихи Овидия и Горация, – вспоминает одна из его сотрудниц. – При этом он говорил, что обязан знанием поэзии своей маме, которую он очень любил». Незадолго до кончины, отвечая на вопросы составителей книги «Элита Казахстана», сам Владимир Константинович любимым своим писателем назвал Льва Толстого, а любимой книгой – «Войну и мир».

Но в том, что касается сочинений классиков марксизма, есть еще одна ныне кажущаяся странной особенность. В советские времена ни один научный труд, ни одна диссертация не могли считаться полноценными и иметь шансы на издание или защиту, если не были оснащены определенным количеством цитат из Маркса, Энгельса, Ленина, или здравствующих в тот момент «вождей» – Сталина, Хрущева, Брежнева. Если математики и физики могли обойтись каким-то их минимальным количеством – все-таки среди молекул и логарифмов классовая борьба протекает не особенно активно, то для философов, историков, любых идеологических работников даже существовали минимальные нормы цитирования. Точно так же это касалось и работ по

экономике – ведь она занимала в марксистском учении особое место. Этому требованию вынужден был отдавать дань и Владимир Константинович, отсюда и обилие сочинений классиков на полках его библиотеки.

В.А. Кораблев вспоминает в этой связи, что, когда Владимир Константинович был его научным руководителем, он с большой иронией относился к этой «обязательной программе» (то есть бездумному начетничеству и цитированию): «Умный, вдумчивый, внимательный, понимающий все с полуслова, он быстро отметал ненужную словесную шелуху, даже многочисленные цитаты классиков марксизма-ленинизма, которые тогда рекомендовали использовать в научных работах методические рекомендации. Он говорил, что в кандидатской диссертации они нужны в меру, лучше больше конкретных предложений по улучшению положения дел в отрасли, чем повторять давно известные прописные истины».

Определение «прописные истины» по отношению к авторам единственно правильного учения было по тем временам достаточно смелым и могло поставить в неудобное положение обоих собеседников. Т.М. Малькова отмечает, что Владимира Константиновича порой подводили широта и «фольклорная простота», как она выражается, природы. «За словом в карман не лез, – пишет она. – Но не всегда это самое слово взвешивал. Его опрометчивые высказывания отравляли ему жизнь». Но, конечно, не так, как в свое время его отцу. Все-таки времена менялись, и вскоре изменились до неузнаваемости.

ДЕЛА ЛИТЕРАТУРНЫЕ

В 1962 году в московском издательстве «Статистика» раздался телефонный звонок. На другом конце провода была руководитель группы подготовки учебно-методической документации по повышению квалификации бухгалтерских кадров в сельском хозяйстве УПК ЦСУ СССР Рахиль Моисеевна Везумская. Она попросила сотрудников редакции принять начинающего автора с хорошими идеями, но не оформленной до конца работой. Встретить гостя из далекого и (для москвичей) экзотического Казахстана поручили молодой сотруднице издательства Алевтине Николаевне Звоновой (в будущем – директор и главный редактор издательства «Финансы и статистика», заслуженный работник культуры России, академик Международной академии информатизации, почетный доктор Российской международной академии туризма). Вскоре в издательстве появился «казахстанский гость»: «высокий, худой и очень стеснительный молодой человек», как характеризует тогдашнего Владимира Радостовца Алевтина Николаевна. Стеснение молодого человека объяснить легко. Хотя предполагаемая публикация была для него уже далеко не первой, но с таким солидным, московским, то есть, с точки зрения любого провинциала, очень и очень престижным издательством сотрудничать ему до сих пор не приходилось. Впору заробеть! Так, во всяком случае, истолковала его поведение Алевтина Николаевна...

«Окинув взглядом тоже молодых сотрудников редакции, он растерялся, не зная, к кому обратиться. Владимир Константинович принес рукопись будущего учебного пособия «Бухгалтерский учет в совхозах», предназначенного для подготовки и повышения квалификации бухгалтеров курсовой сети УПК ЦСУ СССР. Разумеется, молодому автору оказали всемерную помощь. Эта книга, впоследствии трижды переизданная нашим издательством, предназначалась для подготовки и повышения квалификации бухгалтеров и главных бухгалтеров совхозов, в ней подробно освещались вопросы организации первичного учета в отделениях и на фермах совхоза, вспомогательных, промышленных

и обслуживающих производствах и хозяйствах. И вовсе не неуверенностью в своих силах объяснялось смущение ее молодого автора...»

Спустя несколько лет выяснилось, почему Владимир Константинович вел себя поначалу скованно и даже не совсем дружелюбно. «В 1969 году я приехала в Алма-Ату на совещание по выпуску литературы, которое в то время проводило в разных регионах страны книготорговое объединение «Союзкнига», – продолжает свой рассказ А.Н. Звонова. – Вместе с несколькими участниками совещания я была приглашена в гости в хлебосольную семью Радостовцев. Был славный вечер. Очень скоро чувство скованности, как бывает на новом месте, прошло. Через несколько часов шумной беседы и дегустации прекрасных блюд, особенно национальной кухни, пора было расходиться. Прощаясь со мной, супруга Владимира Константиновича, Антонина Федоровна, сказала, что вся семья была рада познакомиться. И, немного поколебавшись, открыла госте маленький секрет. Дело в том, что Владимир Константинович, впервые посетив издательство, вернулся из Москвы домой очень расстроенный: «Погубят работу, точно погубят, а я в нее вложил столько труда! Там все такие молодые, а моему редактору вообще только 25 лет!»

К счастью, молодые «шестидесятники» напрасно друг друга недооценивали. Сотрудничество Владимира Константиновича и с Алевтиной Николаевной, и с ее коллегами, и с работниками других профильных издательств Советского Союза продолжалось многие годы и было весьма плодотворным. «Владимир Константинович работал в области бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях. В пределах этой тематики им были написаны работы по таким вопросам, как калькулирование сельскохозяйственной продукции, сальдовый метод учета материалов, журнально-ордерная форма, бухгалтерский учет в отраслях народного хозяйства и многие другие. Владимир Константинович был энергичный человек, писал очень легко, всегда был в курсе всех последних изменений в экономике и бухгалтерском учете и немедленно отражал их в своих работах. Доскональное знание предмета и обстоятельное его раскрытие вызывали громадный

интерес читателей к его книгам, которые неоднократно переиздавались, и их тираж достигал 130 тысяч экземпляров. По его учебникам обучалось не одно поколение сельских бухгалтеров. Работая с редактором, Владимир Константинович был всегда терпелив и корректен, но требователен, и прежде всего к себе». Это мнение директора московского издательства, особенно ее характеристика Владимира Константиновича как новатора, как первого, кто брался за новые темы, для нас особенно важно в свете одного обстоятельства, о котором упоминают некоторые авторы мемуаров. «Зависть и клевета нередко преследовали его. В одно время его обвинили в том, что он занимается не наукой, а изданием различных справочников, переписыванием учебников и учебных пособий российских авторов. По поводу этих обвинений хочу сказать следующее. Некоторые его коллеги, да и друзья, с недоброй завистью смотрели на его публикации. Он был действительно очень плодовитым человеком, понапрасну не терял времени», – пишет К.Ш. Дюсембаев.

О тех же неприятных и несправедливых обвинениях говорит и К.Т. Тайгашинова: «В тот период недруги обвиняли Владимира Константиновича, что он пишет учебники, переписывая российских авторов». И сама же отвечает на эти надуманные упреки: «Но у российских авторов в тот период не было подобных учебников с подробным описанием журнально-ордерной формы учета. Тогда все вузы Союза, в частности, институты народного хозяйства Минска, Москвы, Одессы, Ленинграда, Хабаровска, Иркутска и других городов, занимались по учебникам В.К. Радостовца, могли проводить и практические занятия по его сборнику упражнений по бухгалтерскому учету». В 1968 году, например, вузы РСФСР только начинали изучать журнально-ордерную форму учета, а бухгалтерские школы Казахстана и их преподаватели уже работали по журнально-ордерной форме, поэтому у них уже был накоплен определенный опыт.

Она вспоминает, как в 1969 году ее направили на учебу на факультет повышения квалификации в Ленинградский финансово-экономический институт (сами занятия, однако, проводились в Минске – такая вот существовала тогда союзная образовательная

кооперация!) «Через несколько дней нам выдали сборник упражнений «Сквозная задача по бухгалтерскому учету» автора В.К. Радостовца. Издательство «Статистика и финансы» предоставило нам сигнальные экземпляры, чтобы сделать «ключ» решения. ...это был первый сборник задач системной сквозной задачи, начиная с учета кассовых операций с выходом на баланс и формы годового отчета предприятия... Уже тогда профессор С. Дембицкий (руководитель курсов) предсказывал, что Владимир Константинович станет доктором и профессором. Он подчеркивал, что изданный в 1966 году учебник, написанный Радостовцем, – очень ценный вклад в изучение журнально-ордерной формы учета. «Подобного учебника с полным подробным описанием бухгалтерского учета по журнально-ордерной форме учета нет в стране», – говорил С. Дембицкий и отмечал, что «именно в этом учебнике изложено описание каждого учетного регистра, дана характеристика по содержанию и назначению и его взаимосвязь с другими учетными регистрами».

Заслуги Владимира Константиновича в научной разработке и успешной практической реализации журнально-ордерной формы учета не забылись и в следующем веке. В 2005 году в Москве издательством «Экономистъ» выпущен библиографический указатель М. Медведева «Кто есть кто в российской бухгалтерии», в котором отражены краткие биографии и библиография известных ученых в области бухгалтерского учета периода СССР и современной России. Более четырех страниц в этом кратком библиографическом справочнике занимает перечень трудов В.К. Радостовца. О Владимире Константиновиче автор, в частности, пишет: «...профессор (Алма-Ата). Темы исследований: журнально-ордерная бухгалтерия, отраслевой учет (сельское хозяйство, геология и др.), калькулирование».

Постепенно раскрывавшийся научный талант Владимира Радостовца замечали коллеги по всему Союзу. Аркадий Валерианович Власов, проректор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, доктор экономических наук, писал, что «в бытность СССР, как и сейчас, доминировали две научные школы бухгалтерского

учета и анализа хозяйственной деятельности: московская и ленинградская. Заметны были киевляне, минчане. Скромнее выглядели кавказские и среднеазиатские республики, за исключением Казахстана: здесь все ярче проступал могучий талант Владимира Константиновича Радостовца». «По его книгам обучались и воспитывались и продолжают обучаться специалисты, многие из которых нынче уже доктора и кандидаты наук, ценные практические работники. Перу Владимира Константиновича принадлежат несколько десятков научных трудов, учебников, учебных пособий, монографий, а также большое количество статей по проблемам бухгалтерского учета».

Особо ценными оказались труды Владимира Константиновича в области учета затрат и калькулирования себестоимости продукции... «Научная работа В.К. Радостовца отличается актуальностью тематики и ее органической связью с практикой. Научные труды Владимира Константиновича не утратили своей актуальности и в современных условиях. Об этом свидетельствуют те многочисленные ссылки на его труды, которые приводятся в кандидатских и докторских диссертациях последних лет», – сви-

В.В. Сопко

детельствовал Василий Васильевич Сопко (первый президент Союза аудиторов Украины, академик Академии экономических наук Украины, академик Национальной академии Венгрии).

«Поражали «кухня» научной работы В.К. Радостовца, его плодовитость в публикациях, – добавляет Анатолий Данилович Шеремет (заведующий кафедрой учета, анализа и аудита Московского государственного университета им. Ломоносова, заслуженный деятель науки РСФСР, заслуженный экономист РФ). – Мне кажется, он рекордсмен, но не в тяжелой атлетике, что было бы понятно, а в количестве изданных печатных листов – более 2 тысяч! Его кабинет дома постоянно был завален незавершенкой,

разобраться в которой мог только он. Шутя он говорил, что его технология научного процесса выражается в двух словах: режь – клей. Но содержание его работ говорило о другом – об оригинальности каждого издания, о работе мысли».

Кстати, в те времена, как это ни удивительно для нынешних поколений, не было ни компьютеров, ни текстовых редакторов. Рукописи приходилось действительно писать «от руки» и затем отдавать на перепечатку в машбюро. Разумеется, любые исправления тоже вносились собственноручно, и это серьезно осложняло работу машинисткам. Владимир Константинович и здесь проявлял здоровый прагматизм и своеобразное новаторство: у него была манера не переписывать заново листы с забракованными им фрагментами своих рукописей, а просто вырезать и приклеивать на их место чистовики.

Эта привычка сохранилась у него надолго... Ирина Вячеславовна Гейгер, главный бухгалтер ТОО «Независимая аудиторская компания «Центраудит-Казахстан», которой в девяностые годы довелось «набирать» на компьютере рукописные правки Владимира Константиновича (а иногда – и сами отчеты аудиторов и оценщиков, ведь тогда у некоторых возрастных специалистов еще были проблемы с компьютерной грамотностью), рассказывает: «Владимир Константинович писал понятным, легким, живым и красочным языком, обязательно сам читал, проверял и правил отчет каждого сотрудника до его отправки заказчику. Работа с множеством вырезок, вклеек, комментариев на полях, записочек, составленных Владимиром Константиновичем по какому-нибудь отчету, нередко превращалась для целой группы любознательных сотрудников в увлекательное чтение: «...Почему баланс не сходится? Вы опять не слышите музыку цифр? ...Пушкин бы плакал над вашим отчетом! ...красивая ты девушка, но писать совсем не умеешь! Учись! ...и Ильфа, и Петрова насмешили бы ваши замечания!» Но это к слову.

Владимир Константинович пользовался уважением со стороны иногородних, а впоследствии ставших зарубежными коллегами, которые ценили его работы прежде всего именно за оригинальность. Что же говорить о коллегах из Нархоза? Почти все они

гордились «могучим талантом Владимира Радостовца», который делал их факультет, их кафедру, их институт, да и всю высшую школу Казахстана весомее в глазах гордых представителей так называемого центра. «Незаметно для нас, членов кафедры, кафедра Радостовца стала одной из ведущих и известных в СССР, – пишет Любовь Ивановна Шкуренко (старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета АИНХ). – В 1980 году я была в командировке на Дальнем Востоке и зашла в Хабаровский институт народного хозяйства, который образовался на базе филиала ВЗФИ. На кафедре бухгалтерского учета я увидела на стенде два учебника В.К. Радостовца. И как мне было радостно, а в душе была такая гордость! Я думала, что вот я знаю этого человека, могу говорить с ним, спорить, советоваться. А ведь это и есть счастье в трудовой деятельности!»

Или другой случай. По просьбе Министерства автодорог КазССР наша кафедра подготовила учебник «Бухгалтерский учет в дорожных хозяйствах» с грифом «для служебного пользования». Несколько экземпляров было послано в прибалтийские республики. Бывая в командировках, я видела эти учебники в практическом применении. Сейчас трудно поверить, что это все делалось на нашей кафедре».

Эти книги на самом деле были востребованы в профессиональной сфере! Иначе вряд ли бы их использовали на экономических факультетах по всему Союзу – от Прибалтики до Дальнего Востока. «В 1966 году в Москве вышел первый учебник В.К. Радостовца «Бухгалтерский учет в совхозах» (34,2 п.л.), по которому работали преподаватели всех российских вузов и бухгалтерских школ УПК ЦСУ СССР», – свидетельствует А.Н. Звонова. Одиннадцать работ профессора Радостовца были переведены на казахский язык, а кроме того, выходили переводы на грузинский, узбекский, латышский и эстонский языки. Он никогда не был геологом, однако одна из его работ в 1969 году вышла под названием «Ревизия и контроль в геологических организациях». Это был второй написанный им учебник. В 1973 г. в Москве вышла книга В.К. Радостовца «Журнально-ордерная форма учета в геологических организациях» (29,7 п.л.). А в 1985–1986 годах

уже в Алма-Ате вышла большая «Справочная книга бухгалтера геологических организаций» в двух томах (54,9 п.л. и 57,6 п.л.). Владимир Константинович был ее ответственным редактором.

Он чутко реагировал на перемены в политическом строе СССР и одним из первых улавливал то, как они отразятся на близком его сердцу сельском хозяйстве и, соответственно, на экономическом укладе и способах производства на селе. Советский Союз еще никуда не делся, а он уже писал (в маленькой работе «Новые формы хозяйственного и банковского обслуживания в АПК Казахстана». Алматы: Кайнар, 1991): «Стало ясно, что колхозы и совхозы в нынешнем их состоянии не способны накормить страну, нужны более мелкие формирования в их составе, в которых бы каждый крестьянин чувствовал себя хозяином, распоряжался произведенной продукцией и доходами от ее реализации». Впрочем, в той же брошюрке он предупреждает о возможности так называемого головокружения от успехов, которое может начаться в процессе разукрупнения больших агропредприятий. К сожалению, так оно и получилось.

Владимир Константинович не был скупым или жадным (что не одно и то же), помогал друзьям, хлебосольничал, а вот копить как раз не умел. К тому же способ, выбранный им для зарабатывания, никак нельзя назвать легким. «Многие работы были написаны Владимиром Константиновичем в соавторстве с Георгием Захаровичем Копайловым. Это был удивительный человек, очень грамотный бухгалтер, умный друг и соратник отца, – вспоминает, например, Виктор Владимирович Радостовец. – У Георгия Захаровича очень хорошо получалось считать и обсчитывать сквозные задачи по бухгалтерскому учету, а Владимир Константинович описывал эти задачи. Чаще всего они работали у нас дома. Помню, как-то у нас было холодно. Георгий Захарович вместе с моей бабушкой, Александрой Захаровной, чтобы согреться, выпьют по 50 граммов армянского коньяка, и он работает дальше. Пальма в зале замерзла, а Копайлов сидит и просчитывает сквозную задачу. Так они совместно с Владимиром Константиновичем написали не одну книгу...»

Да, профессор часто привлекал соавторов, в том числе и учеников. В таких случаях трудно, а порой и попросту невозможно

разобраться, какова мера участия каждого из соавторов, но, как мы могли заметить выше, ни одному из учеников никогда и в голову не приходило обвинить учителя в использовании его в качестве «литературного негра». Мы уже обращали внимание на парадоксальный факт – не они редактировали или переписывали его статьи, а он – их диссертационные работы и публикации. Он поистине принадлежал к тем, кого принято называть трудоголиками. Хорошо, когда работа приносит деньги. Еще лучше, когда она приносит удовольствие. Но когда деньги приносит любимая работа – это, пожалуй, можно считать счастьем. И в этом отношении судьба, конечно, была благосклонна к Владимиру Константиновичу. Унаследованную от отца склонность к экономике, а от матери – к педагогике он сумел сплавить и претворить в два главных дела своей жизни: обучение и воспитание будущих экономистов и написание научных трудов и учебных пособий.

В краткой библиографии ветеранов Нархоза, подготовленной к 50-летию университета профессором К.Б. Бердалиевым («АИНХ-КазЭУ в лицах») и вышедшей в Алматы в 2012 году в издательстве «Экономика», читаем, что «...профессор В.К. Радостовец до фанатизма любил свою профессию, досконально изучал основные проблемы теории и практики бухгалтерского учета... Его научные изыскания были тесно связаны непосредственно с производством, на предприятиях внедрялись передовые формы и методы учета, разработанные им... В Алма-Атинском институте народного хозяйства профессор В.К. Радостовец был лидером по количеству опубликованных работ и по практическому их использованию».

Действительно, количество написанного им поражает. Только библиография его работ занимает добрых два десятка страниц. К.К. Кеулимжаев восхищенно отмечает, что «столько не всегда под силу целому научно-исследовательскому институту. Владимир Константинович достиг этого только благодаря своим знаниям, практическому опыту и научным способностям, огромному трудолюбию».

Сам В.К. Радостовец выделял среди написанного учебники «Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях»

и «Бухгалтерский учет в совхозах», неоднократно переизданные московским издательством «Финансы и статистика» в шестидесятые-восьмидесятые годы. Причем надо иметь в виду, что желание писать не оставляло его и в последние годы жизни. В 1997 году в Алматы вышел его обширный труд «Финансовый и управленческий учет на предприятии», материал в котором изложен уже применительно к хозяйствующим субъектам в условиях рыночных отношений.

Любопытно, кстати, что в книге «Элита Казахстана», в статье, посвященной Владимиру Константиновичу и, судя по всему, большей частью составленной с его слов, сказано, что главным человеческим качеством, свойственным ему и им ценным, он считает трудолюбие, не приемлет безделья, пьянства, политических игр, любит музыку, а «в свободное время пишет книги». Эта фраза говорит о многом, и в первую очередь о том, что литературный труд до последних дней был для профессора не тягостной обязанностью, а, что называется, в радость.

И вспоминается замечание Т.Н. Мальковой, наблюдательной ученицы профессора Радостовца. Отметив, как и почти все авторы воспоминаний, что «от Владимира Константиновича осталась масса кандидатских диссертаций, связанных с его именем, гигантские тиражи учебников, которые он ухитрялся в бешеном темпе выпускать», прибавив к этому, что «главное его достояние – это его замечательные дети, которые помнят отца и дают нам всем образец сыновнего почтения», она добавляет капельку горечи: «...Я так думаю, что ему мало было быть одновременно доктором наук, профессором, заведующим кафедрой и деканом». И это все с нуля, «от сохи...» Да, судьба отца, война, поздний старт карьеры, возможно, другие обстоятельства не дали этой могучей натуре развернуться во всю ширь...

«Деловой, энергичный и обаятельный, он был нам всем по душе... По уровню мышления он стоял выше многих своих коллег, а по организаторским способностям не только соответствовал занимаемой должности, но и мог, на мой взгляд, быть одним из крупных руководителей высшей школы республики. Но по различным причинам его рост по служебной лестнице был

приостановлен», – не скрывая горечи, замечает по этому поводу К.Ш. Дюсембаев. И, возможно, правы те, кто считает, что В. Радостовцу было тесно в рамках той судьбы, которая выпала на его долю, точно так же, как его богатырскому телу тесно было в стандартных костюмах советского пошива...

ЛУЧШИЙ ОТДЫХ – ПЕРЕМЕНА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В воспоминаниях многих людей, хорошо знавших Владимира Константиновича, лейтмотивом проходит один и тот же вопрос: как же это он все успевал? И преподавательская деятельность, и административная, и литературная, и научная, да еще и любимая забава – охота, а пуще того, рыбалка, о которых речь еще впереди. Впрочем, они сами же дают ответ. Попробуем разобраться и мы.

По свидетельству десятков людей, хорошо и на протяжении многих лет знавших Владимира Константиновича, он обладал поражавшей их, особенно на первых порах знакомства, особенностью. «Больше всего меня поражала во Владимире Константиновиче Радостовце способность выполнять несколько функций одновременно. Например, он никогда не сидел на заседаниях, просто слушая. Он всегда что-то писал или просматривал свои материалы, то есть выполнял какую-либо свою работу, однако одновременно внимательно слушал обсуждаемый вопрос и всегда принимал активное участие в прениях. Наблюдая за ним со стороны, можно было предположить, что он просто присутствует на заседании и одновременно занимается своими делами. Глубина задаваемых им вопросов докладчику и очень активное участие в прениях при обсуждении рассматриваемой проблемы позволяли понять его заинтересованность и активную позицию в решении обсуждаемой проблемы», – вспоминает его многолетняя сотрудница Т.Н. Иванюк.

Ей вторит другая коллега – З.Н. Ажибаева (впоследствии – директор аудиторской компании): «Ему удалось многое из того, что оказалось невозможным для других. Он всегда был в курсе новой научной информации, много работал, о чем свидетельствует

количество его трудов. Он мог писать не только дома, сидя за письменным столом, но даже во время собраний, заседаний кафедры и даже во время приема экзаменов. Мы всегда удивлялись, как можно одновременно работать «на два фронта». Однажды во время приема кандидатского экзамена он внимательно читал чью-то диссертацию. Когда экзаменуемый закончил, у Владимира Константиновича посыпались вопросы, причем такие, на которые аспирант не мог дать исчерпывающих ответов».

Что греха таить, кто из нас, сидя на скучном совещании, неинтересной лекции или просто на мероприятии, не особенно нас интересующем, потихоньку, а то и открыто не использовал «потерянное время» для того, чтобы заняться какими-то посторонними делами? Но в данном случае Т.Н. Иванюк и З.Н. Ажибаева имеют в виду совершенно другое. Мозг профессора Радостовца, по их мнению, действительно одновременно пребывал в нескольких плоскостях и во всех был одинаково активен – иначе, слушая, как говорится, вполуха, он не смог бы вычленив в выступлении аспиранта существенные ошибки и недостатки и указать на них докладчику.

Надо сказать, что современные ученые, конечно же, не оставили без внимания описанный нами феномен. Они проводили эксперименты, ставя перед подопытными две различные задачи, которые нужно было решать одновременно. Сначала все подопытные постоянно ошибались, но со временем часть из них приоровилась и стала допускать все меньше ошибок. Возникло впечатление, что они могут параллельно делать два сложных дела, требующих внимания. Но оказалось, что делать сразу два дела человеческий мозг все-таки не умеет, а они лишь натренировались очень быстро переключаться между задачами. Разумеется, человек в процессе саморазвития должен выработать определенные технологии и алгоритмы переключения. «Очень часто всем нам, членам кафедры, Владимир Константинович говорил, что для того, чтобы работа за письменным столом не утомляла своим однообразием, необходимо всегда иметь задел, то есть работать одновременно над разными вопросами. Еще он неоднократно говорил, что работа за письменным столом требует крепкого

физического здоровья в дополнение к мыслям в голове. При этом он любил в процессе написания какого-нибудь материала отвлекаться и начинать какую-то другую работу», – судя по воспоминаниям Л.Г. Лашун, профессор Радостовец полагал, что все могут, «как он». И тут он, к сожалению, ошибался.

Несмотря на расхожее утверждение, что лучший отдых – перемена деятельности, к интеллектуальной сфере это относится редко. Только у людей незаурядных, к числу которых он принадлежал. Впрочем, как выше было сказано, Владимир Константинович если и ощущал собственную незаурядность, то не тыкал никому в глаза и не видел в ней повод для чванства. «Любимые слова отца: успех любого дела – 30% ума и 70% трудолюбия, – вспоминает Николай Владимирович, старший сын. – А временную замену одного занятия другим по мере того, как первое начинало «затормаживаться», он считал просто чем-то вроде приема психотерапии для повышения трудоспособности».

ЗАПИСКИ ОХОТНИКА

Выше была упомянута любимая забава В.К. Радостовца, дававшая ему возможность отдохнуть от своих «одновременных» дел. Пришло время рассказать о ней поподробнее.

«С Владимиром Константиновичем я познакомился осенью 1967 года, когда прошел по конкурсу на должность старшего преподавателя кафедры вычислительной техники. Нас познакомил Н.М. Половнев, с женой которого я работал в ректорате Казахского государственного университета. Владимир Константинович, увидев на лацкане моего пиджака значок «Мастер спорта СССР», поинтересовался, каким спортом я занимаюсь. Узнав, что стрельбой, стал расспрашивать меня, люблю ли я охоту и рыбалку. Мы разговорились, и я рассказал ему, где и с кем я охотился и рыбачил. Мы как-то сразу нашли общий язык и понравились друг другу». Так начинается свои воспоминания о В.К. Радостовце его верный друг и надежный товарищ В.Н. Захватов. Его записки полны самых разных эпизодов – и грустных, порой даже трагических,

На охоте. 1954 г.

и забавных и, что называется, на грани. Владимир Константинович часто без стеснения прерывал подобные истории довольно-таки бесцеремонным замечанием: «Ты рыбак, а значит, врун и болтун». Но нас интересует прежде всего не фантастические количества и размеры пойманных рыбин, а то, как раскрывался в нестандартных, далеких от кабинетной или лекторской работы, от заседаний и научных споров ситуациях характер героя этой книги.

Вот очень характерный эпизод, достаточно яркими

красками живописующий всю семью Радостовцев, а заодно и самого В.Н. Захватова. «Он произошел с нами где-то в начале февраля 75–76-х годов и до мельчайших подробностей запечатлелся в моем мозгу, и я не могу вспоминать о нем без содрогания в сердце. Было это в устье реки Каскеленки в районе песчаных карьеров. Ночью потеплело, пошел сильный дождь. Лед превратился в сплошной каток. Невозможно было сделать несколько шагов, чтобы не упасть. Но главная беда была не в этом. Река Каскеленка благодаря теплому дождю начала разъедать лед снизу, и на ледяной поверхности начали образовываться полыньи». Но друзья все-таки решились ехать. Для безопасности взяли лыжные палки, большой моток веревки, и, как оказалось, не зря. Добавим, что с друзьями были и сыновья Владимира Константиновича, старшему из которых, Николаю, и предстояло сыграть в разыгравшейся драме одну из главных ролей. На берегу, однако, их компания была не единственной. «К берегу подъехала черная «Волга» (в те времена – признак большого начальства). Из машины вылез

мужчина, надел тулуп, взял деревянную скамеечку и пошел по льду между полыньями. Он не успел сделать несколько шагов, как провалился. К нему на помощь бросился кто-то из рыбаков и тоже провалился.

Водитель черной «Волги» пытался помочь своему шефу, но у него ничего в руках не было, кроме пешни. Я схватил лыжные палки, подбежал к полынье и бросил их водителю, но лед под мной не выдержал, разломился, и я с головой ушел под воду. Быстро вынырнув, я ухватился за лед, заработал ногами, поднял туловище и лег грудью на лед, но он опять под мной рухнул. Я попытался второй раз, но лед опять провалился. Я понял, что сам уже не выберусь. Одежда и валенки быстро намокали и тянули под лед. Владимир Константинович бросился ко мне, но я закричал: «Назад! Мы оба утонем». Тогда он бросил мне моток веревки. Она катилась ко мне и разматывалась кусками по 2–3 метра (куски веревки были не связаны между собой). Я вцепился пальцами в трещину и держался из последних сил. Мысленно перед глазами пролетела вся жизнь, а одна мысль сверлила мозг: «Зачем же так по-дурному погибать?!»

На берегу бегала и кричала Антонина Федоровна: «Васька тонет! Ваську спасайте!» И здесь Николай Радостовец, сбросив с себя полушубок, пополз ко мне. Ни отец, ни мать не крикнули ему вернуться, а только молча следили за происходящим. Николай подполз ко мне, лед под ним прогнулся, но не ломался. Он тоже оказался в воде. Я одной рукой так вцепился в его руку, что увидел на его лице гримасу боли. Я попросил его немного отползти, из последних сил заработал ногами, приподняв тело, рванулся на лед. Я грудью лежал на льду, боясь пошевелиться. Николай немного отполз, держа мою руку. Я снова заработал ногами, и по моей команде он потянул меня на себя. Хотя ноги еще были в воде, но я уже лежал на льду на животе. Николай снова потянул меня, и я полностью оказался на льду. Я сказал Николаю, чтобы он отползал и, цепляясь пальцами за трещины, выбрался на чистый лед. Я перевернулся на спину, подняв ноги вверх, вылил воду из валенок, но снять их не смог. Ноги и руки дрожали не от холода, а от пережитого. Подошел Владимир Константинович, помог мне

подняться и раздеться. Я сбросил полушубок на лед, кое-как стащили валенки, и в носках, как пьяный, пошел к машине. Возле машины Антонина Федоровна заставила меня раздеться и начала растирать водкой, но я бутылку отобрал и всю выпил, приговаривая: «Незачем добро переводить». Владимир Константинович снял с себя полушубок и завернул меня, и только после этого они начали переодевать Николая. А Виктор в это время собирал снасти. Забросив мокрые вещи в багажник, мы поехали домой. Все молчали. Каждый переживал случившееся по-своему.

Хотя уже прошло много лет, но я никогда не слышал от Владимира Константиновича и его семьи рассказа о моем спасении. И только когда я сам заводил разговор на эту тему, говоря, что я им обязан жизнью, они застенчиво улыбались. А Владимир Константинович добавлял: «Когда Васька сам не смог выбраться и вцепился пальцами в лед, я видел в его глазах смерть».

Думается, что мужественное поведение Николая, самоотверженность всех остальных участников этой истории (кстати, добавим, что пассажиров «Волги» тоже вытащили на берег другие рыбаки) тут комментировать не стоит – рассказ В.Н. Захватова говорит сам за себя. А вот что тут еще бросается в глаза любому читателю – так это присутствие среди рыбацкой компании Антонины Федоровны, Тоси. В анекдотах о муже на рыбалке давно общим местом стало утверждение, что основной смысл таких мероприятий для большинства мужчин – возможность отдохнуть от «семейных радостей», выпить с друзьями. Ну а рыба? – рыбу можно, дескать, и в магазине купить. Эти бородатые анекдоты, конечно, имеют отношение к кому угодно, но только не к Владимиру Константиновичу и не к его Тосе.

Во-первых, у них не было потребности отдохнуть друг от друга с друзьями. Во-вторых, они и были друг для друга лучшими друзьями. Поначалу это немало изумляло «рыбацко-охотничью артель», постепенно сложившуюся вокруг Владимира Константиновича. «Я был удивлен, что на рыбалку Владимир Константинович взял свою жену. Но потом я к этому привык и не представлял, как можно быть на рыбалке или охоте без Антонины Федоровны. Я не припомню случая, чтобы мы когда-нибудь

уехали без нее. Вспоминаю с улыбкой, как она восседала на переднем сиденье, обложенная вся сумками и пакетами с едой и посудой. Еле поворачиваясь, она умудрялась на ходу кормить детей, Владимира Константиновича и пассажиров (нас иногда на заднем сиденье умещалось до четырех человек, не считая детей) разными яствами, приготовленными ею специально для выезда. Она была неотъемлемой частью нашего рыбацкого коллектива. Нужно отметить, что она была его душой.

По приезде на место рыбалки или охоты она сразу же начинала хлопотать возле стола (чаще всего – клеенка на земле), чтобы, не дай Бог, кто-нибудь не остался голодным. За импровизированным столом она восседала на подушечке и говорила: «Володя, ты еще не попробовал вот это. Коля, поешь, пожалуйста, кусочек мяса. Витенька, ну-ка, съешь кусочек хлебца с икрой. Василий, попробуй селедочку, Владимир Константинович сам ее солил». А самое главное, она всегда улыбалась, и не взять из ее рук и не съесть было просто невозможно. Эта забота о людях полностью передавалась ее детям». Надо полагать, что именно это присутствие Тоси, а потом и других дам (по примеру Владимира Константиновича постепенно и другие члены «артели» стали брать с собой жен) оказывало на всю компанию облагораживающее воздействие и удерживало ее от слишком уж лихих авантюр, хотя порой случались и такие. (Случай со спасением из полыньи был далеко не единственным, и объектами, так сказать, спасработ становились многие люди.) К слову сказать, хотя среди припасов непременно присутствовала бутылка водки, а то и не одна, и применялась она некоторыми членами коллектива не только «в случаях аварии», сам Владимир Константинович по многочисленным (и тоже изумленным) воспоминаниям товарищей, практически воздерживался от крепкого алкоголя. Он предпочитал ему «Советское шампанское», – рассказывает В.Н. Захватов.

Что касается Тоси, то у них с мужем, видимо, за пределами дома были давным-давно сложившиеся роли. Владимир Константинович изображал эдакого отважного охотника, добытчика и отчасти домашнего «набоба», который повелевает и пространствами, и временами, а жена – его верную и крайне

простодушную подданную, готовую принять на веру любую фантазию своего благоверного. Владимир Константинович пугал свою супругу то аллигаторами, то саблезубыми тиграми, будто бы расплодившимися в Семиречье, а она делала вид, что всему верит. «Больше всего он любил подшучивать над женой. Это доставляло ему огромное удовольствие. Антонина Федоровна прикидывалась незнайкой, как будто всему верила, а он от этого приходил в неопикуемый восторг. Как-то по дороге на Капшагайское водохранилище, сидя за рулем, Владимир Константинович сказал: «Вот идиоты – додумались запустить в Капшагай акул. Даже покататься нельзя будет. Расстреливал бы этих ихтиологов на месте!» Антонина Федоровна, как бы удивленно, подхватила: «Не может быть! Володя, ты правду говоришь? Василий, а ты слышал об этом?» Я закивал головой, а дети рассмеялись. Через некоторое время он сказал: «Ну и странная ты, Тося. Всему веришь». Антонина Федоровна не обижалась, а как-то странно смотрела на мужа и улыбалась. И так почти каждый выезд у него появлялись то крокодилы, то волки, то осьминоги, в зависимости от того, куда мы ехали. Она делала удивленный вид, начинались расспросы, и все повторялось сначала. Так незаметно с шутками мы добирались до места назначения».

Люди, наблюдавшие со стороны эту игру, часто принимали ее за чистую монету, а супруги, должно быть, от души веселились по этому поводу. «На озеро Кольсай мы приехали большой компанией, на нескольких автомобилях, – вспоминает друг Николая, старшего сына Владимира Константиновича, Сергей Романовский. – Предстояла переправа через нижнее озеро. Резиновых лодок на всех не хватило. Молодежь отправилась пешком по тропе, на противоположную сторону озера. Вещи погрузили в лодки. В одной из них поехали Владимир Константинович с Антониной Федоровной. Он сел на весла, жена устроилась на сиденье, и они двинулись в путь.

Видно было, что Антонина Федоровна боялась плыть. Но деваться некуда – пешком по горной дороге ей было не дойти. Я стал невольным свидетелем их разговора.

– Володя, здесь очень глубоко? – прижимая сумочку с документами к груди, с опаской поинтересовалась она.

– Метров семьдесят, не больше, – «успокоил» муж, – в случае чего, смерть будет безболезненной и моментальной – температура воды +4.

Женщина еще больше съежилась. В глазах отразился ужас.

– Тося! Посмотри! На дне замороженные сосны стоят, видимо, со времен образования озера. Если вдруг затонем, то так же хорошо сохранимся – на века. Поэтому сиди смирно! – «поддержал» супругу Владимир Константинович и как ни в чем не бывало заработал веслами. Так она, не шевелясь, и просидела весь путь. Тем временем я обежал вокруг озера. В высоких резиновых сапогах вошел в воду, чтобы припарковать лодки и не дать им напороться на прибрежные коряги. Радости Антонины Федоровны не было предела, когда она увидела меня: «Романовский, Сережа! Как здорово, что ты встречаешь нас!»

Охота и рыбалка использовались Владимиром Константиновичем и для того, чтобы воспитать сыновей в духе спартанском, вырастить из них настоящих мужчин, добытчиков, так сказать. Тут, конечно, можно возразить, что свой мужской долг добытчика для семьи хлеба насущного Владимир Константинович в основном в поте лица своего выполнял за письменным столом. Но и пойманная им рыба или добытая дичь сразу же шли в дело. «Из рыбы мы всегда на рыбалке варили уху, жарили ее или засаливали. Малосольная форель была прекрасной. Оставшаяся рыба обычно раскладывалась на кучки по количеству рыбаков, кто-то отворачивался, другой человек показывал на кучку и спрашивал: «Чья?» Отвернувшийся называл имя, и все были довольны такой дележкой». Порой, с молчаливого сговора всех, самая большая рыбина доставалась Владимиру Константиновичу. «Если бы мы ему предложили просто так, без отгадывания, он бы ее не взял». Тем самым как бы признавалась его роль лидера в этой компании, хотя в нее входили и непосредственные его начальники по институтской работе, например, ректор Нархоза А.И. Белов, с которым Владимир Константинович каждую неделю, в среду, созванивался, и они договаривались, куда поедут в субботу и воскресенье на рыбалку.

Надо сказать, что хотя в описываемые времена и рыбы, и дичи было намного больше, Владимир Константинович старался

не злоупотреблять этим обстоятельством и никогда без нужды природные ресурсы не «разбазаривал» и удерживал от этого товарищей. «Работая в Джебказгане по хозтеме, мы были приглашены поохотиться на сайгаков. Подстрелить можно было только рогача-самца. Я никогда не забуду, насколько глубоко переживал Владимир Константинович, когда случайно пуля попала в самку. Он тут же прекратил охоту. Это говорит само за себя», – вспоминает по этому поводу Н.М. Половнев.

«Однажды мы плыли по озеру и увидели, что белка переплывает озеро. Владимир Константинович направил лодку к белке, мы ее вытащили, и он, чтобы ее согреть, засунул ее, мокрую, себе за пазуху. Подплыв к берегу, мы ее выпустили. Я не знал, что белки такие хорошие пловчихи, и не догадывался, что Владимир Константинович так может проявлять жалость к животным», – вторит ему В.Н. Захватов и напоминает еще один случай – вроде бы и забавный, но и по-своему трогательный. «А один раз мы наблюдали интересную картину. Это было недалеко от впадения речки Иссычки в Капшагай. Мы с Владимиром Константиновичем возвращались с неудачной охоты. За все утро не подстрелили ни одной утки. Присели отдохнуть. Над нами несколько раз, каркая, пролетела серая ворона. Это был разведчик. Через несколько минут их уже было штук пять, а еще через пять минут их уже была целая стая. Они сели метрах в пятидесяти от берега и как-то странно стали каркать, подпрыгивать и растягиваться вдоль берега. Затем, вытянувшись в шеренгу, как солдаты, через 2–3 метра, двинулись к берегу. Они шли, выдерживая расстояние и дистанцию. Над ними с писком и криком носились мелкие птички-кулички и чибисы. Когда мы пригляделись, то увидели, что вороны едят птичьи яйца. Даже у Владимира Константиновича нервы не выдержали, и он открыл огонь по злодеям. Мы подстрелили нескольких, остальные разлетелись. Через какое-то время птичий гомон прекратился, и мы, очень довольные, что сделали что-то хорошее, возвратились к машинам. Затем часто рассказывали друзьям о серых разбойниках, какие они хитрые и коварные».

Были примеры и противоположного свойства, говорящие скорее об охотничьей сметке лидера «рыбацко-охотной» артели.

«Был еще один случай, – вспоминает А.М. Гнатюк. – Мы хорошо отдохнули с детьми и стали собираться домой. Под утро мы выехали с Шестого рыбпункта в направлении Баканаса. Смотрим – заяц скачет. У Владимира Константиновича была мелкашка, мы бегаем, стреляем, а попасть не можем. Время потеряли, но ничего не добыли. Едем. Коля с одной стороны тормозит отца, Витя – с другой: «Папа! Заяц, еще заяц!» Машину останавливаем, и Владимир Константинович, не выходя из машины, из окна стреляет – заяц убегает. Тогда Владимир Константинович нажал на сигнал автомобиля. Звук сигнала был необычайно красивый, музыкальный. И заяц остановился, встал на задние лапки и стоит, как бы интересуется. Владимир Константинович шлеп его – хо-рош! Таким образом, был найден необычный метод охоты...»

Выше уже упоминалось, что идея просто настрелять как можно больше птицы или наловить любым способом как можно больше рыбы, была ему чужда – и за такие дикарско-собственнические порывы он безжалостно критиковал своих друзей-товарищей. Но то, что было добыто, всегда «перерабатывалось собственными руками ученого, профессора, который не только не чурался такой работы, не только ею не брезговал, но откровенно ее любил и даже гордился своим мастерством в приготовлении горячих блюд, закусок и, так сказать, полуфабрикатов. Его партнером, а то и соперником по приготовлению таких блюд был, как нетрудно догадаться, все тот же В.Н. Захватов.

«Обычно «на острие» бывали Владимир Константинович с Василием Николаевичем, которые дружески подначивали друг друга до того, как подавался коктейль. Я вспоминаю, как однажды словесная перепалка между друзьями мгновенно прекратилась – они начали разделять сазанов. Картина была необыкновенная. Двое огромных мужчин режут рыбу на крупные куски и передают их присутствующим с соответствующими репликами. После раздаточной процедуры все дружно подняли тост за коктейль и коктейльщики», – вспоминает О.В. Розманова. А внук Володя так описывает обычное утро в гостях у бабушки с дедушкой: «Окончательно проснувшись, я осмотрелся и удивился: дедушки нет на его рабочем месте. Все ясно: он на кухне делает заготовки

для бабушки. Удивительно, что, будучи самым занятым и продуктивным человеком, он всегда находил время для домашних дел. Практически вся еда в его доме (а за эти годы ее отведали сотни людей), казалось, была приготовлена бабушкой, но на самом деле она лишь подавалась ею на стол или, в лучшем случае, ею варилась. Вся же трудная работа по подготовке пищи делалась исключительно дедушкой.

Да, как я и предполагал, дедушку я застал за разделыванием мяса и приготовлением домашней колбасы, по вкусу которой нет равных... Напросившись, я получил несколько ценных инструкций по приготовлению этой «пищи богов». Однако наряду с этим последовало несколько маленьких заданий, которые всегда было приятно выполнять». И честно добавляет: «Во всяком случае, так думается сегодня».

Впрочем, что касается тихих сельскохозяйственных радостей, то их Владимир Константинович тоже не чурался. Во дворе были и садик, и огород, и ухаживали за ними супруги всегда вместе. К тому же приучали детей, а затем снох и внуков. А в 1978 году, когда была куплена дача, и на месте первоначально стоявшего там вагончика построен дом, заядлый охотник в полной мере смог удовлетворить и свои цинциннатовские наклонности. «Мы посадили деревья, цветы, малину, черную смородину, крыжовник, – вспоминала впоследствии Антонина Федоровна. – На даче собирались все: дети, внучки, внук, снохи, родственники. Владимир Константинович хотел, чтобы дети и внуки на даче трудились, а затем все вместе отдыхали. Мы с ним готовили варенье, компоты, повидло на зимний период. Он сам закрывал крышки на банках (никому не доверял). Он любил повидло из яблок и пирожки с ними. Сам поливал водой из шланга наш сад. Николай удачно делал прививки деревьям, а Виктор косил траву, делал обрезку деревьев, копал и удобрял сад».

«Они вместе любили садовничать. Если зима была холодной, на даче замерзали персики и абрикосы, которые Владимир Константинович очень любил, поэтому почти каждую весну приходилось покупать саженцы этих деревьев и досаживать вместо погибших. Кроме этого, покупалась рассада овощей. Все это

высаживалось и взращивалось, причем сажалось не два-три куста помидоров или огурцов, не двадцать-тридцать, а минимум сто, и не только помидоров, огурцов, а и капусты, кабачков, баклажанов, перцев... – говорит О.В. Розманова. – Осенью собирался урожай. Все перевозилось в дом, выкладывалось на кухне. Владимир Константинович звал: «Тося, пойдем работать». И все начинало солиться, вариться, консервироваться и сушиться... Наши друзья часто вспоминают вареники с вишнями и варенье из абрикосов и черной смородины... Причем в приготовлении варенья Владимир Константинович принимал очень активное участие...

Мне нравилось, с каким азартом Владимир Константинович экспериментировал с новыми кушаньями, любил в любое блюдо вносить свою корректировку. Смешивал то, что вроде бы и не должно смешиваться, добавлял то, что вроде бы и добавлять нельзя, и, что самое интересное, получалось вкусно, да так, что пальчики оближешь. Нужно сказать, что многие блюда, которые сейчас являются моими фирменными, придуманы не без его участия. Он всегда принимал участие в подготовке праздничного обеда или ужина. С утра заготавливались полуфабрикаты, затем Владимир Константинович задавал вопрос, что, как и сколько резать. Усаживался на кухне за стол в своих любимых трико и майке, вооружался ножом и доской и начинал крошить продукты для салатов. Причем делал все с таким удовольствием, что будто бы в мире ничего более важного и не существовало, кроме приготовления этих лакомств».

ВСЕГО ЛИШЬ СРЕДСТВО

В те времена, о которых идет речь, большинством советских граждан автомобиль воспринимался не только и не столько как средство передвижения, а прежде всего как роскошь. Не говоря уж о том, что стоил он дорого и простой советский гражданин должен был копить на него много лет, в свободной продаже автомобиль, даже самый плохонький (таким, кстати, как это ни обидно, считался «Запорожец») до самого конца советской эпохи встретить было нельзя. Разве что полную развалюху, для любителей не столько покататься, сколько поковыряться в автомобильных внутренностях. Приходилось, опять-таки, долгие годы стоять в очередях на право приобретения машины. Очереди существовали отдельные – для работников разных предприятий и представителей разных социальных групп. В общем, типичная гримаса советской плановой экономики, когда первым делом были самолеты, а всякие «буржуазные излишества» – потом.

Можно было машину купить у спекулянтов, но с наценкой, часто очень и очень большой. Большинству советских граждан, даже каким-то образом накопивших и купивших себе транспортное средство, приходилось смириться с мыслью, что этот автомобиль – навсегда. Так же как эта квартира и эта дача.

Но Владимиру Константиновичу в силу его финансовых возможностей купить что-то дорогое и дефицитное было все-таки легче, чем большинству сограждан. И он мог позволить себе относиться к автомобилю по прямому его назначению, то есть именно как к средству передвижения. Причем хотя оно, средство, безусловно было его личной собственностью (так в советское время из идеологических соображений принято было называть собственность частную), оно служило не только ему, но и еще множеству людей.

Практически любой рассказ друзей Владимира Константиновича сопровождается упоминанием его «Волги», в которую, по уверениям рассказчиков, влезало какое-то невероятное количество пассажиров, охотничьего и рыбачьего снаряжения, продовольственных припасов, а на обратном пути – дичи и улова. Да и впоследствии, когда с группой коллег Владимир Константинович

ездил по областным и районным центрам, выполняя хозяйственные обязательства, он тоже старался уместить в автомобиль как можно больше пассажиров и учебно-методического материала. Во всяком случае, с машиной своей, как с писаной торбой, Владимир Константинович отнюдь не носился, не делал из нее культа, как многие его современники, и полагал, что она существует для него и его близких, а вовсе не они для нее.

При таком подходе Владимира Константиновича к статусности автомобилей стоит ли удивляться, что его машина часто нуждалась в косметическом, а то и в более серьезном ремонте. «У нас, как оказалось, были общие знакомые, – вспоминает о знакомстве с В.К. Радостовцем его многолетний сосед по дому Аскольд Маркович Гнатюк. – Так, идем однажды с ними по улице М. Тореза и видим, что Владимир Константинович возится с машиной. Завязался разговор о поломке его автомобиля. Таким образом, мы и познакомились. И в дальнейшем, когда Владимиру Константиновичу нужна была моя помощь, он посылал кого-нибудь из сыновей. Обычно приходил Витя и говорил: «Дядя Аскольд! Вас папа приглашает помочь с ремонтом машины». Обычно в субботу или воскресенье, или после работы я приходил к Владимиру Константиновичу и помогал ему». Тут надо напомнить, что если и сегодня значительная часть казахстанских автодорог оставляет желать много лучшего, то несколько десятилетий назад путешествия по ним, особенно вдали от крупных городских центров, и даже просто выезды на ту же рыбалку, сами по себе могли стать приключением.

А ведь профессор Радостовец использовал свое автотранспортное средство далеко не только в личных охотничье-рыбачьих целях. В периоды работы по хозяйственным договорам именно его «Волга» использовалась для доставки преподавателей Нархоза со всей их документацией на места командировок. Владимиру Константиновичу и его спутникам много раз случалось попадать и под град, и в снежные заносы, и даже в селевые потоки – но, по воспоминаниям друзей, в экстремальных ситуациях он никогда не впадал в панику, сохранял оптимизм и бодрость духа и тем самым подавал пример остальным...

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ И ВНУКОВ

Одним из главных дел в жизни Владимира Константиновича была педагогика – и не просто обучение молодых людей различным тонкостям бухучета, но и воспитание из них честных людей, добросовестных специалистов, принципиальных ученых. И вкупе с написанием огромного количества книг это отнимало у В.К. Радостовца значительное количество времени. Казалось бы, что ни у главы семьи Радостовцев, ни у его Тоси, тоже постоянно занятой и профессиональными обязанностями, и обустройством материальной составляющей семейного быта, времени на собственных сыновей оставалось мало. И эти обязанности в основном ложились на плечи бабушки. А бабушки, как известно, любят внуков зачастую больше, чем родители, и, во всяком случае, в большей степени склонны их баловать и спускать с рук всяческие проказы. Правда, в нашем случае не следует забывать, кем была бабушка – профессиональным педагогом, что подразумевало определенную жесткость характера.

Семья. 1964 г.

И все-таки... «Я часто спрашивал отца: «Почему ты меня не воспитываешь?», отвечал он всегда одинаково: «А зачем тебя воспитывать? Делай, как я. Если я не пью, не курю, работаю по 20 часов в сутки, если ты мой сын, то будешь делать то же самое. Зачем мне тебе об этом говорить?» – вспоминал впоследствии старший сын Николай. Кстати, он совершенно точно указывает здесь на главный педагогический прием, которым испокон веков – независимо от того, сознательно или бессознательно – пользуется старшее поколение при воспитании младшего. Это личный пример, и в зависимости от того, скверный он или добрый, сомневаться, что молодое поколение его непременно наматает себе на ус, не приходится. Разумеется, толковать его совсем уж упрощенно не стоит. Если сын видит, что его отец человек честный, доброжелательный, но при этом слабый, легко уступающий тем, у кого локти более жесткие, не способный постоять за себя и свою семью, заискивающий из страха перед сильными, то какие бы благородные истины ни внушали ему воспитатели, вряд ли это даст положительный эффект. Скорее сын либо сам станет размазней, либо, по принципу отрицания, постарается для самоутверждения выбрать диаметрально противоположный путь, который, не исключено, станет кривой дорожкой и заведет юношу бог знает куда.

Совсем другое дело, если сын видит отца успешным и в материальном, и в творческом отношении человеком, добытчиком, причем, как в данном случае, в самом прямом, охотничье-рыбачьем и садово-огородном смысле. Да еще понимает, что все, чего добился отец, заработано честным каждодневным трудом. Вот тогда у него будет четкое представление о том, по какому пути идти надежнее и лучше. С. Романовский вспоминает, как однажды в компании кто-то попросил Николая рассказать о себе и неожиданно получил в ответ такую историю: «Во времена моей ранней юности отцу не нравилась уличная компания, в которую я попал. Но я, вопреки воле родителя, продолжал общаться с этими пацанами, – рассказал Николай, – однажды они ограбили магазин и их арестовали. «А ты почему с ними не пошел?» – спросил отец. «Не захотел», – ответил я. «Из тебя, видимо, толковый человек получится», – похвалил меня отец». В этой истории ключевое слово,

конечно же, «не захотел». И в этом главный успех воспитания. Молодой человек просто не должен идти к успеху по кривой дороге, если он видит, что кратчайшее расстояние – дорога прямая.

Да и не надо так уж буквально понимать слова Николая – почему, дескать, не воспитываешь? Сыновья постоянно сопутствовали отцу на рыбалке и охоте, где находились под его присмотром и воспитательным воздействием. То есть не просто ели пойманную отцом рыбу, а совсем как в известной притче учились сами ее ловить. «Мы вытащили закиды, поймав с десятков карпиков по 400–500 граммов, – вспоминает В.Н. Захватов. – Уха была обеспечена, но Владимир Константинович считал, что ехать за сотню километров и не наловить домой рыбы – это грех, и послал сына Витю, которому было 5–6 лет, на соседний пруд, на разведку, так как заметил там лодку и кормушку. Витя сел в лодку, опустил возле себя закид и намотал его на руку. Каждый занимался своим делом и про него забыли. Но через некоторое время раздался громкий крик Виктора. Все бросились к лодке. Лодка накренилась на один борт, а Витя был уже почти в воде, но продолжал кричать и барахтаться. Когда я подбежал к нему, то увидел, что в воде что-то большое бьется. Я перехватил леску, которую держал Витя, и, к своему удивлению, увидел, что на другом конце зацепилась большая рыба. Когда ее вытащили, то оказалось, что это большущий карп. Конечно, карпа мы не отпустили, так как добыча есть добыча, и в нашей компании родился молодой рыбак, который с риском для жизни поймал и не отпустил свою первую рыbinу».

И такой случай был далеко не единственным. Когда Владимир Константинович вроде бы шутя говорил, что учит своих аспирантов преподавательской деятельности, просто бросая их в бурные воды педагогики, он выражался отнюдь не только фигурально. Он просто переносил в другую область педагогический принцип, уже испытанный им на собственных сыновьях. «...еще о воспитательном факторе. Мы отдыхали на теплоходе рыбоохраны на Капшагае. Зашли в устье реки Каскеленки в районе карьеров и пристали к берегу. Не успели спустить трап, как Владимир Константинович взял Виктора и бросил в воду со словами:

«Захочешь жить – выплывешь». Разумеется, не стоит думать, что он действительно решил рискнуть жизнью сына. «Я не знал, что Виктор уже мог барахтаться в воде, и прыгнул в одежде, чтобы его спасти. А Владимир Константинович, как ни в чем не бывало, стоял на носу теплохода и хохотал». То есть плавать, хотя и неважно, Виктор к этому времени уже умел. Пожалуй, у некоторых из современных педагогов, сторонников ювенальной юстиции и других мудреных инноваций эта сцена вызвала бы негодование.

Думается, что и Николай, ставший в дальнейшем известным общественно-политическим деятелем, и даже министром, и Виктор – успешный предприниматель, бизнесмен, вряд ли добились бы успеха, если бы с детства их повсюду водили за ручку, сдували пылинки и при каждом удобном и неудобном случае гладили по голове. Сегодня оба понимают, какую важную роль в их жизни сыграла отцовская жесткость, ценить которую они научились постфактум. А в то время каждый из них порой думал, как признается Николай: «Господи, какой деспот. Уже потом, несколько лет спустя, понял, какой глупостью я занимался. Не проявил он тогда и во многих других случаях твердый характер, может, вседозволенность профессорского дома могла бы повести меня по другому пути». Николай, даже если судить только по рассказанному выше, был в детстве, должно быть, мальчиком энергичным, беспокойным и не особенно послушным. Это легко понять прежде всего, исходя из того времени, на которое пришлось его полуподвальное детство и отчасти уличное отрочество. Возможно, в нем отец видел отражение каких-то эпизодов собственного прошлого и поэтому надеялся, что, как и он сам, старший сын найдет дорогу, несмотря на тернии, просто по принципу «если ты мой сын, то будешь делать то же самое». «Николая он воспитывал со всей строгостью, и ему часто перепало на орехи, а младшего Виктора любил и ласкал. О детях он говорил: «Николай найдет свое место в жизни. Не пропадет. А вот за Витю боюсь... Ему будет тяжело в жизни». Но, как показала жизнь, он ошибался. Да и гены здесь сыграли большую роль

Понятно, что Владимир Константинович умел соизмерять меру, с одной стороны, «синяков и шишек», а с другой – «пирогов

и пышек», которые раздавал каждому из «воспитуемых» отроков, исходя из характеров каждого. При этом мы уже имели возможность заметить, какие внешние формы принимали «любовь и ласка», которыми будто бы осыпался Виктор. Оба брата – один почти с самого детства, а другой – чуть позже, конечно, ощущали, что их родители живут, пожалуй, обеспеченнее, чем у большинства их сверстников и одноклассников. И могут позволить себе и своим детям несколько больше, чем окружающие. Конечно, те времена куда в меньшей степени, чем нынешние, способствовали распространению всякого рода мажориков, однако же подобные тенденции в обществе наблюдались. Но не в семье Радостовцев.

«Владимир Константинович, приучая сыновей к труду, хотел, чтобы они знали цену деньгам. Воспитывал Николая и Виктора Владимир Константинович строго», – вспоминала уже после смерти мужа Антонина Федоровна. Ей вторит хорошо знавший внутреннюю жизнь семьи А.М. Гнатюк: «Владимир Константинович был прекрасный отец, но строгий воспитатель. Я был свидетелем, как он наставлял сыновей: «Учитесь, обормоты, учитесь. Вот я приехал в Алма-Ату с одним чемоданом на хлеб зарабатывать. Я учился и работал. Дам тебе вот этот чемодан, иди и зарабатывай, как я зарабатывал». Дети слушали отца, старались его не огорчать, примерно учились. Хотя в то время сыновья были еще маленькие, воспитывал он их строго, по-мужски. Когда они приходили из школы, Владимир Константинович заставлял их переодеться в домашнюю одежду, давал разные сильные поручения».

Виктор долгое время просил отца купить ему велосипед. «Но он не покупал (хотя возможности были), – рассказывает сам Виктор Владимирович. – Отец сказал мне: «Если хочешь иметь велосипед, собирай и сдавай пустые бутылки, так и насобираешь», что я и начал делать. Каждую рыбалку я брал с собой пустые мешки и ходил по берегу озера, собирал пустые бутылки. И каждую рыбалку я вместе с рыбой привозил домой и бутылки, потом шел и сдавал их в приемный пункт. Так, в течение одного рыбацкого сезона я накопил на спортивный велосипед, который стоил по тем временам 91 рубль, и купил его. Тем самым отец

приучал меня быть экономным, хозяйственным и заодно беречь родную природу».

Эта трудотерапия продолжалась и в дальнейшем. «Меня в течение 8 лет назначали командиром студенческого отряда, – вспоминает ученик профессора Радостовца, а впоследствии его коллеги и товарищ Б.Е. Укашев. – Кстати, два года, после окончания 1 и 2 курса, у меня помощником (бригадиром) работал Николай Радостовец. В то время многие деканы, профессора, своих детей даже на сельхозработы не отпускали». «Во время летних каникул, будучи студентом, наш старший сын, Николай, ездил три года в стройотряды в Алма-Атинскую область, а младший сын, Виктор, будучи студентом, три года работал летом в студенческом отряде проводников на поездах», – добавляет к этому и Антонина Федоровна. Другими словами, пресловутый «единственный чемодан», с которым молодой Владимир Радостовец прибыл покорять тогдашнюю столицу Казахстана, был не просто фигуральным выражением. Сыновья четко усвоили главный жизненный урок – если очень чего-то хочешь – пожалуйста, добивайся этого. Но сам, своими ручками. Велосипеды и всякие другие хорошие вещи с неба сами не падают. А родители – не дойные коровы. И порой показывал им это довольно жестко, особенно если наблюдал какие-то попытки отлынивать.

«У него было много поучительного в воспитании детей. Хотя он был состоятельным человеком, но не баловал детей, поэтому они сейчас ведут здоровый образ жизни, как и отец, они много и плодотворно трудятся. Он всегда брал на рыбалку и охоту детей. Заставлял работать. Учил общаться с простыми людьми. Однажды я пришел к нему в воскресенье, его и детей не было дома, – вспоминает К.К. Кеулимжаев. – После я спросил, где он был. Он ответил, что с детьми были на могиле его матери, поливали цветы. Я спросил его, зачем он берет детей, если сам в состоянии это сделать. Он ответил, что это будет им урок, как уважительно относиться к памяти родителей. «Я не вечный, дети видят, с каким уважением я отношусь к памяти матери, завтра они так же уважительно будут относиться к моей памяти. Кроме того, они должны уважительно относиться к памяти бабушки, которая много сделала для их воспитания».

Действительно, его дети, Николай и Виктор, много делают в память об отце. У казахов есть поговорка-напутствие: «Родился бы у отца сын, и продолжал бы он дело отца». Николай и Виктор достойно продолжают его дело. Дай Бог всем иметь таких прекрасных детей, достойных продолжателей традиций родителей».

«О том, каким прекрасным отцом он был, свидетельствует то, что оба его сына – и Николай, и Виктор получили очень хорошее образование. Каждый из них в своей области достиг немалых результатов, – добавляет к этому Г.Д. Карагусова. – И Николай Владимирович, и Виктор Владимирович внесли вклад в развитие нашей страны и становление Казахстана. Николай Владимирович был на госслужбе и сейчас работает в бизнесе. У Виктора Владимировича – очень достойная аудиторская компания с прекрасной репутацией».

Позже, когда появились внуки, характер Владимира Константиновича раскрылся несколько с другой стороны. Собственно для психологов не секрет, что если жесткие жизненные уроки отцы (и матери) обычно преподносят детям, то с внуками ведут себя куда мягче. У этого есть определенные, научные и не очень, объяснения. В случае с В.К. Радостовцем это, несомненно, тоже было так, но до определенной границы. «Владимир Константинович любил всех: внука Вову, внучек Лену, Надю, Сашу. Он особенно выделял младшую внучку, Сашу, и говорил: «Это радостовская девочка». Она всегда рано вставала, одевалась, умывалась, садилась за стол напротив Владимира Константиновича и трудилась: писала, рисовала, считала. Он часто носил внучку Сашу на плечах по комнатам, вокруг дома во дворе, на даче», – рассказывала впоследствии бабушка Тося. Впрочем, о катаниях на могучей дедовской шее вспоминают все внуки и внучки. Как и о многом другом. «У них в саду было много винограда, и я никогда не доставала до него, чтобы сорвать. Так вот, приду я к дедусеньке, а он занят чем-то, попрошу винограда, он встанет, выйдет во двор и сорвет мне виноград. А виноград был «дамские пальчики», просто невероятно вкусный, а еще он очень сердился из-за того, что эти надоедливые воробьи и осы поедали наш виноград», – вспоминает внучка Надя.

А вот, кстати, история в пару к «бутылочной эпопее» Виктора: «А еще помню, он мне на день рождения подарил велосипед. Это было счастье! Но только я не умела хорошо кататься. Но ничего, он меня научил и очень быстро! После этого я просто не расставалась с этим велосипедом! Он был трехколесный и очень удобный, но потом его у меня украли. И дедушка мне купил еще один велосипед, теперь уже двухколесный. Это было труднее. Но ничего, он меня и на нем научил кататься...» – вспоминает внучка Надя. Как говорится, прочувствуйте разницу между двумя поколениями!

Однако при всем том «Владимир Константинович приучал внучек и внука к бережливости, к экономии (например, заставлял выключать электролампочки, люстры, когда они не нужны). Старшую внучку Надю старался перевоспитывать, так как она любила поспать и вставала позже. Владимир Константинович по утрам включал телевизор на всю громкость, открывал ставни на окнах, чтобы Надя по утрам приучилась вставать пораньше. С трудом ему давалось ее перевоспитание», – вспоминает бабушка Тося. Тем не менее это свидетельствует о неизменности подходов к воспитательной работе. Внучка Надя добавляет: «Дедусенька любил нас, носил нас на своих плечах, купал в бассейне, возил на рыбалку, готовил для нас самое вкусное мороженое и учил, как надо вести себя за столом, что надо рано вставать, надо постоянно быть чем-нибудь занятым. Это казалось строгостью, но в то же время в его ласковых глазах была любовь к бабусеньке и к нам...»

Но любовь любовью, а воспитание – воспитанием: «Дедушка не любил, когда я сидела без дела. Он постоянно заставлял меня читать или писать. Он меня научил работать на калькуляторе еще в маленьком возрасте... Мы часто вместе с ним рисовали, а если я что-нибудь нарисую, то несу к нему на оценку. Он всегда говорил правду». Как видим, комплиментарные методы он не признавал даже в отношении внучек! «Если не очень получилось, то он так и говорил, а если хорошо, то он этого не скрывал. Ему нравилось, чтобы мои рисунки были хорошо закрашены и чтобы ничего не выходило за рамки». А еще он меня иногда отправлял на базар. Давал деньги, я шла покупать помидоры, немного картошки и себе сладости». С годами, однако, правила становились строже:

«Потом, когда я подросла, он просто так меня не отпускал. Пока я не сделаю перечень, чего и сколько купить, пока я не подсчитаю точную сумму, он денег не давал! Потом, когда я все сделаю, строго меня проверял и только после этого отправлял на базар». А это уже элементы профориентации!

Ну а если говорить без всяких шуток, то в этих детских воспоминаниях мы видим все те же принципы, которым Владимир Константинович оставался верен всю жизнь. Новые знания должны восприниматься учеником как нечто, выработанное им самим под почти незаметным наблюдением и приглядом Учителя, будь то кокгал доктора Гесса, плавательные навыки Виктора, «смотри на меня» Николая, или даже «патроны внука Владимира»: «Теперь я понимаю, почему мне всегда было интересно с этим человеком. Мой дед обладал удивительной способностью заинтересовывать не только взрослых людей, но и своих внуков в таких вещах и делах, выполнение которых казалось совершенно неинтересным и сложным, но с его наставлениями это оказывалось интересной игрой. Так, я с азартом мыл машины, собирал черешню, поливал деревья. Ну а самым интересным всегда было изготовление охотничьих припасов. Помню, как однажды мы с дедом заряжали охотничьи патроны двенадцатого калибра. Тогда дед показал мне, как менять капсули в гильзах. Нужно аккуратно выдавить использованный и потихоньку забить новый. Если этого никогда не приходилось делать раньше, то нужно быть крайне осторожным, так как если стукнуть чуть сильнее по капсулю, можно его активизировать, и будет приличный хлопок, от которого я однажды сел на пол».

АНАНАСЫ В ШАМПАНСКОМ

Владимир Константинович очень гордился тем, что в советское время для профессорско-преподавательского состава были созданы хорошие материальные условия для работы, которая и высоко оплачивалась. Конечно, все советские люди стремились к личному процветанию, но упрощенная марксистская идеология, закачанная в мозги со школьной скамьи, довлекла над многими. И тот, кто добился успеха большего, чем окружающие, неизбежно становился объектом сплетен и пересудов. Или, как мы видели, анонимок и доносов. Тут хотелось бы обратить внимание на одну деталь в воспоминаниях В.А. Кораблева. Профессор Радостовец «угощал студентов и аспирантов, пришедших за консультацией». То есть старался подкормить в меру сил ребят часто небогатых. А заодно – а почему и нет? – прозрачно намекнуть им: учитесь упорно, больше работайте, добивайтесь научных званий, пишите и издавайте книги, и тогда уровень вашей жизни повысится!

Люди, завидовавшие слишком высокому, по их мнению, уровню жизни профессора, как-то предпочитали не замечать, что и профессорская должность, и докторская степень были им получены не благодаря родству, знакомствам или «правильному» происхождению. А как раз вопреки многим неблагоприятным обстоятельствам. Что прежде чем в рекордно короткие сроки получить систематическое специальное образование и «остепениться», ему пришлось много чего насмотреться и, как принято говорить, нахлебаться. Что жизненный успех пришел к нему в зрелом возрасте, когда большинство уже опускают руки и ставят крест на своей профессиональной и творческой карьере. Ну и, как мы уже отметили, что этим своим успехом он щедро делился с окружающими. Вот лишь несколько примеров: «Он был щедрым, отзывчивым человеком. Чужую боль воспринимал, как свою. Не раз выручал меня в трудные моменты. Вот один из них. На проведение свадьбы дочери у меня не хватало денег, а от родственников, проживающих далеко, своевременно получить их было невозможно. Обратился за помощью к нему и тут же получил необходимую сумму. Разумеется, после свадьбы я ему вернул деньги. Но, как

говорится, дорога ложка к обеду. У некоторых людей даже снега зимой не выпросишь. Далеко за примером ходить не надо, они находятся рядом», – вспоминает К.Ш. Дюсембаев.

А Л.Г. Продан добавляет: «Он никогда не оставлял своих друзей, попавших в какую-нибудь беду, одних. Он всегда приходил на помощь, которая была разной – материальная, советом, временем. Помнится, как один из старинных друзей попал в больницу с инфарктом, дома у него остались жена, сын со снохой и грудным ребенком. Этот друг был единственным кормильцем в семье – дело было в лихие девяностые, когда многие лишались работы и средств к существованию. Единственным человеком, пришедшим на помощь, был Владимир Константинович со своей большой и дружной семьей. Друг был определен в лучшую палату первой клинической больницы с уходом и лечением, сын устроен на работу, жена и сноха получили пакеты с продовольствием, пеленками, детским питанием и прочим необходимым на первое время». В этой истории, кстати, есть важный нюанс, позволяющий нам снять с Владимира Константиновича подозрения, что он когда-либо кому бы то ни было хотел пустить пыль в глаза своим материальным достатком. «Владимир Константинович тогда нам строго-настрого приказал молчать об этой помощи. Мы удивились – почему? А он ответил: «Человек не любит, когда его признают слабым. Потому что он горд и предпочитает жить кое-как, но не просить о помощи. И потом запомните: настоящая помощь оказывается тихо и незаметно». У Владимира Константиновича одним из жизненных девизов было: делать добро окружающим его людям. И он делал его с удовольствием, не выпячиваясь, не подчеркивая».

В общем, знаменитый стол в доме Радостовцев стоял постоянно накрытым не для того, чтобы кого-то сразить или заставить завидовать. Скорее тут происходило сплетение многих причин, из которых трудно выделить главную. Во-первых, конечно, и у Владимира Константиновича, и у его Тоси подсознательно срабатывала память о голодной или полуголодной юности, и обилие съестных припасов как на столе, так и в закромах (вспомним, что супруги предпочитали все сажать, убирать, консервировать

собственноручно) было как бы залогом на будущее. Все военные поколения до конца своих дней находились под прессом этого жестокого прошлого. С другой стороны, профессору, по-отечески относившемуся к своим ученикам, зачастую не имевшим в Алма-Ате ни кола, ни двора, хотелось как-то подкормить их, а заодно и поддержать морально. С третьей, мы помним, как серьезно относился В.К. Радостовец к традициям казахского дастархана, из которого выводил целую философию, объяснявшую, на его взгляд, менталитет казахского народа и воплотившую в себе его лучшие черты. Ну и, наконец, надо учитывать и индивидуальные свойства характера и темперамента самого Владимира Константиновича.

«Удовольствия, к которым в его случае относились и охота, и рыбалка, и, безусловно, вкусная, но не всегда здоровая пища, он никогда не вкушал в одиночестве. «Только в хорошей компании», – как говорил любимый киногерой восьмидесятых Гоша из фильма «Москва слезам не верит». «Праздничный обед или ужин обычно венчал шашлык или коктал – специфическое рыбное блюдо из огромного сазана. Владимир Константинович был крупным мужчиной и любил все большое. Шампуры для шашлыка достигали размера почти полуметра, и одной-двух палочек хватало, чтобы насытиться до следующего дня без всякой прочей снеди. А два коктала занимали почти треть большого стола, который сам по себе по площади был размером почти с комнату... Застольные разговоры почти не касались производственных вопросов, велись по обсуждению злободневных текущих международных и городских новостей. Звучали шутки, анекдоты, рыбаки вспоминали «минувшие дни и рыбу, что вместе ловили они». Народ был веселый, остроумный, за словом в карман не лез, – вспоминают участники таких праздничных дружеских застолий.

И, что тоже немаловажно, в реальных условиях советского дефицита, радостям жизни Владимир Константинович предавался, как поется в одной песне Высоцкого, «на свои», то есть на честно заработанные и научными трудами, и популярными изданиями, и профессорским званием деньги. «Был у него один недостаток: он не умел и не любил вкладывать деньги. Деньги он умел зарабатывать. На книгах, которые он писал в советское время, он

имел целое состояние», – вспоминает сын Николай и добавляет ключевую фразу: – В период либерализации цен писал учебники и попутно умудрялся, как брокер, то продать вагон металла, то чуть не продать самолет. Он оставил нам, детям, серьезную материальную базу». Людей, самостоятельно построивших свою жизнь, которых американцы называют self-made man, в общем-то, немало. Значительно меньше тех, кто, потеряв все, наработанное годами, уже в далеко не молодом возрасте находит силы для того, чтобы опять сконцентрироваться на амбициозных целях, преодолеть кризисную ситуацию и, в конце концов, опять оказаться, что называется, на коне. И надо учитывать, что «семья для него была основой существования. Все, что он делал, зарабатывал, он отдавал нам. Его душевной щедрости можно только позавидовать».

НАШ ДРУГ В КАЗАХСТАНЕ

Выше говорилось о той высокой оценке, которую давали работам В.К. Радостовца коллеги из других союзных республик. О негласном соперничестве между ведущими школами экономистов – московской и ленинградской, и о том, что в семидесятые в это соперничество была готова если и не вмешаться на равных, то, по крайней мере, во весь голос заявить о себе школа алма-атинская. В ней, как пишет цитировавшийся выше А.В. Власов (представитель московской школы), «все явственнее проступал могучий талант Владимира Константиновича Радостовца». Понятное дело, что это зарождение алма-атинской, казахстанской школы не могло пройти незамеченным и за заочным знакомством с иногородними коллегами неизбежно должно было последовать очное. Впрочем, со многими коллегами-соперниками Владимир Константинович был знаком еще со студенческих и аспирантских лет.

«Первый раз я увидел Владимира Константиновича на кафедре бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности Московского государственного университета в 1960 году. За столом заведующего кафедрой сидели два гиганта: Сергей Кузьмич Татур и Владимир Константинович Радостовец. Первый

– известный на весь мир ученый, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР, второй – подающий надежды уже немолодой человек, но тогда только аспирант. Но С.К. Татуру явно пришелся по душе этот аспирант. Это была консультация по просьбе С.А. Щенкова – научного руководителя В.К. Радостовца». Тут, наверное, необходимо пояснить, что С.К. Татур – выдающийся ученый, заведующий кафедрой МГУ

С.А. Щенков

– остался легендой в памяти многих поколений советских экономистов. «Сколько учеников прошло через человеческие татуровские беседы в науку. И мы, его ученики, прикоснувшись к этому гиганту мысли, обречены были на братскую дружбу. Так началась и наша дружба с Владимиром Константиновичем», – показательно, что именно с этим титаном экономической науки сопоставляет (и, конечно же, не только в плане физических кондиций) А.Д. Шерemet героя этой книги.

Кстати, еще одна весьма любопытная деталь: в 1953 году по инициативе С.К. Татура была организована лаборатория механизации учетно-плановых работ, а на экономическом факультете МГУ введен курс «Счетная техника», который впоследствии трансформировался в курс «Машинная обработка экономической информации и программирование на ЭВМ». Напрашиваются совершенно отчетливые параллели с той работой, которой чуть позже с таким упорством занимались в Нархозе В.К. Радостовец и его друг Н.М. Половнев. Так что не будет большим преувеличением сказать, что именно С.К. Татур первым ввел Владимира Константиновича в тот круг проблем и задач, который «отправил» начинающего ученого из далекого Казахстана на большую союзную орбиту. Но для того, чтобы занять подобающее место на карте союзной науки, чужого авторитета было, конечно, мало. Предстояло завоевать собственный.

В этой связи большой интерес представляет эпизод из воспоминаний профессора А.В. Власова: «Мы познакомились благодаря парадоксу: на кафедре бухгалтерского учета ВЗФЭИ работали блестящие ученые, чьи учебники читала вся страна, но не было права защиты диссертаций, а МЭСИ имел совет по защите и кандидатских и докторских диссертаций, в его состав входили профессор А.Ш. Маргулис и профессор А.Ф. Мухин.

В те далекие десятилетия университетские кафедры имели и основание, и склонность сотрудничать и даже дружить. Факультеты повышения квалификации преподавателей собирали за учебными (и не только) столами многонациональный состав молодых слушателей, ныне маститых ученых.

Первое знакомство состоялось в конце шестидесятых годов: Владимир Константинович представил кафедре БУАХД МЭСИ впечатляющий перечень своих научных публикаций – учебников, брошюр, статей на предмет защиты по совокупности». То есть, проще говоря, публикации Владимира Константиновича произвели на научное сообщество такое сильное впечатление, что появилось мнение – не стоит отвлекать казахстанского ученого от новых работ формальным требованием оформить старые в виде докторской диссертации. Такие прецеденты в науке, особенно в гуманитарных отраслях, случаются. Написал человек хорошую оригинальную книгу по литературоведению или истории, которой действительно внес существенный вклад в науку или ее популяризацию, ну и чего его дальше мучить-то? «У меня (тогда заведующего кафедрой) сомнений никаких – очевидно, достоин! – продолжает А.В. Власов. – Но что скажут корифеи – потенциальные оппоненты?» А у потенциальных оппонентов, как выяснилось, было собственное мнение. Все-таки экономика, а особенно бухучет, – наука абсолютно точная. Цена ошибки в ней, конечно, если и не выше, то, во всяком случае, очевиднее и непосредственнее, чем в гуманитарных дисциплинах. Да и о том, что место среди корифеев просто так не дается ни казахстанской школе бухучета, ни ее лидеру, не стоило забывать...

Несмотря на всю «склонность сотрудничать и даже дружить», как факультетами, так и лично, «А.Ш. Маргулису удалось

убедить всех: все-таки надежнее, если будет представлена диссертация. Владимир Константинович особенно и не сопротивлялся. Нужна диссертация – будет! И, действительно, вскоре приехал с требуемым, с блеском выступил на кафедре. Естественно, последовала безупречная защита». К.К. Кеулимжаев, который в том же 1970 году, практически одновременно с Владимиром Константиновичем, защищал кандидатскую диссертацию, отмечает, что «Радостовец работал день и ночь и написал докторскую диссертацию за 3 месяца». Видимо, вся необходимая научная база была уже готова.

А.Ш. Маргулис

Думается, что позиция профессора А.Ш. Маргулиса диктовалась отнюдь не только соперничеством школ или ревностью к молодому ученому, который тем более был его собственным учеником и одним из объектов гордости. В конечном итоге она работала на авторитет самого Владимира Константиновича и на союзном и, что не менее важно, на республиканском уровне. «Испытание защитой» докторской диссертации он прошел по полной, и это должно было снять и сняло всякие сомнения в его высочайшей научной квалификации. А, принимая во внимание «трудолюбие» его доброжелателей-анонимщиков, это оказалось вовсе не лишним.

Так, не сразу, а с определенными боями местного значения отвоевывалось место на союзном олимпе. Постепенно, кроме чисто научных связей, устанавливались и личные. Это тоже немало-важный фактор. Научные учреждения были разбросаны по всей огромной Стране Советов. Географически их разделяли тысячи километров, а пересылка документов, даже просто черновиков и набросков научных публикаций, в наши дни требующая сделать несколько кликов на компьютере или ноутбуке, в те времена порой занимала несколько недель. А если требовались какие-то обсуждения, согласования? Если возникали принципиальные

или непринципиальные разногласия? Пресловутые «костры амбиций», конечно же, несмотря на «склонность сотрудничать и даже дружить», тоже не следует сбрасывать со счетов... В таких условиях важны хорошие личные взаимоотношения между руководителями учебных заведений, факультетов. «Его обширным связям и знакомствам можно только удивляться. Ведь в то время не было интернета, и при всей своей занятости он находил время для общения, переписки с коллегами из Москвы, Белоруссии, Украины, Литвы, Молдавии и т. д. Приглашал их на оппонирование, организовывал их лекции в казахстанских университетах. Благодаря чему и мы, его подопечные, знакомились и общались со светилами нашей науки: А.Д. Шереметом, В.И. Стражевым, А.Ф. Мухиным, И.И. Белым, Н.Т. Белухой, Л.И. Кравченко, М.М. Рапопортом», – пишет в этой связи Т.М. Мезенцева.

Ей вторит В.А. Арышев: «Благодаря очень ценным человеческим качествам Владимира Константиновича у него были большие творческие связи с такими ведущими вузами, как МГУ им. М.В. Ломоносова, Московским экономико-статистическим институтом, Киевским институтом народного хозяйства им. Д.С. Коротченко, Белорусским государственным институтом народного хозяйства им. В.В. Куйбышева, Московским институтом народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, Всесоюзным заочным финансово-экономическим институтом, Московским финансовым институтом и другими. Ведущие профессора этих вузов приезжали в Алма-Ату и делились своими знаниями с казахстанскими студентами, аспирантами и преподавателями. Завязывались творческие связи, появлялась возможность защиты диссертаций казахстанскими аспирантами в этих вузах».

«Становление науки бухгалтерский учет на огромных пространствах обязано Владимиру Константиновичу. На протяжении четверти века наша кафедра знала, что в Алма-Ате есть надежный друг, готовый квалифицированно и доброжелательно откликнется на наши проблемы. Оппонировать? Так Алма-Ата совсем недалеко, – вспоминает А.В. Власов. – Написать отзыв, рецензию, дать совет? Мы заранее были уверены в великодушии и пунктуальности коллеги».

В.И. Стражев, упомянув, что «научные труды Владимира Константиновича, его выступления на разных научных и учебно-методических конференциях, совещаниях и семинарах, в работе которых мне приходилось вместе с ним участвовать, отличались научной новизной, практической ценностью, социально-экономической значимостью, глубокой аргументацией и убедительной логикой, и простотой рассмотрения и изложения своих выводов и предложений по сложным проблемам развития науки и специального образования... С деловой, научно-педагогической и общественно-организационной стороны он выглядел солидным, эрудированным ученым, высококвалифицированным современным педагогом, а также талантливым организатором. С ним было приятно встречаться, свободно и легко дискутировать по актуальным и далеко непростым проблемам нашей науки и многогранной человеческой жизни», – тут же добавляет, что «при этом дискуссии начинались на разных конференциях и семинарах и легко, непринужденно продолжались в неофициальной обстановке. В том числе в его просторном, напоминающем сельскую школу доме № 255 по улице Мориса Тореза в Алма-Ате». Интересна, кстати, такая характеристика дома «на 15-й линии». Видимо, атмосферой некоторой школьной строгости он обязан Александре Захаровне, а также, не исключено, упоминавшейся выше большой домашней библиотеке. Мы помним, что дом Радостовцев был открыт для всех. И, конечно, московские гости исключения не составляли. Равно как и минские, и киевские, и любые другие.

Неудивительно, что после того, как и личные и научные связи с коллегами были налажены, Владимиру Константиновичу удалось создать единственный в то время на всю Среднюю Азию Совет по защите диссертаций по специальности 08.00.12 «Бухгалтерский учет, контроль и анализ хозяйственной деятельности». На защиту представлялись диссертации аспирантов и соискателей не только казахстанских, но и со всех районов Казахстана, Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, Сибири и даже Дальнего Востока. До этого им приходилось ездить и на защиту, и на все сопряженные с ней предшествующие и последующие мероприятия в европейские центры Союза, что было связано с большими расходами,

личными и служебными затруднениями. Кроме того, создание Ученого совета по защите кандидатских диссертаций, долгие годы председателем которого был Владимир Константинович, резко подняло престиж Алма-Атинского Нархоза и в регионе, и во всем Союзе и позволило уже в полный голос заявить о создании неформальной Школы профессора Радостовца. Заодно и наши казахстанские специалисты учились быть строгими, но справедливыми к работам коллег.

В юбилейном издании «Первый экономический вуз Казахстана: история развития АИНХ-КазЭУ 1963-2013», выпущенном в Алматы издательством «Экономика» в 2013 году, к 50-летию Нархоза, помещен материал о В.К. Радостовце, в котором, в частности, отмечается: «36 лет своей жизни Владимир Константинович посвятил Алма-Атинскому институту народного хозяйства ... 10 лет возглавлял Совет института по присуждению ученой степени кандидата экономических наук».

Профессор, заслуженный работник образования КазССР, а впоследствии вице-министр образования и науки РК Узан Мулдашевич Искаков вспоминает, как в конце 1980-х годов, став председателем Диссертационного совета по учету и статистике Нархоза, он учился вести заседания этого совета у Владимира Константиновича: «Учился мудрости, вплоть до того, как необходимо выслушивать, не перебивая мысли защищающегося молодого ученого». Темы диссертаций были очень разнообразны и интересны. Все, конечно же, проходили предзащиту на кафедре В.К. Радостовца, члены кафедры были рецензентами. Несмотря на то, что в Центре работа алма-атинского Совета строго контролировалась и требования к написанию и оформлению диссертаций в тот период были очень жесткие, ни одна работа не была возвращена из московского ВАКа. «Мне не раз приходилось наблюдать, как он налаживает отношения с зарубежными коллегами. Он вполне мог бы стать дипломатом», – это уже мнение Н.А. Коржовой, а оно кое-чего стоит, принимая во внимание ее собственный многолетний министерский, а значит, и дипломатический опыт.

«Он был моим гостем в Москве, я часто (в то время это было просто) бывал у него в Алма-Ате, – вспоминает А.Д. Шеремет.

– С ним не было скучно. В глазах веселый блик с хитринкой, на языке всегда новый анекдот...» Ну и, конечно, без знаменитых выездов на рыбалку ни один прием гостей из столиц – центральной и республиканских – дело не обходилось. Члены кафедры вспоминают, что после организации в Нархозе Совета по защите диссертаций «первыми оппонентами на защиту диссертаций приезжали ученые из России. Владимир Константинович находил время общаться с ними, встречать и провожать, заботиться о них, выезжать на природу».

А.Д. Шеремет

«Но чему я научился у него, так это ловить рыбу, готовить уху и, выражаясь по-современному, мониторингу потребления ухи. Вытащить пудового сазана из сети – искусство, но сохранить его в лодке, не дать ему выпрыгнуть тоже требует сноровки», – рассказывает А.Д. Шеремет, и добавляет к этим рыбацким «мемориям» примечательный эпизод, заставляющий предположить, что не только о рыбалке, экономике и защитах диссертаций беседовали на природе корифеи бухучета: «Однажды на реке Или под контролем Владимира Константиновича я своими руками снял крупного сазана и уложил рядом с другими в лодке. Блаженно закрыл глаза от удовлетворения выполненной работой. И вдруг получил удар по правой щеке от «проснувшегося» сазана, так что еле удержался в лодке, след от хвоста на щеке сопровождал все оставшиеся командировочные дни. Эта история так врезалась в память, ибо пришлось каждому объяснять причину «удвоения» головы. И назидательные слова Владимира Константиновича: «В нашем деле нельзя терять бдительность, иначе получишь удар не только от рыбы...» С этим неожиданным выводом, к сожалению, – а может, и к счастью? – не поспоришь.

ТРУДЫ И ДНИ

О том, что Советский Союз и господствовавшая в нем плановая система экономики не навсегда, Владимир Константинович, как мы уже видели, догадывался еще в далекие шестидесятые годы. Но даже таких внимательных аналитиков, как он, вдруг разом нахлынувший в начале девяностых период «первичного накопления капитала» в той или иной степени застал врасплох. По свидетельству его старшего сына Николая, Владимир Константинович, как и многие наши сограждане в тот период, лишился значительной части своих накоплений. Перемены оказались слишком быстрыми, зачастую плохо или никак не контролируемы. Экономические связи между республиками быстро сошли почти на нет, деньги перестали быть универсальным способом расчета между предприятиями, почти повсеместно воцарился бартер, быстро деградировавший до уровня средневекового «натурального обмена», росла инфляция.

В этом плане люди, вооруженные специальными экономическими знаниями, значительным жизненным опытом, обладавшие аналитическими способностями и к тому же одаренные природной интуицией, конечно, могли лучше сориентироваться в ситуации и быстрее адаптироваться к меняющимся условиям и правилам игры. Самое главное, они могли предугадать, чем эта самая «игра» должна закончиться, то есть видели цель и кратчайшие пути ее достижения. К сожалению, и сам Владимир Константинович, и другие люди его типа в силу особенностей советской кадровой политики не занимали тех постов, с которых могли бы облегчить всей стране путь в будущее.

В какой-то мере Владимир Константинович, в отличие от большинства сограждан, в силу профессии, которую он когда-то избрал, которую, как мы имели возможность увидеть, поэтизировал, в будущее которой верил и в которой достиг больших, всеми признаваемых успехов, мог не опасаться за свое персональное, так сказать, будущее. Во всяком случае, безработица в эпоху, когда знающие экономисты оказались супервостребованными, ему уж точно не грозила.

«Конечно, он был ученым-экономистом советским, и он был очень востребован при социализме, – пишет Г.Н. Гамарник. И тут же добавляет: – Но так же легко нашел себя Владимир Константинович и в рыночной экономике. Из него, словно река из шлюза, вылилась теория новой системы бухгалтерского учета, применимая уже в условиях рыночной экономики. Владимир Константинович сделал это с расчетом, что новая система бухгалтерского учета позволит сделать предприятие более открытым, следовательно, и более предпочтительным для внутренних и внешних инвесторов, что положительно скажется в конечном итоге на общем подъеме всей экономики республики. Мало кто может сравнить свои результаты в жизни с тем, сколько удалось сделать Владимиру Константиновичу. И все же он с сожалением говорил: «Почему перестройка не началась лет на 15 раньше, когда я был еще полон энергии и сил?»»

Владимир Константинович в первую очередь озаботился тем, чтобы как можно рентабельнее прожить то время, которое было у него еще впереди. «Первые шаги по перестройке экономических основ жизни общества не всегда были верными. Главное, что они были революционными – привели к пересмотру форм собственности и открытию пути свободному предпринимательству. Владимир Константинович, образно говоря, «вспрынул, как боевой конь при звуках трубы», да простят меня за это сравнение. Наконец-то его энергия стала направленной, четко направленной на поиск наиболее целесообразной предпринимательской деятельности», – образно описывает настроения, владевшие в ту пору В.К. Радостовцем, В.М. Розманов. Коллеги и ученики единодушно подчеркивали удивительную способность Владимира Константиновича «быстро перестраиваться в соответствии с требованиями времени».

Профессор Радостовец отнюдь не бросил столь дорогую его сердцу преподавательскую стезю, скорее, наоборот, расширил ее диапазон. К.Т. Тайгашинова рассказывает, что «с нового учебного 1994 года Владимир Константинович при своей занятости начал читать лекции на кафедре бухгалтерского учета и аудита Алматинского института инженеров транспорта, так как лекторов по бухгалтерскому учету в народном хозяйстве не хватало...

Таким образом, Владимир Константинович отработал у нас, т. е. в АЛИИТе, по 10 января 1996 года, это почти 2 учебных года, пока мы не встали на ноги и не окрепли, т. е. когда закончилось комплектование штата преподавателей. Те мизерные деньги, которые платили в тот период Владимиру Константиновичу, не были ему нужны. Он был человек слова и обещание свое выполнил, читал лекции по 2–3 пары в день. Потом началось обучение аудитором по двухнедельной программе со сдачей экзаменов на получение лицензии аудитора. В завершение обучения аудиторы сдавали письменные экзамены по бухгалтерскому учету, аудиту, финансовому анализу, налогообложению и так далее. Письменные ответы по бухгалтерскому учету Владимир Константинович проверял сам, а экзамены принимала комиссия». Как видим, и в ту пору не все и не всегда измерялось деньгами, а пример Владимира Константиновича оказался заразительным для его коллег.

Разумеется, и родной для него во многих отношениях Нархоз Владимир Константинович никак не мог оставить без присмотра, тем более что в лихие девяностые по многим причинам, в том числе и экономическим (в буквальном, а не в высоком профессиональном смысле), отношения между коллегами в государственных учреждениях зачастую складывались непросто. «В 1994-м нашу кафедру бухгалтерского учета и анализа в торговле объединили с кафедрой бухгалтерского учета и анализа в сельском хозяйстве, которой руководил Владимир Константинович, – вспоминает о том периоде З.Н. Ажибаева. – Надо отметить, что морально-психологический климат в прежнем коллективе был непростым...» Не будем вдаваться в конфликты, имевшие место на кафедре бухгалтерского учета и анализа в торговле до ее перехода «под руку» Владимира Радостовца, отметим только его обычный такт, который он проявил для сглаживания существовавших, видимо, разногласий по загрузке преподавателей и, следовательно, оплате их труда. «...После объединения кафедр Владимир Константинович стал загружать меня «черновой работой» (поручал составлять учебные планы, производить расчеты и распределение часов педагогической нагрузки и др.), присматривался ко мне и как к человеку, и как к работнику, а также и к другим «присоединившимся» членам

кафедры. Я же в первую очередь заметила простоту Владимира Константиновича в общении с коллегами – без тени высокомерия, предвзятости. На кафедре была деловая, творческая обстановка. Но то, что Владимир Константинович потом сказал нам, мне и старшему преподавателю Бибинур Заркимбековне Исабаевой, превзошло все ожидания: «Мне про вас столько наговорили. Но я умею жить своим умом и теперь вижу – вы мировые девчата, хотел бы извиниться за непростое отношение к вам в первое время нашей работы». С тех пор и до конца совместной работы у нас сохранились ровные, взаимно уважительные отношения...» Работу на кафедре Владимир Радостовец не оставлял до самой кончины... «В сентябре 1997 года меня назначили исполняющей обязанности заведующей этой кафедры. Единственное, что тогда мне сказал Владимир Константинович: «Тебе надо очень много работать, чтобы кафедра жила и держалась на уровне». И я старалась... Работала как могла, не забывая его слов».

ПИСЬМЕННЫЙ СТОЛ...

С течением времени Владимир Константинович не оставил в стороне и другую важную сторону своей профессиональной и творческой деятельности – литературную.

Немало издательских проектов было им реализовано во время становления современной казахстанской экономики. «В период формирования рыночных отношений стало появляться много новых терминов и понятий рыночной экономики, – пишет У.М. Искаков. – В те начальные 1990-е не все специалисты могли ориентироваться в системе этих новых понятий. ...И тогда у профессора Радостовца родилась блестящая идея создания справочника терминов рыночной экономики. Он понимал – это основа, без которой дальше двигаться было бы очень трудно. И в начале следующего года справочник издали. Едва рабочая группа увидела сигнальные номера, как была поставлена следующая цель – создание специального терминологического справочника бухгалтерского учета и аудита...»

Те, кому довелось вместе с Владимиром Константиновичем работать над этими проектами, вспоминают то время как важное и ценное для них и с профессиональной, и с творческой точки зрения. «Всегда с удовольствием вспоминаю период работы над справочником терминов рыночной экономики», – отмечает Т.Н. Иванюк, которая, как и ее коллеги, тоже очень хорошо понимала, чем чревато незнание специалистами-экономистами базовых терминов и понятий и тем более стоящих за ними процессов, являющихся основой развития рыночной экономики... «Владимир Константинович Радостовец очень быстро сформировал команду для написания справочника, в состав которой вошла и я. Перед рабочей группой он четко сформулировал цель создания справочника и поставил конкретные задачи. Предварительно беседовал с каждым из будущих авторов-составителей. Раскрывая свой план работы перед каждым из нас, Владимир Константинович не навязывал своего мнения, умел мастерски изложить видение способов и методов решения поставленной проблемы. При этом говорил спокойно, не торопясь, но очень убедительно.

Создавалось впечатление, что он советуется, а не пытается диктовать определенные им направления. Умел зажечь и увлечь собеседника своей идеей. Работа по составлению справочника началась очень активно. Владимир Константинович постарался максимально обеспечить нас новейшими литературными источниками. Он охотно делился всеми материалами, которые у него были. Помогал доставать новую специальную литературу, проливающую свет на те или иные понятия, явления, термины. Хорошо помогая нам, Владимир Константинович постоянно контролировал ход работы и очень жестко подходил к оценке уже готовых частей книги. Наконец работа была завершена, и в начале 1992 года справочник под названием «Термины рыночной экономики» был издан. Тираж был не очень большой, книга разошлась довольно быстро, и в этом же году вышло второе издание справочника».

Отметим, что и в этой работе Владимир Радостовец остался верен тем принципам, которых придерживался долгие десятилетия своей творческой деятельности: не навязывать подчиненным свое видение решения стоящих перед ними задач, а развивать в

первую очередь творческое сотрудничество, но не анархически, а организовано. Так же проходила работа и над второй книгой.

«Мы еще не успели отдохнуть от проделанной работы, – продолжает Т.Н. Иванюк, – а Владимир Константинович поставил перед нами следующую задачу. Он решил выпустить специальный терминологический справочник, ориентированный на работников в области бухгалтерского учета и аудита. Для составления такого справочника нужно было систематизировать уже собранный материал, дополнив его специфическими понятиями и терминами в сфере бухгалтерского учета и аудита, в том числе и используемыми на уровне международных экономических связей. Владимир Константинович решил, что это новое издание должно быть не просто справочником, но и заодно раскрывать экономическую природу понятий и явлений, лаконично характеризуя их сущность и содержание. Должна с удовлетворением отметить, что все наши инициативы профессор Радостовец охотно принимал и поддерживал. Его отношения с нашей рабочей группой строились на основе доверия. Однако не было ни одного вопроса по ходу работы, который бы остался без его внимания.

Будучи предельно занятым человеком, он не только очень четко отслеживал процесс создания книги, но также находил время для внимательного просмотра уже составленного материала. При этом подходил крайне строго, критиковал безбожно, определял примитив и сразу исключал такой материал. Спустя некоторое время работа была завершена, и в 1993 году вышла небольшая брошюра под названием «Международные термины и понятия по бухгалтерскому учету и аудиту». О том, насколько малограмотными в плане финансовой терминологии были тогда наши соотечественники, даже профильные специалисты, можно судить по другой небольшой брошюре 1994 года издания «Учет валютных операций», точнее, по приложенному к ней небольшому словарiku, содержащему объяснения понятий, ныне известных любому школьнику».

Работать у себя на кафедре в Нархозе Владимир Константинович любил за надежным и просторным письменным столом. Поэтому и в ТОО «ЦентрАудит», компании, созданной им в 1995

году, как только появилась возможность приступить к обустройству кабинета, он отправился со своим замом О.И. Шмидт по алматинским мебельным магазинам. «Стол с комплектом кабинетной мебели выбирали долго, – вспоминает Ольга Иосифовна. – Выбрали солидный, суперсовременный и красивый, очень понравившийся нам, за 95 тысяч тенге (это были немалые деньги, ведь в то время еще «ходили» бумажные и металлические тикеты, аналоги ушедших копеек...) Радостные, с чеком об оплате, вернулись в офис... Как нам досталось тогда от нашего главбуха: «Да за такие деньги пять столов купить можно и барашка в придачу!», но критику мы выдержали, стол в компании прижился, а Владимир Константинович за ним работал с удовольствием и всегда смотрелся там настоящим генеральным директором!»

За этим столом в девяностые годы были написаны работы, в которых материал излагался уже применительно к хозяйствующим субъектам в условиях рыночных отношений. Среди них в том числе и упоминавшаяся ранее «Финансовый и управленческий учет на предприятии» (Алматы, 1997), которая очень быстро исчезла с прилавков книжных магазинов. «Бухгалтерский учет на хозяйствующих субъектах в условиях рыночных отношений приобретает особое значение, – читаем во введении – ... Данные учета используются для оперативного руководства работой хозяйствующих субъектов и их структурных подразделений, для составления экономических прогнозов и текущих планов и, наконец, для изучения и исследования закономерностей развития экономики страны. В современных условиях хозяйствования практически невозможно управлять сложным экономическим механизмом хозяйствующего субъекта без своевременной и достоверной экономической информации, которую дает четко налаженная система учета... Важна роль бухгалтерского учета в деле правильного определения размеров платежей подоходного и других налогов, сборов и отчислений, направляемых на формирование бюджета РК, пенсионного, дорожного и других фондов... От четкой и слаженной работы бухгалтерии во многом зависит экономическое состояние субъекта, своевременность платежей в бюджет, расчеты с покупателями и заказчиками и др.»

Такой фундаментальный труд, как «Бухгалтерский учет на предприятии» (Алматы, 1998), который был написан Владимиром Константиновичем в соавторстве с Виктором Владимировичем Радостовцем и Ольгой Иосифовной Шмидт, вышел из печати уже после кончины Владимира Константиновича. В книге детально изложена организация бухгалтерского учета, исходя из требований генерального плана счетов и Стандартов бухгалтерского учета, впервые утвержденных в Казахстане. Приведены оптимальные формы и методы организации и первичного и сводного учета, показано, как должна формироваться учетная и налоговая политика юридического лица, требования к которой до недавнего времени вообще не были сформированы.

Это объемное издание (770 с.) имело многоцелевое назначение: оно адресовано и студентам вузов, и учащимся техникумов, и работникам экономических служб, бухгалтерам и экономистам, работающим на предприятиях Казахстана в условиях рыночных отношений, и аудиторам, осуществляющим независимую проверку финансово-хозяйственной деятельности. Соавторы на титульном листе предпослали книге посвящение: «Памяти заслуженного деятеля науки и техники Казахстана, доктора экономических наук, профессора Радостовца Владимира Константиновича»...

А письменный стол Владимира Константиновича, о котором мы рассказывали выше, со всеми принадлежностями неизменно переезжал со всем имуществом компании по мере ее расширения: с улицы Толе би – на улицу Макатаева, потом – на улицу Лизы Чайкиной, потом – в бизнес-центр «Нурлы Тау». Сегодня этот красивый и по-прежнему современный письменный стол – одна из бережно хранимых реликвий компании «НАК «Центраудит-Казахстан». Более двадцати лет за ним принимает посетителей директор – Виктор Владимирович Радостовец. Над столом с 1999 года – всегда портрет Владимира Константиновича работы известного казахстанского художника А. Щеголихина...

ДУХ ВРЕМЕНИ

В полном согласии с духом времени Владимир Константинович постарался совместить литературную деятельность с новыми рыночными реалиями не только по содержанию, но и по форме. В 1990 году им и его младшим сыном Виктором в районном исполкоме Совета народных депутатов было зарегистрировано малое частное (!) предприятие «Научно-производственное предприятие «Экономист». Это малое предприятие, которое мы будем называть «Экономист», было совсем маленьким. По сути дела, его штат ограничивался четырьмя сотрудниками: Владимир Константинович, его младший сын Виктор и снохи – Ольга и Лариса.

Занималось это предприятие делом на тот момент весьма актуальным – изданием небольших практических пособий и рекомендаций по экономике и организации бухгалтерского учета в условиях нового времени, адресованных руководителям, экономистам и бухгалтерам создаваемых тогда во множестве небольших предприятий, как с участием государства, так и без такового. Актуальность их заключалась в том, что в эти годы происходил переход, и не всегда плавный, от плановой экономики к рыночной, шел процесс разгосударствления социалистической собственности, создания в том числе множества производственных, крестьянских, фермерских, внедренческих, семейных и иных малых предприятий. Законотворческий процесс был разбалансирован, и специалисты на местах были в значительной степени дезориентированы, не зная, как поставить работу в новых и постоянно меняющихся условиях. Законы, которые только еще создавались, по сути дела, подменялись различными приказами республиканских министерств и ведомств. Союзные нормативы по бухучету уже перестали действовать, а собственные, казахстанские, еще только разрабатывались и обсуждались где-то в кабинетах наших законодателей.

В такой ситуации разъяснения от такого известного не только в республике, но и за ее пределами специалиста, как Владимир Константинович, были особенно ценны для рядовых, если можно так выразиться, бойцов бухгалтерского фронта. Тем более

что большинство из них были его учениками. Продолжали они учиться у своего профессора и в новых условиях. И не только они, но и другие специалисты, например, сельскохозяйственных предприятий. «В современных условиях развития аграрного сектора экономики, – писал Владимир Константинович в 1994 году в одной из таких брошюр «Организация учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах», – закладываются основы многообразия форм собственности, определяются перспективы развития различных форм хозяйствования, организационно и экономически оформляются наряду с крупными коллективными предприятиями крестьянские (фермерские) и кооперативные товарные хозяйства. Крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) могут быть созданы по одному из трех вариантов. Суть первого варианта создания КФХ состоит в формировании их ресурсов на базе колхозной и совхозной собственности. Такое направление закреплено в статье шестой Закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Практически реализовать этот вариант без серьезной экономической поддержки государства проблематично. Вторым вариантом – это создание КФХ на неиспользуемых землях – требует крупных инвестиций. На современном этапе развития национальной экономики более реальным и менее капиталоемким является третий вариант – широкое развитие личных подсобных хозяйств, служащих базой формирования в будущем предпринимательской модели КФХ».

Слово профессора Радостовца, теперь доходившее до специалистов на местах в виде брошюр «Экономиста», изложенных простым, ясным, образным и убедительным языком Владимира Константиновича, воспринималось как своеобразный «луч света в темном царстве» неразберихи переходного периода и помогло многим специалистам избежать ошибок, возможно, роковых с юридической точки зрения. Писал конкретные методички и практические руководства на самые злободневные темы, естественно, сам Владимир Константинович, организационными вопросами, то есть прежде всего изданием и распространением, занимался Виктор Владимирович, а Ольга с Ларисой ведали финансовой стороной дела.

Дела у «Экономиста» складывались неплохо, к написанию практических пособий Владимир Константинович привлекает постепенно толковых молодых соавторов, которых он учит писать, сам проверяет и правит все написанное до его выпуска из печати. Продукция распространялась и за пределами Казахстана – на Украине, в России, Белоруссии, Узбекистане, Кыргызстане, других странах СНГ. Ведь проблемы долгое время оставались общими. Например, пресловутый бартер, на долгие годы заменивший нормальные товарно-денежные отношения. Но надо было как-то выживать и в его условиях. А для этого изучить его законы и правила, чтобы «не наломать дров» (а это случалось частенько).

«Бартерные сделки на внешнем рынке порождены в основном валютным кризисом, внешними долгами, внутренними экономическими и социальными проблемами, неэффективной работой банковской системы, отставанием в научно-техническом развитии от индустриальных стран, трудностями с развитием экспорта... Эти же причины побуждают предприятия прибегать к бартерным сделкам и на внутреннем рынке товаров и услуг», – объясняет В.К. Радостовец в брошюре 1994 года «Бартерные операции и их отражения в бухгалтерском учете». И далее знакомит читателей как с позитивными (на тот момент), так и с негативными сторонами бартерных операций: «Преимущества бартера наряду с преодолением неконвертируемости национальной валюты и острого дефицита средств в иностранных валютах привели к быстрому росту числа бартерных сделок и операций во внешней торговле. Особенно много бартерных сделок осуществляется предприятиями в виде обмена продукции на импортные товары народного потребления. Однако безденежный обмен подчас побуждает отечественных партнеров бартера вообще не задумываться о мировых ценах и нередко реализовывать часть продукции, даже идя на срыв государственного заказа и обязательств по хозяйственным договорам. Появились многочисленные факты недобросовестной конкуренции, предприимчивости за государственный счет, случаи неэквивалентной торговли, когда в погоне за конъюнктурной выгодой остродефицитные в стране товары сбываются за рубежом по бартеру

дешевле, а встречные закупки производятся с очевидной переплатой против цен мирового рынка. Сделки по обмену дешевого отечественного сырья на дорогостоящий (в нашем масштабе цен) набор зарубежного ширпотреба, компьютеров и т. п. получили у нас беспрецедентно широкое распространение». Как видим, и в те смутные времена В.К. Радостовец не терял четко представления о приоритете общенациональных интересов и старался донести это понимание до читателей.

Разумеется, спустя некоторое время в связи со становлением национальных законодательств стран, образовавшихся на территории СССР, продукция НПО «Экономист» перестала быть востребованной вне казахстанской территории, что вкуче с другими обстоятельствами привело к сворачиванию «печатной» деятельности «Экономиста»... В этот период разворачивается активное сотрудничество Владимира Константиновича с возникшими к этому времени в Казахстане (на волне спроса на проблемы капиталистического бухучета) периодическими изданиями, освещающими практические вопросы актуального бухучета, местные варианты участия в приватизации, разгосударствлении, особенности разворачивающейся оценочной и аудиторской деятельности...

Просматривая сегодня библиографию В.К. Радостовца, приходим к выводу, что в середине девяностых издатели новой экономической периодики выстраиваются к нему в очередь: десятки публикаций его (и его учеников – при его кураторстве) ежегодно размещаются в таких изданиях, как: «Бизнес-журнал», «Экономика и жизнь», «Библиотечка бухгалтера и предпринимателя».

Начинается активное сотрудничество Владимира Константиновича с журналом «Бюллетень бухгалтера», которое продлится до его ухода из жизни... Практически в каждом номере этого журнала публиковались его консультации и разъяснения в помощь бухгалтерам и руководителям предприятий, ответы на вопросы практиков, работы по организации бухгалтерского и налогового учета. Только в 1996 году в журнале были размещены 28 публикаций В.К. Радостовца: «Учетная политика предприятия», «Подходный налог с юридических лиц», «Особенности учета товарно-материальных ценностей», «Налоговый учет на

предприятия», «Уставный фонд предприятия», «Учет расчетов с пенсионным фондом», «Учет затрат по ремонту» и др. На страницах «Бюллетеня бухгалтера» отражались различные форумы, встречи с читателями, заседания авторского коллектива, и Владимир Константинович был всегда в числе организаторов и желанных участников таких мероприятий. Его тогдашние соратники по «Бюллетеню» вспоминают, что среди рекомендаций, которые он давал редакции, больше и настойчивее всего он указывал на «необходимость как можно быстрее перестроиться из чисто информационного в производственно-практическое издание».

Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними. Но профессиональные принципы, культивировавшиеся профессором Радостовцем и ставшие неотъемлемой частью его личности, оставались неизменными. Кстати, надо отметить, что многие его публикации этого периода имеют не узкопрофессиональный, а остропублицистический характер. Особенно, если речь заходит о бедственном в ту пору положении казахстанского крестьянства.

Так, в статье «Совхоз, колхоз или крестьянское хозяйство?» он с горечью пишет об «издержках переходного периода»: «Пока была весьма жесткая дисциплина труда, а в колхозах и совхозах работали практически бесплатно сотни тысяч горожан, доблестных воинов, студентов и школьников, производительность труда в сельском хозяйстве, по подсчетам наших экономистов, была где-то около 25–30% от достигнутой в Америке. Делегация Всемирного банка, посетившая Казахстан в конце 1992 года, установила ее только на уровне 10% от американской; в настоящее время – и того меньше... Продуктивность полей и животных остается до предела низкой...

Число крестьянских (фермерских) хозяйств растет и уже превысило 10 тысяч, что является весьма положительным явлением. Как же работают эти хозяйства, основанные на свободном труде крестьянина? Судя по данным Госкомстата, из рук вон плохо, много хуже, чем совхозы и колхозы. Статистика – веский аргумент в руках противников роспуска колхозов и совхозов. Выходит, сельский труженик на своем поле работает хуже, чем на

коллективном? Ответ мы находим в Указе Президента РК «О налогообложении доходов физических лиц», в котором определено, что фермер обязан платить налог от совокупного годового дохода за вычетом из него расходов. Естественно, чем больше произвел фермер зерна, мяса, молока, яиц и другой продукции, тем больше сумма налога. В наше тяжелое время, когда речь идет о том, выжить этому хозяйству или прекратить свое существование, а самому опять идти в колхоз, крестьянин просто не отражает в декларации свои реальные доходы (производство продукции), преувеличивает расходы и пытается как можно меньше заплатить налог. Трудно осуждать его за это. Вот и вся убедительная статистика. Кроме того, крестьянин в соответствии с законом обязан документально подтвердить свои доходы и расходы. Пошла крестьянка на базар, продала десяток яиц – давай документ; надоила ведро молока – документ; купил фермер у соседа копну сена – документ. ... Авторы закона, очевидно, предполагали, что руководители крестьянских (фермерских) хозяйств будут иметь определенные экономические знания или вынуждены будут заниматься для ведения учета и документирования хозяйственных операций весьма опытных бухгалтеров» («Аргументы и факты», № 30, 1994).

ДЕЛО НОВОЕ И НЕОБХОДИМОЕ

Перемены, произошедшие в конце восьмидесятых и особенно в начале девяностых, создание новых государств, переход с одного, выражаясь марксистской терминологией, способа производства к другому, вызвали необходимость коренным образом изменить законодательство всех постсоветских государств. Законодательство переменялось почти во всех сферах жизни – в первую очередь, конечно, в политической и экономической, а следовательно, и в бухучете.

Было бы странно, если бы к работе над новыми законами в экономической сфере не был привлечен крупнейший в стране специалист по бухучету профессор Радостовец. Он участвовал

в разработке и Налогового кодекса, и законов «Об аудиторской деятельности», «О бухгалтерском учете» и «Казахстанских стандартов и нормативов по учету». Владимир Константинович был председателем Комитета по методологии аудита, членом Совета Палаты аудиторов Республики Казахстан, работал в составе Национальной комиссии РК по бухгалтерскому учету в качестве заместителя председателя Экспертного совета.

С.Х. Кошкимбаев

Здесь, конечно, необходимо иметь в виду, что о создании более или менее долговечных, то есть рассчитанных на много десятилетий вперед, законов речь идти не могла. Такие законы возникают в стабильном обществе и в дальнейшем понемногу вместе с ним эволюционируют. Но в условиях тотальных революционных перемен, которые еще доброе десятилетие сотрясали государство, речь могла идти только о законах, призванных на коротких временных отрезках помочь в решении первоочередных задач. Владимир

Константинович отдавал себе в этом отчет и, по утверждению его тогдашнего соратника С.Х. Кошкимбаева, «не питал иллюзий относительно того, что с первого раза закон будет удовлетворять всем требованиям рыночной экономики, так как страна пока не была готова к этому, но он призывал нас настойчиво работать над изменением ситуации... Когда в 1992 году созрела мысль о создании закона об аудиторской деятельности, между прочим, первого в СНГ, Владимир Константинович, которого я считаю своим учителем, в этот важный и сложный период нашей жизни стал главным идеологом для тех, кто готовил проекты, создавал необходимое общественное мнение вокруг закона. Даже его моральная поддержка, не говоря уже о большой практической помощи, значила для нас очень много.

И еще такое обстоятельство. Впервые в практике законотворчества независимого Казахстана именно Владимир Константинович как ученый дал научное заключение по проекту закона «Об аудиторской деятельности в Республике Казахстан», который и был принят в 1993 году. Его мнение как ведущего ученого в области бухгалтерского учета было важным для законодателей».

И проживи Владимир Константинович несколько дольше, нет сомнений, что его участие в законодательной деятельности стало бы постоянным и, возможно, привело бы к началу политической карьеры. Но этот вариант его судьбы, к сожалению, не реализовался. Являясь одним из активных разработчиков казахстанского законодательства по бухучету и аудиту, Владимир Константинович не сомневался, что на смену временному, «переходному» закону от 18 октября 1993 года, должен прийти новый, главным принципом которого станет реальная независимость аудиторов и аудиторских компаний. Не декларативная, а четко прописанная во всех деталях. К сожалению, этот новый закон об аудиторской деятельности, разработанный при непосредственном участии В.К. Радостовца, вступит в силу только в ноябре 1998 года – уже после его кончины.

Если мы вернемся к истории с доктором Гессом, который посетил Казахстан, чтобы помочь с обучением нового поколения экономистов и заодно пройти «мастер-класс» по приготовлению коктейля, то вспомним, что немецкому специалисту пришлось столкнуться с тем, что большинство казахстанских коллег считали аудит чем-то вроде ревизии. Парадокс состоял в том, что в девяностые годы даже специалисты не осознавали, какие масштабные перемены происходят вокруг них. В советские годы на государственных (а других и не было!) предприятиях и в учреждениях осуществлялся контроль, то есть поиск нарушений, в основном финансового характера. Для проверки бухгалтерского учета одного предприятия привлекались бухгалтеры других предприятий по принципу «равный проверяет равного». Проверка велась сплошным образом с целью выявления злоупотреблений и хищений и последующего сурового наказания расхитителей общенародной собственности.

А в рыночных отношениях все коренным образом поменялось. «Начала практически осуществляться трансформация форм собственности, поэтапная приватизация объектов госимущества, стали формироваться новые хозяйствующие субъекты, вступающие в сферу новых рыночных отношений, – пишет В.М. Розманов. – Считаю, что именно к этому времени Владимир Константинович уже окончательно определил основное стратегическое направление будущей деятельности. Таким направлением был признан аудит как средство (или инструмент) оказания помощи и государственным учреждениям в осуществлении и реализации решений Правительства Казахстана по экономической реформе, и новым хозяйствующим субъектам в организации правильной системы учета и отчетности в их производственно-хозяйственной деятельности».

Предстояла приватизация. Но как ее проводить, если даже специалисты не могли хотя бы приблизительно оценить тот или иной объект госсобственности, переходящий в частные руки? Как быть, если крупное предприятие, включавшее в себя смежные, но разные производства, прежде составлявшее единое целое, при проведении приватизации планировалось разделить на несколько и отдать в разные руки? Как не продешевить, соблюсти интересы государства и в то же время не потерять потенциальных инвесторов, после чего предприятие, скорее всего, остановится, его сотрудники все поголовно окажутся безработными? Это было уже не чисто экономическим, но и социальным, и политическим вопросом, на котором, конечно, тут же принялись спекулировать некоторые демагоги. Выходом представлялся аудит, то есть проведение мероприятий, способствующих объективной оценке истинной стоимости приватизируемого объекта или отдельных его частей.

Ясно было, что объективной такая оценка может быть, только если ее проведет независимый орган. Независимый как от государства, так и от частного бизнеса. Ведь понятно, что чиновники были заинтересованы в том, чтобы завысить цену (а потом как вариант за определенную мзду ее занизить). Ну а инвесторы – в абсолютно противоположном. Да и в дальнейшем, когда

приватизация в общем и целом будет завершена, аудит останется совершенно необходимым инструментом как для самих предпринимателей (желающих иметь объективные данные о реальной стоимости своих активов), так и для потенциальных инвесторов или покупателей, которые, конечно же, не захотят вкладывать деньги в убыточный бизнес.

Разумеется, необходимо было создать, во-первых, соответствующее законодательное поле для регулирования деятельности аудиторских организаций. А во-вторых, организовать корпоративное аудиторское объединение, которое проводило бы внутренний контроль и в то же время коллективно боролось с внешним давлением, которое обещало стать – и в действительности стало – весьма сильным. И, наконец, не в теории, а на практике ежедневно показывать заинтересованным физическим и юридическим лицам, каким должен быть цивилизованный аудит. Тем более что работа в этой сфере обещала в перспективе стать и творческой, и прибыльной. По всем трем этим направлениям Владимир Константинович в девяностые годы развернул бурную (другой он и не признавал!) деятельность.

Как было сказано выше, Владимир Константинович принял в законодательной работе самое активное участие. Что касается чувства корпоративного аудиторского локтя, то, разумеется, и здесь он никак не мог остаться в стороне. «Владимир Константинович стал одним из первых шести аудиторов страны. С его помощью мы создали затем Палату аудиторов, членом Совета которой, причем самым активным, он был все время. Он возглавил еще и Комитет по профессиональной этике, спорам и апелляциям, – вспоминает С.Х. Кошкимбаев. – А это были нелегкие обязанности, так как приходилось разбирать конфликтные ситуации. Разрешать их, а заодно и учить на противоречиях специалистов, помогали его опыт, знания, авторитет, умение находить общий язык.

Положение в Палате аудиторов на первых порах тоже было сложным. Случалось, ситуация накалялась до предела, часть аудиторов во избежание конфронтации с чиновниками, мешающими становлению полноценного аудита, не прочь была уйти в сторону,

переждать, бросить Палату на произвол судьбы. Владимир Константинович всегда умел спасти самое безнадежное положение. Спасал спокойствием, аргументированностью доводов, умением помочь посмотреть в глубь проблемы или как бы со стороны. Не случайно именно по представлению Палаты аудиторов Владимиру Константиновичу Радостовцу Указом Президента РК было присвоено высокое звание «Заслуженный деятель науки и техники Казахстана».

ЦЕНТРАУДИТ: ИСТОРИЯ

В девяностые годы история изменила свой курс. У бывших советских граждан появилась возможность реализоваться в тех качествах, о которых они прежде и не подозревали. В том числе в сфере частного предпринимательства. И не просто частного, а честного. С.Х. Кошкимбаев впоследствии удивлялся: «Владимир Константинович за короткое время, с учетом требований времени, создал аудиторскую компанию, причем из людей-практиков, из молодых, перспективных специалистов. Я тогда просто был поражен: человек быстро сориентировался, доказав еще раз свой высочайший профессионализм!» Между тем ошибочно думать, что в ту эпоху было легким делом заложить основу вполне легального, уважаемого, рассчитанного на десятилетия и притом еще и прибыльного бизнеса. Владимиру Радостовцу и его соратникам надо было доказывать такую возможность на собственном примере.

Впрочем, считать, что Владимир Константинович просто быстро сориентировался, тоже, конечно, некоторое упрощение. На самом деле ориентировался-то он давным-давно, можно сказать, на протяжении всей своей научной и педагогической деятельности – с помощью уже упомянутой выше кадровой интуиции подбирая сотрудников для работы на кафедре Нархоза и воспитывая, выковывая специалистов из своих студентов и аспирантов. И нашел главного помощника и единомышленника – в лице собственного сына, что, конечно, для любого отца не только удобно в

практическом отношении, но и чрезвычайно вдохновляет в отношении моральном. Мы уже отметили первый и успешный опыт семейного бизнеса – НПО «Экономист», в рамках которого был заложен краеугольный камень, то есть определены ключевые фигуры всех последующих создаваемых компаний.

В 1995 году Владимир Константинович и Виктор Владимирович выступили соучредителями нового предприятия – ТОО «Компания «ЦентрАудит». Хорошее знание Владимиром Константиновичем своих учеников и их возможностей позволило ему быстро подобрать необходимых работников, сформировать команду, определить каждому такие функции, которые способствовали максимальному раскрытию способностей и росту не только в глазах окружающих, но и в своих собственных.

Он привлекает в качестве своих помощников (как на постоянной основе, в качестве сотрудников «ЦентрАудита», так и в составе соавторов, участников аудиторских проверок, проведения оценки имущества предприятий и проч.) и молодых, в чем-то наивных, но очень способных и толковых выпускниц Нархоза, и опытных трудяг-главбухов, и их замов с предприятий, «подвергнутых» приватизации... Они вместе под его наблюдением и руководством в командировках по Казахстану начинают набирать опыт независимых аудиторских проверок, проведения оценки самого разного имущества, создания и регистрации новых предприятий, разработки и реализации схем разгосударствления, преобразования заводов, трестов, совхозов в коллективные, малые предприятия, крестьянские хозяйства и товарищества, производственные кооперативы, акционерные общества... Былработан бесценный опыт, который в будущем окажется важнейшим как для каждого участника этих командировок и проверок, так и для самой аудиторской компании. «Кадровое ядро было сформировано, помогали друг другу и учились друг у друга, работать начали сразу результативно, с полным доверием и взаимопониманием», – вспоминают сегодня те, кто продолжает работать в компании.

Кстати сказать, и те сотрудники «ЦентрАудита», которые не были непосредственными учениками и коллегами Владимира

Константиновича, как правило, тоже учились по его учебникам, то есть заочно были с ним знакомы, как с квалифицированным специалистом, и мечтали поработать под его началом. Девяностые годы стали тяжелым испытанием на прочность, люди часто думали только об элементарном выживании. Никому не хотелось продолжать работать в тонущих социалистических предприятиях. Но и связывать себя с сомнительными фирмами-однодневками тоже не все были готовы, в том числе и по этическим соображениям. А фамилия Радостовец служила неким знаком качества.

«Имя Владимира Константиновича Радостовца нам было очень знакомо по учебникам, по которым мы учились в институте, а впоследствии по многочисленным публикациям в «Бюллетене бухгалтера». Но своим близким знакомством с Владимиром Константиновичем и переходом на работу в «ЦентрАудит» мы обязаны Виктору Владимировичу, с которым встречались по различным проблемам учета на обувной фирме «Джетысу», – вспоминают Анна Алексеевна Попандопуло и Ольга Алексеевна Скалинская (ныне руководители аудиторских групп ТОО «НАК «Центраудит-Казахстан»). – Конечно же, очень поразила первая встреча с Владимиром Константиновичем, особенно его внимательное отношение к нашим производственным проблемам, которые после его консультаций очень быстро разрешались. Мы вспоминаем чувство робости в первые дни работы в новом коллективе, которое затем сменило удивление: каждый чувствовал себя на своем месте, испытывал воодушевление от сотрудничества с коллегами. Уверенное в себе поколение молодых и талантливых учеников Владимира Константиновича: Ольга Шмидт, Галина Михайлова, Лариса Митрохина, – прекрасно сотрудничало с нами, производственниками старой закалки, потому что все мы воспитывались в значительной степени «под знаком Радостовца». Нам это давало дополнительный стимул к развитию. Мы чувствовали, что главным стержнем компании Владимир Константинович считал созданный им коллектив...»

Владимир Константинович гордился своей компанией, ее успехами, ее специалистами, узнаваемостью на государственном

уровне и в предпринимательской среде, пропагандировал ее и в прессе, и в студенческой аудитории, и на заседаниях в многочисленных комитетах различных ведомств, где он был всегда востребован.

О.И. Шмидт сегодня вспоминает: памятуя о его тяге ко всему новому и прогрессивному, решили подарить ему от коллектива на день рождения в 1996 году сотовый телефон Motorola, только-только появившийся в продаже. Надо сказать, что в те годы о современных мобильных средствах связи мечтать могли только фантасты, и самые солидные руководители пользовались лишь пейджерами (для молодежи: карманное устройство, принимавшее простейшие СМС в телеграфном режиме, то есть по буквам).

На праздновании очередного дня рождения в НАК «Центраудит». 1997 г.

Подарок понравился. И, что интересно, почти каждый день, уходя из офиса, Владимир Константинович говорил кому-то из нас: «Завтра до обеда не буду в офисе. Позвони мне на сотовый в 10.30». На следующий день звоню, отвечает, спрашивает, как дела, и говорит, чтоб не звонила пока, он занят, и – завершаем

разговор... Еще через день: «позвони на сотовый в 11.15», звоню, и диалог «ни о чем» опять повторяется...»

Вскоре выяснилось: идет заседание кафедры в Нархозе, или совещание в Департаменте Минфина, и вдруг раздается не то жужжание, не то брэнчание, все замирают... А Владимир Константинович не торопясь достает из недр своего пиджака аппарат размером с хороший кирпич, аккуратно выдвигает антенну и говорит: «Алло...» ...Вся кафедра или совещание замирают, с завистью разглядывая супернавороченный аппарат, а Владимир Константинович, завершив краткий опрос, небрежно бросает: «Опять из компании звонили, кипит работа у ребят...»

Основатель новой аудиторской компании имел многочисленные связи во многих министерствах и ведомствах, крупных государственных предприятиях, да и среди только-только складывавшегося бизнес-сообщества – всюду были его ученики. «На него работала и заслуженная десятилетиями репутация порядочного, честного, принципиального человека. Это помогло ему очень быстро и мастерски решить большинство основных организационных вопросов при становлении на ноги своего детища, – вспоминает В.М. Розманов. – Сам Владимир Константинович оставался мозговым центром компании и «дирижером» созданного им «оркестра». На его плечи легла основная работа по подготовке внутренней учебно-методической документации по учету и аудиту, по оценке имущества госпредприятий, подлежащих приватизации, по реформированию бухучета, приведению его в соответствие с требованиями рыночной экономики и переводу на международные нормы и стандарты».

О том, что Владимир Константинович на первых порах с блеском выполнял и все представительские функции компании в работе с организациями самого высокого уровня, такими, как Госкомимущество, Госкомитет по приватизации, Национальный банк, Министерство финансов и многими другими, говорит и Н.В. Надеева.

При этом он нисколько не старался предстать перед партнерами, учениками или госчиновниками в роли этакого корифея, мэтра и всезнайки. И «новых», и «старых» сотрудников Владимира

Константиновича часто удивляли его любознательность и желание учиться всему новому, несмотря на уже солидный возраст. Так, например, он позаимствовал из библиотеки своего покойного друга Матвея Моисеевича Розманова редкий том энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона дореволюционного издания со статьей об аудите и тщательно ее проштудировал, хотя мог бы ограничиться и более современными информационными источниками. Ему хотелось понять и, так сказать, прочувствовать процесс с самых его истоков, взглянуть на него с разных сторон, глазами разных поколений и даже столетий. То же, разумеется, касалось и самых последних новшеств законодательства...

«В компании с первых месяцев ее существования Владимиром Константиновичем был заведен порядок (объявления о котором неоднократно публиковались в «Бюллетене бухгалтера»): с 12.00 до 13.00 ежедневно любой казахстанский бухгалтер мог обратиться в «ЦентрАудит» по телефону со своим вопросом (естественно, бесплатно). На это дежурство назначался серьезный специалист, который разъяснял ситуацию сразу или обещал разобрататься и перезвонить, при необходимости обсуждал варианты с В.К. Радостовцем. Телефон не умолкал этот час. Не обходилось и без курьезов... «Облагать!» – жестко и уверенно ответил на звонок после 13.00 и повесил трубку телефона Сергей Николаевич Бобрышев, наш водитель. В столовой, которая всегда была в компании, он рассказал, что в обеденный перерыв звонила какая-то главбух какого-то завода и спрашивала, облагать ли ей что-то там каким-то НДС... Посмеялись, потом озаботились, расспросили Сергея, оказалось, угадал все верно с уплатой налога», – вспоминает сегодня Ольга Вадимовна Розманова.

Крупные проекты начались во второй половине девяностых годов. «ЦентрАудит» по согласованию с несколькими министерствами РК занялся оценкой имущества десятков приватизируемых казахстанских хлебозаводов, инвентаризацией и корректировкой стоимости имущества таких гигантов цветной металлургии распавшегося Союза, как «Жезказганцветмет» (Джезказганский горно-металлургический комбинат) и «Балхашмыс» (Балхашский горно-металлургический комбинат).

«Первым штабом-офисом новорожденной и официально зарегистрированной аудиторской организации был дом Владимира Константиновича, – вспоминает И.В. Гейгер. – Затем, по мере расширения сферы деятельности, «ЦентрАудит» заметно вырос в смысле площади и занял сначала две, потом четыре комнаты, а затем более половины третьего этажа в здании бывшего Минхлебопродуктов РК». Заметно увеличилось и количество сотрудников. «Начиная работать в более чем скромном кабинете, Владимир Константинович получал огромное моральное удовлетворение, когда офис начал расширяться и благоустраиваться. Надо было видеть, как он с воодушевлением ходил по кабинетам с очередным посетителем...» – отмечают О.А. Скалинская и А.А. Попандопуло. С самого начала работы на новом месте Владимир Константинович руководствовался двумя народными поговорками: «Изба красна углами...» и «Встречают по одежке – провожают по уму». Любопытно, что во второй из этих поговорок обычно главной считается вторая часть. Но Владимир Константинович, уже давно раскусивший некоторые правила, которым должен следовать преуспевающий бизнесмен, понимал, что не менее важна и первая. Потенциальный партнер или клиент должен сразу же чувствовать, что он попал в уважаемую и преуспевающую фирму. Тогда он будет испытывать к хозяевам больше доверия и легче пойдет на сотрудничество. Так что к «адежке» и «красным углам и пирогаам» он относился без всякой насмешки – совершенно серьезно.

«Все помещения «ЦентрАудита», – вспоминает В.М. Розманов, – всегда были оснащены самым современным офисным хозяйством, компьютерной и оргтехнологией. Все сотрудники, начиная с Владимира Константиновича, были элегантно, а представительницы прекрасного пола модно одеты и, несмотря на занятость, всегда приветливы. В «ЦентрАудите» всегда царил мажорное приподнятое настроение. Оно производило очень сильное впечатление на посетителей». Как тут не вспомнить, что и на кафедре бухучета всегда трудились самые красивые аспирантки Нархоза!

Владимир Константинович с сотрудницами компании «ЦентрАудит»

Но, конечно, главным были все-таки «проводы по уму» – клиент получал не только приятные и сильные впечатления от приветливых и симпатичных сотрудниц «ЦентрАудита». Самое главное, он получал от них добросовестно проделанную работу, то есть исчерпывающий анализ состояния дел на интересующем его предприятии. «Конечно же, и Госкомимущество, и Госкомитет имели исчерпывающую информацию о предприятиях, подлежащих разгосударствлению, но определить для аукциона стартовую стоимость объекта приватизации должен был независимый эксперт. В качестве такого эксперта нередко выступала наша компания, – говорит по этому поводу Н.В. Надеева. – В задачи экспертов входило подготовить «словесный портрет» приватизируемого предприятия со всеми его техническими характеристиками в соответствии с утвержденными формами, определить его реальную стоимость, оформить все это в виде официального документа и защитить его в специальной комиссии». Ключевое слово тут, помимо «определить», конечно, еще и «защитить». Завоевать репутацию надежной фирмы в девяностые было нелегко. И даже не только из-за происков так называемых «неких сил», но и просто

по причине почти полного развала коммуникаций и бытовой неустроенности, характерных для «лихих девяностых».

Но те, кто тогда «сражались» под знаменем «ЦентрАудита» и выдержали нелегкие испытания, впоследствии об этом не жалели. По сей день как увлекательное и нелегкое приключение они вспоминают первый масштабный, можно даже сказать, грандиозный проект «ЦентрАудита», который его сотрудникам довелось осуществлять в 1996 году перед реорганизацией так называемого КасКора. «Каспийская корпорация» в советскую эпоху объединяла в себе самые разные структуры, обеспечивавшие работой 80% городского населения города Шевченко. Относилась она к Минсредмашу (то есть к Министерству среднего машиностроения, которое, несмотря на мирное название, как свидетельствует Википедия, «осуществляло функции по управлению атомной отраслью промышленности и обеспечивало разработку и производство ядерных боезарядов»). КасКор включала в себя и урановый рудник, и железнодорожные, и строительные и многие другие предприятия.

«Мы участвовали в реорганизации этого предприятия, в результате которой на его базе должны были быть созданы и зарегистрированы десятки самостоятельных акционерных обществ и хозяйственных товариществ, – вспоминает О.И. Шмидт. – Мы составляли финансовую отчетность для каждого из них. Девять месяцев на проекте «КасКор» работала вся компания, там постоянно находились 10–15 наших алматинцев...» Актау (прежде именовавшийся Шевченко), «главные морские ворота Казахстана», в девяносто шестом мало напоминал теперешний красивый и благоустроенный город. Даже портовые сооружения находились в полузатопленном состоянии.

«На предприятиях зарплату не платили. Компания, которая много лет являлась градообразующей, преобразовывалась в несколько новых предприятий. И как это делается и чем закончится, никто практически еще не знал. Сорок дней командировка длится, потом – домой на десять дней. Отчитываемся перед Владимиром Константиновичем, слушаем и записываем его замечания и пожелания, собираем новый чемодан (на осень

соответственно или на зиму), и опять на сорок дней – в Актау, до следующей встречи с шефом». Бытовые условия во время этих первых аудиторских экспедиций были довольно экстравагантными. На Мангыстау, как известно, всегда существовали проблемы с питьевой водой, а в девяностые опреснитель не работал, вода из крана текла такого цвета, что использовать ее в каких бы то ни было целях было просто страшно, то же самое можно было сказать и о блюдах, предлагавшихся в общепите или заводских столовых. «Ходили к браконьерам, у них целые комнаты были отведены под морозильники, в которых стояло по нескольку кондиционеров. И там осетр лежит на всю комнату... Приходишь, тебе от этого осетра топором кусок отрубают, – вспоминает Ольга Иосифовна. – Дежурили по очереди, один остается в гостинице, занимается добычей еды. Потому что вечером все вернутся, и всем хотя бы раз в день надо что-то поесть. Все же пашут...»

Оргтехника, «красные углы» и «пирог», конечно, сразу с неба не свалились. Их надо было заработать – в условиях крайне тяжелых. «На всех командированных – один компьютер. То есть все пишут ручками весь день, заполняют таблички, приносят с собой вечером в гостиницу. А тот, кого назначили оператором, набирает текст, все эти цифры, таблицы, работает всю ночь, потому что завтра вечером мы принесем новые «рукописи», которые к следующему утру должны быть в компьютере... Мы каждое утро должны представлять людям, с которыми работаем, отпечатанный материал для обсуждения. А рукописи никто читать не будет. И вот такой наш оператор всю ночь сидит за клавиатурой компьютера и печатает... Утром нам выдает то, что мы вчера написали, и – пошли все дальше работать...»

Как мы знаем, в Актау вскоре начались и реставрация порта, и развитие производства как в прежних, так и в новых отраслях... Думается, что работа аудиторов тоже сыграла свою роль в привлечении в Актау инвесторов, стабилизации ситуации с занятостью населения, снижению социальной напряженности.

Да, работы было много, и ее методы зачастую приходилось разрабатывать на ходу, бытовые условия, в которых «десант» аудиторов проводил короткие часы досуга, были чудовищными. И

страшненько просто было в опустевшем, часто погружавшемся в полную тьму городе. Не все выдерживали «испытания командировками». «Ведь там работали по двенадцать, по пятнадцать часов в день, и не день, и не два, и не неделю – а сорок дней... И за это время сразу понятно, что за человек с тобой рядом... Можно в горы не брать (как поется в известной песне), можно просто в командировку, даже и не такую длительную... Один раз слетали вместе – и сразу все становилось понятным. Кто-то сразу уходил из компании после первой же командировки, не мог с нами работать». Зато выдюжившим сотрудникам компании есть теперь о чем вспомнить – и не только с юмором и самоиронией, но и с понятной гордостью.

За рабочим столом в офисе
Независимой аудиторской компании «Центраудит»

И больше всего поводов для гордости имел Владимир Константинович. Но гордость гордостью, а на первом месте всегда оставалось дело. «Нам вспоминаются совещания после командировок, где мы анализировали выполненные проекты, – вспоминают О.А. Скалинская, А.А. Попандопуло и Г.М. Чурагулова.

– Внимание Владимира Константиновича во многом сосредоточивалось на качественном выполнении заказов. С одной стороны, он требовал полной объективности в оценке выполненной работы, с другой – отмечал слабые стороны и промахи сотрудников, но очень деликатно, без нравоучений. Его замечания воспринимались как помощь, которая заключалась в том, чтобы направлять усилия мысли, держать ее на уровне современных идей. Кроме того, тщательный анализ результатов аудиторских проверок позволял накапливать бесценный практический опыт. Его похвалы привлекали неизменной искренностью, вселяли уверенность в собственных силах и желание работать живо и интересно).

Владимир Константинович значительное время уделяет «ЦентрАудиту», но и по-прежнему активно участвует в работе различных ведомственных комиссий, разрабатывающих новое казахстанское законодательство по бухучету и аудиту. Он видит (и вновь – на годы вперед!), что спрос на такую услугу, как аудит финансовой отчетности, непременно будет расти! Первый Закон «Об аудиторской деятельности в РК» (в разработке которого, как мы уже отмечали, самое непосредственное участие принимал В.К. Радостовец), действующий «...на всей территории Республики Казахстан по отношению ко всем хозяйствующим субъектам независимо от формы собственности и сферы деятельности», законодательно закрепил совершенно новую норму: «Аудиторы и аудиторские фирмы независимы от государственных органов и своих заказчиков». И В.К. Радостовец незамедлительно реагирует на это: ТОО «Компания «ЦентрАудит» получает новое наименование – «Независимая аудиторская компания «Центраудит».

Обновленная компания растет, ширится и рынок аудиторских услуг, на котором она приобретает все большую известность, складывается и круг постоянных клиентов – казахстанские предприятия энергетики, металлургии и металлообработки, телекоммуникаций, строительства, торговли. Аудит финансовой отчетности становится основной сферой деятельности, специалисты компании набираются опыта, растут, успешно сдают квалификационные экзамены, получают сертификаты профессионалов

и квалификационные свидетельства аудиторов Республики Казахстан. В конце 1997 года Владимир Константинович советуется с ближайшими помощниками и принимает решение казахстанскую принадлежность растущей компании закрепить в ее наименовании. Разрабатывается Устав компании – ТОО «Независимая аудиторская компания «Центраудит-Казахстан», и за несколько дней до нового 1998 года все необходимые документы предоставляются в органы юстиции – для государственной регистрации новой аудиторской организации.

ЦЕНТРАУДИТ: ПРОДОЛЖЕНИЕ...

Через две недели, 13 января 1998 года, Владимир Константинович получил в городском управлении юстиции Свидетельство о государственной регистрации товарищества с ограниченной ответственностью «Независимая аудиторская компания «Центраудит-Казахстан» за № 16141-1910-ТОО.

План старта и развития новой компании на рынке аудиторских услуг на ближайшие годы, как это было заведено у Владимира Константиновича, уже был детально разработан и не раз обсужден с молодыми коллегами-партнерами.

Увы, участвовать в реализации этого плана Владимиру Константиновичу уже не удалось... 22 января его не стало. Уход из жизни – это всегда неожиданно... полон энергии, планов... окружен восторженными учениками... Вопросы: «а что дальше? как это – без Владимира Константиновича?» встали в полный рост...

Не первый год рядом с отцом осваивал профессию, ежедневно учился у него работать с людьми сын Виктор, который был к этому времени заместителем директора. Он и продолжил дело отца в это непростое для компании время. Коллектив, созданный Владимиром Константиновичем, поддержал Виктора без лишних рассуждений. Никто не испугался неизвестности, никто не сбегал к конкурентам. Старшие помогали советом, опекали нового директора. Молодые не бузили, старались взять на себя ношу посерьезнее.

И компания выстояла. НАК «Центраудит-Казахстан» год от года растет, темпы освоения аудиторского рынка не снижаются, численность сотрудников тоже растет, растут обороты, компания не просто продолжает работать, она успешно отстаивает за собой место на казахстанском аудиторском рынке, определенное для нее Владимиром Константиновичем почти четверть века назад.

Сегодня ТОО «НАК «Центраудит-Казахстан» – одна из крупнейших развивающихся казахстанских аудиторских компаний, гибко реагирующая на все внешние изменения, динамичная, компетентная и опытная команда. Персонал компании – это более 70 успешных, неоднократно доказавших свою квалификацию, ответственных специалистов-практиков бухгалтерского учета и аудита: 28 сертифицированных аудиторов, два кандидата наук, более 30 магистров и обладателей дипломов АССА по международным стандартам финансовой отчетности, каждый третий специалист имеет второе высшее образование.

С 2011 года ТОО «НАК «Центраудит-Казахстан» является фирмой – членом HLB International – мировой сети независимых профессиональных бухгалтерских фирм и бизнес-консультантов.

Компания ежегодно аудирует финансовую отчетность более 200 предприятий и организаций, традиционно занимает высокие места в рейтингах ведущих аудиторских компаний и консалтинговых групп, признана Казахстанской фондовой биржей в качестве аудитора крупнейших казахстанских эмитентов. Аудиторами ТОО «НАК «Центраудит-Казахстан» успешно реализованы десятки профессиональных аудиторских проектов для финансовых учреждений, государственных предприятий, компаний-энергопроизводителей, горнодобывающих, металлургических, телекоммуникационных предприятий, объединений средств массовой информации, сферы высоких технологий и электронного бизнеса.

Директор компании Виктор Владимирович Радостовец входит в состав Совета Палаты аудиторов РК и руководит в ней Комитетом по спорам, избран членом-корреспондентом Международной Экономической академии «Евразия», на протяжении ряда лет является членом Государственных экзаменационных комиссий по защите дипломов выпускниками КазНУ

им. аль-Фараби, Университетов Нархоз и «Туран». В 2018 году Виктор Владимирович за заслуги в государственной и общественной деятельности Указом Президента РК награжден орденом «Құрмет».

Его стараниями в компании сохраняется прежняя, сложившаяся еще при Владимире Константиновиче фирменная, «домашняя» обстановка. Здесь есть своя столовая, столы в которой всегда накрыты к чаю, а в обеденный перерыв – полноценным обедом для всех сотрудников. Регулярно выходит свой электронный корпоративный веб-журнал «Твой центр», в котором печатаются не только сведения о проектах, осуществленных, осуществляемых или планируемых, не только освещаются новации в законодательстве, здесь находится место и для корпоративной светской хроники, и для спортивного репортажа, и для хорошей шутки, потому что все «корреспонденты» журнала работают в компании.

Г.Л. Михайлова, руководитель группы контроля качества и методологии, говорит: «Традиции, заложенные Владимиром Константиновичем, храним не только в работе. Праздники отмечаем вместе, часто с выездом в большом автобусе за город, с участием своих близких, и прежде всего детей. Так заведено у нас еще с девяностых, Владимир Константинович лично организовывал и детально контролировал такие наши мероприятия, был активным участником каждого выезда на природу».

Корпоративные выезды планируются в компании заранее, за четверть века коллеги совместно объехали ближайшие области Казахстана, а за последние годы побывали вместе в туристических поездках в Киргизии, Турции, Узбекистане, Грузии, на Украине, проехали по «Золотому кольцу» России.

Судя по всему, и этому детищу Владимира Константиновича суждено плодотворное будущее.

ЖИЗНЬ – МГНОВЕНИЕ ОДНО...

«Казалось, Владимир Константинович будет жить вечно», – писала в свое время Т.Н. Малькова. И так казалось не ей одной. «Человек-глыба... Он не замечал прожитые годы, потому что был вовлечен в большие значимые процессы», – добавляет к этому другая бывшая аспирантка профессора Радостовца Н.А. Коржова. Люди эпического склада, к которым, безусловно, принадлежал и Владимир Радостовец, производят на окружающих впечатление чего-то вечного, несокрушимого, опоры, которая всегда была и всегда будет. Их жизнелюбие заражает, их уверенность в собственных силах вселяет силы в окружающих, заставляет верить в преодолимость любых препятствий.

Увы, никто не вечен. И Владимир Константинович, с его страстием к научному мировоззрению, понимал это лучше окружающих и, по свидетельству его верной Тоси, часто говорил детям и внукам: «Какая короткая жизнь у человека!» Однако находил в этом печальном обстоятельстве не повод для пессимизма, а лишнюю причину для того, чтобы успеть в отпущенный каждому из нас век сделать как можно больше. «Владимир Константинович любил жизнь во всех ее проявлениях. Он сознавал, что жизнь мимолетна и драгоценна. Он учил нас ценить жизнь, максимально полезно использовать часы и минуты, – писала впоследствии Л.Г. Продан. – Думаю, что девиз жизни Владимира Константиновича можно выразить словами Омара Хайяма:

«От безбожья до Бога – мгновение одно!
От нуля до итога – мгновение одно.
Береги драгоценное это мгновение:
Жизнь – ни мало ни много – мгновение одно!»

Вряд ли Владимир Константинович верил в какие-либо метафизические трансцендентные законы бытия и, скорее всего, иронизировал, когда говорил: «У человека бывают критические периоды. Мне 72-й год. Если я доживу до 72 лет, то буду жить долго-долго». А может быть, хотел успокоить свою любимую жену, которая, конечно, переживала по поводу его проблем со здоровьем. До 72 лет

он не дожил 4 месяцев. И вряд ли кто-нибудь предполагает, что он дождался своего семидесятидвулетия, лежа на диване у телевизора. «Его работоспособность изумляла, телефон в его кабинете буквально «раскалялся» от звонков, за консультациями к нему обращались со всей республики (время перехода на новый план счетов бухгалтерского учета вызывало много вопросов у бухгалтеров), но он никогда никому не отказывал, а очень подробно, без тени раздражения, все разъяснял. Впоследствии было дано негласное указание секретарю – ограждать шефа от бесконечных звонков. Но прием посетителей – это было святое. А посетители шли бесконечной вереницей...» – вспоминают сотрудники компании.

Негласное указание, по всей вероятности, дал Виктор Владимирович, но и ему не под силу было сдерживать отцовскую энергию, разве только чуть ее ограничить. «В первые годы работы «Центр-Аудита» отец сам ходил на встречи с клиентами, консультировал аудиторов и специалистов, все аудиторские отчеты обязательно сам просматривал и делал соответствующие замечания и правки. Хотелось бы отметить, что в последние годы отец так грамотно, талантливо и точно излагал свои мысли в своих книгах и статьях, что они шли в печать без редакторской правки». «До последней минуты Владимир Константинович работал, жажда писать не оставляла его. Про него можно сказать: «Он умер, не обратив внимания на смерть», – добавляет к этому А.А. Абдиманатов.

25 января 1998 года ему надо было быть в Бишкеке, чтобы оппонировать на защите докторской диссертации И.М. Исраилова (ставшего с 2010 года бессменным президентом международного «Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии»). Несмотря на проблемы со здоровьем, он был полон оптимизма. А ехать в Киргизию собирался на своей машине, в компании преемника на посту председателя Диссертационного совета Нархоза М.С. Ержанова, которому заранее живописал прелести поездки по живописным ущельям: «Возьмем Антонину Федоровну, я вас повезу сам, по пути попьете вина, поедите шашлык...» «Так мы и договорились, что выедем на его машине, побудем дня три в Бишкеке, пообщаемся, погостим. Это было за 10 дней до его кончины...» – грустно заканчивает Мухтар Салтаевич.

«Он был мужественным человеком. Жил полнокровной жизнью, не сдавался в борьбе, дышал полной грудью и умер не на больничной койке, а на марше», – эти слова А. Даулетбекова (завкафедрой Алматинского университета технологии бизнеса, академика Международной экономической академии «Евразия»), пожалуй, очень точно определяют те принципы, которые Владимир Радостовец исповедовал до последнего вздоха. Он действительно умер на марше, на марше в будущее, причем не в свое личное будущее, а в будущее других людей, и не только какое-то там абстрактное, но и в самое что ни на есть физическое будущее совершенно незнакомых прохожих.

«Владимир Константинович всю свою жизнь делал добро, всегда был деятельным и энергичным, подтвердив это даже своей смертью. Он умер за рулем автомобиля, но не причинил людям на дороге беспокойства, последним усилием прижав автомашину к правой стороне дороги и избежав аварийной ситуации», – пишет о последних минутах старшего товарища С.Х. Кошкимбаев.

Но, конечно, не надо забывать, что это был и марш в будущее всей страны, которую Владимир Константинович любил, и в грядущие успехи которой искренне верил. «Он ушел из жизни неожиданно и так же легко, как жил, оставив после себя учеников, огромный пласт сделанного и недоделанного тоже. Для многих не стало Человека с большой энергией добра, внимания и любви, которого хватало на всех, кто был близок и просто знаком с ним. Именно эта энергия щедрости заставляла его дорожить каждой минутой своего времени. Он заслуживал право на счастье, так как много людей говорили ему «спасибо!» за то, что он был и оставил в каждом из них частицу себя. И еще. У него есть дети, достойно продолжающие дело Отца. Он ушел до обидного рано, не завершив многие интересные планы ... Ушел, но оставил нам главное – веру в силу науки, в потенциал образования, в будущее Казахстана. Важно помнить и понимать, что Владимир Константинович известен и не забываем как настоящий гражданин и патриот своей страны», – добавляет к этой эпитафии Г.Н. Гамарник.

Можно множить и множить слова скорби и благодарности, сказанные и написанные и сотрудами, и друзьями, и

учениками, и подчиненными, и членами семьи Владимира Константиновича... Но закончить эту книгу хочется на иной, менее скорбной ноте. Многолетний друг, коллега, а часто и оппонент Владимира Константиновича К.Ш. Дюсембаев, видимо, памятуя о неунывающем характере товарища, о его остром языке и склонности к иронии и самоиронии, написал спустя какое-то время после его кончины грустное, но в то же время и полушутливое стихотворение, в котором непосредственно обращается к Владимиру Радостовцу, «как с живой с живым говоря», делится с ним своими радостями и горестями, сетует по поводу бренности земного существования, вспоминает других ушедших больших и значительных людей, полушутливо спрашивает: «Как он там, вообще?» и заканчивает на самом главном – на общем для них с героем этой книги желании жить, пока есть силы, и не сдаваться ни при каких условиях:

... Дорогу сами мы найдем,
Наступит срок, мы все уйдем...
Пока же надо нам творить,
И на земле еще пожить.
В конце письма хочу сказать,
Что твои дети – благодать,
Воздвигли памятник тебе.
Угодно было так судьбе.
Недавно улицу, где жил,
Растил детей, семью любил,
Твоим именем назвали,
Чтоб о тебе не забывали...

30.08.2001

В очерке использованы материалы из книги «Память о профессоре В.К. Радостовце – в наших сердцах» (Алматы: «Центраудит-Казахстан», 2002) с согласия издателя и правообладателя – ТОО «Независимая аудиторская компания «Центраудит-Казахстан»

Преподаватель Алма-Атинской бухгалтерской школы В.К. Радостовец со слушателями очередного выпуска. 1957 г.

Преподаватели Алма-Атинской бухгалтерской школы.
В центре – К.С. Колмогорцева, директор школы,
в верхнем ряду второй слева – В.К. Радостовец. 1959 г.

В.К. Радостовец с выпускниками и преподавателями АИHX. 1982 г.

На собрании преподавателей АИНХ

На профсоюзном собрании: В.К. Радостовец, Л.И. Свиридова,
К.К. Кеулимжаев

Торжественное собрание коллектива. Крайний слева – А.И. Белов, первый ректор АИНХ, крайний справа – В.К. Радостовец. 1974 г.

Матвей Моисеевич Розманов. 1979 г.

Профессора В.К. Радостовец и М.М. Розманов – соратники, друзья,
родственники

Участники торжественного заседания. Слева направо в нижнем ряду: А.Ф. Радостовец, К.А. Тульгаев, Н. Алпамысова, Т.Т. Тулебаев, В.К. Радостовец. В верхнем ряду: Э.М. Бутин, Ж. Шалкарбеков, С.С. Сагубалдин, К.К. Кеулимжаев, К.К. Кабдиева, К.К. Кобдыкаиров, К.О. Окаев, Е.Т. Тулегенов, В.А. Арышев

На праздничной демонстрации: В.К. Радостовец, В. Руднев, К.К. Кеулимжаев и др. 1975 г.

Преподаватели, аспиранты, студенты АИНХ

Профессора АИНХ: М.М. Розманов, Т.Т. Тулебаев, Н.А. Мусабаева,
А.И. Белов, Т.Ш. Шайкенбаев, В.К. Радостовец, Е.И. Шехтерман.
1970-е годы

С преподавателями и аспирантами АИНХ

Сотрудники кафедры бухгалтерского учета АИНХ, возглавляемой
В.К. Радостовцем

На госэкзамене в АИНХ.
С.С. Сагубалдин, В.М. Кин, В.К. Радостовец, К.А. Окаев

Торжественное заседание в АИНХ: В.К. Радостовец, А.А. Сарсенбаев,
Г.Т. Данаев, В.Н. Захватов; во 2-м ряду: Т.М. Мезенцева и аспирантка

Владимир Константинович на экзаменах. 1986 г.

В.К. Радостовец на торжественном собрании, слева – Г.З. Копайлов.
1974 г.

В.К. Радостовец, С.С. Сатубалдин на государственном экзамене

В.К. Радостовец с преподавателями кафедры бухгалтерского учета
АИНХ

Юбилейное мероприятие в АИНХ, посвященное 70-летию
В.К. Радостовца. 1996 г.

Юбилейное мероприятие в АИНХ, посвященное 70-летию
В.К. Радостовца. 1996 г.

Коллеги по кафедре в АИНХ: М.С. Ержанов, А.Д. Даулетбеков,
К.Т. Тайгашинова, В.К. Радостовец, 1992 г.

В.К. Радостовец – участник конференции по стандартам Международной финансовой отчетности. Лондон, 1994 г.

В.К. Радостовец в офисе компании «ЦентрАудит». 1997 г.

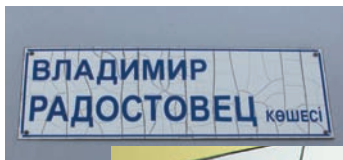
На заседании круглого стола в редакции журнала
«Бюллетень бухгалтера». 1997 г.

На мероприятии, посвященном 80-летию со дня рождения В.К. Радостовца: профессор Т.Н. Малькова (Санкт-Петербург) и профессор А.Д. Шеремет (Москва) на улице В.К. Радостовца. Алматы, 2006 г.

Участники VI Исык-Кульского форума, посвященного 90-летию В.К. Радостовца. 2016 г.

Улица имени В.К. Радостовца. Алматы, 1999 г.

Мемориальная доска на улице В.К. Радостовца. 2000 г.

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

ГЛАВА XIV МЕХАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СОВХОЗАХ

§ 1. Значение и организационные формы механизации бухгалтерского учета

В процессе учета счетные работники большую часть рабочего времени затрачивают на чисто технические, часто повторяющиеся операции: подсчеты, вычисления, группировку, составление накопительных и распределительных ведомостей и т. п. Значительная часть этих операций может быть успешно выполнена при помощи различных видов счетных машин. Подсчитано, что в совхозах может быть механизировано до 82% всего объема учетно-плановых работ.

В решениях июньского (1959 г.) и июльского (1960 г.) Пленумов ЦК КПСС отмечено, что механизация учета и вычислительных работ в нашей стране имеет огромное народнохозяйственное значение, ибо она представляет собой важнейшее средство роста производительности труда счетных работников, снижения затрат по содержанию учетного аппарата и улучшения качества учета. Решения этих Пленумов закреплены в Программе партии.

В настоящее время существуют следующие формы механизированного учета: индивидуальное использование счетных машин, машиносчетные бюро (МСБ) и машиносчетные станции (МСС). Форма организации механизированного учета определяется наличием счетных машин и порядком их использования.

При индивидуальном использовании счетные машины являются подсобным орудием в работе счетного аппарата и лишь облегчают его труд. Такая форма использования счетных машин наименее эффективна.

Машиносчетные бюро создаются на базе использования вычислительных, суммирующих, бухгалтерских и фактурных машин и являются первой ступенью рациональной организации использования счетной техники. Однако они не могут разрешить

вопрос комплексной механизации всех участков учета, здесь неизбежен ручной труд.

Машиносчетные станции – это машиносчетные установки, имеющие в своем составе, кроме счетно-клавишных, счетно-перфорационные машины МСС при правильной организации механизированного учета способны решать вопросы комплексной механизации бухгалтерского учета.

Машиносчетные станции бывают трех типов: совхозные, кустовые и районные.

Машиносчетные станции первого типа создаются для обслуживания одного совхоза. Кустовые машиносчетные станции предполагают обслуживание нескольких совхозов, расположенных в территориальной близости друг от друга.

Районная машиносчетная станция создается в центре наибольшего сосредоточения предприятий различных отраслей народного хозяйства, которые могут пользоваться ее услугами по механизированной обработке учетных данных.

Такая форма организации механизированного учета наиболее эффективна. Кроме того, на базе районных машиносчетных станций возможно в будущем создание вычислительных центров, оснащенных электронными вычислительными и счетно-решающими машинами.

Основное назначение районных машиносчетных станций – обеспечить механизированную обработку учетных данных мелких и средних сельскохозяйственных предприятий и организаций, где вследствие нецелесообразности создания машиносчетных установок в счетной работе до сих пор широко применяется ручной труд. Это одна из трудоемких и важных задач в области механизации учета.

Создание машиносчетных установок в крупных совхозах не решит проблемы механизации учета в сельском хозяйстве, так как в них сосредоточено (по примерным расчетам) лишь около 12% всех счетных работников, занятых учетом на селе. Это можно осуществить только путем организации кустовых и районных машиносчетных установок.

В Казахстане, например, за последние годы создано три районных машиносчетных станции (Талды-Курганская,

Усть-Каменогорская и Каскеленская), которые обслуживают совхозы, колхозы, автохозяйства и предприятия других отраслей хозяйства района.

Кустовые и районные машиносчетные станции превращаются в централизованные бухгалтерии обслуживаемых предприятий.

На кустовую (районную) машиносчетную установку обслуживаемые предприятия, организации сдают на обработку в соответствии с установленным для них графиком предварительно проверенные и зашифрованные учетные документы (наряды, таблицы, кассовые ордера, выписки банка, требования, лимитные карты и другие документы). По каждому участку учета машиносчетная установка изготовляет во всех необходимых разрезах отчетные сводки синтетического и аналитического учета, а затем на основе общего массива перфокарт составляет Главную книгу и баланс совхоза.

Вся тяжесть аналитического и синтетического учета, при такой организации механизированного учета, переносится на машиносчетную установку.

С ростом общественного производства возрастет объем и сложность учетных и планово-экономических работ, что при ручной технике учета неизбежно ведет к отвлечению из сферы производства значительного количества работников. Опережение роста производства по сравнению с ростом технической вооруженности работников учета может привести к неблагоприятному соотношению между количеством учетного персонала и количеством рабочих, занятых в сфере производства.

Отсюда видно огромное значение механизации учетно-плановых работ как одного из важнейших средств повышения производительности труда административно-технического персонала совхозов.

Кроме этого, применение счетных машин в учетных и планово-экономических работах улучшает качество учетной информации, сокращает сроки ее представления, высвобождает учетный и инженерно-технический персонал для выполнения работ по непосредственному контролю и руководству производством. По этому механизация управленческого труда является прямым продолжением работ по механизации производственных процессов в целом.

§ 2. Требования к организации учета при его механизации

Переход к механизированному учету в совхозах требует проведения ряда подготовительных работ, а также влечет за собой некоторую перестройку учетного аппарата, предъявляет определенные требования к организации учета.

Так, необходимо определить трудоемкость и виды учетных работ, которые должны быть механизированы в первую очередь, пересмотреть всю действующую систему учета и отчетности с целью ее упрощения и приспособления к требованиям механизации, выявить излишества и параллелизм в учете, произвести инвентаризацию всей действующей первичной документации.

При механизированном учете можно использовать только документацию, разработанную ЦСУ СССР для совхозов, так как она и рассчитана на механизированную обработку, либо типовую документацию, применяемую во всех отраслях народного хозяйства. При этом необходимо установить, какие изменения и уточнения должны быть внесены в формы документов исходя из специфики данного совхоза.

Большая работа проводится по разработке кодов номенклатур.

Применение кодов – неперенное условие механизации учета, ибо счетно-перфорационные и большая часть машин с ручным вводом исходных данных воспринимает и печатает лишь цифровые обозначения. Поэтому все справочные и группировочные показатели, содержащиеся в документах, должны быть выражены в цифрах.

Сокращенное цифровое обозначение отдельных объектов учета называется шифром, а совокупность таких шифров по одному из участков учета (например, учет материальных ценностей, учет заработной платы и др.) – кодом.

Шифры по сравнению с текстом легче запомнить, быстрее и проще записать. Они довольно широко применяются при ручной технике учета, ими обозначены счета и субсчета бухгалтерского учета, статьи общепроизводственных и общехозяйственных расходов, наименования материальных ценностей и др.

Рационально построенная система кодов и шифров сокращает объем учетных работ, повышает производительность счетных машин и достоверность учетных разработок.

К разработке кодов и шифров предъявляется ряд требований:

– коды должны быть только цифровыми и содержать минимальное количество знаков. Многозначные коды усложняют процесс заполнения документов, приводят к излишнему расходу перфокарт и непроизводительным затратам времени на перфорацию, контроль и сортировку: коды должны охватывать все объекты данного раздела учета и вместе с тем быть простыми и удобными в работе, хорошо зрительно восприниматься и запоминаться;

– построение кодов должно обеспечить автоматическое получение всех степеней итогов, что позволяет наиболее полно использовать счетную технику;

– коды и шифры следует по возможности приспособлять к принятой в данном совхозе номенклатуре материалов, номерам складов, отделений и т. п., чтобы избежать ломки установившегося порядка учета.

Коды, применяемые в практике механизированного учета, различаются по значности и по способам нумерации или цифрового обозначения. По значности они делятся на однозначные и многозначные.

По способам нумерации различают четыре вида кодов: порядковый, серийный, десятичный и комбинированный. При порядковой системе кодирования нумерация производится в возрастающем порядке без какого-либо пропуска с целью создания резерва свободных номеров. Этот код прост, но с появлением новых объектов учета нарушается система расположения позиций, так как между отдельными группами не был предусмотрен запас свободных номеров,

Ниже приводится пример порядкового кода единиц измерений.

№ п/п	Наименование	Шифр
1	Метр	1
2	Дециметр	2

3	Сантиметр	3
4	Метр квадратный	4
5	Дециметр квадратный	5
6	Сантиметр квадратный	6
7	Гектар	7
	И т. д.	

Серийный код, в отличие от порядкового, предусматривает свободные номера в каждой серии цифровых знаков.

Ниже приводится пример серийного кода основных средств совхоза.

№ п/п	Наименование основных средств	Шифр
	Здания отрасли растениеводства	
1	Зернохранилище	01
2	Кукурузохранилище	02
3	Зерносушилка	03
	И т. д.	04-19
	Здания отрасли животноводства	
1	Коровник	20
2	Телятник	21
3	Свинарник	22
	И т. д.	23—29

Десятичный код строится так, что каждой группе объектов учета отводится один или несколько разрядов. По десятичному коду строятся, например, номенклатуры по учету материальных ценностей.

Все материальные ценности разбиваются на учетные группы:

группа № 01 – «Металлы и метизы»

» № 02 – «Минеральные удобрения»;

» № 03 – «Ядохимикаты и ремонтные химикаты» и т. д.

Каждая группа содержит до 100 различных наименований, например по группе № 02 «Минеральные удобрения» учитываются:

01 – аммиачная селитра; 02 – сульфат аммония; 03 – суперфосфат; 04 – калийные соли и т. д.

Таким образом, при десятичном построении кода, шифры отдельных наименований будут следующими: 0201 — аммиачная селитра, 0202 – сульфат аммония и т. д.

Комбинированный код основан на применении смешанной нумерации объектов учета, например, группам присваивается порядковая или десятичная нумерация, а подгруппам или отдельным наименованиям материальных ценностей – серийная или порядковая. Этот код применяется при шифровке больших и сложных учетных номенклатур. В практике механизации учета совхозов используется сравнительно редко.

Коды разрабатываются с участием соответствующих специалистов, размножаются и рассылаются во все подразделения совхоза, где они будут применяться (склады, отделения, фермы, строительные участки).

Номенклатуры и шифры должны быть согласованы с главным бухгалтером совхоза, а по учету затрат на производство (растениеводство, животноводство), кроме того, с главным агрономом и главным зоотехником совхоза.

До перехода на механизацию учета должен быть проведен инструктаж всех работников совхоза по заполнению и оформлению первичных документов, порядку сдачи их на МСС, а также по использованию табуляграмм, получаемых от машиносчетной станции.

Чтобы обеспечить точность проставления в первичных документах шифров культур, работ и статей затрат в растениеводстве бухгалтерия совхоза разрабатывает «Памятку полеводу», в которую вносят шифры культур, групп культур и работ в растениеводстве, марок тракторов, комбайнов и прочих сельскохозяйственных машин.

Пример шифров культур и групп культур

№ п/п	Культуры, группы культур и работы (виды посевов)	Шифр
1	Пшеница	01
2	Рожь	02
3	Ячмень	03
	И т. д.	

Пример шифров работ в растениеводстве

№ п/п	Группы работ	Шифр
1	Машинная очистка и сортировка семян и зерна	01
2	Сушка и перелопачивание	02
3	Протравливание и опудривание	03
	И т. д.	

Пример шифров марок тракторов

№ п/п	Марки тракторов	Шифр
1	ЧТЗ-С-80	001
2	ДТ-14	002
3	ДТ-20	003
	И т. д.	

В животноводстве эту задачу выполняет «Памятка животноводу», которая содержит шифры учетных групп животных, видов птицы и видов оплат.

Пример шифра учетных групп молодняка животных и животных на откорме

№ п/п	Группы молодняка животных и животных на откорме	Шифр
1	Нетели	0001
2	Телки рождения 1963 г.	0002
3	Телки рождения 1964 г.	0003
	И т. д.	

**Пример номенклатуры и шифров видов оплат, удержаний и взносов
из заработной платы**

№ п/п	Виды оплат, удержаний и взносов	Шифр
	I. Начисления	
1	За работу в растениеводстве (ручные, конные, тракторные, комбайновые работы)	01
2	За уход, обслуживание, пастьбу и сохранность животных и птицы	02
3	За полную сохранность поголовья	03
	И т. д.	
	II. Удержания и взносы	
1	Плановый аванс	80
2	Разовые выплаты	81
3	Подходящий налог	82
	И т. д.	

Механизированный учет, как и ручной, строится на использовании первичных документов, которые являются исходным материалом для механизированных разработок.

При использовании различных счетных машин первичные документы выполняют различные функции. Если применяются счетные машины с ручным вводом исходных данных, то требуемые учетные разработки составляются на основе самих первичных документов.

При применении счетно-перфорационных машин первичные документы в учетных разработках не используются. Необходимые данные из первичных документов переносят на перфокарты, которые служат основой для составления заданных учетных разработок.

Обработка учетных данных вручную или при помощи счетных машин с ручным вводом исходных данных требует, как правило, применения однострочных документов, потому что операции по группировке учетных данных выполняются путем раскладки документов по необходимым учетным признакам. Применение многострочных документов почти целиком

исключает возможность такой раскладки и требует замены ее трудоемкими выборочными работами.

Наоборот, при использовании счетно-перфорационных целесообразнее применять многострочные документы.

Применение многострочных документов условиях использования счетно-перфорационных машин не затрудняет группировку учетных данных, так как она производится не по документам, а при помощи перфокарт. Применение многострочных документов сокращает трудоемкость их выписки за счет уменьшения работы по заполнению общих справочно-группировочных признаков (дата, месяц, отделение, бригада, получатель, отправитель и др.)

При механизации учета к первичным документам предъявляются определенные требования.

Все обрабатываемые реквизиты в документе выделяются в одну зону, обведенную жирной линией. Размещение реквизитов документов должно соответствовать их в макете перфорации, что облегчает работу перфорированию (переносу данных документа перфокарту). Перфорируемые реквизиты записываются в первичные документы цифрами в соответствии с разработанной системой кодов. Ряд постоянных признаков, которые не меняются длительное время, вносят в документы типографским путем, либо впечатывают на пишущей машинке.

Важное значение имеет применение унифицированных документов, которые отвечают требованиям бухгалтерского, оперативного и статистического учета.

Важно, чтобы передаваемые для машинной обработки первичные документы были четко и правильно оформлены. Передача документов на МСС должна производиться по мере их оформления.

Главный бухгалтер обязан разработать новую систему документооборота, которая бы максимально отвечала требованиям механизации. В ней необходимо предусмотреть, чтобы бухгалтерия только принимала и проверяла документы, вся же следующая их обработка производилась на МСС, а также установить наиболее короткие пути продвижения документов от места их выписки к машиносчетной станции.

Все поступающие в бухгалтерию отделения (фермы) документы, а также документы, принимаемые непосредственно бухгалтерией совхоза, после проверки и анализа содержащихся в них данных и шифровки необходимых для разработки показателей, готовятся к сдаче на МСС.

Однородные документы подбираются по группам в пачки, пачка должна содержать не более 100 документов. Каждая пачка документов снабжается сопроводительным ярлыком, в котором указывается группа документов, номер пачки, месяц (декада, неделя), номер подразделения (отделение, склад).

При приемке на МСС проверяется полнота шифровки документов и качество их заполнения, Полученные пачки регистрируют в специальном журнале.

Принятые документы таксируются на вычислительных машинах. По их данным составляют журнал контрольных чисел, построенный в виде книги в разрезе балансовых счетов, в который вносят данные по группам документов и балансовым счетам. Данные журнала контрольных чисел используют для выверки отчетных табуляграмм.

§ 3. Вопросы проектирования и обработки учетных данных механизированным путем

Счетно-перфорационные машины воспринимают учетные данные из перфокарт, на которые переносятся данные первичных бухгалтерских документов. Перфокарты – это копии первичных документов.

Показатели каждого документа подразделяются на перфорируемые, т. е. такие, которые переносятся на перфокарту, и не перфорируемые, т. е. не участвующие в процессе машинной обработки, а используемые лишь для справочных и контрольных целей.

Перфорируемые показатели документа выделяются жирными линиями для удобства их восприятия оператором в процессе перенесения данных на перфокарту. Они подразделяются на специальные, справочные, группировочные, количественные и суммовые.

К специальным признакам документов относят такие, которые обусловлены механизированной обработкой перфокарт (номер пачки, номер группы, номер макета перфорации).

Справочные признаки характеризуют перфокарту и выполняемую работу (номер и дата документа, месяц).

Группировочные признаки служат для обозначения показателей, положенных в основу группировки учетных данных (шифр производственных затрат, номенклатурный номер, статья расхода).

Количественные и суммовые признаки играют основную роль в процессе машинной обработки документов, по ним производится группировка учетных данных.

По длительности использования в процессе машинной обработки перфокарты подразделяются на переменные и постоянные.

Переменные перфокарты пробивают по данным первичных бухгалтерских документов текущего месяца и используют для различных разработок в течение этого месяца.

Постоянные перфокарты в отличие от переменных фиксируют различные справочные, расценочные, табличные и другие данные.

Справочные перфокарты, например, содержат данные о тарифных разрядах, профессии для каждого табельного номера рабочих и служащих совхоза. Применение справочных перфокарт позволит исключить из переменных перфокарт содержащиеся в них справочные данные, что облегчает процесс перфорации.

Расценочные перфокарты содержат нормы времени и расценки по видам работ в растениеводстве и животноводстве, учетные цены на товарно-материальные ценности и др.

Табличные перфокарты содержат готовые ответы на различные виды расчетов.

Применение этих перфокарт сокращает и облегчает процесс машинной обработки учетных данных. Например, табличные перфокарты могут содержать данные о ставках налогов в зависимости от заработной платы рабочих и служащих, о ставках квартирной платы и т.п.

Постоянные перфокарты используются продолжительное время: либо до полного физического износа, либо до изменения справочных, расценочных и других содержащихся в них данных.

За последнее время все шире применяются дуаль-карты, в которых совмещается документ и перфокарта. Применение дуаль-карт исключает трудоемкую работу по выписке первичных документов и перенесению их данных на перфокарты.

При разработке макетов перфокарт должны соблюдаться следующие требования:

- в макет необходимо включать только те реквизиты, которые используются для составления табуляграмм и в процессе контроля учетной работы;

- реквизиты в макете должны быть расположены в той же последовательности, в которой они размещены в первичных документах;

- количество колонок, отводимых для каждого реквизита, должно быть минимальным, так как излишние колонки усложняют процессы перфорации, сортировки и контроля;

- расположение реквизитов производится обычно в следующем порядке: вначале размещают постоянные признаки, затем переменные справочные признаки, за ними переменные группировочные признаки и количественно-суммовые показатели.

Используя макеты перфорации, операторы пробивают перфокарты на основании первичных документов. Пробивка перфокарт производится на специальной машине – перфораторе. Правильность пробивки отверстий в перфокартах проверяется на контрольном, который имеет ту же клавиатуру, что и перфоратор.

На основе полученных перфокарт изготавливают табуляграммы по учету движения материальных ценностей в разрезе учетных групп.

Ниже приводится макет перфорации данных документов по учету материальных ценностей.

Макет № 1.
«Движение материальных ценностей по их группам»

Номера колонок перфокарты	Количество колонок	Наименование показателей
1-2	2	Шифр работы
3-4	2	Номер макета
5-7	3	Номер пачки
8-9	2	Совхоз (в условиях обработки на кустовой МСС)
10-11	2	Месяц
12-13	2	Операция
14-25	12	Пропуск
26-27	2	Синтетический счет материальных ценностей
28-29	2	Группа материальных ценностей
30-38	9	Пропуск
39-45	7	Сумма

Процесс перенесения данных первичных документов на перфокарты в соответствии с разработанными макетами перфорации рассмотрим на примере приводимого ниже требования-накладной.

Сельхозпредприятие совхоз «Ленинец»
 (совхоз, колхоз)

Сельхозучет, форма № 61

1965 г.		Шифр сельхозпредприятия	Операция	Склад, отделение, отправитель	Склад, отделение, получатель	Шифр затрат	ТРЕБОВАНИЕ- НАКЛАДНАЯ № 147
число	месяц						
22	12	02	13	1	5	03	

Через кого (кому) отделение / _____ Машина № *AB 25-72*

Назначение – *капитальный ремонт*

Наименование, сорт, размер	Номенклатурный номер	Единица измерения	Количество			Цена	Сумма	Порядковый номер записи по книге складского учета
			заготовлено	отпущено	принято			
<i>Сталь</i>	<i>5 474</i>	<i>кг</i>	<i>2 000</i>	<i>2000</i>	<i>2000</i>	<i>0-08</i>	<i>160</i>	<i>47</i>

На перфокарту должны быть перенесены следующие показатели документа: шифр работы – 03; номер макета – 01; номер пачки – 167; шифр совхоза – 02; месяц – 12; шифр операций – 13; синтетический счет – 05; группа материальных ценностей – 04; сумма – 160 р. 00 к.

Пробитые перфокарты автоматически сортируют по установленным признакам на специальных сортировочных машинах.

Рассортированные перфокарты поступают в автоматическую счетно-записывающую машину, которая называется табулятор, печатает содержание перфокарт и подсчитывает итоги по каждой их группе. Таблицы, которые снимают с табулятора, называют табуляграммами. Табуляграммы используют для дальнейшей учетной обработки (записи в журналы-ордера) либо как специальные учетные регистры.

§ 4. Основные объекты и виды работ при механизации бухгалтерского учета

В большинстве совхозов, имеющих свои машиносчетные установки или находящиеся на обслуживании кустовых (районных) МСС, учет еще комплексно не механизирован.

Под комплексной механизацией бухгалтерского учета понимается применение современных счетных машин на всех стадиях учетных работ – от первичного учета и обработки учетных данных до составления отчетности.

Основными участками охваченными механизированным учетом, является учет труда и заработной платы, учет сельскохозяйственной продукции и материальных ценностей, реализация продукции и расчеты с покупателями, учет работы грузового автомобильного транспорта, учет затрат на производство.

Остальные работы, не требующие сравнительно больших затрат труда, выполняются вручную. К ним относятся учет основных средств, учет денежных средств, учет фондов, ссуд и финансовых результатов и др.

Рассмотрим основные объекты механизации бухгалтерского учета совхозах.

Механизация учета труда и заработной платы. Первичные документы по учету рабочего времени и выработке рабочих (табели учета рабочего времени и подсчета заработка, учетные листы трактористов-машинистов, лицевые счета бригады рабочих по выходу продукции и начислению заработной платы, наряды на сдельную работу) поступают в бухгалтерию отделения от бригадиров тракторно-полевых бригад, зоотехников ферм, десятников строительных участков, механиков и др. В бухгалтерии отделения контролируется правильность оформления первичных документов, проставляются шифры и учетные номенклатуры, после чего документы формируются в пачки и передаются для обработки на машиносчетную установку.

Машиносчетная установка производит таксировку документов, а на основе пробитых перфокарт – подсчет и группировку начисленной заработной платы по направлениям затрат и каждому работнику в отдельности, производит составление расчетно-платежных ведомостей и свод заработной платы по ее составу и категориям работников.

При разработках первичной документации по учету труда и заработной платы используют номенклатуры и шифры структурных подразделений совхоза, категорий и табельных номеров работающих, видов оплат, удержаний и взносов, производственных затрат, групп работ в растениеводстве, марок и инвентарных номеров сельскохозяйственных машин.

Перфорация документов по начислению заработной платы производится по специальному макету, документы по удержаниям и взносам, а также данные о выполненных работах и производственных затратах перфорируются по отдельным макетам.

Макет перфорации по начислению заработной платы приводится на следующей странице.

По учету труда и заработной платы машиносчетная установка составляет следующие табуляграммы.

Табуляграмма № 1 «Сведения о заработке рабочих» составляется раз в неделю (декаду) и используется для справок о сумме заработной платы по дням месяца.

№ п/п	Показатели	Номера колонок	Количество колонок
1	Шифр работы	1-2	2
2	Номер макета	3-4	2
3	Номер пачки	5-7	3
4	Совхоз (при обработке на кустовой МСС)	8-9	2
5	Отделение	10-11	2
6	Месяц	12-13	2
7	Бригада	14	1
8	Звено	15-16	2
9	Номер документа	17-21	5
10	Синтетический учет	22-23	2
11	Объект затрат	24-25	2
12	Число	26-27	2
13	Категория работников	28-29	2
14	Вид оплаты	30-31	2
15	Табельный номер	32-35	4
16	Проработано всего:		
	часов	36-38	3
	дней	39-40	2
17	Сумма заработной платы	41-45	5
18	Выработано	46-51	6
19	Единица измерения	52-53	2
20	Пропуск	54-80	25

Табуляграмма № 2 «Платежная ведомость на выплату заработной платы за первую половину месяца» заменяет платежную ведомость на выдачу заработной платы.

Табуляграмма № 3 «Месячная сводка об отработанном времени и сумме заработной платы по звену и бригаде» используется для определения суммы доплаты звену или бригаде за реализацию важнейших видов продукции.

Табуляграмма № 4 «Расчетная ведомость – Платежная ведомость». Расчетная ведомость (регистр аналитического учета) используется, кроме того, для контроля оборотов по счету № 70 «Расчеты с рабочими и служащими».

Форма табуляграммы № 4 следующая:

(в коп.)

Расчетная ведомость					Линия отреза	Платежная ведомость				
Табельный номер	Начислено	Удержано и внесено	Долг за работающим	Сумма к выдаче		№ п/п	Табельный номер	Сумма к выдаче	Фамилия, имя, отчество	Расписка в получении
127	12 000	7 200	—	4 800	1	12 700	4 800	Павлов П.К.	Павлов	
128	12 300	7 300	—	5 000	2	12 800	5 000	Пахомов М.В.	Пахомов	

Платежная ведомость (отрезная часть расчетной ведомости) служит для выдачи заработной платы за вторую половину месяца.

Табуляграмма № 5 «Расчетный листок – Лицевой счет».

Расчетный листок после проверки в бухгалтерии выдают на руки рабочим и служащим либо вклеивают в расчетную книжку. Лицевой счет (отрезная часть табуляграммы № 5) вкладывается в конверты (папки), открываемые на каждого рабочего и служащего. В дальнейшем данные лицевых счетов используют при расчетах по среднему заработку (пособия по временной не трудоспособности, отпускные, компенсации), при выдаче справок на получение пенсии и др. Табуляграмма № 5 частично заменяет разработочную таблицу № 3 «Сводка данных по расчетам с рабочими и служащими».

Табуляграмма 6 «Свод начисленной заработной платы по ее составу и категориям работников» используется для составления отчетов по труду и заработной плате, а также для справок отделению Госбанка. Составляется в двух экземплярах: один для бухгалтерии отделения, второй – для бухгалтерии совхоза. Табуляграмма № 6 заменяет разработочную таблицу № 4 «Сводка заработной платы по ее составу и категориям работников».

Табуляграмма № 7 «Ведомость удержаний из заработной платы» составляется по каждому отделению (ферме) и представляется в центральную бухгалтерию совхоза для учетных записей по удержаниям (зачетам) из заработной платы (залог, недостачи, подотчетные суммы, товары, проданные в кредит, др.). Она заменяет раздел по своду удержаний в разработочной таблице № 3 «Сводка заработной платы по расчетам с рабочими и служащими».

Табуляграмма № 8 «Ведомость распределения заработной платы, предназначена для распределения заработной платы по счетам и шифрам производственных затрат. В этой же ведомости производят начисления на заработную плату (отчисления органам социального страхования и резерв предстоящих платежей). Эта работа выполняется на вычислительных машинах по установленным процентам, Табуляграмма 8 служит основанием для записи данных в соответствующие учетные регистры по кредиту счетов: № 70 «Расчеты с рабочими и служащими», № 69 «Расчеты по социальному страхованию» и № 88 «Резерв предстоящих платежей» и дебету производственных и других счетов.

Кроме того, машиносчетная установка может составлять в основном на основании этого же массива перфокарт следующие табуляграммы: ведомость удержаний и взносов из заработной платы (в целом по совхозу), сведение о выработке тракторов и расходе горючего (по маркам), ведомость выполненных работ (по объектам затрат и видам работ – взамен соответствующих журналов работ) и лицевые счета трактористов.

Механизация учета труда и заработной платы в совхозах позволяет своевременно получать данные о затратах рабочего времени по каждой культуре или работе, необходимые для оперативного контроля за производством, а также данные о суммах начисленной заработной платы и удержаниях из нее. Своевременно и качественно оформленные расчетно-платежные ведомости повышают качество и достоверность учета, ускоряют и упрощают документооборот.

Механизация учета материальных ценностей. Механизованный учет материальных ценностей организуется следующим образом.

Первичные документы текущего месяца (после проверки в бухгалтерии) подбираются в пачки и передаются на машинно-счетную установку, где их таксируют и на их основе формируют массив перфокарт текущего месяца. На МСС передают и книги складского учета. Количественные остатки на конец месяца по каждому наименованию товарно-материальных ценностей, отраженные в книгах, таксируются. После чего перфорируются остатки по количеству и сумме. На основании перфокарт остатков, перфокарт, пробитых в текущем месяце по данным первичных документов, и массива перфокарт входящих остатков, составляются две табуляграммы.

Первая табуляграмма – «Сальдово-сличительная ведомость – на итог». В этой ведомости по каждому наименованию товарно-материальных ценностей показывают остатки на начало месяца, обороты по приходу и расходу за месяц и остатки на конец месяца.

Вторая табуляграмма – «Сальдово-сличительная Ведомость – на печать». В этой ведомости приводят те же данные, что и в табуляграмме № 1, но по каждому документу в отдельности.

Обе табуляграммы используются для взаимного выявления и устранения ошибочных записей. После внесения исправлений перфокарты направляются для дальнейшей учетной обработки. Массив перфокарт, пробитых по книге складского учета, используется как перфокарты входящих остатков в учетных разработках следующего за отчетным месяцем.

При механизации учета материальных ценностей используются следующие номенклатуры и шифры: синтетических счетов, наименований материальных ценностей (номенклатурных номеров), производственных затрат, структурных подразделений соххоза, складов (материально ответственных лиц), операций по движению материальных ценностей, единиц измерения.

Документы по учету материальных ценностей перфорируют по двум макетам: «Движение материальных ценностей

перфорируют по двум макетам: «Движение материальных ценностей» и «Движение материальных ценностей по их учетным группам»

Содержание первого макета приведено в следующей таблице:

№ п/п	Показатели	Номера колонок	Количество колонок
1	Шрифт работы	1-2	2
2	Номер макета	3-4	2
3	Номер пачки	5-7	3
4	Совхоз	8-9	2
5	Месяц	10-11	2
6	Операции	12-13	2
7	Объект (отправитель-получатель)	14-16	3
8	Объект (получатель-отправитель)	17-19	3
9	Шифр производственных затрат:		
	Синтетический счет	20-21	2
	Аналитический счет	22-25	4
10	Номенклатурный номер	26-31	6
11	Единица измерения	32	1
12	Количество	33-38	6
13	Цена	39-42	4
14	Сумма	43-49	7

Для учета товарно-материальных ценностей составляются следующие табуляграммы:

Табуляграмма № 3 «Ведомость выявления транспортно-заготовительных расходов или отклонений фактической себестоимости от плановой». Эта ведомость используется для определения величины и процента транспортно-заготовительных расходов или отклонений фактической себестоимости товарно-материальных ценностей от их плановой себестоимости. Она составляется на основе двух массивов перфокарт: перфокарт, пробитых на учетную и на фактическую себестоимость.

Разница между фактической и учетной себестоимостью даст сумму отклонений или транспортно-заготовительных расходов. Процент транспортно-заготовительных расходов определяют путем умножения их суммы на 100 и деления на учетную себестоимость.

Табуляграмма № 4 «Ведомость расхода материальных ценностей на производство по направлениям затрат». Эта ведомость используется для получения итоговых перфокарт по направлениям затрат, которые включают в массив, предназначенный для составления свода затрат на производство.

Табуляграмма № 5 «Отчет о расходе материальных ценностей на производство». Отчет составляют по отделениям (фермам) для анализа расхода материальных ценностей на производство по каждому номенклатурному номеру.

Табуляграмма № 6 «Оборотная ведомость по группам материальных ценностей». Ведомость составляется по синтетическим счетам в разрезе групп материальных ценностей. Она отражает движение материальных ценностей в суммарном выражении и заменяет ведомость № 11 «Движение материальных ценностей в денежном выражении».

Месяц	Синтетический счет (первый и второй знаки номенклатурного номера)	Группа материальных ценностей (третий знак номенклатурного номера)	Построчная печать			По группе	По массиву
			Исходящее сальдо	приход	расход	Исходящее сальдо	

Механизация учета сельскохозяйственной продукции и ее реализации. Первичные документы по учету сельскохозяйственной продукции (поступление, перемещение, переработка, расход на внутрихозяйственные нужды, реализация и др.), поступающие в бухгалтерию отделения, комплектуются в пачки и передаются на МСС.

Образец макета «Движение сельскохозяйственной продукции» приведен ниже:

№ п/п	Показатели	Номера колонок	Количество колонок
1	Шифр работы	1-2	2
2	Номер макета	3-4	2
3	Номер пачки	5-7	3
4	Совхоз	8-9	2
5	Объект-отправитель: отделение бригада звено	10-11 12 13-14	2 1 2
6	Табельный номер	15-18	4
7	Номер документа	19-23	5
8	Дата: Число месяц	24-25 26-27	2 2
9	Операция	28-29	2
10	Объект-получатель: отделение бригада, ток, элеватор склад	30-31 32 33-34	2 1 2
11	Шифр производственных затрат: синтетический счет аналитический счет	35-36 37-40	2 4
12	Номенклатурный номер: наименование сорт	41-45 46	5 1
13	Единица измерения	47	1
14	Количество (счетом) штук	48-53	6
15	Обслуживалось коров	54-55	2
16	Процент жира в молоке	56-57	2
17	Шифр работы (вид оплаты)	58-59	2
18	Принято получателем количество (весом) - кг	60-65	6
19	Процент жира	66-67	2

По учету сельскохозяйственной продукции применяются следующие номенклатуры и шифры; наименование сельскохозяйственной продукции (номенклатурных номеров); структурных подразделений совхоза; операций по движению сельскохозяйственной продукции; покупателей; производственных затрат; единиц измерения; операций по движению молодняка животных и животных на откорме; работ (виды оплат) по животноводству.

Поступившие на МСС документы по движению продукции и молодняка животных и животных на откорме перфорируют по макету «Движение сельскохозяйственной продукции»; документы по реализации перфорируют по макету «Реализация сельскохозяйственной продукции».

На основании машинной обработки перфокарт, пробитых по названным выше макетам, МСС изготавливает и передает в бухгалтерию совхоза следующие табуляграммы:

«Ведомость выхода продукции по табельным номерам рабочих». По этой табуляграмме производится пробивка перфокарт для учета расчетов с рабочими. «Ведомость выработки работников животноводства» используется для создания массива перфокарт по расчетам с рабочими, занятыми в животноводстве.

«Ведомость ежедневного выхода продукции по ее видам (номенклатурным номерам)» и «Ведомость выхода продукции». На основании этих табуляграмм производят записи по дебету счета № 04 «Продукция сельскохозяйственного производства» и кредиту счетов № 18 «Растениеводство», № 19 «Животноводство» и № 20 «Промышленное производство».

«Ведомость движения продукции» составляется по отделениям (фермам) и в целом по совхозу, она заменяет сальдовые ведомости и ведомость № 11 «Движение материальных ценностей в денежном выражении».

«Ведомость отгрузки продукции по ее видам» и «Ведомость отгрузки продукции». На основании этих табуляграмм дебетуют счет № 46 «Реализация» и кредитуют счет № 04 «Продукция сельскохозяйственного производства». Ведомости используются вместо реестров формы № 14-сх (14-сх-а).

«Ведомость реализуемой продукции по номенклатурным номерам» и «Сводная ведомость реализуемой продукции по покупателям» заменяют ведомости № 16-сх.

«Ведомость движения животных» ведется по отделениям и группам животных и используется вместо ведомостей формы № 09-сх.

Механизация сводного бухгалтерского учета. Машиносчетная станция производит составление отчетных регистров бухгалтерского учета. Такими регистрами являются:

Главная книга. Она составляется на основе итоговых перфокарт, которые перфорируют по следующему макету:

Номера колонок	Количество колонок	Показатели
1–2	2	Месяц
3–4	2	Корреспондирующий счет
5–6	2	Основной счет
7–16	10	Сумма

Форма Главной книги по каждому синтетическому счету имеет следующий вид.

Счет № 71 «Расчеты с подотчетными лицами»

Месяц	Синтетический счет		Сумма		
	основной	корреспондирующий	дебет	кредит	
12	71	00	23 990		
		05		6 000	
		06		8 200	
		08		2 300	
		23		2 400	
		25		7300	
		26		34 000	
		50		49 700	7 290
		70			3100
		00		49 700	69 590
				00	4 100

В конце месяца листы Главной книги брошюруются.

«Ведомость аналитического учета». Содержание этой формы позволяет отказаться от ведения регистров аналитического учета (карточек, книг и ведомостей) по счетам № 23, 31, 33, 35, 46, 54, 51, 71, 73, 76, 77, 79, 80, 85, 86, 88, 90, 92, 93, 94, 96, 99.

«Сводная ведомость аналитического учета» ведется по следующим счетам № 04, 05, 06, 07, 08, 09, 12, 70 в разрезе отделений. Применение этих ведомостей делает ненужным ведение книг и составление других регистров аналитического учета,

«Отчет». Применение этой табуляграммы обеспечивает контроль за выполнением планов и использованием средств за месяц и с начала года по счетам № 03, 25, 26, 27, 29, 31, 35, 46, 69, 96.

*Из кн. «Бухгалтерский учет в совхозах».
М.: Статистика, 1966. 494 с.*

ГЛАВА 5

КЛАССИФИКАЦИЯ СЧЕТОВ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

§ 1. Классификация счетов по экономическому содержанию и структуре

Счета, применяемые в бухгалтерском учете, различны по своему содержанию, назначению и структуре. Одни из них предназначены для учета хозяйственных средств, другие – для учета источников хозяйственных средств, третьи – хозяйственных процессов. Счета могут быть активными, активно-пассивными и пассивными. На счетах учитывают средства, принадлежащие предприятию и заемные. Счета позволяют регулировать оценку хозяйственных средств и их источников и т. д. Для правильного определения экономического содержания, назначения и структуры счетов в СССР разработана единая научно обоснованная классификация счетов, которую применяют во всех отраслях народного хозяйства.

В соответствии с принятой классификацией все счета классифицируют по двум признакам: экономическому содержанию и структуре (назначению).

Классификация счетов по экономическому содержанию показывает, что учитывают на данном счете или группе счетов. Различия в экономическом содержании счетов обусловлены тем, что на счетах находят отражение различные хозяйственные средства, хозяйственные процессы и источники хозяйственных средств.

По экономическому содержанию все счета подразделяют на три группы: счета по учету хозяйственных средств, счета по учету хозяйственных процессов, счета по учету источников хозяйственных средств.

На счетах по учету хозяйственных средств учитывают хозяйственные средства (за исключением хозяйственных средств в процессах производства и реализации). Эти счета делят на две группы: счета по учету средств в сфере производства и счета по учету средств в сфере обращения.

На счетах по учету средств в сфере производства учитывают средства, находящиеся в сфере производства (занятые непосредственно в производстве или обслуживающие его). Эти счета делят на две группы: счета по учету орудий труда и счета по учету предметов труда.

Счета по учету орудий труда предназначены для учета основных средств и капитального ремонта. Основные средства участвуют в процессе производства или обслуживают его много раз, постепенно перенося свою стоимость (в виде амортизационных отчислений) на вновь создаваемую продукцию, сохраняя при этом форму до конца срока службы. В данную группу входят также счета, на которых учитывают затраты по их капитальному ремонту: «Основные средства», «Капитальный ремонт».

Счета по учету предметов труда предназначены для учета наличия и движения предметов труда, используемых в процессе производства. Предметы труда в отличие от орудий труда участвуют в процессе производства один раз, полностью перенося свою стоимость на вновь созданную продукцию. К этой же группе относятся малоценные и быстроизнашивающиеся предметы (они имеют незначительную стоимость – до 50 руб. за единицу или быстро изнашиваются – до года), которые по порядку их участия в процессе производства не отличаются от орудий производства. В эту группу входят следующие счета: «Продукция сельскохозяйственного производства» (семена, корма), «Сырье и материалы», «Топливо» («Нефтепродукты» – в колхозах и совхозах), «Строительные материалы и оборудование к установке», «Запасные части», «Молодняк животных и животные на откорме», «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы».

Счета по учету средств в сфере обращения предназначены для учета средств, обслуживающих непроизводственную сферу (заготовление, реализацию). Их делят на три группы: счета по учету продуктов труда, счета по учету денежных средств, счета по учету расчетов.

Счета по учету продуктов труда используют для учета продукции собственного производства и товаров, предназначенных для

реализации. Это счета: «Готовая продукция», «Продукция сельскохозяйственного производства» (товарная часть), «Товары».

Счета по учету денежных средств предназначены для учета денежных средств, принадлежащих предприятию: «Касса», «Расчетный счет», «Счет в банке по доходам», «Счет в банке по разницам в ценах», «Счета в банке по средствам на капитальные вложения», «Прочие счета в банках», «Прочие денежные средства».

На счетах по учету расчетов учитываются расчеты с юридическими и физическими лицами: «Расчеты по возмещению материального ущерба», «Расчеты по авансам и частичной оплате заказов» (в части авансов, выплаченных), «Расчеты по претензиям», «Расчеты с покупателями и заказчиками», «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» (в части дебиторской задолженности), «Расчеты с подотчетными лицами».

На счетах по учету хозяйственных процессов учитывают процессы производства и реализации.

На счетах по учету процесса производства учитывают затраты, связанные с производством продукции (материалы, заработная плата, амортизация основных средств) и выпуск продукции, что позволяет определить ее себестоимость. К этим счетам относят счета: «Основное производство» (в колхозах и совхозах счета «Растениеводство» и «Животноводство»), «Вспомогательные производства», «Расходы по эксплуатации оборудования» («Эксплуатация строительных машин и механизмов» – в строительстве), «Общехозяйственные расходы», «Общезаводские расходы» (в колхозах и совхозах – «Общепроизводственные расходы» и «Общехозяйственные расходы»), «Накладные расходы» (в строительстве), «Брак в производстве».

На счетах по учету процесса реализации учитывают сам процесс реализации и расходы, связанные с этим процессом. Это счета: «Реализация», «Внепроизводственные расходы», «Издержки обращения», «Товары отгруженные, выполненные работы и услуги», «Внутрисистемный отпуск товаров».

Счета по учету источников хозяйственных средств предназначены для учета источников хозяйственных средств. Их делят

на две группы: счета источников собственных средств и счета источников привлеченных средств.

На счетах по учету источников собственных средств учитывают средства, которыми наделено предприятие государством, и средства, созданные в процессе хозяйственной деятельности. Это счета: «Уставный фонд» (в колхозах ему соответствует счет «Неделимый фонд»), «Амортизационный фонд», «Фонды экономического стимулирования и специального назначения», «Резерв предстоящих расходов и платежей», «Прибыли и убытки» (в части нераспределенной прибыли).

Счета по учету источников привлеченных средств служат для учета источников средств, не принадлежащих данному предприятию, но находясь в обороте наравне с его собственными средствами. По наступлении срока платежа эти средства должны быть возвращены по принадлежности юридическим или физическим лицам. Источники привлеченных средств учитывают на следующих счетах: «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», «Расчеты с рабочими и служащими» («Расчеты по оплате труда» — в колхозах), «Расчеты по авансам и частичной оплате заказов» (в части авансов полученных), «Расчеты по закупкам сельскохозяйственной продукции», «Расчеты по социальному страхованию», «Расчеты с бюджетом», «Краткосрочные ссуды банка».

Классификация счетов по назначению и структуре. При этой группировке в основу положено не экономическое содержание счетов (что учитывают), а как отражают на счетах те или иные объекты учета, т. е. в какой мере отдельные счета отражают конкретные особенности учитываемых на них хозяйственных средств, их источников и хозяйственных процессов. По структуре и назначению счета бухгалтерского учета подразделяют на четыре группы: основные, регулирующие, операционные и забалансовые.

Основными называются счета, на которых учитывают хозяйственные средства и источники их образования. Их делят на четыре группы: инвентарные, денежные, расчетные и фондовые.

Инвентарные счета предназначены для учета основных среден, товарно-материальных и других ценностей. Наличие

этих ценностей может быть проверено путем проведения инвентаризации. В эту группу входят счета: «Основные средства», «Продукция сельскохозяйственного производства», «Сырье и материалы», «Топливо» («Нефтепродукты» – в колхозах и совхозах), «Строительные материалы и оборудование к установке», «Запасные части», «Молодняк животных и животные на откорме», «Малоценные и быстроизнашивающиеся предметы», «Полуфабрикаты собственного производства», «Готовая продукция», «Товары». Все инвентарные счета активные, сложные, учет на них ведут в двух измерителях: натуральном и денежном. По дебету этих счетов записывают остаток ценностей на начало и конец месяца и оборот, который означает поступление ценностей; по кредиту – выбытие (расход) ценностей.

Денежные счета предназначены для учета денежных средств. По своей структуре и назначению эти счета близки к инвентарным счетам. К денежным относят счета: «Касса», «Расчетный счет» («Текущий счет» – в колхозах), «Счета в банке по средствам на капитальные вложения», «Прочие счета в банках», «Прочие денежные средства». Денежные счета активные, учет на них ведут только в денежном измерителе. Счета «Касса», «Расчетный (текущий) счет» – простые, остальные денежные счета – сложные.

Расчетные счета предназначены для учета расчетов. Эти счета сложные, учет расчетов на них ведут в одном – денежном измерителе. Эти счета могут быть активными, пассивными и активно-пассивными.

Расчетные активные счета: «Расчеты по претензиям», «Расчеты с покупателями и заказчиками» («Расчеты с заготовительными организациями» – в колхозах и совхозах), «Расчеты по закупкам сельскохозяйственной продукции», «Расчеты по возмещению материального ущерба».

Расчетные пассивные счета: «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», «Расчеты по социальному страхованию» («Расчеты с органами социального обеспечения и социального страхования» – в колхозах и совхозах), «Расчеты с рабочими и служащими» («Расчеты по оплате труда» – в колхозах), «Расчеты с бюджетом».

Активно-пассивные счета: «Расчеты по авансам и частичной оплате заказов», «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами», «Расчеты по индивидуальному жилищному строительству» (в колхозах и совхозах), «Внутриведомственные расчеты по текущим операциям».

На активные расчетные счета по дебету записывают остатки на начало и конец месяца и обороты по дебету – увеличение дебиторской задолженности; по кредиту – уменьшение дебиторской задолженности.

На пассивных расчетных счетах по кредиту записывают остатки на начало и конец месяца и обороты по кредиту – увеличение кредиторской задолженности, по дебету – уменьшение кредиторской задолженности.

Активно-пассивные расчетные счета предназначены для учета расчетов с организациями и лицами по таким операциям, в результате которых на одном и том же синтетическом счете может иметь место (в аналитическом учете) и дебиторская, и кредиторская задолженность. Например, по счету «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» одни организации или лица должны данному предприятию (дебиторская задолженность), другим наоборот должно данное предприятие (кредиторская задолженность). Следует иметь в виду, что в отличие от активных и пассивных счетов по дебету и кредиту активно-пассивных счетов суммируют разнородные операции. Так, по дебету активно-пассивного счета записывают увеличение дебиторской задолженности и уменьшение кредиторской; по кредиту – увеличение, кредиторской и уменьшение дебиторской задолженности. Остаток по дебету активно-пассивного счета (на начало и конец месяца) означает наличие дебиторской задолженности по отдельным аналитическим счетам данного счета; остаток по кредиту – наличие кредиторской задолженности по отдельным аналитическим счетам.

Фондовые счета предназначены для учета фондов предприятия. К ним относят счета: «Уставный фонд» («Неделимый фонд» – в колхозах), «Амортизационный фонд» («Фонд на капитальные вложения и капитальный ремонт» – в колхозах), «Фонды

экономического стимулирования и специального назначения». Фондовые счета – пассивные, сложные. Аналитический учет ведут по видам фондов с детализацией по статьям аналитического учета. По кредиту фондовых счетов записывают остатки на начало и конец месяца и обороты, показывающие увеличение фондов; по дебету уменьшение.

Регулирующие счета предназначены для уточнения (регулирования) оценки или состояния отдельных видов хозяйственных средств и их источников. Эти счета самостоятельного значения не имеют. Регулирующие счета могут быть пассивными и активными. Как правило, они сложные.

К пассивным регулирующим счетам относят счета: «Износ основных средств», «Износ малоценных и быстроизнашивающихся предметов», «Торговая наценка и налог с оборота» и др.

К активным регулирующим счетам относят счета: «Заготовительно-складские расходы», «Формирование основного стада», «Законченное строительство и приобретение основных средств», «Отвлеченные средства за счет прибыли», «Прочие отвлеченные средства», «Использование кредитов банка за счет прибыли и фондов».

Регулирующие счета принято подразделять на две группы – контрарные и дополнительные.

Контрарные (стоящие против активного или пассивного счета) счета служат для уточнения оценки регулируемого объекта. Они могут быть контрактивными и контрпассивными.

К контрактивным счетам относят счета: «Износ основных средств» (регулирует стоимость основных средств), «Износ малоценных и быстроизнашивающихся предметов» (регулирует стоимость малоценных и быстроизнашивающихся предметов). Например, стоимость основных средств, учтенная на активном счете «Основные средства», составила 1 540 000 руб., их износ, учтенный на пассивном регулирующем счете «Износ основных средств», составил 220 000 руб. Остаточная стоимость основных средств составит 1 320 000 руб. (1 540 000 – 220 000).

К контрпассивным счетам относят счета: «Законченное строительство и приобретение основных средств» (регулирует

источники финансирования капитальных вложений), «Формирование основного стада» (регулирует источники финансирования формирования основного стада), «Отвлеченные средства за счет прибыли» (регулирует прибыль). Например, прибыль предприятия учтена в сумме 600 000 руб., на счете «Отвлеченные средства за счет прибыли» учтено 200 000 руб. (использование средств за счет прибыли), свободная (нераспределенная) прибыль составит 400 000 руб. (600 000–200 000).

Дополнительные счета предназначены для дополнения суммы (величины) регулируемых объектов. Суммы, учтенные на дополнительных регулирующих счетах, приплюсовывают или вычитают из первоначальной стоимости регулируемого объекта. К дополнительным счетам относят счета: «Заготовительно-складские расходы», «Переоценка товарно-материальных ценностей». Например, суммы, учтенные на счете «Заготовительно-складские расходы», ежемесячно приплюсовывают к стоимости заготовленных в этом месяце материальных ценностей.

Операционные счета предназначены для учета хозяйственных процессов (производства, распределения производственных и других расходов, реализации). При помощи этих счетов осуществляют контроль за выполнением планов по производству и реализации продукции. Операционные счета делят на три группы: распределительные, калькуляционные и сопоставляющие.

Распределительные счета предназначены для накапливания расходов, связанных с производством и реализацией продукции. Учтенные на этих счетах расходы в конце месяца (в колхозах и совхозах в конце года) списывают в установленном порядке на издержки производства или обращения. Распределительные счета делят на две группы: собирательно-распределительные и бюджетно-распределительные.

Собирательно-распределительные счета предназначены для учета расходов, связанных с производством и реализацией продукции с целью их распределения (списания) на соответствующие объекты учета. Это счета: «Расходы по содержанию и эксплуатации оборудования», «Общехозяйственные расходы», «Общезаводские расходы» (в совхозах и колхозах «Общепроизводственные

расходы» и «Общехозяйственные расходы»); «Накладные расходы» (в строительстве); «Внепроизводственные расходы». Эти счета активные, сложные. Аналитический учет расходов ведут по местам их возникновения (цехи, отделения, фермы, производства) и статьям расходов. В конце месяца (в колхозах и совхозах в конце года) расходы, учтенные на этих счетах, списывают на соответствующие счета, поэтому остатка они не имеют и в балансах предприятий их не показывают (кроме колхозов и совхозов).

Бюджетно-распределительные счета – это счета, предназначенные для учета и распределения затрат и доходов между смежными отчетными периодами с целью равномерного включения расходов в издержки производства или отражения в учете полученных доходов. Бюджетно-распределительные счета могут и быть активными и пассивными. Активный счет «Расходы будущих периодов»; пассивные «Резерв предстоящих расходов и платежей», «Доходы будущих периодов». Эти счета сложные, аналитический учет на них ведут по видам расходов, резервов и доходов. Например, на счете «Расходы будущих периодов» учитывают расходы, которые произведены в текущем месяце или году, но должны быть включены в издержки производства последующих отчетных периодов (подписка на газеты и журналы, абонементная плата). На счете «Резерв предстоящих расходов и платежей» наоборот учитывают расходы, относящиеся к данному месяцу (году), но еще не произведенные (резерв на оплату отпусков рабочим). На счете «Доходы будущих периодов» учитывают доходы, полученные в отчетном месяце (году), но относящиеся к будущим периодам (полученная вперед арендная или квартирная плата, выручка от продажи квартальных или полугодовых проездных билетов).

Калькуляционные счета предназначены для накапливания затрат по производству продукции (работ, услуг) и определения ее себестоимости. Эти счета активные, сложные. Аналитический учет ведут по цехам (производствам, отделениям, фермам), видам продукции (в совхозах и колхозах – по культурам, видам или группам животных) и статьям затрат. На дебет этих счетов записывают остатки на начало и конец года или месяца

(незавершенное производство) и затраты за текущий месяц, на кредит— выпуск (выход) продукции в оценке по ее фактической себестоимости (в совхозах и колхозах – в течение года по плановой себестоимости). К числу калькуляционных счетов относят счета: «Основное производство» (в колхозах и совхозах «Растениеводство», «Животноводство»), «Вспомогательные производства», «Некапитальные работы», «Строительство и приобретение основных средств».

Сопоставляющие счета используют для выявления результатов хозяйственных процессов путем сопоставления данных, учтенных на дебете и кредите счета. К числу сопоставляющих счетов относят счета: «Реализация» (определяют результат от реализации продукции, работ и услуг), «Внутрисистемный отпуск товаров, работ, услуг» (определяют результат от отпуска товаров, работ и услуг предприятиям своей системы), «Брак в производстве» (определяют потери от брака), «Прибыли и убытки» (определяет прибыль или убыток). По дебету этих счетов записывают себестоимость реализованной (отпущенной, забракованной) продукции, по кредиту – отпускную стоимость реализованной (отпущенной) продукции или возмещение (списание) потерь от брака. Результат, определенный на сопоставляющих счетах, списывают по принадлежности: прибыль или убыток от реализации (отпуска) продукции (товаров, работ, услуг) списывают на счет «Прибыли и убытки»; потери от брака – на счет «Основное производство». На счете «Прибыли и убытки» в течение года учитывают: по дебету – убытки от реализации продукции, товаров, работ и услуг и внереализационные убытки; по кредиту – прибыль от реализации продукции, товаров, работ и услуг и внереализационные прибыли. Сопоставив суммы, учтенные по дебету этого счета, с суммами, учтенными по кредиту, определяют результат работы предприятия: прибыль или убыток.

Забалансовые счета. На них учитывают объекты учета, которые по действующим законоположениям не могут быть учтены на балансовых счетах:

– ценности, не принадлежащие данному предприятию, но находящиеся в его распоряжении (счета «Арендованные

основные средства», «Сырье и материалы, принятые в переработку», «Товары, принятые на комиссию», «Товарно-материальные ценности, принятые на ответственное хранение», «Оборудование, принятое для монтажа»);

– объекты учета, требующие дополнительного наблюдения и контроля в дополнение к учету, ведущемуся на балансовых счетах либо самостоятельно осуществляемого на этих счетах. Это счета: «Бланки строгой отчетности», «Бланки по открытым бюджетным кредитам», «Разница между учетными и розничными ценами по недостающим товарно-материальным ценностям», «Списанная в убыток задолженность неплатежеспособных дебиторов», «Счета за работы, не принятые банком к оплате», «Дебиторы по предъявленным счетам по степени готовности».

Учет операций на забалансовых счетах ведут по простой системе, без применения двойной записи. Аналитический учет по каждому забалансовому счету ведут в специальных журналах, открываемых на год.

Особенность группировки счетов по экономическому содержанию и структуре состоит в тесной увязке с планом счетов бухгалтерского учета.

§2. План счетов бухгалтерского учета

План счетов представляет собой научно обоснованный систематизированный и зашифрованный перечень счетов бухгалтерского учета. В настоящее время в подавляющем большинстве отраслей народного хозяйства применяют единый план счетов. План счетов разрабатывает Министерство финансов СССР по согласованию с ЦСУ СССР. Отраслевые министерства и ведомства по согласованию с Министерством финансов СССР при необходимости могут вводить в план счетов дополнительные синтетические счета. Исходя из отраслевых особенностей предприятия и организации с разрешения министерств, комитетов и ведомств могут вводить отдельные субсчета, а некоторые уточнять, исключать или объединять.

План счетов построен так, чтобы его применение позволило получить данные для контроля за выполнением установленных

планов производственно-хозяйственной деятельности. План счетов бухгалтерского учета содержит следующие показатели: наименование синтетических счетов; их номера; номера и названия субсчетов; виды деятельности, где применяют счета (все виды деятельности, промышленные предприятия, строительные организации, сельскохозяйственные предприятия).

План счетов состоит из одиннадцати разделов и перечня забалансовых счетов. Нумерация счетов – двузначная, субсчетов – однозначная, забалансовых счетов – трехзначная.

Первый раздел «Основные средства» состоит из трех счетов: № 01 «Основные средства», № 02 «Износ основных средств» и № 03 «Капитальный ремонт».

Второй раздел «Производственные запасы» объединяет счета по учету производственных запасов предприятия (шифры № 04-15). Это счета: № 04 «Продукция сельскохозяйственного производства», № 05 «Сырье и материалы», № 06 «Топливо», № 07 «Строительные материалы и оборудование к установке» и др.

Третий раздел «Затраты на производство» содержит счета по учету затрат производства (шифры № 18-39). Это счета: № 18 «Растениеводство», № 19 «Животноводство», № 20 «Основное производство», № 23 «Вспомогательные производства», № 25 «Общехозяйственные расходы» и др.

Четвертый раздел «Готовая продукция, товары и реализация» объединяет счета по учету продуктов труда, издержек обращения и реализации (шифры № 40-49). Это счета: № 40 «Готовая продукция», № 41 «Товары», № 46 «Реализация», № 47 «Внутрисистемный отпуск товаров» и др.

Пятый раздел «Денежные средства» объединяет счета по учету денежных средств (шифры № 50-59). Это счета: № 50 «Касса», № 51 «Расчетный счет», № 55 «Прочие счета в банках», № 56 «Прочие денежные средства».

Шестой раздел «Расчеты» состоит из счетов по учету расчетов (шифры № 60-79). Это счета: № 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками», № 63 «Расчеты по претензиям», № 70 «Расчеты с рабочими и служащими», № 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» и др.

Седьмой раздел «Отвлеченные средства» объединяет счета по учету отвлеченных средств (шифры № 80-83). Это счета: № 80 «Отвлеченные средства за счет прибыли», № 81 «Прочие отвлеченные средства», № 82 «Отвлеченные средства за счет прибыли и фондов».

Восьмой раздел «Недостачи и потери» включает один счет № 84 «Недостачи и потери от порчи ценностей».

Девятый раздел «Фонды и резервы» (шифры № 85-89) содержит счета, предназначенные для учета фондов и резервов. Это счета: № 85 «Уставный фонд», № 86 «Амортизационный фонд», № 87 «Фонды экономического стимулирования и специального назначения», № 89 «Резерв предстоящих расходов и платежей» и др.

Десятый раздел «Кредиты банков и финансирование» (шифры № 90-97) объединяет счета по учету краткосрочных и долгосрочных кредитов банка и финансирования. Это счета: № 90 «Краткосрочные ссуды банка», № 92 «Долгосрочные кредиты банка», № 94 «Финансирование формирования основного стада», № 93 «Финансирование капитальных вложений» и др.

Раздел одиннадцатый «Финансовые результаты» (шифры № 98 и 99) состоит из двух счетов: № 98 «Доходы будущих периодов» и № 99 «Прибыли и убытки».

Раздел «Забалансовые счета» состоит из перечня забалансовых счетов (шифры № 001-311). Это счета: № 001 «Арендованные основные средства», № 006 «Бланки строгой отчетности», № 009 «Списанная в убыток задолженность неплатежеспособных дебиторов» и др.

При разработке плана счетов обеспечена взаимосвязанная система группировки в учете хозяйственных операций, а также интересы рациональной организации бухгалтерского учета, основанной на применении прогрессивных форм и методов учета, лучшем использовании вычислительной техники, аналитического и синтетического учета. Этим же целям служит и инструкция по применению плана счетов бухгалтерского учета. В ней по каждому счету даны указания по применению всех синтетических счетов, по организации аналитического и синтетического учета, приведены схемы корреспонденции счетов.

План счетов бухгалтерского учета и инструкция по его применению – основные документы, которые обеспечивают четкую и слаженную организацию бухгалтерского учета на предприятиях и в организациях.

Из кн. «Теория бухгалтерского учета и бухгалтерский учет в отраслях народного хозяйства». М.: Статистика, 1977. 438 с.

*Посвящается памяти
заслуженного деятеля науки и техники Казахстана,
доктора экономических наук, профессора
Владимира Константиновича Радостовца*

МЕТОДЫ УЧЕТА ЗАТРАТ НА ПРОИЗВОДСТВО И КАЛЬКУЛЯЦИИ СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ

§ 1. Общие положения по калькуляции себестоимости продукции, работ и услуг

Калькулирование представляет собой исчисление себестоимости единицы продукции, работ и услуг. Оно имеет важное значение для оперативного руководства работой предприятия, так как позволяет вовремя вскрыть внутренние резервы и использовать их для дальнейшего снижения себестоимости продукции, повышения ее конкурентоспособности. Калькуляции используются для планирования себестоимости продукции и установления обоснованных цен на продукцию, работы и услуги с учетом спроса на них на рынке продукции, работ и услуг.

В калькуляции обобщаются затраты предприятия в денежной форме на производство и реализацию конкретного вида продукции, а также на выполнение единицы работ и услуг (перевозки грузов, ремонтные работы и др.). Различают различные виды калькуляций себестоимости продукции, работ и услуг.

Плановые калькуляции составляются на планируемый период на основании прогрессивных норм затрат труда и средств производства, отражающих дальнейший технический прогресс и улучшение организации производства и труда.

Отчетная (фактическая) калькуляция себестоимости продукции характеризуется фактическими затратами, которые могут отклоняться от плановых по причинам, зависящим от предприятия (перевыполнение или невыполнение плана по производству, экономия или перерасход отдельных видов затрат) и не зависящим от него (изменение цен на материалы, норм амортизационных отчислений, тарифов на электроэнергию, тепло, газ, воду и др.).

Нормативные калькуляции являются разновидностью текущих плановых калькуляций. Составляются на предприятиях, применяющих нормативный метод учета затрат и калькулирования себестоимости продукции. В их основе лежат текущие, действующие нормы, характеризующие, в основном, достигнутый уровень затрат. Учитывая, что в течение года предприятия последовательно осуществляют мероприятия, заложенные в план организационно-технических мероприятий, нормативные калькуляции, по сравнению с плановыми, отражают более точно действительный уровень затрат на производство продукции в течение года.

Проектные калькуляции являются разновидностью перспективных плановых калькуляций. Применяются для определения эффективности капитальных вложений, новой техники и технологий.

Провизорная калькуляция составляется на основании фактических затрат и полученной продукции (доходов) за девять месяцев или другой период, расчетов по затратам и ожидаемому производству продукции за четвертый квартал или другой период. Данные этих калькуляций используются для предварительного определения результатов производства продукции текущего года. Эти калькуляции составляются в основном в сельскохозяйственных предприятиях.

Калькуляция играет важную роль в деле осуществления контроля за качеством и конкурентоспособностью продукции. Калькуляции составляются по видам производимой продукции, работ и услуг, хотя учет затрат может вестись не только по видам продукции, но и по другим объектам учета. Калькуляции

составляются по установленной на предприятии номенклатуре статей затрат.

При калькулировании важно правильно установить объекты учета затрат и калькуляции себестоимости продукции. *Объектами учета* затрат являются те объекты, по которым предприятие организует аналитический учет затрат на производство. *Объектами калькуляции* являются те виды продукции, работ и услуг, которые предприятие калькулирует. В промышленности объекты учета и объекты калькуляции обычно совпадают. Например, швейная фабрика учитывает затраты и калькулирует себестоимость костюмов мужских. В сельском хозяйстве объекты учета и объекты калькуляции, как правило, не совпадают. Например, в растениеводстве объектом учета является пшеница озимая, а объектом калькуляции – зерно, солома. В животноводстве объектом учета является крупный рогатый скот – молочное стадо, а объектом калькуляции – молоко, приплод, навоз.

Кроме объектов учета и калькуляции необходимо установить перечень калькуляционных единиц. Калькуляционная единица, как правило, должна соответствовать единице измерения, принятой в стандартах или технических условиях на соответствующий вид продукции (изделий) и в плане производства продукции в натуральном выражении. Если в планировании используются две единицы измерения (например, тонна и м²), калькуляционной является одна из этих единиц. Себестоимость единицы продукции в другом измерении определяется в целом, без выделения отдельных статей расходов. Если в качестве единицы измерения объема производства используются условно-натуральные показатели (например, минеральные удобрения – в условных единицах, исходя из содержания полезного вещества, консервы – в условных банках и т. д.), то эти же показатели являются калькуляционными единицами. Перечень калькуляционных единиц устанавливается предприятием.

В комплексных производствах, в которых из одного вида сырья и в едином технологическом процессе получают два или несколько разнородных продуктов и общие затраты на производство не могут быть распределены непосредственно между ними, себестоимость единицы продукции определяется с помощью одного

из приведенных ниже методов. Если технологический процесс комплексной переработки сырья состоит из нескольких переделов и имеется возможность определения величины затрат по этим этапам производства, то должно применяться попередельное калькулирование полуфабрикатов или конечных продуктов.

В тех случаях, когда из общей суммы затрат комплексного производства может быть выделена часть, относящаяся только к одному продукту, эта часть затрат прямо включается в себестоимость соответствующего продукта.

При распределении затрат комплексного производства применяются следующие методы:

– *исключения затрат*. При этом методе один из продуктов, получаемых в данном производстве (стадии, переделе), считается основным, а все остальные рассматриваются как попутные. Из общей суммы затрат на производство исключается себестоимость попутной продукции по плановой себестоимости, и полученная величина считается себестоимостью основного продукта. Применяется только при наличии явно выраженного основного продукта и небольшом удельном весе попутной продукции. Например, при обогащении молибденовой руды исключается попутно получаемый медный концентрат; при производстве чернозема из нефелиновой руды – нефелиновый шлам, карбонатные щелоки, галлиевый и ванадиевый концентраты; из алунитовой руды – сера в газах и т. д.

Пример расчета себестоимости продукции при методе распределения затрат приведен ниже.

№	Показатели	Продукт А	Продукт Б	Всего
1	Выпуск в натуре, т	5200	6400	11600
2	Переводной коэффициент	1,2	1,3	x
3	Выпуск в условных единицах	6240	8320	14560
4	Затраты на производство, всего (тенге)	x	x	9628825
5	Себестоимость одной коэффициенто-единицы (9628825 x 100/14560) (тенге)	x	x	6613,20

6	Затраты, относимые на продукт (тенге): «А» – 6240х6613-20/100 «Б» – 8320х6613,20/20	4126694,30 х	х 5502185,70	4126694,30 5502185,70
	Итого	4126694,30	5502185,70	9628825
7	Себестоимость единицы продукции (тенге): «А» – 4126694,30/5200 «Б» – 5502185,70/6400	7935,95 х	х 8597,17	7935,95 8597,17

– *комбинированный метод*. Применяется в комплексном производстве, производящем несколько основных и попутных продуктов. В комбинированном методе сочетаются элементы метода исключения затрат и распределения затрат. При этом из общей суммы затрат вначале исключается стоимость попутной продукции, а оставшаяся часть затрат распределяется между основными продуктами в соответствии с установленными коэффициентами. Можно выделить следующие этапы работы: из общей суммы комплексных затрат исключается себестоимость попутной продукции; из оставшейся суммы затрат исключается их часть, которая может быть прямо отнесена на определенные продукты;

остаток затрат распределяется между продуктами в соответствии с установленными коэффициентами; определяется общая величина себестоимости соответствующих продуктов путем суммирования относимых прямо и распределяемых затрат. Например, при обогащении титано-цирконовых песков исключаются попутно полученные продукты (ставролит, формовочные пески и др.), а остальные расходы распределяются между рутоловым, цирконовым и ильменитовым концентратами по установленным коэффициентам, определенным с учетом содержания основного металла и из затрат некомплексных производств. Особенности применения комбинированного метода уточняются в отраслевых рекомендациях.

В зависимости от особенностей организации и технологии производства применяют несколько методов учета затрат

на производство и калькулирования себестоимости продукции. Применение того или иного метода на предприятиях различных отраслей экономики устанавливается в соответствии с положениями по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции.

§ 2. Простой метод учета затрат и калькуляции себестоимости продукции, работ и услуг

Простой метод учета затрат на производство и калькуляции себестоимости продукции применяют на предприятиях, вырабатывающих однородную продукцию (гидроэлектростанции, предприятия по добыче руды, угля, нефти, газа). У них, как правило, незавершенного производства (или размеры его незначительны) и полуфабрикатов собственного производства. Здесь все затраты предприятия относят на один вид вырабатываемой продукции, а при отсутствии незавершенного производства - на выпущенную продукцию.

Там, где вырабатывают однородную продукцию, легко установить обоснованные нормы затрат на производство по всем статьям калькуляции. На многих предприятиях добывающей и перерабатывающей промышленности простой метод объединяют с нормативным, тем самым усиливается контроль за издержками производства и устанавливаются отклонения затрат от норм в ходе производства. Практика работы многих предприятий доказала правильность и прогрессивность применения элементов нормативного метода на предприятиях с простой организацией производства. Различают четыре варианта простого метода учета затрат и калькуляции себестоимости продукции.

Первый вариант. Прямые и косвенные расходы учитывают по установленным статьям затрат на весь выпуск продукции. Себестоимость единицы продукции определяют делением всех производственных затрат на количество готовой продукции. Незавершенного производства, полуфабрикатов и составных частей готовой продукции в этих производствах не бывает (гидроэлектростанции, добыча песка, глины).

Второй вариант. Применяется этот вариант на предприятиях, имеющих незавершенное производство. Здесь возникает необходимость в распределении затрат между готовой продукцией и незавершенным производством. Этот вариант применяют в лесозаготовительной промышленности при калькуляции себестоимости 1 м³ обезличенной древесины. Незавершенное производство обычно оценивают, пользуясь инвентарным методом.

Третий вариант применяют на предприятиях, одновременно вырабатывающих или добывающих несколько видов продукции: выработка тепла и электроэнергии; добыча нефти и газа; добыча различных видов рыбы. Затраты, в этих случаях, учитывают в целом по производству, т.е. простым методом, а калькулируют себестоимость продукции комбинированным способом. При добыче нефти и газа энергетические затраты, амортизацию, ремонт подземного оборудования скважин, расходы на улучшение отдачи пластов, деэмульсацию нефти, перекачку и хранение нефти относят по прямому признаку на нефть, а расходы по сбору и транспортировке газа – на газ. Остальные расходы распределяют между нефтью и газом пропорционально их валовой добыче и оценке по средним договорным ценам предприятия.

Четвертый вариант простого метода применяют на предприятиях, в которых учет затрат ведут по процессам или переделам без определения себестоимости продукции (полуфабрикатов) этих процессов или переделов. Применяют этот вариант на предприятиях химической промышленности, промышленности строительных материалов. Здесь сочетаются простой и попередельный методы учета затрат и калькуляции себестоимости продукции.

§ 3. Позаказный метод учета затрат и калькуляции себестоимости продукции, работ и услуг

Позаказный метод учета затрат и калькуляции себестоимости продукции применяют на предприятиях с мелкосерийным и индивидуальным производством, на ремонтных предприятиях и экспериментальных цехах. Все прямые затраты учитывают в

разреze установленной номенклатуры статей по отдельным заказам. Заказы открывают на одно изделие в индивидуальном и на несколько изделий в мелкосерийном производстве. Основанием для открытия заказов служат договора с заказчиками на изготовление того или иного вида продукции. Заказы открывают в планово-производственном отделе предприятия на специальных бланках, которые затем поступают в цеха-исполнители заказов и бухгалтерию. Каждому заказу присваивают код, который проставляют в карточке учета затрат на производство и на всех документах по расходу материалов, начислению заработной платы рабочим и др. Себестоимость заказа состоит из суммы затрат, связанных с его изготовлением.

Фактическая себестоимость при позаказном методе будет определена после окончания заказа, до этого все затраты составляют незавершенное производство. Недостаток позаказного метода заключается в том, что при изготовлении сложных, неповторяющихся или редко повторяющихся заказов трудно организовать нормирование материальных и трудовых затрат, затруднено составление нормативных калькуляций и осуществление предварительного контроля и контроля за издержками в ходе производства.

В целях устранения этого недостатка при изготовлении крупных изделий с длительным циклом производства (в кораблестроении, тяжелом машиностроении) заказы рекомендуется открывать на отдельные их узлы (агрегаты, конструкционные элементы), представляющие собой законченные конструкции. В мелкосерийном производстве в заказ включают такое количество изделий, которое планируют выпустить в текущем месяце. Необходимо подразделять в учете все узлы и детали, используемые для изготовления только конкретного изделия (заказа) или нескольких изделий (заказов).

По первому виду деталей и узлов учет затрат организуют позаказным методом; по второму – нормативным методом, так как эти изделия изготавливают в порядке серийного или массового производства. Таким образом, общая стоимость изделия, изготавливаемого в индивидуальном порядке, будет слагаться из затрат,

учтенных по заказу (в части оригинальных, неповторяемых узлов и деталей), и стоимости общих узлов и деталей, себестоимость которых исчисляется в порядке массового или серийного производства по нормативному методу. Работники экономической службы предприятия должны стремиться к применению, где это возможно, элементов нормативного метода учета затрат на производство в условиях индивидуального и мелкосерийного производства. Группируют затраты по заказам и исчисляют себестоимость каждого заказа в Карточках учета производства (приведена ниже). На основании карточек составляют Отчетную калькуляцию себестоимости единицы продукции.

§ 4. Попередельный метод учета затрат и калькуляции себестоимости продукции, работ и услуг

Попередельный метод учета затрат на производство и калькуляции себестоимости продукции применяют на предприятиях с массовым производством продукции, в котором из исходного сырья путем последовательной обработки в ходе технологического процесса вырабатывают готовый продукт. Этот метод применяют на предприятиях, комплексно использующих исходное сырье: в металлургической, химической, нефтеперерабатывающей и других отраслях. Например, на предприятиях текстильной промышленности имеются три передела – прядильный, ткацкий и отделочный; в черной металлургии – доменный, сталеплавильный, прокатный; в кожевенном производстве – зольный, дубильный и отделочный.

Затраты на производство при попередельном методе учитывают по отдельным фазам, стадиям, переходам, которые обобщенно называют переделами. В результате после каждого передела вырабатывают полуфабрикат, а в конечном итоге готовую продукцию. Перечень переделов устанавливают на основе данных о технологических процессах с учетом используемого оборудования, прерывности процессов производства, характера выпускаемых полуфабрикатов, продукции и других специфических условий. При этом учитывают возможности организации планирования

и учета затрат по переделам, учета и оценки незавершенного производства, калькуляции себестоимости полуфабрикатов собственного производства и готовой продукции.

При применении попередельного метода должны быть использованы основные элементы нормативного метода – систематическое выявление отклонений фактических расходов от текущих норм, а также выявление и учет изменения норм.

В документации по расходу ресурсов, трудовых затрат и оперативной отчетности должен отражаться не только фактический расход материальных, энергетических и других затрат, но и расход их по нормам или основанным на них производственным заданиям (рецептурам, смескам и т. п.). Необходимо обеспечить своевременное выявление экономии или дополнительных затрат за счет отступлений от установленного технологического процесса, изменений состава израсходованных материальных затрат, ассортимента выпуска продукции, ее сортности и т.п. Применяется два варианта попередельного метода учета затрат и калькуляции себестоимости продукции: полуфабрикатный и бесполуфабрикатный. При полуфабрикатном варианте отмеченные калькуляции составляют по каждому переделу (фазе, стадии, агрегату,), включая накладные расходы. При бесполуфабрикатном варианте калькулируют только себестоимость готовой продукции, которая образуется из материальных и трудовых и других затрат на первом переделе и затрат на обработку, возникающих на последующих переделах.

Учет затрат на производство при попередельном методе ведут в карточках учета затрат на производство или ведомостях, открываемых на каждый передел.

В металлургии, лесопильной и других отраслях промышленности, где из одного исходного сырья в одном производственном процессе получают продукцию разных сортов или марок, для определения ее себестоимости применяют коэффициенты. Например, при распиловке леса из одного исходного сырья получают доски обрезные, доски необрезные разных сортов, деловой и дровяной горбыль. В таких случаях первый сорт одного определенного наименования принимают за единицу, а остальные сорта имеют коэффициенты больше или меньше единицы, обычно,

исходя из отпускной цены данного сорта к цене того сорта, который принят за единицу.

Основной недостаток простого, позаказного и попередельного методов учета затрат состоит в том, что фактическую себестоимость продукции определяют по окончании отчетного периода или же после выполнения заказа, а это лишает возможности руководство предприятия (цеха) следить в течение отчетного периода за соответствием фактических затрат на производство установленным по плану (нормам). Кроме того, при этих методах учета фактическую себестоимость единицы продукции и всего выпуска сравнивают с данными по плану (плановыми калькуляциями), в котором нормы затрат рассчитаны как средние величины на весь планируемый период, в силу чего они не всегда могут точно отражать действительный уровень затрат на производство с учетом мероприятий, проводимых в соответствии с оргтехпланом предприятия.

Эти недостатки устраняют путем применения нормативного метода, при котором фактическую себестоимость единицы продукции и всего выпуска сопоставляют с нормативной себестоимостью, которую, в отличие от плановой себестоимости, определяют на основе действующего на данный период технологического процесса производства, а также прогрессивных норм расхода материальных, трудовых и других затрат. В нормативную калькуляцию вносят изменения норм по мере осуществления мероприятий оргтехплана по совершенствованию технологии и организации производства. Учет затрат построен таким образом, что отклонения от норм расхода материальных, трудовых и других расходов выявляют в ходе производства, когда еще есть возможность повлиять на них, а не после отчетного периода или после выполнения заказа, когда такой возможности уже нет.

§ 5. Нормативный метод учета затрат и калькуляции себестоимости продукции, работ и услуг

Нормативный метод учета затрат на производство и калькуляции себестоимости продукции, в основном, применяют на предприятиях с массовым производством, хотя он может быть

применен в мелкосерийном и индивидуальном производствах машиностроительной, металлообрабатывающей и др. отраслей экономики. Организацию работ по нормативному методу начинают с составления технологических и нормативных карт, в которых определяют расход материалов, заработной платы и другие затраты, связанные с извлечением дохода. На основе нормативных карт составляют нормативные калькуляции, в которых указана нормативная себестоимость единицы продукции. При их составлении исходят из действующей технологии производства, норм времени и расценок по оплате труда, норм расхода материалов и покупных полуфабрикатов с указанием черновой массы, чистой массы и отходов, действующих цен на материалы и покупные полуфабрикаты, утвержденных квартальных смет накладных расходов.

Необходимо установить порядок оформления изменений норм и смет расходов, а также порядок извещения заинтересованных отделов и цехов предприятия об изменениях технологического процесса, норм и смет. При нормативном методе важно также упорядочить складское и весоизмерительное хозяйства, хранение и отпуск материалов на производство, обеспечить цехи счетчиками и устройствами для определения потребления воды, пара, газа, электроэнергии не только в целом по цеху, но и по отдельным видам продукции (если энергетические и другие расходы относятся на продукцию прямым путем).

Материалы на производство продукции выдают строго в пределах установленных лимитов. Лимитирование отпуска материалов осуществляют в целевом порядке на основе действующих прогрессивных норм расхода материалов, объема производственной программы с учетом остатков материалов, не израсходованных цехами на начало месяца. Документирование отпуска материалов сверх установленного лимита должно обеспечить оперативный контроль и анализ причин, повлекших необходимость такого отпуска материалов. Получение материалов, необходимых для изготовления продукции взамен забракованной, оформляется требованиями, выписываемыми на основании актов о браке, в которых указывается код изделия, детали или номер заказа, по которому забракована продукция. Количественный учет остатков и движения

сырья и материалов в производстве осуществляет планово-производственный отдел, а стоимостной - бухгалтерия.

Учет отклонений от норм организуется в зависимости от технических особенностей оборудования, сырья и материалов, нормирования их расхода и технологического процесса производства. На отклонения от норм влияют такие факторы, как замена материалов, качество их использования (качество раскроя), использование отходов вместо полноценных материалов и др. Выявление отклонений от норм по расходу материалов производится путем документирования, партионного раскроя материалов, инвентаризации (инвентарным методом).

Методом документирования пользуются для определения отклонений, возникших вследствие замены материалов, а также отклонений по сверхнормативному расходу штучных материалов. Отклонения от норм по расходу штучных материалов, а также в связи с заменой материалов оформляются специальными (сигнальными) документами (лимитными картами, накладными).

Методом партионного раскроя пользуются при выявлении отклонений от норм по каждой партии дорогостоящих материалов, отпущенных в производство (коже, текстилю и др.). Отклонения от действующих норм определяются путем сопоставления фактического расхода материалов на выпуск продукции по партии с нормативным расходом. Если применение метода партионного раскроя затруднено, используют инвентарный метод.

Инвентарным методом определяют отклонения за смену, пятидневку, декаду, месяц путем сопоставления фактического расхода материалов с их расходом по установленным нормам. Для определения фактического расхода материалов на начало смены, пятидневки, декады или первое число месяца, следующего за отчетным, производится инвентаризация неизрасходованных материалов в цехах на рабочих местах. Для выявления и учета отклонений в планово-диспетчерском бюро предприятия ведут карты учета использования материалов. В них проставляются текущие нормы расхода материалов или полуфабрикатов на изделия (детали), а также количество изделий (деталей), изготовленных из этих материалов или полуфабрикатов. Количество изделий (деталей)

определяется на основании данных учета выработки рабочих. Периодически по данным учета составляются отчеты цехов об отклонениях расхода материалов от действующих норм.

Заработную плату учитывают с подразделением на начисленную по нормам и отклонениям от норм. Бухгалтерия контролирует соответствие сумм начисленной заработной платы рабочим количеству и качеству продукции, принятой от рабочих. Доплаты за отклонения от нормальных условий работы являются непроизводительными расходами и одной из причин перерасхода фонда заработной платы. Для точного учета и анализа отклонений от норм по заработной плате должна быть установлена номенклатура причин и виновников отклонений от норм по заработной плате. Бухгалтерия должна периодически составлять рапорты об отклонениях с указанием причин и лиц, от которых они зависели.

Учет и распределение накладных расходов должно обеспечить определение сумм фактических расходов, выявление отклонений от утвержденных смет по каждой статье расходов с тем, чтобы можно было своевременно принять необходимые меры к предупреждению их перерасхода. Для этого организуется оперативный текущий контроль на основе лимитных карт на расход материалов, штатных расписаний и должностных окладов, норм амортизации основных средств, нематериальных активов и др.

На предприятиях обеспечивается полное выявление непроизводительных расходов, вызываемых недостатками в организации производства, учете и хранении ценностей. Непроизводительные расходы, непосредственно связанные с выпуском определенных изделий, включаются в себестоимость этих изделий; не связанные с выпуском определенных изделий - распределяются между отдельными видами продукции и включаются в себестоимость в составе накладных расходов.

Контроль со стороны экономической службы предприятия должен обеспечить строгое соблюдение утвержденных норм и лимитов потребления материалов, энергии, инструмента и инвентаря; утвержденных лимитов потребления и стоимости различного рода работ и услуг; утвержденной организационной структуры

управления цеха (отдела), а также установленного перечня должностей и ставок (окладов) заработной платы обслуживающего персонала.

Расходы на содержание и эксплуатацию машин и оборудования (если эта группа накладных расходов выделяется в учете) распределяются между видами продукции исходя из величины этих затрат на час работы оборудования, используемого при изготовлении изделий, и количества машино-часов, необходимых для их производства. При распределении расходов по эксплуатации и содержанию оборудования следует пользоваться сметными (нормативными) ставками, которые рассчитываются, как правило, по количеству машино-часов работы оборудования (по отдельным его группам), необходимых по технологии для изготовления изделий, коэффициентам затрат, установленным для каждой группы оборудования, и плановой себестоимости одного машино-часа. Менее трудоемким является расчет сметной ставки на изделие (комплект деталей), которая определяется исходя из соотношения расходов, связанных с работой оборудования, и основной заработной платы производственных рабочих отдельно по механизированным (станочным) и немеханизированным (ручным) работам. Фактические расходы по содержанию и эксплуатации машин и оборудования распределяются между готовой продукцией и незавершенным производством пропорционально расходам, определенным по сметным ставкам.

Распределение накладных расходов (включая расходы по содержанию и эксплуатации машин и оборудования, если они не выделяются в отдельную группу) между изделиями производится пропорционально сумме основной заработной платы производственных рабочих и другим принятым в Учетной политике предприятия методом.

Сводный учет затрат на производство в условиях крупносерийного и массового производства должен вестись по типам машин или группам однородных изделий по калькуляционным статьям затрат. При бесцеховой структуре управления сводный учет осуществляется по предприятию в целом, а при цеховой - по цехам.

Учет затрат ведут отдельно по действующим нормам на начало месяца и отклонениям от этих норм, что дает возможность учесть отклонения от действующих норм по причинам и виновникам в момент возникновения их. Для учета отклонений от норм по причинам и виновникам разрабатывают специальные коды. Отклонения фактических затрат от норм учитывают по видам продукции и статьям расходов, а при их обезличенном учете сумму отклонений включают в себестоимость отдельных видов продукции путем распределения пропорционально нормативным затратам по статьям калькуляции.

Отклонения от норм, вызванные различными причинами, оформляют сигнальными документами с указанием причин и виновников отклонений.

Наряду с отклонениями от норм могут иметь место отклонения от норм в связи с изменениями, которые происходят вследствие замены, снижения или повышения расхода материальных, трудовых, энергетических и других затрат. Все изменения норм обычно приурочивают к первому числу следующего за отчетным месяца, и они должны найти отражение в нормативных калькуляциях, действующих с момента введения норм.

В связи с тем, что остаток незавершенного производства на начало месяца, затраты за месяц и списание выпущенной продукции должны быть исчислены по единым нормам действующей в отчетном месяце нормативной калькуляции, при изменении текущих норм возникает необходимость производить пересчет себестоимости незавершенного производства на начало отчетного месяца. Результат пересчета составляет сумму отклонений в связи с изменением норм. Пересчет незавершенного производства при инвентаризации производят прямым счетом, а при невозможности проведения инвентаризации - с помощью индексов (коэффициентов). Изменение норм исчисляют по отдельным статьям нормативной калькуляции в сумме остатка незавершенного производства по этой статье.

Пример. По действующим нормам затраты материалов на единицу продукции предусмотрены в сумме 12 300 тенге. Остаток незавершенного производства на начало месяца по статье «Сырье

и материалы» составил 328 000 тенге. Вновь установленный норматив на единицу продукции 12 160 тенге. Индекс изменения норм по этой статье составил (округлено) $1,138 \left(\frac{12300-12160}{12300} / 100 \right)$, а сумма уценки незавершенного производства – 3 732 тенге 66 тиын $\left(\frac{328000 / 1,138}{100} \right)$. Остаток незавершенного производства, исходя из новых норм составит 324 267 тенге 40 тиын (328 000 – 3 732,60).

Аналогично рассчитывают суммы отклонений в связи с изменением норм и по другим статьям,

Нормативы по статьям косвенных расходов подсчитывают путем умножения прямых затрат по новым нормам на новый норматив косвенных расходов и делением на 100.

Изменение норм может происходить также в течение отчетного месяца и не найти отражения в нормативных калькуляциях. В этих случаях изменение норм оформляют путем выписки извещений: в производственном отделе – об изменении норм расходов материалов, в отделе труда и заработной платы - об изменении норм выработки и сдельных расценок, в плановом отделе – об изменении норм по статьям накладных расходов.

Изменение норм возникает в результате пересчета незавершенного производства при установлении новых нормативов расхода, а отклонения от норм по различным причинам определяются путем раздельного учета затрат на производство по нормам и фактически. Выявленные изменения норм и отклонения от норм относят на себестоимость товарной продукции и на остаток незавершенного производства. В отдельных отраслях промышленности с массовым характером производства и коротким производственным циклом сумму изменений норм и отклонений от норм списывают полностью на себестоимость товарной продукции, а остаток незавершенного производства оценивают по нормативной себестоимости. Сумму изменений норм и отклонений от норм распределяют между выпуском товарной продукции и незавершенным производством при помощи индексов, указываемых в ведомостях учета производства. Их определяют процентным отношением сумм изменений норм и отклонений от норм к суммам по нормам в разрезе статей калькуляции

Сводный учет затрат на производство ведется в ведомости сводного учета затрат. Поскольку объектами калькуляции могут быть отдельные виды или группы однородных изделий, аналитические счета в ведомости открывают для учета затрат по изготовлению одного или нескольких видов однородной продукции.

При учете затрат на производство одного вида изделий расчет по нормам за отчетный месяц (период) нормативной себестоимости выпуска в ведомости учета производства получают путем умножения норматива по каждой статье расхода на количество фактически выпущенной продукции. При групповом учете затрат на производство однородной продукции для определения нормативной стоимости выпущенной продукции составляют сводку нормативной стоимости каждого вида продукции, входящей в эту группу, и итог из этой сводки записывают в ведомость учета производства по статьям калькуляции.

Фактическую себестоимость единицы продукции исчисляют в ведомости расчета себестоимости единицы продукции, в которую записывают из нормативной калькуляции нормативы по статьям затрат, а сумму изменений норм и отклонений от норм определяют на основании индексов, указанных в ведомостях учета производства.

На предприятиях швейной, обувной, трикотажной, резиновой и других отраслей промышленности, в которых плановые нормы близки к действующим, для исчисления себестоимости продукции вместо нормативных могут быть применены плановые калькуляции. При составлении нормативных, плановых и отчетных калькуляций необходимо применять единую номенклатуру статей расходов.

Фактическая себестоимость продукции исчисляется путем прибавления к нормативной себестоимости или вычета из нее выявленных в отчетном месяце отклонений от норм и изменений норм.

§ 6. Методы учета затрат и калькуляции себестоимости продукции, применяемые в странах с развитыми рыночными отношениями

В управленческой бухгалтерии предприятия ведется та часть учета, которая связана с классификацией, записью, распределением, обобщением и составлением отчетности по текущим и предполагаемым затратам. Управленческая бухгалтерия осуществляет разработку и внедрение систем и методов учета затрат и исчисления себестоимости продукции, работ и услуг применительно к отрасли, подотрасли, виду деятельности, предприятию. Здесь осуществляется учет затрат и предварительное исчисление себестоимости продукции по цехам, функциональным подразделениям, ответственным лицам, видам деятельности, изделиям, периодам и другим показателям. Управленческая бухгалтерия прогнозирует себестоимость продукции на будущие периоды, стандартную (желаемую) себестоимость, осуществляет сравнение себестоимости по элементам и статьям затрат за различные периоды, разрабатывает варианты себестоимости продукции при различных ситуациях, представляет в орган управления предприятием данные анализа себестоимости, которые для последних являются средством осуществления контроля текущих и будущих операций. На предприятиях можно встретить два варианта организации учета в бухгалтерии.

При первом варианте бухгалтерия выполняет только чисто учетные функции: осуществляет учет затрат на производство по центрам ответственности, элементам и статьям затрат, калькулирует себестоимость продукции, работ и услуг.

При втором варианте бухгалтерия, кроме чисто учетных функций, осуществляет разработку норм, нормативов составление смет затрат на производство, т.е. ведет все нормативное хозяйство предприятия, анализирует произведенные расходы, сопоставляя их со стандартными, прогнозирует себестоимость продукции. При такой организации бухгалтерия становится составной частью системы управления предприятием. Этот вариант более часто встречается на зарубежных предприятиях и носит название управленческого учета (бухгалтерии).

Таким образом, производственный (управленческий) учет расширяет финансовый учет и применяется в основном при ведении внутренних операций фирмы. Мы не поддерживаем бытовавшее в советской литературе мнение, что деление учета на финансовый и производственный (управленческий) связано со стремлением к сохранению коммерческой тайны, попыткой скрыть от налога доходы и другими подобными явлениями. Просто это разумное разделение труда. Причем, если организация учета в финансовой бухгалтерии должна укладываться в рамки учетной политики, соответствующей требованиям Международных стандартов учета, то управленческий учет практически не регламентируется. Опыт международного учета подсказывает, что жесткая регламентация производственного учета практически весьма сложное и неблагоприятное дело, учитывая существующие особенности организации учета затрат в каждой отрасли, подотрасли, на предприятии, тем более, что большинство предприятий и фирм имеют многоотраслевой профиль, позволяющий более свободно маневрировать капиталом.

Учет затрат на производство по системе стандарт-кост. Система стандарт-кост не является самостоятельной обособленной от других систем (методов) учета затрат на производство. В принципе предполагается сочетание ее с попередельным, позаказным, подетальным, простым и другими методами учета производственных затрат и исчисления себестоимости продукции. Система стандарт-кост разрабатывалась для применения на предприятиях машиностроения. Однако она применима и в других отраслях экономики. Кроме того, стандарт-кост может быть применен при организации учета реализации продукции, затрат на ремонт основных средств, при капитальном строительстве, заготовлении материальных ресурсов и т. п. Другими словами, стандарт-кост может быть использован там, где есть необходимость в строгом режиме контроля за издержками производства или обращения и где есть возможность нормировать производимые расходы.

Приведем таблицу сравнения финансового и производственного (управленческого) учета¹.

¹ Б. Нидлч, Х. Андерсен, Д. Колдуэлл. Принципы бухгалтерского учета. С. 425.

Области сравнения	Финансовый учет	Управленческий учет
Основные потребители информации	Лица и организации вне хозяйственной единицы	Различные уровни внутрифирменского управления
Виды систем бухгалтерского учета	Система двойной записи	Не ограничен системой двойной записи, используется любая система, которая дает результат
Свобода выбора	Обязательное следование обще принятым признакам бухгалтерского учета	Нет норм и ограничений: единственный критерий – пригодность
Используемые измерители	Денежная единица по курсу, действующему в момент возникновения факта хозяйственной жизни	Любая подходящая денежная или натуральная единица измерений: чел/час, машино/час и т. д. Если осуществляется в долларах, то может использоваться фактическая или будущая стоимость доллара
Основной объект анализа	Хозяйственная единица в целом	Различные структурные подразделения хозяйственной единицы
Частота составления отчетности	Периодически, на регулярной основе	Когда требуется, может составляться и на не регулярной основе
Степень надежности	Требует объективности: историчен по природе	Сильно зависит от целей планирования: но когда требуется, используются точные данные: футуристичен по природе (способен давать информацию на будущее)

Основной особенностью системы стандарт-кост является то, что все затраты на производство рассчитываются до начала производства. Стандарты затрат применяются с использованием натуральных и стоимостных показателей. Кроме того, могут применяться специальные счета, на которых отражаются фактические затраты и разницы между фактической и стандартной себестоимостью. Таким образом система стандарт-кост предполагает разработку стандартов на поддающиеся нормированию расходы,

составление стандартной калькуляции изделий (работ, услуг) и учет фактических затрат на производство с выделением отклонений от стандартов. Система стандарт-кост является важнейшим инструментом оперативного контроля за затратами в ходе производства.

Изучение опыта работы западных фирм показывает, что большинство из них применяют систему стандарт-кост не в полном объеме: не используют ее для оценки остатков незавершенного производства, не отражают стандартную стоимость в системном бухгалтерском учете, не калькулируют общую стандартную себестоимость продукции по составляющим ее себестоимость статьям (материалы, заработная плата и др.). Многие фирмы разрабатывают стандарты затрат и стандартную калькуляцию только для основной номенклатуры производимой продукции. Причем, эти стандарты часто устанавливаются только в натуральных единицах, без применения стоимостного измерения.

В основе функционирования системы стандарт-кост лежат стандарты (нормы и нормативы), устанавливаемые самой фирмой и меняющиеся в ходе процесса производства. Все стандарты можно подразделить на три группы:

- теоретические – это идеальные или совершенные стандарты, достичь которых стремится данная фирма;
- текущие – отражающие величину затрат на производство для данного времени, на который стандарт установлен;
- базисные – не меняющиеся из года в год до внесения изменений в процессе производства.

Изменение цен на материалы, тарифов на энергию, услуги и оплату труда не меняет базисных стандартов, а составляет отклонения в себестоимости между фактической и стандартной себестоимостью, исчисленной на основе текущих стандартов.

Разработка стандартов производится соответствующими службами фирмы, ответственными за статьи расходов: технологическая служба устанавливает стандарты расхода всех видов материалов; служба снабжения – стандарты цен на все виды материалов, работ и услуг; производственная – стандарты выработки по производственным операциям; служба персонала и оплаты его

труда – часовые ставки и расценки оплаты труда по категориям персонала, профессиям, производственным операциям, процессам и т. д. Подготовленные таким путем индивидуальные стандарты обобщаются бухгалтерией в картах стандартной себестоимости продукции, работ и услуг (см. ниже).

Карта стандартной себестоимости продукции «А» (сокращенная)

I. Материалы

Статьи затрат и другие показатели			Номера цехов				Итого долларов
шифр материала, операции	количество единиц	стандартная цена, доллар	1	2	3	4	
3474	8	12,3	98,4	-	-	-	98,4
3782	6	13,7	82,2	-	-	-	82,2
5230	14	5,2	-	72,8	-	-	72,8
6232	14	2,1	-	-	29,4	-	29,4
8347	14	0,7	-	-	-	9,8	9,8
ИТОГО			180,6	72,8	29,4	9,8	292,6

II. Заработная плата

Номера операций	Стандартные чел.-часы	Оплата труда за 1 чел.-час	Номера цехов				Итого, долларов
			1	2	3	4	
3498	2,5	4,8	12				12,0
3482	13	5,2	67,6				67,6
3970	17	3,4		57,8			57,8
5140	5	4,2			21,0		21,0
9174	2	4,7				9,4	9,4
ИТОГО			79,6	57,8	21,0	9,4	167,8

III. Накладные расходы

Стандартные часы	Ставка на один стандартный час	Номера цехов				Итого, долларов
		1	2	3	4	
15,5	2,3	34,5				34,5
17,0	1,6		27,2			27,2
5,0	1,4			7,0		7,0
2,0	1,5				3,0	1,0
ИТОГО		34,5	27,2	7,0	3,0	71,7
ВСЕГО производственная себестоимость единицы продукции						532,1

Определенная в карте стандартная себестоимость изделия пересматривается при изменении норм на материалы, работы и услуги, ставок оплаты труда, технологических процессов, а также в случае, если в ходе производства будет установлено, что стандарт был установлен недостаточно обоснованно. В конце года обычно производится полный пересмотр действующих стандартов, их переутверждение.

В отличие от обюрокраченного нормативного метода, многие годы безуспешно внедряющегося на советских предприятиях, большинство иностранных предприятий и фирм не ставят своей целью документирование отклонений, их свод, ввод в систему бухгалтерского учета. Здесь контролем за строгим соблюдением норм занят цеховой персонал: мастера, техники, контролеры. Этот персонал устраняет возникшие отклонения в ходе производства, а главное, не допускает их появления. В условиях действительно строгого нормирования и наличия системы обеспечения контроля (счетчики, датчики, весоизмерительные приборы и др.) система стандарт-кост дает желаемый результат.

Если же фирма решает вести документальный учет отклонений от норм и отражать их на счетах бухгалтерского учета, то для этих целей в план счетов бухгалтерского учета вводятся синтетические счета. Схема организации учета отклонений от стандартов приведена ниже. В рамках отдельной фирмы, применяющей систему стандарт-кост, она тесно увязывается с планированием

себестоимости продукции и направлена на обеспечение контроля за затратами в ходе производства.

Учет затрат на производство по системе директ-костинг. В последние годы в промышленности индустриально развитых стран все большее распространение получает система учета затрат на производство, получившая название директ-костинг. При этой системе учета производственные затраты подразделяют на затраты, являющиеся постоянными, и на затраты, которые изменяются пропорционально объему производства. В себестоимость продукции включаются только основные прямые затраты и переменные накладные расходы. Остальные затраты списывают на счет «Итоговый доход (убыток)». Основное внимание при анализе деятельности предприятия уделяется именно тем суммам, которые списаны на счет «Итоговый доход (убыток)», ибо их наличие говорит о неполадках в процессе производства.

Идея директ-костинга не нова. Многие отечественные предприятия в начале 30-х годов вели учет затрат по производимым изделиям только в части расхода материалов, оплаты труда и других прямых затрат;

накладные расходы списывались на уменьшение дохода, полученного от их реализации. Расчет влияния систем полного распределения затрат и директ-костинга на величину конечного результата приведен ниже.

Порядок распределения затрат при директ-костинге и их влияние на конечный результат

№ п/п	Показатели	При полном распределении затрат	При системе директ-костинг
1	Сырье и материалы	65 000	65 000
2	Заработная плата	29 000	29 000
3	Другие прямые затраты (условно)	8000	8000
4	Переменные накладные расходы	10 000	10 000
5	Постоянные накладные расходы	12000	—

6	Итого затрат	124 000	112 000
7	Доход от реализации	40 000	52 000
8	Списываются постоянные накладные расходы	–	12 000
9	Чистый доход	40 000	40 000

Основное различие между системами полного включения затрат на производство и системой директ-костинг состоит в том, что при этой системе себестоимость продукции определяется по переменным расходам. Постоянные накладные расходы списываются за счет выручки от реализации продукции, образуя маржинальный доход предприятия. Таким образом, в основу директ-костинга положена система стандарт-кост, но с подразделением накладных расходов на переменные и постоянные; последние списываются за счет выручки от реализации и, следовательно, не участвуют в формировании себестоимости продукции.

Применение директ-костинга сопряжено с определенными трудностями: сложно точно распределить накладные расходы на постоянные и переменные; для калькулирования и ценообразования приходится определять полную себестоимость продукции внесистемным путем; осложняются взаимоотношения с налоговыми органами, так как затраты на производство и доход, подлежащий налогообложению, определяются расчетным путем. В тоже время, подразделение затрат на постоянные и переменные усиливает контрольные и аналитические возможности учета, способствует принятию оптимальных решений.

*Из кн. «Бухгалтерский учет на предприятии».
Алматы: Дәуір, 1998. - 768 с.*

УЧЕБНИКИ, ПРАКТИЧЕСКИЕ И УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ, ИЗДАННЫЕ В.К. РАДОСТОВЦЕМ

1. Журнально-ордерная форма счетоводства в автомобильном транспорте (сквозная задача). – Алма-Ата: УПК счетных работников ЦСУ КазССР, 1964
2. Журнально-ордерная форма учета в совхозах. – Алма-Ата: Кайнар, 1965 (в соавт.)
3. Методические указания по применению журнально-ордерной формы счетоводства в автохозяйствах. – Алма-Ата: Казоргавтотранс, 1965 (в соавт.)
4. Журнально-ордерная форма счетоводства и оперативно-бухгалтерский метод учета материалов в автохозяйствах (сквозная задача). – Алма-Ата: Кайнар, 1965.
5. Бухгалтерский учет в совхозах (программа, методические указания и задания для выполнения контрольной работы № 4). – М.: Статистика, 1965 (в соавт.)
6. Журнально-ордерная форма счетоводства и сальдовый метод учета в дорожных хозяйствах (сквозная задача). – Алма-Ата: Картпредприятие МСХ КазССР, 1965 (в соавт.)
7. Практическое пособие по изучению журнально-ордерной формы счетоводства. – Алма-Ата: Кайнар, 1965 (в соавт.)
8. Журнально-ордерная форма счетоводства в системе Всесоюзного объединения «Сельхозтехника» (сквозная задача). – Алма-Ата: Кайнар, 1965 (в соавт.)
9. Бухгалтерский учет в совхозах. – М.: Статистика, 1966.
10. Бухгалтерский учет в дорожных хозяйствах (сквозная задача). – Алма-Ата: Казахстан, 1966 (в соавт.)
11. Журнально-ордерная форма учета в промышленности. – Алма-Ата: Казахстан, 1966 (в соавт.)
12. Есеп машиналарың ауыл шаруашылығында пайдалану. – Алма-Ата: Кайнар, 1966.
13. Бухгалтерский учет по журнально-ордерной форме счетоводства в совхозах. – М.: Статистика, 1966 (в соавт.)
14. Новый порядок планирования, учета и использования амортизационных отчислений. – Алма-Ата: Казахстан, 1966 (в соавт.)
15. Журнально-ордерная форма счетоводства и сальдовый метод учета материалов в строительстве (сквозная задача). – Алма-Ата: Картпредприятие МСХ КазССР, 1966 (в соавт.)
16. Журнально-ордерная форма счетоводства и сальдовый метод учета материалов в снабженческо-сбытовых организациях. – Алма-Ата: Картпредприятие МСХ КазССР, 1966 (в соавт.)
17. Счетные машины в сельском хозяйстве. – Алма-Ата: Кайнар, 1966 (в соавт.)
18. Ревизия и контроль в совхозах. – Алма-Ата: Кайнар, 1967.
19. Справочник бухгалтера совхоза. – Алма-Ата: Кайнар, 1967 (в соавт.)

20. Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях. – М.: Статистика, 1967.
21. Колхозам и совхозам нужны квалифицированные кадры бухгалтеров. – М.: Статистика, 1967.
22. Цифры, нужные каждый день (справочник работника сельскохозяйственного производства). – Алма-Ата: Кайнар, 1967.
23. Вопросы бухгалтерского учета в новых условиях. – Алма-Ата: Министерство высшего и среднего специального образования КазССР, 1967.
24. Учет на предприятии. – Алма-Ата: Казахстан, 1967 (в соавт.)
25. Специальные фонды предприятия. – Алма-Ата: Казахстан, 1967 (в соавт.).
26. Себестоимость и цена. – Алма-Ата: Казахстан, 1968 (в соавт.).
27. Альбом заполненных документов к сборнику упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах. – М.: Статистика, 1968 (в соавт.).
28. Проблемы бухгалтерского учета в системе «Сельхозтехники». – Алма-Ата: Кайнар, 1968 (в соавт.).
29. Бухгалтерский учет в проектных организациях. – Алма-Ата: Картпредприятие МСХ КазССР, 1968 (в соавт.).
30. Сборник задач по бухгалтерскому учету в отраслях народного хозяйства. – М.: Финансы, 1968 (в соавт.).
31. Механизация учета в геологических организациях. – М.: Недра, 1968 (в соавт.).
32. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах. – М.: Статистика, 1968 (в соавт.).
33. Бухгалтерский учет на предприятиях бытового обслуживания населения. – Алма-Ата: Министерство бытового обслуживания населения КазССР, 1969 (в соавт.).
34. Задача по изучению журнально-ордерной формы счетоводства и оперативно-бухгалтерского (сальдового) метода учета материалов в предприятиях бытового обслуживания населения. – Алма-Ата: Управление подготовки кадров счетных работников ЦСУ КазССР, 1969 (в соавт.).
35. Бухгалтерский учет в совхозах (выпуск 1). – М.: Статистика, 1969 (в соавт.).
36. Бухгалтерский учет в совхозах (выпуск 2). – М.: Статистика, 1969 (в соавт.).
37. Бухгалтерский учет в совхозах (выпуск 3). – М.: Статистика, 1969 (в соавт.).
38. Бухгалтерский учет в совхозах (2-е изд.). – М.: Статистика, 1970.
39. Кәсіпорынның арнаулы қоры. – Алма-Ата: Казахстан, 1970.
40. Сальдовый метод учета материальных ценностей в сельскохозяйственных предприятиях. – М.: Статистика, 1970.
41. Өзіндік құн және баға. – Алма-Ата: Казахстан, 1970.
42. Учет материальных ценностей в дорожных хозяйствах. – Алма-Ата: Управление «Оргдорстрой», 1970 (в соавт.).

43. Бухгалтерский учет в хлебопекарной промышленности (сквозная задача по журнально-ордерной форме счетоводства). – Алма-Ата: УПК счетных работников ЦСУ КазССР, 1970 (в соавт.).
44. Кәсіпорындағы есеп. – Алма-Ата: Казахстан, 1970.
45. Первичный учет в дорожных хозяйствах. – Алма-Ата: Казахстан, 1971 (в соавт.).
46. Журнально-ордерная форма учета в колхозах и совхозах (часть 1). – М.: Статистика, 1971.
47. Журнально-ордерная форма учета в колхозах и совхозах (часть 2). – М.: Статистика, 1971.
48. Учет основных средств в хозяйствах. – Алма-Ата: Кайнар, 1971 (в соавт.).
49. Рекомендации по организации первичного учета на предприятиях бытового обслуживания населения. – Алма-Ата: Министерство бытового обслуживания населения КазССР, 1971 (в соавт.).
50. Бухгалтерский учет в сельском хозяйстве. – М.: Статистика, 1971.
51. Справочник бухгалтера совхоза и колхоза (2-е изд.). – Алма-Ата: Кайнар, 1972 (в соавт.).
52. Социалистическое производственное предприятие. – Алма-Ата: Казахстан, 1972 (в соавт.).
53. Журнально-ордерная форма учета и оперативно-бухгалтерский метод учета материалов в строительстве. – Алма-Ата: УПК ЦСУ КазССР, 1972 (в соавт.).
54. Социалистік өндірістік кәсіпорны. – Алма-Ата: Казахстан, 1972.
55. Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях (2-е изд.). – М.: Статистика, 1972.
56. Ревизия и контроль в сельскохозяйственных предприятиях (2-е изд.). – Алма-Ата: Кайнар, 1973.
57. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах (2-е изд., часть 1). – М.: Статистика, 1973 (в соавт.).
58. Цифры, нужные каждый день. – Алма-Ата: Кайнар, 1973.
59. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах (2-е изд., часть 2). – М.: Статистика, 1973 (в соавт.).
60. Организация бухгалтерского учета по журнально-ордерной форме в колхозах и совхозах (часть 1). – М.: Статистика, 1974.
61. Организация бухгалтерского учета по журнально-ордерной форме в колхозах и совхозах (часть 2). – М.: Статистика, 1974.
62. Өндіріс шығындары және өнімнің өзіндік құны. – Алма-Ата: Казахстан, 1974.
63. Бухгалтерский учет в совхозах (3-е изд.). – М.: Статистика, 1974.
64. Нормативный метод планирования, учета и калькулирования себестоимости продукции. – Алма-Ата: Всесоюзное объединение фосфорной промышленности, 1974 (в соавт.)
65. Оперативно-бухгалтерский метод учета материальных ценностей. – Алма-Ата: Всесоюзное объединение фосфорной промышленности, 1974 (в соавт.).

66. Издержки производства и себестоимость продукции. – Алма-Ата: Казахстан, 1974 (в соавт.).
67. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах (опубликовано на узбекском языке). – Ташкент: Уқитувчи, 1975 (в соавт.).
68. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах (опубликовано на узбекском языке). – Ташкент, Уқитувчи, 1975 (в соавт.).
69. Журнально-ордерная форма учета в сельскохозяйственных предприятиях. – Алма-Ата: Кайнар, 1975.
70. Организация бухгалтерского учета по журнально-ордерной форме в колхозах и совхозах (опубликовано на грузинском языке). – Тбилиси: КМЦ РВИЦ ЦСУ ГССР, 1975.
71. Калькуляция себестоимости продукции в сельскохозяйственных предприятиях. – М.: Статистика, 1976
72. Теория бухгалтерского учета и бухгалтерский учет в отраслях народного хозяйства. – М.: Статистика, 1977.
73. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах (часть 1). – М.: Статистика, 1977.
74. Сборник упражнений по бухгалтерскому учету в совхозах (часть 2). – М.: Статистика, 1977.
75. Методические разработки по организации и внедрению журнально-ордерной формы учета в системе «Казсельхозтехника». – Алма-Ата: Казсельхозтехника, 1977 (в соавт.).
76. Бухгалтерский учет в совхозах (4-е изд.). – М.: Статистика, 1978.
77. Механизация бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях. – Алма-Ата: Кайнар, 1979 (в соавт.).
78. Рекомендации по применению сальдового метода учета материальных ценностей в сельскохозяйственных предприятиях. – Алма-Ата: АИНХ, 1979.
79. Бухгалтерский учет в пищевой промышленности (2-е изд.). – М.: Пищевая промышленность, 1980 (в соавт.)
80. Ревизия и контроль в геологических организациях. – Алма-Ата: Министерство геологии КазССР, 1980 (в соавт.).
81. Журнально-ордерная форма учета в геологических организациях. – М.: ВИЭМС, 1980 (в соавт.).
82. Рекомендации по внедрению журнально-ордерной формы учета в сельскохозяйственных предприятиях. – Алма-Ата: АИНХ, 1980.
83. Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях (часть 1). – М.: Финансы и статистика, 1981 (в соавт.).
84. Сборник задач и упражнений по бухгалтерскому учету в сельскохозяйственных предприятиях (часть 1). – М.: Финансы и статистика, 1982.
85. Практические упражнения по курсу «Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях» (часть 1). – М.: Финансы и статистика, 1982.
86. Практические упражнения по курсу «Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях» (часть 2). – М.: Финансы и статистика, 1982.
87. Научно-методические разработки по применению журнально-ордерной формы в сельскохозяйственных предприятиях. – Алма-Ата: АИНХ, 1982.

88. Методические рекомендации к проведению практических работ по учебному предмету «Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях». – М.: ГУПК ЦСУ СССР, 1983.
89. Учет товарно-материальных ценностей в геологических организациях. – Алма-Ата: Министерство геологии КазССР, 1983 (в соавт.).
90. Бухгалтерский учет в сельскохозяйственных предприятиях (сквозная задача для проведения практики в учебной бухгалтерии). – Алма-Ата: АИНХ, 1983.
91. Сборник задач и упражнений по бухгалтерскому учету в сельскохозяйственных предприятиях (часть 1). – М.: Финансы и статистика, 1983.
92. Сборник задач и упражнений по бухгалтерскому учету в сельскохозяйственных предприятиях (часть 2). – М.: Финансы и статистика, 1983.
93. Бухгалтерский учет в основных отраслях народного хозяйства (2-е изд.). – М.: Финансы и статистика, 1984.
94. Бухгалтерский учет в дорожных хозяйствах. – Алма-Ата: Картпредприятие МСХ КазССР, 1984.
95. Бухгалтерский учет в совхозах и колхозах. – Алма-Ата: Кайнар, 1984.
96. Механизированная обработка учетно-экономической информации в геологических организациях. – Алма-Ата: Министерство геологии Казахской ССР, 1984 (в соавт.).
97. Методические рекомендации по проведению практических работ. – М.: ГУПК ЦСУ СССР, 1984.
98. Справочная книга бухгалтера геологической организации (в двух томах). – Алма-Ата: Картпредприятие МСХ КазССР, 1985 (в соавт.).
99. Журнально-ордерная форма учета на предприятиях бытового обслуживания населения. – Алма-Ата: Министерство бытового обслуживания населения КазССР, 1985 (в соавт.).
100. Калькуляция себестоимости продукции в сельскохозяйственных предприятиях (2-е изд.). – М.: Финансы и статистика, 1986.
101. Рекомендации по рациональной организации учета на предприятиях бытового обслуживания населения Казахской ССР. – Алма-Ата: «Казгипрониктибыт», 1986 (в соавт.).
102. Бухгалтерский учет на сельскохозяйственных предприятиях. – М.: Агропромиздат, 1987.
103. Коллективный подряд: организация, учет, контроль. – Алма-Ата: Кайнар, 1987.
104. Бухгалтерский учет в производственных геологических объединениях. – М.: Недра, 1987 (в соавт.).
105. Шаги бригадного подряда. – Алма-Ата: Кайнар, 1987 (в соавт.).
106. Рекомендации по применению хозрасчетных денежных знаков в сочетании с чековой формой оперативного контроля затрат на производство в сельскохозяйственных предприятиях Госагропрома Казахской ССР. – Алма-Ата: Картпредприятие Госагропрома КазССР, 1988 (в соавт.).
107. Рекомендации по организации учета затрат и выхода продукции в условиях работы производственных подразделений совхозов и колхозов на арендном подряде. – Алма-Ата: Госагропром КазССР, 1988 (в соавт.).

108. Рекомендации по применению арендного подряда в плодоовощной торговле. Талды-Курган, Облагропром, 1989 (в соавт.).
109. Чековая форма контроля в системе хозрасчетных отношений. – Алма-Ата: Кайнар, 1989 (в соавт.).
110. Рекомендации по организации арендных отношений и бухгалтерскому учету на животноводческих комплексах по выращиванию и откорму свиней. – Алма-Ата: ПО «Живпром», 1989.
111. Рекомендации по организации сводного бухгалтерского учета при арендных отношениях в сельскохозяйственном производстве. – Алма-Ата: Госагропром КазССР, 1989 (в соавт.).
112. Бухгалтерский учет в основных отраслях народного хозяйства (3-е изд.). – М.: Финансы и статистика, 1989 (в соавт.).
113. Рекомендации по организации учета во внутрихозяйственных кооперативах сельскохозяйственных предприятий. – Алма-Ата: Картпредприятие Госагропрома КазССР, 1989 (в соавт.).
114. Нормативный метод. Тернополь, ЭНИИ Госплана Украинской ССР, 1989
115. Контроль затрат хозрасчетными денежными знаками. – М.: Агропромиздат, 1989.
116. Сборник задач и упражнений по бухгалтерскому учету на сельскохозяйственных предприятиях. – М.: Агропромиздат, 1989 (в соавт.).
117. Учет и отчисления при арендном подряде. – Алма-Ата: ПО «Живпром» Госагропрома КазССР, 1989 (в соавт.).
118. Арендный подряд в действии. – Алма-Ата: Алма-Атинская городская организация общества «Знание», 1990 (в соавт.).
119. Арендный подряд: деловые игры в отраслях сельскохозяйственного производства. – Алма-Ата: Госагропром КазССР, 1990.
120. Советские акции. – Алма-Ата: Алма-Атинская городская организация общества «Знание», 1990 (в соавт.).
121. Рекомендации по организации учета в арендных коллективах и внутрихозяйственных кооперативах. – Алма-Ата: КазНИИЭО АПК, 1990 (в соавт.).
122. Организация внутрихозяйственных кооперативов арендаторов. – Алма-Ата: КазНИИНТИ, 1990 (в соавт.).
123. Рекомендации по применению чековой формы в совхозах и колхозах при арендном подряде. – Талды-Курган: Облагропром, 1990 (в соавт.).
124. Учет в условиях арендных отношений. – Алма-Ата: АИНХ, 1990.
125. Котловой метод учета затрат и исчисления себестоимости сельскохозяйственной продукции в условиях арендного подряда. – Алма-Ата: Картпредприятие Госагропрома КазССР, 1990 (в соавт.).
126. Рекомендации по организации учета работы автотранспорта в АПК Казахстана при арендных отношениях. – Алма-Ата: Госагропром Казахской ССР, 1990 (в соавт.).
127. Бухгалтерлік есеп теориясы. – Алма-Ата: КазНИИНТИ, 1991 (в соавт.).
128. Рекомендации по бухгалтерскому учету при новых формах хозяйствования совхозов и колхозов в условиях перехода к рыночным отношениям. – Алма-Ата: Картпредприятие Госагропрома КазССР, 1991 (в соавт.).

129. Рекомендации по внедрению низового хозрасчета в сочетании с чековой формой оперативного контроля затрат на производство геологоразведочных работ. – Алма-Ата: КазНИИНТИ, 1991 (в соавт.).
130. Организация учета в мелких и средних крестьянских (фермерских) хозяйствах (часть 1–я). – Алма-Ата: Кайнар, 1991 (в соавт.).
131. Организация учета в мелких и средних (крестьянских) фермерских хозяйствах (часть 2–я). – Алма-Ата: Кайнар, 1991 (в соавт.).
132. Организация учета в крупных крестьянских (фермерских) хозяйствах (часть 3–я). – Алма-Ата: Кайнар, 1991.
133. Рекомендации по начислению, учету и использованию амортизационных отчислений в совхозах и колхозах при арендных отношениях. – Алма-Ата: РУМЦНОО «Знание», 1991 (в соавт.).
134. Новые формы хозяйствования и банковского обслуживания в АПК Казахстана. – Алма-Ата: Кайнар, 1991.
135. Рекомендации по отражению в учете хозяйственных операций кооперативов–арендаторов. – Алма-Ата: КазНИИЭО АПК, 1991 (в соавт.).
136. Бухгалтерский учет на сельскохозяйственных предприятиях (часть 1). – Алма-Ата: НПО «Экономист», 1992.
137. Проблемы бухгалтерского учета в системе регулируемых рыночных отношений. Экономический суверенитет Казахстана и рыночные отношения. – Алма-Ата: АИНХ, 1991.
138. Разгосударствление и приватизация собственности в народном хозяйстве Республики Казахстан. – Алма-Ата: НПО «Экономист», 1992.
139. Бухгалтерский учет на сельскохозяйственных предприятиях (часть 2). – Алма-Ата: НПО «Экономист», 1992.
140. Термины рыночной экономики. – Алма-Ата: НПО «Экономист», 1992 (в соавт.).
141. Малое предприятие: создание, деятельность, организация учета и контроля (часть 1). – Алма-Ата: РИИЦ Госкомстата РК, 1992 (в соавт.).
142. Малое предприятие: создание, деятельность, организация учета и контроля (часть 2). – Алма-Ата: РИИЦ Госкомстата РК, 1992 (в соавт.).
143. Бухгалтерский учет в крестьянских (фермерских) хозяйствах (учебное пособие для повешения квалификации бухгалтеров, налоговых инспекторов и аудиторов). – Алма-Ата: НПО «Экономист», 1992.
144. Термины рыночной экономики. – Алма-Ата: Казгосэконом университет, 1992 (в соавт.).
145. Практическое пособие по применению плана счетов. – Алма-Ата: НПО «Экономист», 1992 (в соавт.).
146. Рекомендации по применению контрактной формы трудового договора с руководителем и другими работниками предприятия, организации. Алматы, НПО «Экономист», 1993 (в соавт.).
147. Пособия по государственному социальному страхованию, пенсионное обеспечение и социальная защита населения. – Алма-Ата: НПО «Экономист», 1993.
148. Вексельная система расчетов в народном хозяйстве Республики Казахстан. Алматы, КазНИИЭО АПК, 1993.

149. Учет нематериальных активов. Алматы, КазНИИЭО АПК, 1993.
150. Особенности разгосударствления и приватизации агропромышленного комплекса. Алматы, КазНИИЭО АПК, 1993.
151. Пособие по ведению кассовых операции в народном хозяйстве Республики Казахстан. Алматы, НПО «Экономист», 1993.
152. Схемы корреспонденции счетов. Алматы, НПО «Экономист», 1993.
153. Бухгалтерский учет валютных операций. Алматы, НПО «Экономист», 1993 (в соавт.).
154. Учет валютных операций. Алматы, КазНИИЭО АПК, 1994 (в соавт.).
155. Бартерные операции и их отражение в бухгалтерском учете. – Алматы: КазНИИЭО АПК, 1994.
156. Бухгалтерский учет на предприятии (общий курс). – Алматы: КазНИИЭО АПК, 1994 (в соавт.).
157. Бухгалтерский учет на сельскохозяйственных предприятиях (научно-методические рекомендации) (часть 1). – Алматы: НПО «Экономист», 1994 (в соавт.).
158. Бухгалтерский учет на сельскохозяйственных предприятиях (научно-методические рекомендации) (часть 2). – Алматы: НПО «Экономист», 1994 (в соавт.).
159. Нормативный метод и первичный учет на предприятиях. – Алматы: Казахская Государственная академия управления, 1994 (в соавт.).
160. Бухгалтерский учет в цветной металлургии. – Алматы, Казахская Государственная академия управления, 1994 (в соавт.).
161. Рекомендации по применению журнально-ордерной формы учета. – Алматы: НПО «Экономист», 1994 (в соавт.).
162. Термины рыночной экономики и международных стандартов учета. – Алматы: ПО «Полиграфия», 1994 (в соавт.).
163. Ауылшаруашылық кәсіпорындарындағы бухгалтерлік есеп. – Алматы: Кайнар, 1994 (в соавт.).
164. Организация учета нематериальных активов. – Алматы: Қаржы-Қаражат, 1994 (в соавт.).
165. Положение о бухгалтерском учете и отчетности в Республике Казахстан (с комментариями). – Алматы: НПО «Экономист», 1994.
166. Правила краткосрочного кредитования экономики Республики Казахстан (научно-методическая разработка). – Алматы: НПО «Экономист», 1994.
167. Организация учета при различных формах собственности. – Алматы: РИК по учебной и методической литературе Минобразования РК, 1994 (в соавт.).
168. Организация учета в крестьянских (фермерских) хозяйствах. – Алматы: Картпредприятие МСХ РК, 1994 (в соавт.).
169. Бухгалтерский учет на сельскохозяйственных предприятиях. – Алматы: Кайнар, 1994 (в соавт.).
170. Практическое пособие по начислению и бухгалтерскому учету амортизации (износа) основных средств. – Алматы: НПО «Экономист», 1994 (в соавт.).
171. Термины рыночной экономики и международных бухгалтерских стандартов. – Алматы: НПО «Экономист», 1994.

172. Бухгалтерский учет на предприятии. – Алматы: Экономика, 1994 (в соавт.).
173. Кәсіпорындағы бухгалтерлік есеп. – Алматы: Экономика, 1997.
174. Финансовый и управленческий учет на предприятии. – Алматы: Картпредприятие МСХ РК, 1997 (в соавт.).
175. Налоговый учет на предприятии. – Алматы: Картпредприятие МСХ РК, 1997 (в соавт.).
176. Бухгалтерский учет на предприятии (2-е изд.). – Алматы: Дәуір, 1998 (в соавт.).
177. Сквозной пример по бухгалтерскому и налоговому учету с заполнением форм бухгалтерской и налоговой отчетности. – Алматы: Экономика, 1998.
178. Теория и отраслевые особенности бухгалтерского учета. – Алматы: Дәуір, 2000 (в соавт.).
179. Бухгалтерский учет на предприятии (3-е изд.). – Алматы: Дәуір, 2002 (в соавт.).

СТАТЬИ В СМИ И ТЕМАТИЧЕСКИХ СБОРНИКАХ, ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ НА КОНФЕРЕНЦИЯХ

1. Механизация учета и ее эффективность // Партийная жизнь Казахстана, 1961. – № 9.
2. Контролирует общественность // Партийная жизнь Казахстана, 1962. – № 12.
3. Пусть считают машины // Партийная жизнь Казахстана, 1962. – № 9.
4. Механизация и передовые методы учета // Народное хозяйство Казахстана, 1962. – № 8.
5. Ещё один резерв // Экономическая газета, 1962. – № 38 (15 сентября).
6. Учёт выработки при перфорационной форме счетоводства // Информационный бюллетень Казахстана, 1962. - № 10.
7. Ревизия и контроль на общественных началах // Бухгалтерский учёт, 1962. - № 11.
8. Перфорационная форма бухгалтерского учёта // Информационный бюллетень Казахстана, 1962. – № 12.
9. Совершенствование форм бухгалтерского учёта в промышленности СССР. Тематический сборник по общественным наукам. Алматы, Министерство высшего и среднего специального образования КазССР, 1962.
10. Ревизионные комиссии на предприятиях // Финансы СССР, 1963. – № 2.
11. Общественный контроль на предприятиях Алма-Атинского совнархоза // Бухгалтерский учёт, 1963. – № 4.
12. Улучшить подготовку экономистов // Народное хозяйство Казахстана, 1963. – № 11.
13. Учет – зеркало производства // Сельское хозяйство Казахстана, 1963. – № 4.
14. О новых нормах амортизации в автотранспорте // Автомобильный транспорт Казахстана, 1963. – № 10.
15. Смелее внедрять журнально-ордерную форму учета // Автомобильный транспорт Казахстана, 1963. – № 7.
16. Общественный контроль в действии // Блокнот агитатора, 1963. – № 1.
17. Формы механизации и эффективности // Информационный бюллетень Казахстана, 1963. - № 13.
18. Бюро экономического анализа // Блокнот агитатора, 1963. - № 10.
19. О механизации при различных формах учёта // Информационный бюллетень ГУВР ЦСУ КазССР, 1963. – № 16.
20. Учёту на селе – особое внимание // Экономическая газета, 1963. – № 21.
21. Бюро экономического анализа на предприятиях Казахстанского совнархоза // Бухгалтерский учёт, 1963. – № 11.
22. Все необходимое есть // Блокнот агитатора, 1963. – № 23.
23. О новых нормах амортизационных отчислений // Сельское хозяйство Казахстана, 1964. – № 1.

24. Перфокарты заменяют первичные документы // Социалистический труд, 1964. – № 1.
25. Механизированному учету внимание и поддержку // Учет и финансы в колхозах и совхозах, 1964. – № 8 (в соавт.).
26. Шире механизировать учет в автохозяйствах // Автомобильный транспорт Казахстана, 1964. – № 1 (в соавт.).
27. Механизированный вариант журнально-ордерной формы счетоводства // Информационный бюллетень ГУВР ЦСУ КазССР, 1964. – № 18.
28. Кассовая книга нужна // Учет и финансы в колхозах и совхозах, 1966. – № 1.
29. Комплексная механизация и современные формы учёта. Тезисы докладов Республиканской конференции. – Алма-Ата, Казахстан, 1966.
30. Организация учёта основных средств // Народное хозяйство Казахстана, 1968. – № 11.
31. По пути совершенствования // Учёт и финансы в колхозах и совхозах, 1969. - № 3.
32. Сальдовый метод учёта товарно-материальных ценностей // Народное хозяйство Казахстана, 1969. – № 6.
33. Работа кафедры бухгалтерского учета // Бухгалтерский учет, 1969. – № 5.
34. Учет молодняка, формирование основного стада и его финансирование // Народное хозяйство Казахстана, 1969. – № 9.
35. Ленин об учёте и контроле // Сельское хозяйство Казахстана, 1969. – № 12 (в соавт.).
36. Калькуляция продукции животноводства // Сельское хозяйство Казахстана, 1970. – № 10 (в соавт.).
37. Хозрасчет: принципы и проблемы // Казахстанская правда, 1971. – № 239 (15 октября).
38. Рационально использовать материальные ресурсы // Народное хозяйство Казахстана, 1972. – № 7 (в соавт.).
39. Совершенствование учета в сельскохозяйственных предприятиях. Резервы и факторы роста эффективности общественного производства. Тезисы докладов VII научной конференции профессорско-преподавательского состава. – Алма-Ата, АИНХ, 1972.
40. Централизация бухгалтерского учета в геологических организациях (проспект работы для ВДНХ СССР). – Алма-Ата, АИНХ, 1973 (в соавт.).
41. Централизация учета в геологических организациях // Бухгалтерский учёт, 1973. - № 2.
42. Новое в бухгалтерском учете // Народное хозяйство Казахстана, 1974. – № 1 (в соавт.).
43. Учет затрат на производство сельскохозяйственной продукции по экономическим элементам // Народное хозяйство Казахстана, 1974. – № 5 (в соавт.).
44. Вопросы совершенствования учёта затрат и калькуляция себестоимости продукции животноводства (выпуск 3). – Алма-Ата: КазПТИ им. В.И. Ленина, 1974 (в соавт.).

45. Проблемы учета затрат в животноводстве // Сельское хозяйство Казахстана, 1974. - №12 (в соавт.).
46. О начислении и использовании амортизационных отчислений // Народное хозяйство Казахстана, 1974. – № 12 (в соавт.).
47. Проблемы нормативного метода учёта затрат в животноводстве // Вестник сельскохозяйственной науки, 1975. - № 9 (в соавт.).
48. Учитывать затраты на производство продукции по экономическим элементам // Учёт и финансы в колхозах и совхозах, 1975. - № 3.
49. Проблемы повышения качества и достоверности учёта в сельском хозяйстве. – М.: Тезисы докладов Всесоюзная научно-техническая конференция «Совершенствование бухгалтерского учёта в современных условиях управления производством», сборник № 3, 1975.
50. Проблемы создания подсистем бухгалтерского учёта в АСУ // Экономика и финансы, 1975. - № 4 (в соавт.).
51. Учёт транспортно-заготовительных расходов // Учёт и финансы в колхозах и совхозах, 1975. – № 7.
52. Казахстан в цифрах и фактах // Народное хозяйство Казахстана, 1977. – № 5 (в соавт.).
53. Экономика – единый народнохозяйственный комплекс // За экономические кадры, 1977. – № 25 (22 июля)
54. О совершенствовании журнально-ордерной формы учёта // Учёт и финансы в колхозах и совхозах, 1977. – № 12.
55. Как стать профессором // Ленинская смена, 1978. – № 200 (14 октября).
56. Полны решимости // За экономические кадры, 1978. – № 3 (27 января).
57. Совершенствование приема и заготовки плодоовощной продукции // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана, 1978. – № 8 (в соавт.).
58. Специальность молодая, но перспективна // За экономические кадры, 1978. – № 20 (14 июля).
59. Учет и контроль и их развитие на современном этапе в соответствии с учением Ленина // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана, 1980. – № 4.
60. Активное участие // За экономические кадры, 1981. – № 2 (26 февраля).
61. Нормативный метод планирования и учета в сельскохозяйственных предприятиях // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана, 1981. – № 2 (в соавт.).
62. Новые требования // За экономические кадры, 1981. – № 5 (20 марта).
63. Слову верны // За экономические кадры, 1982. – № 28 (10 декабря).
64. Народ называет достойных // За экономические кадры, 1982. – № 6 (19 марта).
65. Ключевая фигура на производстве // За экономические кадры, 1982. – № 16 (10 июня).
66. Стимулирование строительства // Народное хозяйство Казахстана, 1982. – № 9.
67. О плане счетов бухгалтерского учета // Планирование и учет в сельскохозяйственных предприятиях, 1983. – № 1.

68. Организация учета затрат и выхода продукции растениеводства при коллективном подряде // Сельское хозяйство Казахстана, 1983. – № 12.
69. Экономика в нашей жизни // За экономические кадры, 1983. – № 20 (3 июня)
70. Совершенствовать учет расчетов с деponentами // Планирование и учет в сельскохозяйственных предприятиях, 1983. – № 8.
71. О подготовке работников учета и их использовании в народном хозяйстве // Бухгалтерский учет, 1984. – № 5.
72. По современным проблемам экономики // За экономические кадры, 1984. – № 30 (30 ноября).
73. Подготовка экономистов по бухгалтерскому учету: проблемы и их решение // Экономические науки, 1984. – № 5.
74. Совершенствование учета и калькуляции себестоимости продукции сельскохозяйственного производства // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана, 1984. – № 7 (в соавт.).
75. Планирование самостоятельной работы студентов. Повышение эффективности самостоятельной работы студентов по экономическим и языковым дисциплинам: материалы межвузовской научно-методической конференции. – Алма-Ата: АИНХ, 1985.
76. О подготовке экономистов по бухгалтерскому учету // Планирование и учет в сельскохозяйственных предприятиях», 1985. – № 6 (в соавт.).
77. Журнально-ордерная форма учета на предприятиях бытового обслуживания населения. – Алма-Ата: Министерство бытового обслуживания населения КазССР, 1985 (в соавт.).
78. Оперативный контроль затрат в подразделениях на подряде // Планирование и учет в сельскохозяйственных предприятиях, 1985. – № 7 (в соавт.).
79. Назревшие проблемы сельскохозяйственного учета // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана, 1985. – № 9.
80. Повышать ответственность коммунистов // За экономические кадры, 1985. – № 33 (2 декабря).
81. Упрощать учет и сокращать отчетность в народном хозяйстве // Бухгалтерский учет, 1986. – № 11.
82. Проблемы ежемесячного исчисления себестоимости продукции и услуг вспомогательных и промышленных производств в сельском хозяйстве. Госагропром СССР. Тезисы докладов Всесоюзной научно-практической конференции. – М., 1986
83. Совершенствовать организацию учета // Народное хозяйство Казахстана, 1986. – № 6 (в соавт.).
84. Предприятиям Госагропрома СССР – единый план счетов // Планирование и учет в сельскохозяйственных предприятиях, 1986. – № 5.
85. Проблемы дальнейшего совершенствования нормативного метода учета. Тезисы докладов Всесоюзной конференции по совершенствованию бухгалтерского учета в народном хозяйстве. – Донецк, 1986 (в соавт.).
86. Нужны строгие нормы // Вестник высшей школы, 1986. – № 10.

87. Все начинается с учета // Народное хозяйство Казахстана, 1987. – № 8.
88. Калькуляция и оперативный контроль себестоимости продукции в сельскохозяйственных предприятиях Госагропрома при коллективном подряде. Аналитический обзор. Алма-Ата, КазНИИНТИ Госплана КазССР, 1987 (в соавт.).
89. Подготовку бухгалтеров – на уровень новых требований // Бухгалтерский учет, 1987. – № 6.
90. Проблемы сокращения и упрощения учета. Тематический сборник «Совершенствование учета и анализа в отраслях народного хозяйства». – Алма-Ата, 1987. – С. 4-11.
91. Совершенствование учета и контрольно-ревизионной работы в АПК в условиях хозяйственного расчета. Тезисы докладов научно-практической конференции «Совершенствование учета, анализа и контроля в отраслях народного хозяйства в условиях полного хозрасчета и самофинансирования». – Минск: Министерство финансов БССР, 1988 (в соавт.).
92. Нормативный метод учёта: теория и действительность // Бухгалтерский учет, 1988. – № 9.
93. Не отказываясь от отчетности // Агропромышленный комплекс Казахстана, 1988. – № 6.
94. Действенность внутрихозяйственного расчета. Тезисы докладов конференции «Совершенствование учета, анализа и контроля на предприятиях в условиях хозрасчета». – М., 1988 (в соавт.).
95. Предложения по проекту Положений о главном бухгалтере и о бухгалтерских отчетах и балансах // Бухгалтерский учет, 1989. – № 2. – С.24.
96. Чековая система учета и контроля затрат: проблемы и опыт // Бухгалтерский учет, 1989. – № 1.
97. Проблемы учета при арендном подряде. Тематический сборник «Актуальные проблемы радикальной экономической реформы в условиях Казахстана». – Алма-Ата, АН КазССР, 1989.
98. Учет и хозрасчет // Агропромышленный комплекс Казахстана, 1989. – № 8 (в соавт.).
99. Учет в условиях внутрихозяйственного расчета в АПК Казахстана. Тематический сборник «Учет, контроль и анализ в новых условиях хозяйствования». – Алма-Ата: АИНХ, 1989.
100. Самостоятельная работа студентов. Тематический сборник. – М.: Московский финансовый институт, 1989 (в соавт.).
101. Проблемы совершенствования арендного подряда // Вестник сельскохозяйственной науки, 1989. – № 1
102. Арендный подряд: учет затрат, исчисление себестоимости продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий», 1989. – № 5.
103. Разные точки зрения на совершенствования учета // Бухгалтерский учет, 1989. – № 3.
104. План счетов: необходимы перемены // Бухгалтерский учет, 1990. – № 11.

105. Следует ли повышать цены на сельскохозяйственную продукцию? // Агропромышленный комплекс Казахстана, 1990. – № 6.
106. Совершенствование нормативного метода учета затрат на производство. Тематический сборник «Эффективное хозяйствование в условиях полного хозрасчета и самофинансирования». – Киев: НИЭИ Госплана Украинской ССР, 1990 (в соавт.).
107. Проблемы учета и контроля затрат на производство. Тематический сборник «Совершенствование управления экономикой». Джамбул, 1990 (в соавт.).
108. Проблемы сокращения учета в АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 1990. – № 4.
109. Земля ждет хозяина // Азия–Экономика и жизнь, 1990. – № 1.
110. Проблемы организации, учета и исчисления себестоимости продукции при арендном подряде // Вестник сельскохозяйственной науки Казахстана, 1990. – № 2.
111. Финансовый контроль и аудит: проблемы становления // Бухгалтерский учет, 1991. – № 3.
112. Особенности учета при арендных отношениях. Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. – Алма-Ата: КазНИИ экономики и организации АПК, 1991.
113. Новые формы экономической работы в АПК. Тематический сборник «Бухгалтерский учет и анализ хозяйственной деятельности предприятий и организаций в условиях перехода к рыночной экономике». Караганда, Карагандинский госуниверситет, 1991 (в соавт.).
114. Совершенствование учета при арендных отношениях // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 1991. - № 4.
115. Учет долгосрочно арендуемых основных средств и связанных с долгосрочной арендой расчетов // Бюллетень бухгалтера, 1993. – № 24 (в соавт.).
116. Ревкомисии в их сегодняшнем виде создают лишь видимость контроля // Казахстанская правда, 1993. - № 213.
117. Учет брака в производстве // Бюллетень бухгалтера, 1994. – № 6 (в соавт.).
118. Проблемы бухгалтерского учета в Республике Казахстан // Информационный бюллетень Министерства финансов РК, 1994. – № 1.
119. Под чьей крышей аудитор // Экономика и жизнь, 1994. – № 4.
120. Совхоз, колхоз или крестьянское хозяйство? // Аргументы и факты, 1994. - № 30 (июль).
121. Организация учета интеллектуальной собственности // Информационный бюллетень Министерства финансов РК, 1994. – № 2.
122. Отражение в бухгалтерском учете операций по разгосударствлению и приватизации // Информационный бюллетень Министерства финансов РК, 1994. – № 4.
123. Учет некапитальных работ // Бюллетень бухгалтера, 1994. – № 10 (в соавт.).

124. Учет материальных ценностей // Бюллетень бухгалтера, 1994. – № 14 (в соавт.).
125. Учет капитальных вложений // Бюллетень бухгалтера, 1994. – № 19 (в соавт.).
126. Учет ремонта основных средств // Бюллетень бухгалтера, 1994. – № 21 (в соавт.).
127. Организация учета на забалансовых счетах (часть 1) // Бюллетень бухгалтера, 1994. – № 22.
128. Организация учета на забалансовых счетах (часть 2) // Бюллетень бухгалтера, 1994. – № 23.
129. Организация учета на забалансовых счетах (часть 3) // Бюллетень бухгалтера, 1994. – № 25.
130. Льготы по налогу на прибыль при осуществлении капитальных вложений // Бюллетень бухгалтера, 1994. – № 29.
131. Организация учета в Республике Казахстан и проблемы освоения международных бухгалтерских стандартов // Международные стандарты учета и аудита в Казахстане, 1994. – № 1.
132. Учет фондов специального назначения // Финансово-информационный бюллетень, 1994. – № 5 (в соавт.).
133. Учет заемных средств // Информационный бюллетень Министерства финансов РК, 1994. – № 6 (в соавт.).
134. Учет нематериальных активов и их износа // Библиотечка бухгалтера и предпринимателя, 1994. – № 2 (в соавт.).
135. Проблемы аудита и подготовки аудиторов (опубликовано на английском языке) // Бизнес-журнал, 1994. – № 1.
136. Проблемы аудита и аудита (опубликовано на английском языке) // Бизнес-журнал, 1994. – № 6 (в соавт.).
137. Проблемы обучения бухгалтеров и аудиторов (опубликовано на английском языке) // Бизнес-журнал, 1994. – № 7.
138. Колхоз или крестьянское хозяйство? (опубликовано на английском языке) // Бизнес-журнал, 1994. – № 8.
139. Учет расчетов с учредителями, дочерними предприятиями и внутрихозяйственных расчетов // Финансово-информационный бюллетень, 1994. – № 8.
140. Вексельная система расчетов в народном хозяйстве Республики Казахстан // Финансово-информационный бюллетень, 1994. – № 8.
141. От цифирных простыней к мировым стандартам // Казахстанская правда, 1994. – № 108.
142. Каким быть Казагропромбанку // Казахстанская правда, 1994. – 6 августа.
143. Аудиторов – тьма, палата – одна, а закон об этом совсем плох // Казахстанская правда, 1994. – 24 мая.
144. Комментарий к первому стандарту «Раскрытие учетных политик» // Международные стандарты учета и аудита в Казахстане, 1995. – № 2.

145. Поборник точности и четкости // Азия-Экономика и жизнь, 1995. – № 6.
146. Стандарты аудита и кодекс этики аудиторов - лишь начало кардинального реформирования всей системы аудита // Азия-Экономика и жизнь, 1995. – № 10.
147. Налоговый инспектор: что он представляет собой сегодня и каким должен быть завтра // Казахстанская правда, 1995. – 31 марта.
148. Проблемы бухгалтерского учета в Республике Казахстан (опубликовано на английском языке). Бирмингем, Европейская ассоциация бухгалтеров, 1995.
149. Учет реализации всех видов активов, работ и услуг // Библиотечка бухгалтера и предпринимателя, 1995. – № 1 (в соавт.).
150. Учет и налогообложение операций с ценными бумагами // Библиотечка бухгалтера и предпринимателя, 1995. – № 11.
151. Методы начисления амортизации, рекомендуемые международным бухгалтерскими стандартами // Бюллетень бухгалтера, 1995. – № 9 (в соавт.).
152. Обсуждаем проект закона по бухгалтерскому учету // Бюллетень бухгалтера, 1995. – № 18 (в соавт.).
153. Учет совокупного годового дохода и вычетов из него // Бюллетень бухгалтера, 1995. – № 36.
154. Организация налогового учета на предприятии // Библиотечка бухгалтера и предпринимателя, 1995. – № 19-20.
155. Переоценка и определение износа основных фондов // Финансы Казахстана, 1995. – № 11.
156. Престиж бухгалтера // Финансы Казахстана, 1995. – № 12.
157. О порядке использования приватизационных жилищных купонов негосударственными юридическими лицами // Бюллетень бухгалтера, 1995. – № 26.
158. Нужен ли налоговый учет? // Бюллетень бухгалтера, 1995. – № 29.
159. Назревшие проблемы бухгалтерского учета // Бюллетень бухгалтера, 1995. – № 36 (в соавт.).
160. Совхоз умер. Да здравствует совхоз? // Караван, 1995. – № 16(194)
161. Проблемы бухгалтерского учета в народном хозяйстве Республики Казахстан // Экономика и бизнес, 1996. - № 1 (в соавт.).
162. Проблемы амортизации и оценки основных средств // Азия-Экономика и жизнь, 1996. – № 26(50).
163. Проблемы повышения эффективности контроля в Республике // Азия-Экономика и жизнь, 1996. – № 29(53).
164. Следует ли Казахстану менять Налоговый Кодекс? // Азия-Экономика и жизнь, 1996. – № 33(57).
165. Бухгалтерский учет и бухгалтер. Что Вы знаете о них? // Азия-Экономика и жизнь, 1996. – № 35(59).
166. Уставный фонд предприятия // Азия-Экономика и жизнь, 1996. – № 39(63).

167. Проблемы бухгалтерского учета и аудита в Республике Казахстан // Азия-Экономика и жизнь, 1996. – № 42(67).
168. Расчеты с помощью векселей // Азия-Экономика и жизнь, 1996. – № 56.
169. Организация учета фондов, резервов и заемных средств на предприятии // Библиотечка бухгалтера и предпринимателя, 1996. – № 9-10 (в соавт.).
170. Нематериальные активы: организация учета, оценка, износ // Библиотечка бухгалтера и предпринимателя, 1996. – № 23 (в соавт.).
171. Подоходный налог с юридических лиц // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 2.
172. Налоговый учет на предприятии // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 3-6.
173. Декларация о совокупном годовом доходе и производственных вычетах юридического лица // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 5.
174. Бухгалтер предприятия: каким ему быть и как // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 7 (в соавт.).
175. Положение о составе затрат на производство продукции (работ, услуг) // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 11.
176. Дискуссионные вопросы налогообложения // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 11.
177. Учет операций по финансируемой и текущей аренде // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 11-12 (в соавт.).
178. Что показала девятимесячная «эксплуатация» налогового кодекса? // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 13.
179. Налог на добавленную стоимость // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 14.
180. Уставный фонд предприятия // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 15.
181. Проблемы бухгалтерского учета основных средств // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 24.
182. Учет расходов по командировкам // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 26 (в соавт.).
183. Учетная политика предприятия // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 27 (в соавт.).
184. Некоторые проблемы бухгалтерского и налогового учета // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 30.
185. Реализация продукции, работ и услуг при применении кассового метода и метода начислений // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 30-31.
186. Учет расчетов с пенсионным фондом // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 35.
187. Особенности учета товарно-материальных ценностей // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 36.
188. Реорганизация юридического лица // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 38.
189. Учет дебиторской и кредиторской задолженности // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 42.

190. Ваша фирма арендует автомобиль // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 45.
191. Учет автомобильных шин. Инвентаризация запасных частей // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 46
192. Некоторые вопросы налогообложения и учета внешнеэкономической деятельности // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 47.
193. Учет затрат по ремонту // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 48.
194. Регистрация предприятий. Начисление арендной платы. Налоговые счета-фактуры // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 49.
195. Об износе основных средств // Бюллетень бухгалтера, 1996. – № 51.
196. Программа проведения комплексной проверки финансово-хозяйственной деятельности предприятия // Информационный бюллетень Палаты аудиторов Республики Казахстан, 1996. - № 1.
197. Программа проведения комплексной аудиторской проверки финансово-хозяйственной деятельности банков второго уровня // Информационный бюллетень Палаты аудиторов Республики Казахстан, 1996. – № 1.
198. Зачет задолженности с помощью векселей // Казахстанская правда, 1996. – № 238.
199. Прежде чем договориться о цене (методы оценки стоимости компании) // Азия–Экономика и жизнь, 1997. – № 21-23 (в соавт.).
200. Проблемы начисления и учета амортизации основных средств // Азия–Экономика и жизнь, 1997. – № 47-49.
201. Учет товарно-материальных запасов на предприятиях // Библиотека бухгалтера и предпринимателя, 1997. - № 15-16 (в соавт.).
202. Учет товаров приобретенных // Информационный бюллетень Палаты аудиторов Республики Казахстан, 1997. – № 2.
203. Ваша фирма арендует офис... // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 1-2.
204. Учет ремонта для налоговых целей // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 3.
205. О переходе на метод начислений в налоговом учете // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 6.
206. О Генеральном плане счетов и стандартах бухгалтерского учета // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 9.
207. Как учитывается НДС при методе начислений // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 12.
208. Учет затрат на производство // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 14.
209. Консорциум: организация учета и контроля хозяйственной деятельности // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 46.
210. О переводе малоценных и быстроизнашивающихся предметов в состав основных средств // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 16.
211. Особенности учета товаров, приобретенных на предприятиях розничной торговли // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 17.
212. Генеральный план счетов и проблемы бухгалтеров // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 18.

213. Продолжаем обсуждение нового Плана счетов // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 22.

214. Учет затрат на производство продукции, работ и услуг по Генеральному плану счетов бухгалтерского учета // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 33.

215. Актуальные вопросы налогообложения // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 41.

216. Учет возврата товаров и скидки с продажи и цены // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 41.

217. Что такое производственный метод начисления амортизации // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 47.

218. Учет! Удивительно интересно! // Бюллетень бухгалтера, 1997. – № 50.

КАНДИДАТСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ, ВЫПОЛНЕННЫЕ ПОД НАУЧНЫМ РУКОВОДСТВОМ В.К. РАДОСТОВЦА

1. Абдулхаликов Рифхат Махматович. Учет, анализ и контроль потерь картофеля и плодоовощной продукции (на материалах производства, заготовки, хранения и реализации картофеля и овощей в Казахской ССР). Алма-Ата, 1990.
2. Алексина Галина Николаевна. Учет затрат и себестоимость продукции в подсобных сельских хозяйствах (на материалах подсобных хозяйств КазССР). Алма-Ата, 1990.
3. Атчабарова Айгуль Малибековна. Учет и аудит затрат в молочном скотоводстве. Алматы, 1999.
4. Белоусов Василий Иванович. Оценка эффективности и совершенствование системы материального стимулирования труда (на материалах геолого-разведочных организаций Казахской ССР). Алма-Ата, 1981.
5. Гамарник Геннадий Николаевич. Совершенствование учета затрат на производство и калькулирования себестоимости продукции и услуг предприятий бытового обслуживания населения Республики Казахстан. Киев, 1983.
6. Гордиенко Галина Никитична. Учет затрат на производство при внутрихозяйственном расчете на предприятиях по переработке пластмасс Казахстана. Алма-Ата, 1990.
7. Горелик Ольга Михайловна. Учет и оперативный контроль затрат на производство (на материалах предприятий пошива и ремонта одежды службы быта КазССР). Алма-Ата, 1990.
8. Грибанов Борис Викторович. Учет и анализ инвестиций. Алматы, 1999.
9. Жумабаева Мырзабике Досжановна. Учет затрат на производство и их анализ в условиях рыночной экономики (на материалах хлебопекарных предприятий Республики Казахстан). Алматы, 1995.
10. Иванов Виктор Михайлович. Проблемы налогообложения и устойчивое развитие экономики: пути решения и механизмы. Алматы, 1999.
11. Канатбаев Каратай Шанекенович. Совершенствование учета затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции в условиях внутрихозяйственного расчета (на материалах колхозов Казахской ССР). Алма-Ата, 1985.
12. Каренова Гульнар Саттаровна. Учет и анализ себестоимости продукции в условиях перехода к рынку (на материалах шахт Карагандинского угольного бассейна). Алматы, 1994.
13. Касабеков Муратбек Алтынбекович. Организация учета и оперативного анализа производства, заготовок и сбыта сельскохозяйственной продукции (на материалах МСХ РК, Республиканского объединения «Жемис» и ряда крупных областных плодоовощных баз). Алма-Ата, 1992.
14. Кораблев Валерий Анатольевич. Совершенствование организации внутриведомственного контроля (на материалах Министерства торговли Казахской ССР. Алма-Ата, 1985.

15. Корженгулова Асия Акановна. Организация бухгалтерского и налогового учета основных средств на предприятиях Казахстана. Алматы, 1998.
16. Коржова Наталья Артемовна. Сравнительный анализ эффективности производства при полном хозрасчете и самофинансировании. Алма-Ата, 1989.
17. Кусаинов Касымхан Кудайбергенович. Совершенствование нормативного метода планирования в отраслях сельского хозяйства (на материалах сельскохозяйственных предприятий Северного Казахстана). Алма-Ата, 1986.
18. Лашун Лидия Гавриловна. Совершенствование учета и анализа производства, заготовок и сбыта овощей и картофеля (на материалах Министерств сельского и плодовоовощного хозяйства Казахской ССР). Алма-Ата, 1984.
19. Малькова Татьяна Николаевна. Пути совершенствования учета затрат на производство и калькулирования себестоимости сборного железобетона. Алма-Ата, 1972.
20. Махмутова Гульфия Мухамедияровна. Учет и анализ производства и себестоимости картофеля и плодовоовощной продукции (на материалах сельскохозяйственных предприятий Казахстана). Алматы, 1995.
21. Мезенцева Татьяна Мартемьяновна. Учет и сравнительный анализ затрат на ремонт машинно-тракторного парка (на материалах ремонтных предприятий Госагропрома КазССР). Алма-Ата, 1987.
22. Мукаханов Амангельды Жумаханович. Учет затрат и калькуляция себестоимости продукции в цветной металлургии с учетом международных стандартов (на материалах производственного объединения «Балхашмедь»). Алматы, 1994.
23. Надеева Надежда Васильевна. Учет и оперативный контроль затрат и доходов вспомогательных и обслуживающих производств при арендных отношениях (на материалах совхозов и колхозов АПК Казахстана). Алма-Ата, 1990.
24. Назарова Вера Леонидовна. Учет затрат на ремонт и содержание дорог и дорожных сооружений (на материалах Министерства транспортного строительства РК). Алматы, 1993.
25. Обаева Алма Сакеновна. Анализ использования плодовоовощной тары. Алматы, 1988.
26. Островенко Татьяна Константиновна. Анализ оборотных средств в кооперативной торговле Казахской ССР. Алма-Ата, 1989.
27. Попова Любовь Александровна. Учет и анализ производства молока (на материалах предприятий Агропромышленного комитета Казахской ССР). Алма-Ата, 1986.
28. Рахманбердиев Аскар Сегизбаевич. Учет и анализ затрат на производство риса (на материалах рисосеющих хозяйств Казахской ССР). Алма-Ата, 1990.
29. Садиева Алтынсара Садиевна. Учет и аудит основных средств в условиях рыночных отношений (на материалах сельскохозяйственных предприятий Казахстана). Алматы, 1995.
30. Салина Айгуль Пазеновна. Организация бухгалтерского учета на предприятиях, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность (на материалах предприятий Республики Казахстан). Алматы, 1994.

31. Сатмурзаев Асан Адасбекович. Учет и анализ затрат на производство и реализацию продукции овощеводства (на материалах специализированных совхозов и колхозов Министерства сельского хозяйства РК). Алма-Ата, 1992.
32. Тайгашинова Кусникамал Торгубаевна. Учет затрат и калькулирование себестоимости продукции коневодства (на материалах сельскохозяйственных предприятий Госагропрома Казахской ССР). Алма-Ата, 1987.
33. Тимченко Владимир Александрович. Совершенствование учета основных материалов и анализ их использования (на материалах предприятий по производству мебели Министерства лесной и деревообрабатывающей промышленности Казахской ССР). Алма-Ата, 1986.
34. Тулешова Гульнар Куанышевна. Учет и аудит коммерческой деятельности. Алматы, 1998.
35. Хегай Валентина Васильевна. Учет и анализ воспроизводства, продуктивности и сохранности крупного рогатого скота (на материалах совхозов Госагропрома КазССР). Алма-Ата, 1990.
36. Черкасова Светлана Николаевна. Реализация железобетона, ее учет и анализ финансовых результатов (на материалах предприятий сборного железобетона Министерства промстройматериалов Казахской ССР). Москва, 1977.
37. Якимов Александр Михайлович. Организация учета в условиях автоматизированного рабочего места бухгалтера (на материалах сельских строительных организаций КазССР и РСФСР). Алма-Ата, 1990.

Под научным руководством В.К. Радостовца защитили диссертации 52 кандидата экономических наук, 6 диссертаций докторов экономических наук подготовлены при его непосредственном участии.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.К. РАДОСТОВЦА

Владимир Константинович Радостовец родился 16 мая 1926 года в селе Васильевка Запорожской области (Украина) в семье бухгалтера и учительницы начальных классов.

- 1941 Семья Радостовцев эвакуирована в город Барнаул.
- 1946–1948 Бухгалтер хлебопекарни воинской части 67957.
- 1948–1952 Диспетчер, начальник эксплуатации транспортного отдела Барнаулского меланжевого комбината.
- 1952–1953 Старший бухгалтер промартели «Пробуждение», город Барнаул.
- 1953 Окончил 8-месячные курсы бухгалтеров в Казахском учебном комбинате УПК ЦСУ СССР, город Алма-Ата (присвоена квалификация «Бухгалтер промышленного предприятия»).
- 11 декабря заключен брак с Антониной Федоровной Бородиной.
- 1953–1960 Бухгалтер-ревизор, зам. главного бухгалтера, главный бухгалтер Казахского Республиканского учебного комбината УПК ЦСУ СССР.
- 1955 15 декабря родился сын Николай.
- 1955–1957 Учеба во Всесоюзном заочном экономическом институте (экстерном, диплом с отличием), город Москва.
- 1959–1963 Учеба в аспирантуре Всесоюзного заочного финансово-экономического института, город Москва.
- 1960 Преподаватель Алма-Атинской счетоводно-бухгалтерской школы.
- 1961–1963 Старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и статистики, зам. декана экономического факультета Казахского государственного университета им. С.М. Кирова.
- 1962 26 октября родился сын Виктор.
- 1963 Защита диссертации в Московском институте народного хозяйства им. Г.В. Плеханова («Совершенствование форм бухгалтерского учета в промышленности СССР»), присуждена ученая степень кандидата экономических наук.
- 1963–1998 Декан учетно-экономического факультета; доцент; заведующий кафедрой бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности; председатель Диссертационного совета по присуждению ученой степени кандидата экономических наук; профессор Алма-Атинского института народного хозяйства (с 1991 г. – Казахский государственный экономический университет, с 1993 г. – Казахская государственная академия управления).

- 1966 Утвержден в ученом звании доцента по кафедре «Механизированная обработка экономической информации».
- 1970 Награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».
- 1971 Защита диссертации в Московском экономико-статистическом институте («Проблемы бухгалтерского учета в сельскохозяйственных предприятиях»), присуждена ученая степень доктора экономических наук.
- Утвержден в ученом звании профессора по кафедре «Бухгалтерский учет».
- 1972 Принят в члены КПСС.
- 1974 Награжден серебряной медалью ВДНХ СССР за цикл работ по учету и контролю в сельскохозяйственных предприятиях.
- 1980–1991 Член Редакционных советов журнала «Вестник сельскохозяйственной науки» и издательства «Финансы и статистика»; член методологического Совета по бухгалтерскому учету Министерства финансов СССР; член научно-методического Совета по финансам, кредитам и бухгалтерскому учету Министерства высшего и среднего специального образования СССР.
- 1980–1998 Член методологического Совета Контрольно-ревизионного управления Минфина КазССР; член Совета по научной и учебно-методической работе Министерства высшего и среднего специального образования КазССР; зам. председателя методологического Совета по бухгалтерскому учету Министерства финансов РК.
- 1984 Награжден медалью «Ветеран труда».
- 1990 Создал и возглавил «Научно-производственное объединение «Экономист».
- 1990–1996 Член рабочих групп Правительства РК по разработке первых казахстанских законов «Об аудиторской деятельности в РК», «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», Казахстанских стандартов бухгалтерского учета.
- 1995 Создал и возглавил ТОО «Компания «ЦентрАудит».
- 1996 Присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники Казахстана».
- 1996–1997 Зам. председателя Экспертного совета Национальной комиссии РК по бухгалтерскому учету.

1998 Создал и возглавил ТОО «Независимая аудиторская компания
«Центраудит-Казахстан».

Владимир Константинович Радостовец скончался 22 января 1998 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово главного редактора5

Радостовец Н.В. Слово об отце8

Архивные материалы.....14

Радостовец – о себе

Автобиография38

Как стать профессором.....40

Радостовец Владимир Константинович.....46

Учет! Удивительно интересно!.....48

Любовь, музыка и бухгалтерский учет – вечны!

Земляк Тараса Бульбы54

На вечернем сеансе в небольшом городке...60

Алма-Ата – не город, а одна мечта!.....65

Учиться никогда не поздно67

Дом на Мориса Тореза77

Кто сам скитался без угла, скорей поймет другого.....81

Создатели Нархоза84

Учителя и коллеги.....91

Здоровая семейственность95

На него хотелось быть похожим.....102

Здравствуй, племя молодое, незнакомое106

Ораторское мастерство.....111

Студенты бывают разные117

Лидер формальный и неформальный.....121

Девушки-красавицы на хоздоговоре130

На «защите» своих аспирантов и дипломников134

Милый мой бухгалтер140

Коктал доктора Гесса.....145

Кадровое чутье150

Казах неказахской национальности156

«Цифровизация» бухучета161

Не узнать вам анонима, все догадки ваши – мимо...170

Дела литературные.....177

Лучший отдых – перемена деятельности187

Записки охотника	189
Всего лишь средство	200
Воспитание детей и внуков	202
Ананасы в шампанском	211
Наш друг в Казахстане	214
Труды и дни	222
Письменный стол	225
Дух времени.....	230
Дело новое и необходимое	235
Центраудит: история	240
Центраудит: продолжение... ..	252
Жизнь – мгновение одно... ..	255

Избранные труды

Механизация бухгалтерского учета в совхозах	261
Классификация счетов бухгалтерского учета.....	287
Методы учета затрат на производство и калькуляции себестоимости продукции.....	300
Учебники, практические и учебно-методические пособия, изданные В.К. Радостовцем	326
Статьи в СМИ и тематических сборниках, тезисы докладов на конференциях	335
Кандидатские диссертации, выполненные под научным руководством В.К. Радостовца	346
Основные даты жизни и деятельности В.К. Радостовца.....	349

Владимир Радостовец

ӨНЕГЕЛІ ӨМІР

Выпуск 210

ИБ № 14472

Подписано в печать .2021 г. Формат 60x84¹/₁₆
Объем 23,87 п.л. Заказ № 4303. Тираж 250 экз.

Печать цифровая. Цена договорная.

Издательский дом «Қазақ университеті»

Казахского национального университета им. аль-Фараби.

050040, г. Алматы, пр. аль-Фараби, 71

Отпечатано в типографии издательского дома «Қазақ университеті»